Для генералов, адмиралов и офицеров
Вооруженных Сил Российской Федерации

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

5

2022

Военная мысль 2022 № 5 май

КО ДНЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В день празднования очередной годовщины Великой Победы нам не до пышных фраз и победных реляций. Спустя 77 лет после разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов наша страна вновь вступила в смертельную схватку с фашизмом и нацизмом, которые, словно чума, распространяются по отдельным бывшим республикам СССР, государствам Европы и других континентов.

В ряде европейских государств наши недруги уже откровенно переписывают историю Второй мировой войны. Вот почему именно сейчас так важно помнить о геополитическом значении Великой Победы, добытой нашими отцами и дедами. Нынешние последователи фашизма свою ненависть переносят на нашу Родину, современную Россию. Они не прекращают попытки принизить роль Советского Союза, перечеркнуть его решающий вклад в разгром военной машины гитлеровской Германии, обелить свое прошлое, запачканное сотрудничеством с нацистами. Но народы мира невозможно обмануть, да и ее Величество История жестоко наказывает тех, кто пытается забыть ее уроки.

Современным россиянам важно знать, что благодаря Победе Советского Союза в Великой Отечественной войне мировая цивилизация впервые в истории получила справедливую и защищенную правовыми нормами систему отношений между государствами, гарантию их безопасности и перспективу мирного развития. Был ликвидирован колониализм, в рамках которого находилось до 70 % населения Земли. Таким образом, Победа Советского Союза над гитлеровской Германией явилась поистине эпохальным событием XX столетия.

Сегодня, когда наше государство и его армия вступили в открытую схватку с фашизмом и нацизмом, нам не до красивых речей. Будет трудно, но мы никогда не забудем бессмертные слова, звучащие как набат и зовущие на подвиг: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ

№ 5 · май · 2022

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38.
РИЦ «Красная звезда», редакция журнала «Военная Мысль».
Телефоны: (495) 940-22-04, 940-12-93; факс: (495) 940-09-25.

Все публикации в журнале осуществляются бесплатно.
Журнал включен в «Перечень научных изданий Высшей аттестационной комиссии».

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ (СИЛАМИ)

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК (СИЛ)

В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Гибридный характер опасностей и угроз, их влияние на систему обеспечения военной безопасности Российской Федерации

Генерал-лейтенант А.В. СЕРЖАНТОВ,
доктор военных наук

Полковник Д.А. ПАВЛОВ,
кандидат технических наук

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются новые комплексные опасности и угрозы и их влияние на систему военной безопасности Российской Федерации.

ABSTRACT

The paper looks at new comprehensive dangers and threats and their influence on the system of military security in the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военная безопасность, военные угрозы России, гибридные угрозы, современные тенденции изменения угроз военной безопасности государства.

KEYWORDS

Military security, military threats to Russia, hybrid threats, modern trends in changing threats to national military security.

АНАЛИЗ тенденций изменения характера опасностей и угроз Российской Федерации показывает, что рост агрессивных устремлений и нарушений норм международного права со стороны США и их союзников сохраняется.

При этом они активно применяют политико-дипломатические, информационно-пропагандистские и экономические инструменты без прямого и явного использования вооруженных сил и силовых структур в интересах достижения своих политических целей в межгосударственном противоборстве. Предполагается, что для ослабления Российской Федерации страны Запада будут искусственно создавать кризисные ситуации, прежде всего на постсоветском пространстве, сопровождая свои действия наращиванием военного потенциала вблизи наших границ.

Наглядными примерами являются недавние события, произошедшие в Белоруссии и, в начале 2022 года, в Казахстане.

Угрозы военной безопасности Российской Федерации в настоящее время проявляются в различных сферах и зачастую в нетрадиционных формах. Они носят гибридный характер и поэтому их выявление, мониторинг и анализ требуют комплексного подхода. Полная и всесторонняя оценка угроз безопасности необходима для своевременной реакции, что требует выработки мер противодействия этим угрозам. Они должны быть основаны на системном подходе и включать не только военные, но и невоенные меры в политической, экономической, дипломатической, информационной и других сферах.

В условиях интенсификации научных, информационных, коммуникационных, военных (специальных) возможностей ведущих зарубежных стран характерными чертами современного международного противоборства выступают:

- размывание границ между мирным и военным временем и, как следствие, наращивание возможностей непрямых (скрытых, асимметричных, опосредованных, основанных на новых принципах) насильственных военных и невоенных воздействий, в том числе стратегического характера, на государство-противника в условиях мирного времени, а также недостаточное развитие теоретико-методологических, технологических и нормативно-правовых возможностей в обеспечении своевременного вскрытия и оценки таких воздействий;
- снижение количественного состава и масштабов применения ведущими странами военной силы ввиду не только наращивания их боевых возможностей, но и переноса значительных воздействий по ослаблению противника на этап мирного времени и активное задействование непрямых средств их выполнения;
- принципиальное усиление роли и продолжительности этапа мирного времени, а также способности ведущих стран достигать в ходе него широкого спектра стратегических целей, в том числе решительного характера, которые ранее не могли выполняться вне опоры на прямое вооруженное насилие и ведение войны;
- создание США и другими государствами Запада в мирное время возле границ государства-противника, в зонах его национальных интересов или даже на его территории так называемых серых зон, которые являются источниками дестабилизации обстановки в данном государстве и из которых исходят для него гибридные опасности и угрозы.

Стоит отметить, что в настоящее время уже на официальном уровне в доктринальном документе администрации Байдена «Временные указания по стратегии национальной безопасности» впервые нашла свое отражение формула «серой» зоны, в соответствии с которой противоборство в ней можно рассматривать как повышенную степень информационного противоборства, активную демонстрацию военной силы, но еще без ее применения. Следующим

этапом, в случае недостижения целей указанных действий, являются гибридные действия, неотъемлемой частью которых может стать ограниченное применение военной силы (в том числе сил специальных операций) наряду с широкомасштабным использованием политических, информационно-психологических, экономических и других средств.

Характер гибридных опасностей и угроз определяется прежде всего их структурой и составом, а также сферами, через которые они реализуются или могут быть реализованы. При этом гибридный характер действий потенциальных противников не позволяет достаточно четко определять момент перерастания гибридной опасности в угрозу.

К числу наиболее важных характеристик и особенностей гибридных угроз относятся:

• источник угроз — страна или коалиция государств, террористическая организация, структуры транснациональной организованной преступности, олигархические кланы. Источники могут быть как военные, так и невоенные; проявляться в различных сферах обеспечения национальной безопасности; взаимно влиять друг на друга;

• реальность и реализуемость угроз, которые определяются возможностями и целями тех, кто их формирует, а также уязвимыми сторонами объекта воздействия;

• масштаб (размах) угроз — определяется границами зоны их воздействия, а также возможностями противника по нанесению ущерба субъекту агрессии; угрозы носят трансграничный и скрытный характер, достаточно условно делятся на внешние и внутренние;

• продолжительность воздействия — можно охарактеризовать как комплексное и в краткосрочном, и в длительном периодах времени. При этом достигается «накопительный» эффект по нарушению (разрушению) системы безопасности противника.

С высокой степенью вероятности можно утверждать, что в настоящее время система военной безопасности России подвергается воздействию ряда гибридных угроз со стороны США и других государств — членов НАТО, которые, учитывая долговременный характер воздействия, в данный момент воспринимаются лишь как опасности.

Комплексную реализацию гибридных угроз необходимо рассматривать как основной фактор, влияющий на дестабилизацию обстановки в стране и обеспечение военной безопасности в мирное время. ***Механизмами их реализации являются следующие.***

Первый — подрывная деятельность некоммерческих организаций и отдельных лиц, финансируемая, как правило, из-за рубежа и направленная на дискредитацию действующей власти, Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

По мнению экспертов, организациями, готовыми осуществлять финансирование цветных революций, являются в основном неправительственные фонды США. Так, центр ненасильственной борьбы опубликовал на своем сайте список организаций, готовых оказать поддержку активистам цветных революций: *Freedom House* (неправительственная организация, чей бюджет финансируется в основном Госдепартаментом США и руководителем которой до 2005 года являлся экс-директор ЦРУ Джеймс Вулси), Международный республиканский институт, фонд «Новая Тактика» (получает гранты от *NED* — Национального фонда поддержки демократии), институт Альберта Эйнштейна (основатель — теоретик цветных революций Джин Шарп), Национальный Демократический институт (*NDI* — создан правительством США и финансируется тем же *NED*) и т. д.[1]

Второй — широкое задействование социальных сетей и ГИС «Интернет» для «промывания мозгов» наиболее активной части населения — молодежи и информационно-психологического воздействия на нее.

К примеру, в период протестов в Гонконге в 2019 году среди мессенджеров наиболее популярными являлись *Telegram*, *WhatsApp*, *Signal* и *FireChat*. Последний позволяет смартфонам держать соединение друг с другом по принципу «ячеечной сети» (*wireless mesh network*), что было очень удобно в случае отключения мобильной связи и отсутствия *Wi-Fi*. Взрывной рост аудитории наблюдался у мессенджера *Telegram*. На тот период мессенждер был установлен у 23 % жителей города (1,7 млн человек). В *Telegram* присутствовали самые крупные и активные группы для обсуждения оппозиционных выступлений.

В России у молодежи особой популярностью пользуется информационный ресурс «Тик-Ток», который может быть использован для формирования как позитивных, так и негативных настроений.

Третий — дискредитация национальных ценностей и традиционных устоев в государстве (гражданский долг, защита чести и достоинства, служение Отечеству и т. д.).

Четвертый — подготовка (воспитание) кадров из числа молодежи, корректировка ее сознания под западные ценности в целях радикализации и формирования недовольства уровнем жизни.

Пятый — подготовка лидеров (потенциальных руководителей протестного движения) из числа наиболее радикально настроенной молодежи.

Шестой — формирование оппозиции правящей власти с использованием протестного потенциала радикально настроенной молодежи и придания этому процессу благонамеренности при помощи части интеллигенции и либерально настроенных политиков.

Отличительной особенностью таких действий становится наличие целенаправленной деятельности, направленной на противодействие органам власти, стремление их контролировать, борьба за доминирующие позиции в руководстве страны с конечной целью смены существующего режима и перехода власти к лидерам оппозиционного движения.

Существуют несколько вариантов прихода к власти с использованием оппозиционных сил:

• постепенные изменения политических режимов, которые могут длиться десятилетиями, могут быть приостановлены или навсегда отменены;

• признание неприемлемыми, нечестными (с фальсифицированными результатами) всеобщих выборов главы государства, парламента, глав субъектов государства (в регионах страны);

• ожесточенное сопротивление, включая партизанские методы борьбы и терроризм;

• протестные выступления населения, перерастающие в государственный переворот.

При этом основным способом решения задач будет комплексное информационно-психологическое и силовое (диверсионно-террористическое) воздействие на органы власти, правительственные силы и население. Большое влияние на способы действий оказывают национально-этнический состав, политические настроения и традиции местного населения, его религиозная принадлежность и степень приверженности к ней, деятельность правозащитных организаций и средств массовой информации, психологическая борьба и другое.

Британский журналист, ученый и писатель Джон Лафлэнд в статье «Техника государственного переворота»[2] приводит анализ современных

тактик дестабилизации и трансформации политических режимов и выделяет три ответвления современных технологий государственных переворотов: неправительственные организации; контроль над СМИ; скрытые операции.

Комплексный характер гибридных угроз затрудняет возможность определения их источника, который, как правило, является анонимным. Создаваемая таким путем неопределенность позволяет существенно замедлить адекватную ответную реакцию со стороны подвергшегося нападению государства.

Защита и продвижение национальных интересов Российской Федерации в ходе межгосударственного противоборства, как неотъемлемая составляющая системы обеспечения военной безопасности, требует скоординированных действий органов государственной власти во всех сферах противоборства. При этом поставленные цели достигаются при проведении силами и средствами федеральных органов исполнительной власти невоенных (несиловых) и военных (силовых) мер, связанных с определенными направлениями деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации, в том числе и военной.

Ключевым условием максимальной эффективности деятельности органов государственной власти является необходимость интеграция усилий разнородных, а в ряде случаев и разноведомственных сил и средств в наиболее важной на данный момент сфере противоборства на основе оперативного управления (координации) их действий, когда вклад одной из составляющих дополняется действиями других в этой же сфере.

На наш взгляд, основными направлениями совершенствования системы обеспечения военной безопасности Российской Федерации являются:

- совершенствование межведомственного взаимодействия между ФОИВ, участвующими в противодействии гибридным угрозам;
- создание межведомственных рабочих (экспертных) групп на постоянной (временной) основе и наделение их функциями комплексного анализа и прогнозирования опасностей и угроз;
- наделение информационно-аналитических и научных организаций (подразделений) ФОИВ правами осуществления «горизонтального» взаимодействия и полномочиями по подготовке прогнозов и сценариев реализации опасностей и угроз на среднесрочный и долгосрочный периоды;
- определение форм и способов привлечения общественных организаций и граждан к обеспечению военной безопасности Российской Федерации.

Первостепенной задачей российских общественно-политических и государственных институтов является разработка комплекса мер как внешне-, так и внутриполитического характера по противодействию гибридным угрозам, включающего в себя несколько направлений.

П е р в о е — контроль над деятельностью общественных неправительственных организаций, регулирующих денежные потоки для финансирования протестного движения, а также запрет прозападно-ориентированных СМИ и интернет-ресурсов, использующих антироссийскую риторику.

В т о р о е — развитие международного сотрудничества России, СНГ, Китая, Индии, Ирана, государств Латинской Америки и других стран посредством создания новых политических союзов, деятельность которых направляется на разработку межгосударственных и общерегиональных мер по противодействию гибридным угрозам и государственным переворотам, а также на укрепление устоев многонационального сообщества, социально-экономических и культурных связей.

Третье — проведение единой общегосударственной детско-юношеской и молодежной политики и формирование гражданско-патриотических основ, национальных ценностей, охватывающих большинство учащейся и работающей молодежи. Важное значение имеет массовость этого процесса, его одновременная реализация для разных возрастов молодежи.

Четвертое — создание в информационном пространстве Российской Федерации популярных социальных сетей, направленных на формирование патриотических чувств у молодежи.

Объективно, в настоящее время молодые люди проявляют гораздо меньший интерес к просмотру телепередач, посещению кинотеатров и театров в свободное время, чем к социальным сетям. Предпринимаемые усилия по формированию интереса молодежи к участию в культурных мероприятиях патриотической направленности в виде программ «Пушкинская карта» и других имеют положительный результат. Вместе с тем дополнительное привлечение к ним школьников и студентов можно также осуществлять через социальные сети в виде анонсов и рекламных роликов мероприятий, которые предлагается посетить.

Анализ показал, что для недопущения реализации гибридных угроз в России необходимо не только создание определенных социально-экономических условий, но и наличие молодежного движения, которое должно соответствовать следующим требованиям:

- иметь хорошую организованность, позволяющую при обострении ситуации воспрепятствовать возникновению массовых беспорядков или свести их к минимуму;
- руководство движения должно обладать достаточным интеллектуальным потенциалом и информированностью об обстановке для обеспечения интеллектуального и информационного превосходства над протестующими;
- должна использоваться хорошо проработанная идеологическая основа его деятельности, которая могла бы стать привлекательной для протестно настроенного населения;
- должно иметь доминирующего в интеллектуальном и организационном отношении лидера, обладающего качествами идеолога, аналитика, политтехнолога, практического организатора и харизматического вождя.

Для воспитания патриотизма и традиционных ценностей у детей и подростков целесообразно развивать потенциал движения «Юнармия». По состоянию на 2021 год в нем состоит более 1 млн подростков, проведено более 1679 юнармейских лагерей, в которых приняло участие более 79 000 юнармейцев[3].

В интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации необходимо также совершенствовать подготовку молодежи по военно-учетным специальностям в ДОСААФ России. В 2021 году такую подготовку прошли 24 238 граждан в 498 образовательных организациях ДОСААФ[4].

Основным принципом привлечения молодежи для участия в этих мероприятиях должна быть их доступность для всех, в том числе для малообеспеченных слоев населения. Практику, когда возможность ребенка заниматься и достигать успеха в какой-либо сфере, будь то спорт или учеба, зависит от платежеспособности его родителей, необходимо менять.

Открытие для детей и молодежи новых образовательных проектов, таких как «Сириус», должно способствовать еще большему вовлечению их в общественные процессы, направленные на формирование традиционных ценностей.

Вместе с тем постоянное акцентирование внимания в СМИ на том, что в этих центрах проходят обуче-

ние талантливые и одаренные дети, может оказывать отрицательное психологическое воздействия на остальных детей, которым не удалось туда поступить. Формирование «ореола избранности» здесь, на наш взгляд, неприемлемо.

Исторический опыт показывает, что положительный синергетический эффект от функционирования советской системы «октябрята-пионеры-комсомольцы» достигался массовостью и всеобъемлющим охватом участия детей и молодежи в ней. При этом дома пионеров и различные кружки-секции были доступны всем желающим.

Кроме того, для исключения вовлечения молодежи в движения, направленные на формирование протестного потенциала, по нашему мнению, целесообразно в школьные программы и учебные дисциплины вузов включать вопросы, раскрывающие исторические примеры и негативные последствия подобных действий для страны и населения.

Таким образом, главной движущей силой оппозиционных и повстанческих движений является протестная часть населения, которая при действующей власти не имеет возможности решить свои личные проблемы материального и духовного характера. К этим слоям прежде всего относится молодежь. Она часто склонна к проявлению любых форм протеста и может поддержать любую силу, которая будет выступать против действующей власти.

Невысокая идеологическая и политическая подготовка представителей большей части протестного населения не дает им возможности сделать правильный выбор — за кем идти в спектре оппозиционных правящей элите политических сил. Поэтому в большинстве своем они идут за теми, у кого выше организация, больше материальных и информационных ресурсов, кто более агрессивно настроен.

В сложившихся условиях противодействие гибридным угрозам Российской Федерации является важнейшей задачей обеспечения военной безопасности, требующей принципиально новых подходов к реагированию на возникающие угрозы безопасности государства и привлечения к этому процессу все большего числа органов государственной власти, общественных организаций и отдельных граждан, включая молодежь.

Это предопределяет актуальность закрепления на государственном уровне системы официально принятых взглядов на подготовку и реализацию мер противодействия гибридным угрозам, согласованности сил и средств по задачам, месту и времени в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также сосредоточения усилий органов управления на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) в вопросах планирования и комплексной реализации мер противодействия, проводимых по единому замыслу и плану.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гундарова Л.В.* Война за умы и сердца людей требует миллиардных инвестиций. https://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/1_revolutions.html (дата обращения: 17.02.2022).

[2] *Лафлэнд Джон.* Техника государственного переворота. СПб., 2008. С. 23—28. URL: https://www.politforums.net (дата обращения: 31.03.2022).

[3] Ежегодный сборник «Армия в цифрах 2021». М.: АО «Красная звезда», 2021. 255 с.

[4] Там же.

Гибридные войны, проводимые США и странами НАТО, их сущность и направленность

Генерал-майор в отставке Х.И. САЙФЕТДИНОВ,
доктор военных наук

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены сущность и содержание гибридных войн, проводимых США и их союзниками по блоку НАТО, их стратегические цели. Предлагается комплекс различных мероприятий, направленных на противодействие гибридным войнам в киберпространстве.

ABSTRACT

The paper explores the essence and content of hybrid warfare waged by the United States and its NATO allies, as well as their strategic objectives. It suggests a set of various measures aimed at countering hybrid warfare in cyberspace.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гибридная война, информационная война, формы информационных войн, кибернетическое пространство, информационно-психологическая война, «мягкая сила», «жесткая сила».

KEYWORDS

Hybrid warfare, information warfare, forms of information warfare, cyberspace, information and psychological warfare, soft power, hard power.

РАНЕЕ трудно было представить, что без применения военной силы США и их союзники по НАТО способны подчинить своей политической воле прибалтийские государства (Эстонию, Латвию, Литву), а также Украину, Грузию, Молдову. В этом ряду могли бы быть и другие государства из числа республик бывшего Советского Союза. Жизнь показала, что это возможно в результате ведения США гибридных войн против них.

Гибридные войны сформировались как новый вид действий в результате вооруженных конфликтов XXI века[1]. В академиях нам преподавали теорию военного искусства, а практические навыки по управлению войсками (силами) мы приобретали на мероприятиях боевой и оперативной подготовки. Ранее, в уставных документах Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ), такой вид действий, как гибридная война, не рассматривался. В настоящее время проводятся наработки по отдельным направлениям данной проблемы.

Поэтому целью данной статьи является, с учетом имеющихся в открытой печати материалов, показать сущность и всю опасность для России гибридных войн, проводимых нашими геополитическими противниками, формы и методы их ведения, а также необходимость организации противодействия им.

По определению американских военных экспертов, термин «гибридная война» подразумевает необъяв-

ленные, тайные военные действия, в ходе которых воюющая сторона атакует государственные структуры или регулярную армию противника с помощью внутренних сепаратистов, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа или некоторыми внутренними структурами[2].

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время США вместе со странами НАТО развернули полномасштабную гибридную войну против России и ее союзников. Среди главных противников России США занимают главенствующее положение, так как имеют экономические возможности, обладают мощным военным потенциалом и осуществляют подавляющее информационное влияние в мире. Единственное, что их удерживает от силовых действий против России — это факт получения неприемлемого ущерба, если мировая война с применением обычного оружия перерастет в ядерную войну. Поэтому США проводят стратегию сдерживания России, подразумевая под этим ее удушение и расчленение. На эти угрозы Россия отвечает укреплением обороноспособности страны. За последние годы в ВС РФ поступило достаточное количество новых современных образцов вооружения, военной и специальной техники, что позволило переоснастить все виды и рода ВС РФ до требуемого уровня. Ежегодно проводится достаточное количество войсковых учений, командно-штабных учений, командно-штабных тренировок и других специальных мероприятий во всех сферах военной деятельности в соответствии с планами боевой и оперативной подготовки ВС РФ. Серьезным экзаменом для ВС РФ явилась война с международным терроризмом на территории Сирийской Арабской республики (Сирии), в которой разнородная группировка показала высокий уровень боеспособности, а боевая техника — высокую эффективность.

Отличительной особенностью гибридных войн является их комбинированный характер, т. е. классическое военное насилие в них сочетается с иррегулярными формами противостояния, в частности, с террористической деятельностью, кибернетическими атаками, экономическими и дипломатическими санкциями, информационными диверсиями, другими составляющими деструктивного воздействия[3].

Участниками гибридных войн могут быть как государства, принимающие прямое или косвенное участие, так и различные негосударственные образования (СМИ, террористические организации, вооруженные экстремистские группировки, радикальная политическая оппозиция, повстанческие военизированные структуры). Следовательно, гибридные войны могут оказывать существенное влияние на расстановку сил в мире.

Главным условием для формирования гибридной войны является наличие в государстве внутренних оппозиционных или сепаративно настроенных сил. Наличие в Российской Федерации ядерного оружия обеспечивает ей территориальную целостность и независимость от внешних военных угроз. Поэтому заинтересованные иностранные государства и организации для достижения своих геополитических целей делают ставку на гибридные войны, т. е. на фактор внутреннего сепаратизма путем информационного воздействия на общество и психику человека.

Начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ (1992—1997) генерал-полковник Федор Михайлович Ладыгин в одной из своих работ предлагает принять

как условную дату начала гибридной войны против нашей страны речь Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина в Мюнхене в августе 2007 года. Именно тогда по инициативе США американо-российские отношения скатились до состояния гибридной войны по всем фронтам и направлениям[4].

США в действиях против России сделали ставку на то, чтобы одолеть нашу страну без прямого столкновения, сломать нашу политическую систему, переориентировать ее на Запад, сделать Россию второстепенной региональной державой.

Одной из важных форм ведения гибридной войны является информационная война. *Информационная война* — это война за умы в конкретных странах в конкретных слоях населения.

Информационная война ведется уже сейчас в различных формах: в форме информационных операций, в форме информационных ударов, информационного маневра во всех сферах деятельности: в политической, социальной, дипломатической, военно-политической, военной сферах и др.

Информационные операции представляют собой долговременное информационное массированное воздействие на все или на конкретные сферы деятельности государства. Информационные операции приобретают особое значение в условиях, когда прямые военные формы и способы либо неэффективны, либо чреваты жесткими ответными действиями.

Информационные удары (**действия**) представляют собой кратковременное информационное воздействие на конкретные отдельные сферы деятельности государства, на конкретные объекты или на конкретных лиц.

Информационные маневры. В зависимости от сложившейся обстановки основные силы и средства в информационной войне могут совершать информационный маневр, т. е. менять направление сосредоточения основных усилий на другие объекты воздействия. Для этого создана инфраструктура, подготовлены специалисты, выделяются деньги.

Объектами для ведения информационной войны в различных формах являются:

- в политической сфере — это политические партии и организации, их лидеры и проводимый ими курс во внешней и внутренней политике и др.;
- в социальной сфере — это различные слои населения, общественные и религиозные организации, чиновники, молодежь, их уровень социальной защиты и материальное положение и др.;
- в дипломатической сфере — это посольства, консульства, торговые представительства за границей, послы, другие должностные лица, их деятельность и др.;
- в военно-политической сфере — это договоры и соглашения о военно-техническом сотрудничестве с другими странами, обязательства между ними, дружественно настроенными к нам странами и их вооруженными силами, совместные учения, тренировки и состязания по военным и военно-прикладным видам и др.;
- в военной сфере — это ВС РФ и наших союзников, их состояние, боеспособность, оснащенность современными образцами вооружения, различные учения, уровень боевой и мобилизационной готовности, морально-психологическое состояние личного состава и др.

Важным объектом в информационной войне, по мнению наших геополитических противников, является молодежь. Поэтому основные усилия в информационных операциях, направленных на разжигание вражды

в обществе, появление стрессов, манипулирование сознанием, на подготовку будущих террористов для совершения терактов сосредоточиваются в социальных сетях и сети Интернет.

Председатель Национального антитеррористического комитета директор ФСБ генерал армии Александр Васильевич Бортников отмечает, что в последние годы просматривается масштабная и системная подготовительная работа *в кибернетическом пространстве (киберпространстве)* к террористическим действиям на территории нашей страны. Создаются организационные и психологические условия для синхронизированных террористических молодежных атак в разных российских регионах, фактически развертываются боевые действия невоенного характера против Российской Федерации.

Кибернетическое пространство сформировалось в обществе в результате бурного развития информационных и компьютерных технологий, сети Интернет, социальных сетей.

Под *киберпространством* понимается глобальная область информационной среды, состоящая из взаимосвязанной совокупности информационных структур, в том числе компьютерной сети Интернет, телекоммуникационных сетей, вычислительных систем, а также процессоров и контролеров, встроенных в технические средства[5].

Киберпространство практически покрывает всю планету и не имеет границ. Оно позволяет любым организациям, министерствам и ведомствам, отдельным людям мгновенно устанавливать связь между собой, передавать и получать любую информацию. Эти возможности делают киберпространство фактически отдельным театром ведения боевых действий в процессе информационного противоборства в целом.

В вооруженных силах США создаются органы военного управления боевыми действиями в киберпространстве, на которые возлагается решение следующих задач[6]:

• планирование и ведение объединенных информационных операций, в том числе проведение психологических операций военного характера;

• разработка и осуществление мероприятий по введению противника в заблуждение относительно истинных планов руководства вооруженных сил США.

Сегодня информация стала одним из видов оружия. Для подрывной информационной войны против России руководством блока НАТО созданы специальные центры стратегической пропаганды, в том числе в Польше и странах Балтии. На них возложены такие задачи, как[7]:

• постоянный мониторинг социально-политической и информационной обстановки на территории Российской Федерации;

• координация информационных операций в зоне ответственности;

• информационное и психологическое воздействие на войска и население противника для достижения политических, военных и пропагандистских целей;

• поиск и вербовка российских граждан, готовых на платной основе вести антигосударственную пропаганду в соцсетях и электронных СМИ.

Решение вышеперечисленных задач осуществляется в ходе информационного и психологического воздействия на войска и население, т. е. в *ходе информационно-психологической войны*. Информационно-психологические войны не предполагают применения грубой военной силы *(«жесткой силы»)*, в таких войнах применяется **«мягкая сила»**.

Понятие *«мягкая сила»* — это форма власти, предполагающая спо-

собность добиваться желаемых политических результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «*жесткой силы*», которая подразумевает подчинение и принуждение[8].

«*Мягкая сила*» — это особый тип внешнеполитической деятельности, связанный с распространением влияния одного государства на другие через средства массовой коммуникации, популярную и высокую культуру, предоставление услуг образования, благоприятную экономическую среду, распространение привлекательных гуманитарных и политических идеалов[9].

Большое значение в процессе применения «мягкой силы» отводится фальсификации исторических событий, их ложная трактовка, а также пропаганда, направленная против нашей страны.

Фальсификация предполагает попытки искажения действительности. Например, целенаправленная фальсификация грандиозных событий, произошедших в 1941—1945 годах на полях сражений в Европе, ложная трактовка подходов к многоплановой проблеме контроля над вооружением сегодня могут иметь глобальные последствия военно-стратегического значения. Все формы фальсификации не существуют по отдельности. Они проводятся в жизнь одновременно и дополняют друг друга.

Пропаганда Запада предполагает создание образа нашей страны как противника и агрессора. США и ведущие страны Запада оправдывают масштабные приготовления и учения, имеющие антироссийскую направленность, размещение группировок войск (сил) и средств передового базирования близ территории РФ. Одновременно очерняются роль и значение ВС РФ в противодействии терроризму в Ираке и Сирии при прямой финансовой, консультативной и военно-технической помощи государств, входящих в НАТО. Для США сферой применения «мягкой силы» является весь мир, включая национальные территории как противников США, так и их союзников, особенно она эффективна, когда подкрепляется военной силой.

Стратегические цели применения «мягкой силы»[10]:

• лишение противника воли к сопротивлению агрессии;

• создание и наращивание пятой колонны во всех значимых сферах социально-экономического и повседневного национального бытия;

• стирание исторической памяти;

• формирование необходимого общественного мнения о государстве и его лидерах;

• насильственное заполнение мира своими образами и ценностями;

• культурная оккупация, формирование педагогической среды и психологической атмосферы, необходимых для политической и военной экспансии.

Применение «мягкой силы» США может сделать Россию уязвимой, а существующие государственные институты менее устойчивыми. Это подтверждают события, произошедшие в Украине, Грузии, Армении, Казахстане и Киргизии.

Сегодня мы должны эффективно противодействовать формированию «мягкой силы» нашими противниками, мы не должны отступать в гибридной войне и отдельных значимых сферах, не должны отдавать инициативу противнику[11, 12].

Западные специалисты по гибридной войне с помощью неоправданных, необоснованных исторических аргументов используют «мягкую силу» в сфере образования и воспитания молодежи РФ, доказывая ущербность политики Российского государства. Образование граждан — это обязанность и задача государства.

Полагать иначе — значит способствовать формированию «мягкой силы» в стране[13].

Для эффективного информационного противодействия «мягкой силе» предлагается использовать существующую систему управления ВС РФ, для чего необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий:

а) разработать оперативные основы противодействия гибридным войнам. Под оперативными основами понимается совокупность положений и требований, вытекающих из системы взглядов военно-политического руководства сторон на возможный характер гибридной войны, формы и способы ее ведения, а также положения и требования, исходящие из руководящих документов, нормативно-правовых актов, регламентирующих работу органов военного управления в ходе ведения гибридной войны;

б) определить соответствующую техническую основу (базу) для обеспечения решения задач информационного противодействия гибридным войнам. Под технической основой понимается совокупность систем, подсистем, комплексов средств автоматизации, систем (средств) связи и коммуникаций и других средств в выбранной инфраструктуре, необходимых для эффективного информационного противодействия;

в) определить соответствующую инфраструктуру для реализации задач информационного противодействия. Под инфраструктурой понимается совокупность информационно связанных между собой пунктов, центров управления, ситуационных залов, обеспечивающих реализацию мер информационного противодействия;

г) создать систему кадрового обеспечения специалистами, способными решать задачи информационного противодействия с использованием технической основы в рамках определенной инфраструктуры. Под системой кадрового обеспечения специалистами понимается совокупность специально обученных оперативных групп (экспертов), способных решать задачи информационного противодействия, размещенных на соответствующих пунктах (в центрах, ситуационных залах) управления.

Реализация всего комплекса мероприятий (пп. а, б, в, г) должна обеспечить создание функциональной подсистемы информационного противодействия в контуре системы управления ВС РФ. Такая функциональная подсистема должна обеспечить выполнение следующих оперативных требований.

Под оперативными требованиями к функциональной подсистеме информационного противодействия понимаются такие количественно-качественные показатели ее функционирования, которые будут определять ее перспективный облик на заданный период, т. е. устанавливать возможности подсистемы решать задачи информационного противодействия с заданными вероятностно-временными показателями.

1. Возможность круглосуточного мониторинга различных, в том числе новых, форм и способов информационного воздействия на нас и разработки конкретных эффективных мер противодействия в мирное время, угрожаемый период, военное время[14].

2. Возможность прогнозирования (моделирования) развития гибридной войны с момента ее начала и до определения момента перехода от применения «мягкой» силы к «жесткой».

3. Возможность разработки различных вариантов комбинированного применения силовых и несиловых форм и способов противодействия в гибридных войнах.

4. Возможность выработки конкретных, упреждающих, адек-

ватных, принципиальных эффективных мер противодействия, принимаемых решений и прогнозирования возможных последствий их применения.

5. Возможность ведения активных информационно-психологических наступательных действий ВС РФ на наших геополитических противников в киберпространстве, как на один из важных театров ведения гибридных войн.

6. Возможность эффективного управления ВС РФ и воинскими формированиями других силовых структур при их совместной борьбе с внутренними оппозиционно или сепаратистски настроенными силами.

Для определения вероятностно-временных показателей функционирования предлагаемой подсистемы необходимы отдельные исследования.

В части разработки (уточнения) оперативных основ противодействия гибридным войнам предлагается:

во-первых, разработать «Концепцию стратегического неядерного сдерживания», в которой сформулировать взгляды на комбинированное применение силовых и несиловых форм и способов противодействия в гибридных войнах;

во-вторых, дополнить (уточнить) уставные документы «Основы применения ВС РФ», в которых отразить вопросы применения ВС РФ в гибридных войнах.

В части разработки (уточнения) технической основы противодействия гибридным войнам предлагается:

а) в существующей (перспективной) АСУ ВС РФ целесообразно выделить функциональную подсистему (контур управления), обеспечивающую сбор, обработку, хранение, обновление, передачу (прием) информации о положении, состоянии и характере действий «мягкой силы» наших геополитических противников;

б) обеспечить информационное взаимодействие соответствующих органов военного управления ВС РФ не только между собой, но и с органами управления других силовых структур в части решения задач информационно-психологического противодействия.

В части инфраструктуры противодействия гибридным войнам предлагается:

а) на данном этапе такую инфраструктуру целесообразно создавать на базе Национального центра управления обороной страны, сети центров моделирования военных (боевых) действий военных округов (флотов), объединений;

б) такая инфраструктура в системе пунктов управления ВС РФ должна обеспечивать совместное решение задач информационного противодействия с соответствующими пунктами управления (ситуационными центрами) других силовых структур.

В части системы кадрового обеспечения противодействия гибридным войнам предлагается:

• в составе должностных лиц пунктов управления ВС РФ и пунктов управления (ситуационных центров) других силовых структур создать функциональные оперативные группы специалистов (экспертов), способных решать задачи анализа и прогнозирования военно-политических условий, определяющих параметры и показатели (признаки) гибридной войны на театрах военных действий (стратегических направлениях);

• обучение таких оперативных групп (экспертов) осуществлять в рамках профессионально-должностной подготовки офицеров, а закрепление и совершенствование их профессиональных навыков — на мероприятиях оперативной и боевой подготовки.

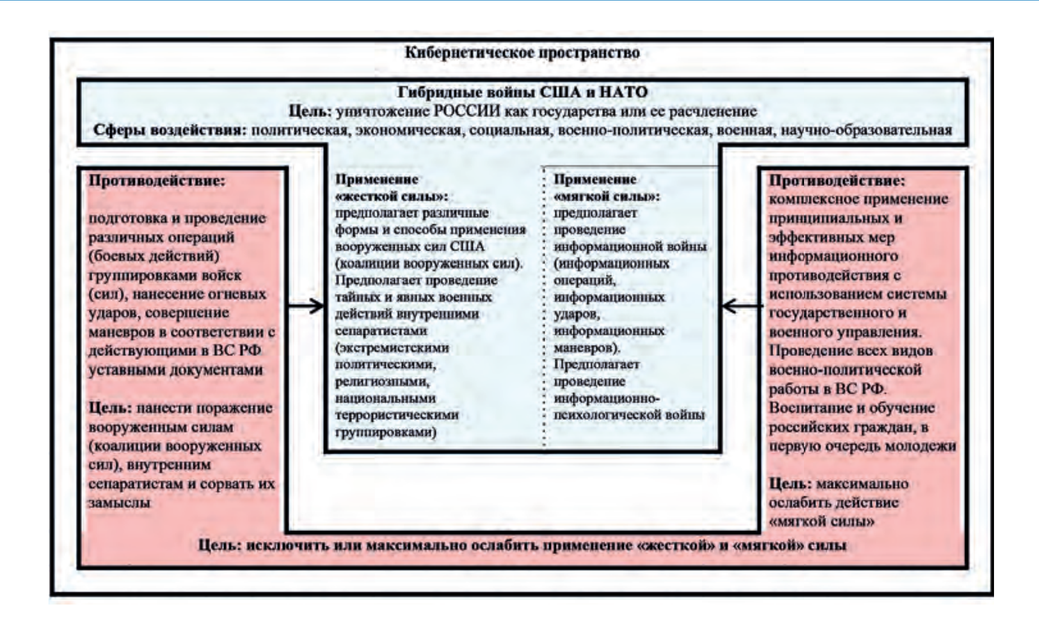

Рис. Противодействие гибридным войнам

На рисунке схематично представлен комплекс мероприятий по противодействию «жесткой» и «мягкой» силе наших геополитических противников.

Комплексное применение вышеперечисленных мероприятий информационного противодействия по единому замыслу и плану, безусловно, должно способствовать эффективному противостоянию любому геополитическому агрессору в любых гибридных войнах и военных конфликтах.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Бартош А.В.* Вычисляем будущие конфликты. Исходные модели прогнозирования гибридной войны требуют детальной проработки // Военно-промышленный курьер. 2021. № 2.

[2] Там же.

[3] *Бычкова Е.В.* Минобороны: США ведут гибридную войну против России // Актуальные комментарии. 2015. 24 апреля.

[4] *Ладыгин Ф.М.* Минобороны: Из истории контроля над вооружениями // Научный труд. М., 2020.

[5] *Тулин С.М.* Органы управления ВС США боевыми действиями в кибернетическом пространстве // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 2. С. 3—10.

[6] Там же.

[7] *Вальченко С.И.* Война, которая уже идет // Московский комсомолец. 2021. 16 августа. С. 4.

[8] *Бартош А.В.* Вычисляем будущие конфликты...

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] *Литовкин В. П.* Гибридная война. Эпоха безбрежного пацифизма // Военно-промышленный курьер. 2021. № 32.

[12] *Першуткин С.Н.* Атака на наших детей // Военно-промышленный курьер. 2021. № 30.

[13] *Литовкин В. П.* Гибридная война. Эпоха безбрежного пацифизма // Военно-промышленный курьер. 2021. № 32.

[14] *Сайфетдинов Х.И.* Информационное противоборство в военной сфере // Военная Мысль. 2014. № 7. С. 38—41.

Методологические подходы к прогнозированию в сфере военной безопасности государства

Генерал-майор А.С. КОРЖЕВСКИЙ,
кандидат военных наук

Генерал-лейтенант в отставке В.Л. МАХНИН,
доктор военных наук

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются методологические подходы к прогнозированию процессов в сфере обороны государства. Представлены методологические подходы к прогнозированию и форсайт как технология предвидения, базирующаяся на методе получения необходимой информации от экспертов.

ABSTRACT

The paper examines methodological approaches to forecasting developments in the area of state defense. It presents methodological approaches to prognostication and foresight as a prevision technique based on obtaining the necessary information from experts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прогнозирование, планирование, футурология, форсайт.

KEYWORDS

Prognostication, planning, futurology, foresight.

СТРЕМЛЕНИЕ увидеть то, что временем закрыто, и воздействовать на будущее было присуще людям всегда. Обоснованные предположения о будущем состоянии явлений, процессов или о явлениях, процессах, неизвестных в настоящий момент, но поддающихся выявлению, связано с прогнозом. Термин «прогноз» (от гр. «*prognosis*») обозначает предвидение, понимаемое обычно как получение информации о будущем состоянии какого-либо объекта, процесса, события. К формам конкретизации предвидения относятся: *предчувствие* (простое предвосхищение, свойственное живому организму), *предугадывание* как сложное предвосхищение (размышление о будущем на основе личного опыта, вид интеллектуальной деятельности), *прогнозирование* (специальное научное исследование перспектив какого-либо явления, процесса, события), *научное предвидение* (выводы из законов развития природы, общества, явлений, процессов, открытых наукой) и *предсказание* (локализованное во времени конкретное предвидение).

В сфере военной безопасности государства, равно как и в других сферах, прогноз представляет собой вероятностное суждение о перспективах, будущем развитии и состоянии того или иного явления, процесса или объекта на основе специального научного исследования. В его содержание входит выявление направлений, тенденций и закономерностей развития объекта, процесса, явления, определение их свойств или состояния в какой-либо будущий момент времени и связанных с этим проблем, предвидение возможных сроков наступления событий, объема работ и ресурсов для осуществления, а также выявление ограничений. Результатом прогноза является уменьшение меры неопределенности ситуации с конечным или счетным числом исходов, до которого результат в точности неизвестен. Прогноз позволяет: определить вероятности возможных вариантов развития объектов, процессов, явлений; определить наиболее вероятные и желательные варианты, по которым составляется набор возможных решений для органов управления, ориентирующихся на оптимальный вариант. Функция прогноза заключается в подготовке научной информации для тех органов, которые разрабатывают планы, программы, а также принимают управленческие решения.

Процесс разработки прогноза представляет прогнозирование, которое относится к форме конкретизации предвидения. Как вид аналитической деятельности, прогнозирование позволяет определить тенденции развития изучаемой системы на основе анализа ее состояния в прошлом и настоящем. В прогнозировании характера процессов противоборства боевых систем различных уровней выделяются три методологических подхода.

Первый подход к прогнозированию основан на свойстве гомеостатичности и инерционности процесса противоборства. Подход к прогнозированию применим для более-менее стабильных условий протекания процесса противоборства и относительно небольшого временного интервала. Для прогнозирования стратегического уровня такой подход вряд ли приемлем.

Второй подход к прогнозированию основывается на результатах изучения и исследования статистически наблюдаемых закономерностей процесса противоборства и построения на их основе математических моделей, описывающих функциональные взаимосвязи ключевых параметров. Исторический анализ свидетельствует, что совершенствование математического аппарата прогнозирования началось с момента, когда в рамках экономической теории стал формироваться мощный эконометрический инструментарий. В аналитической деятельности прогнозирование стало применяться при разработке планов, определяющих будущее состояние системы, и решений по обеспечению выполнения принятых планов. Ограничения применимости методов данного подхода при решении конкретных задач в сфере обороны связаны с их системностью и недостаточной вариантностью исходных условий и высокой чувствительностью к начальным данным.

Третий подход к прогнозированию основан на активизации творческих возможностей экспертов-аналитиков и интуиции. Высокая степень субъективности результатов прогнозирования является особенностью этого подхода. Однако объективизация субъективного лежит в основе создания технологий, позволяющих исследовать свойства объектов, процессов, явлений методами обработки исходных представлений о них группами экспертов-аналитиков.

Прогнозирование на основе активизации творческих возможностей

и интуиции в области политического противоборства наибольшее развитие получило в конце XIX — начале XX веков. Прогноз войны в Европе дан Фридрихом Энгельсом (1820—1895) во введении к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов[1]». Примером прогнозирования хода и исхода Первой мировой войны также является аналитическая записка Петра Николаевича Дурново (1845—1915) — лидера группы правых Государственного совета России[2]. В аналитической записке, датированной февралем 1914 года, П.Н. Дурново как эксперт-аналитик сделал прогноз с ясностью и логичностью приведенных аргументов.

В объем понятия «прогнозирование» входит понятие «военное прогнозирование». Военное прогнозирование представляется как процесс разработки прогнозов в области деятельности военной организации государства[3]. Военное прогнозирование является начальной стадией и составной частью военного планирования. Объектами военного прогнозирования выступают процессы, явления, события военной сферы, на которые направлена познавательная и практическая деятельность человека: военно-политическая и стратегическая обстановка, характер будущих войн и военных конфликтов, перспективы развития стратегии, оперативного искусства и тактики, качественный и количественный состав средств вооруженной борьбы, перспективы развития и возможности военной экономики, стратегические, оперативные и тактические планы противника и др. Объекты военного прогнозирования представляют собой некую систему (рис. 1), компонентами прогнозирования которой являются: военно-политическое, военно-техническое, военно-экономическое прогнозирование развития военной организации государства, развития военного искусства (стратегическое, оперативное, тактическое прогнозирование) и другие.

Рис. 1. Система военного прогнозирования

В военно-политическом прогнозировании, как правило, учитываются опыт, интуиция лица, принимающего решение. Однако требуется научный прогноз развития военно-политической обстановки, без чего правильное решение любой военной проблемы или задачи становится невозможным. В настоящее время значение военно-политического прогнозирования как научно обоснованного предвидения развития военно-политической обстановки в мире, регионе и существующих очагах конфликтных ситуаций все более возрастает как в теоретическом, так и в прикладном плане. Его цель заключается в анализе и оценке на заданный период состояния межгосударственных, пограничных, межконфессиональных, экономических и иных противоречий сторон, разрешение которых не исключает возможности применения одной или двумя сторонами военной силы.

Военно-техническое прогнозирование связано, во-первых, с объективной оценкой путей развития вооружения и военной техники как системы, выявлением тенденций и закономерностей такого развития на определенную перспективу с учетом многих факторов и взаимозависимостей, вероятностной оценкой технических решений, ориентированием их на оптимальный вариант; во-вторых, с предсказанием будущих изобретений, технических характеристик, форм и параметров комплексов и образцов вооружений и военной техники, базирующемся на анализе количественных отношений и логике.

Под военно-экономическим прогнозированием понимается научный анализ достигнутого уровня и выявление объективных тенденций развития военной экономики, разработка гипотез будущего развития, формулирование целей и потребностей, разработка рациональных путей достижения намеченных целей. Военно-экономическое прогнозирование направлено на научное предвидение возможностей экономики и обоснование оптимальных решений важнейших военно-экономических задач. К таким задачам относятся: определение доли валового общественного (национального) продукта, национального дохода и государственного бюджета, выделяемых на нужды обороны; выбор эффективной структуры военного потребления; выявление рациональных путей развития материально-технической базы обороны; наращивание мощностей оборонного промышленного комплекса, определение объема производства, рационального соотношения труда и производственных фондов и др.

Прогнозирование развития военной организации государства относится к основным видам военного прогнозирования и состоит из начального этапа и научного обоснования, т. е. концепции строительства и развития военной организации Российской Федерации и плана (программы) строительства и развития ее Вооруженных Сил. Прогноз развития военной организации государства и Вооруженных Сил включает прогнозирование: направлений и задач развития военной организации государства; развития состава и структуры компонентов военной организации государства; развития боевого состава Вооруженных Сил, повышения их боевой готовности и эффективности боевого использования; развития организационной структуры Вооруженных Сил, изменений в организационных формах управления на всех уровнях; развития систем технического и тылового обеспечения Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов.

Прогнозирование развития военного искусства (стратегическое прогнозирование) относится к числу менее всего разработанных видов военного прогнозирования. Неко-

торое исключение составляют лишь отдельные стороны военного искусства, связанные с проведением операций, где предвидение играло важную роль уже на протяжении длительного времени. Следует подчеркнуть, что военное искусство направлено на решение конкретных задач, имеющих жизненное значение для государства, оно охватывает разработку и реализацию в практику способов подготовки и ведения войны, форм применения объединений видов и родов войск Вооруженных Сил, способов военных действий. Целью прогнозирования развития военного искусства является определение характера будущей войны и вероятности ее возникновения, тенденций развития процесса противоборства боевых систем различных уровней.

В военном искусстве на основе знаний объективных законов войны и вооруженной борьбы применение методов научного познания и исследования позволяет определить тенденции развития изучаемой системы с учетом анализа ее состояния в прошлом и настоящем. При всех различиях, при несомненном своеобразии замыслов полководцев прошлого и настоящего многое их объединяет. Одна из таких общих черт — оптимистическое прогнозирование, способность предвидеть, предвосхищать ход сражения с неизменной надеждой на победу, с верой в возможности и способности командиров и бойцов.

Сложность прогнозирования в принятии решений в сфере военной безопасности государства и повышенные риски, связанные как с самим процессом обоснования предположений о будущем состоянии явлений, процессов или о явлениях, процессах, неизвестных в настоящий момент, так и с последствиями этого предвидения, требуют постоянного информационного мониторинга и экспертизы.

Недостаточная точность прогноза Второй мировой войны явилась фактором, стимулировавшим поиск принципиально новых идей в методологии военного прогнозирования. Так, в 1943 году немецкий социолог Осип Флехтхейм (1909—1998), находившийся в эмиграции в США, высказал мысль о создании новой науки — некой «науки о будущем» в форме прогностической философии — *футурологии*. Под футурологией стали понимать область знаний по определению перспектив будущего развития общества. Футурологические построения западных ученых первоначально относились главным образом к политологии и сфере международных отношений. Основателями этой новой научной системы были Олаф Хелмер, Оскар Нойманн, Арне Роберт Юнгк. Свое современное звучание термин приобрел только в конце 60-х годов XX века, когда данное направление стало активно себя проявлять и развиваться в трудах отдельных оригинальных мыслителей-футурологов, таких как Станислав Лем, Элвин Тоффлер и др. Основоположником военной футурологии по праву считается Герман Кан. Его основные работы: «О термоядерной войне» (1960), «Размышления о немыслимом» (1962), «Об эскалации» (1965), «Год 2000» (1967). В конце XX века данное направление получило свое развитие в сфере обороны и безопасности государства, выражая футурологические картины войны и вооруженной борьбы будущего в доступной для понимания форме. Германом Каном было введено понятие «эскалация». Эскалация (англ. *escalation* — буквально восхождение с помощью лестницы) — это распространение, наращивание, например, вооружений; постепенное усиление, расширение, распространение конфликта, обострение положения и т. п. В его книге «Об эскалации» (исследо-

вания Гудзонского института по вопросам национальной безопасности и международных отношений, 1965) понятие «эскалация» стало применяться для характеристики углубления конфликта в условиях международной кризисной обстановки[4]. Схема изучения развития кризисов Г. Каном представлена 44 ступенями эскалации, сведенными в 7 групп, соответствующих этапам обострения кризисов, и 6 порогов, знаменующих очень резкие изменения в характере происходящих эскалаций.

Системное представление вооруженной борьбы и ее законов позволили генералам Ивану Николаевичу Воробьеву и Вячеславу Викторовичу Круглову осуществить прогноз развития вооруженной борьбы в целом, различного масштаба и для видов Вооруженных Сил в военно-теоретическом труде «Основы военной футурологии» (1998).

Следует отметить, что в настоящее время каких-либо строгих стандартов в отношении сроков, которыми оперируют различные технологии предсказания, не установлено. Однако существуют некоторые границы прогнозов в аналитической деятельности. Например, в планировании, как правило, не выходят за пятилетний период. Горизонт прогнозирования сильно варьируется: от года для краткосрочных, трех лет — для среднесрочных и пятнадцати лет — для долгосрочных прогнозов. Более длительные прогнозы, как правило, уже не имеют смысла, так как оказываются заведомо ошибочными.

При планировании попытки выстроить будущее за барьером пяти лет также не оправдывают себя. На временной шкале предвидения технологии планирования, прогнозирования и футурологии располагаются в последовательности: планирование и прогнозирование — от одного года до пятнадцати лет; футурология — 30—50 лет.

Футурология как технология предвидения имеет невысокий уровень сложности и оказывает пассивное влияние на будущее (рис. 2). Однако футурология явилась основой для разработки особой технологии предвидения будущего развития системы, которая сопровождается мерами по обеспечению ее движения по выбранной траектории. К такой технологии предвидения относится *форсайт*. Форсайт (от английского *Foresight* — «предвидение») зарекомендовал себя как наиболее эффективный инструмент выбора приоритетов в сфере науки и технологий, а в дальнейшем — и применительно к более широкому кругу проблем социально-экономического развития, в том числе и военной безопасности государства. По результатам форсайт-проектов формируются масштабные исследовательские программы (национальные, международные, оборонные). В процессе форсайта оцениваются возможные сценарии развития отдельных направлений науки и технологий, очерчиваются потенциальные технологические горизонты. Форсайт исходит из вариантов возможного будущего, которые могут наступить при выполнении определенных условий: правильного определения сценариев развития, достижения консенсуса по выбору того или иного желательного сценария, предпринятых мер по его реализации.

Форсайт включает три составляющих: прогнозирование, предвидение будущего; управленческая практика, управление будущим; конструирование будущего. Следует отметить, что прогнозирование и форсайт имеют особенности в отношении вариативности будущего. Одно из существенных свойств форсайта состоит в том, что установление связей, контактов и партнеров в процессе формирования сценариев будущего, как правило, более важны, чем задачи прогноза. Форсайт содержит количественные

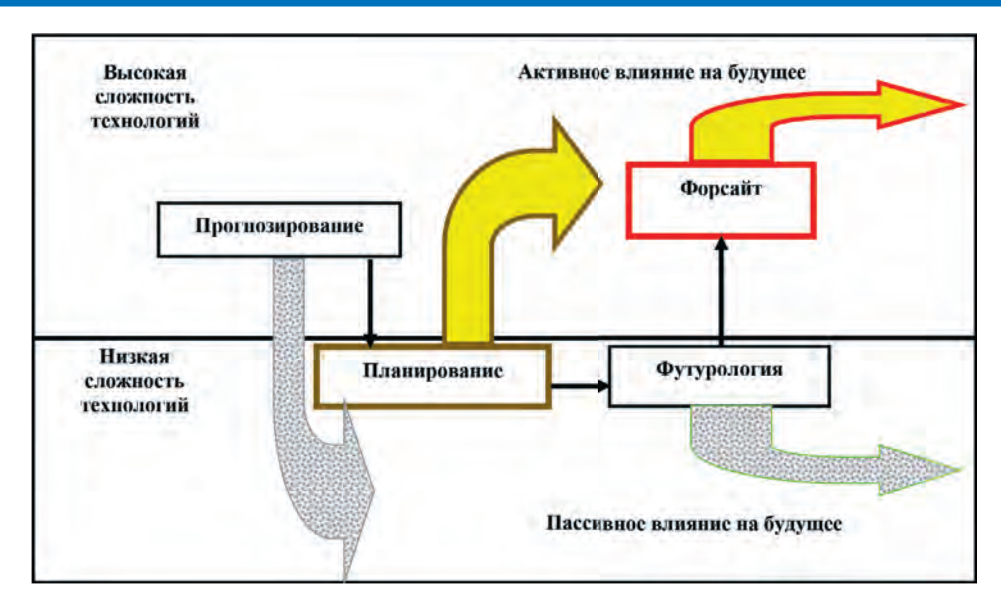

Рис. 2. Технологии планирования, прогнозирования, футурологии и форсайт в зависимости от сложности и влияния на будущее

и качественные способы мониторинга ключевых направлений эволюционных трендов, ориентированные на практическое применение, например, для обеспечения военной безопасности государства. Основные отличия форсайта от прогнозирования приведены в таблице.

Таблица

Основные отличия форсайта от прогнозирования

Прогнозирование	Форсайт
Исходные данные, цель, задачи и вопросы исследования заданы заранее	Исходные данные, цель, задачи и вопросы исследования уточняются в процессе исследования
Преобладание количественной оценки	Преобладание качественной оценки
В анализе основное внимание уделяется тому, как будет выглядеть в будущем процесс противоборства	Анализ информации о будущем процессе противоборства в целях выявления приоритетных направлений
Ориентация на результат прогноза — избранный вариант действий. Прогнозирование выполняется отдельным индивидом или коллективом. Нет необходимости в оценках различных вариантах выбора	Ориентация на различные варианты действий и выбор избранного варианта действий на новой идее. Исследование выполняется с использованием критериев для оценки и подготовки к принятию решений. Создается возможность для коммуникации, обмена мнениями и идеями между индивидами в процессе обсуждения будущего
Долго-, средне- и краткосрочная ориентация с рекомендациями и определение пути в будущее процесса противоборства	Долго-, средне- и краткосрочная ориентация с рекомендациями для настоящего времени
Жесткие методики, эксперты слабо зависят от субъективных мнений	Эксперты и другие участники имеют в значительной степени субъективные суждения

Процесс форсайта для проектирования сценария будущего схематически представлен на рисунке 3. С помощью разных методов на основе критериев оцениваются несколько вариантов будущего развития и выбирается один из них. Далее строится своеобразный мост из будущего в настоящее: определяется степень значимости избранного варианта для настоящего времени. Выявляются необходимые коррективы настоящего для достижения в будущем предполагаемого результата. После подобных итераций вариант будущего, например в виде сценария операции, утверждается в качестве избранного варианта в достижении цели действий.

Форсайт, исследуя обратные связи сложных систем, которые не учитываются при линейной экстраполяции в прогнозировании, помогает раскрыть настоящее даже в большей степени. Согласованное взаимодействие экспертов и различных участников форсайта, влияние их на предварительный анализ и выводы, выбор одного из вариантов будущего и шаги его реализации являются не менее важными факторами форсайт-проектирования, чем его эмпирические результаты.

Форсайт исходит из того, что наступление желательного варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию развития процесса. Форсайт синтезировал традиционные и достаточно новые экспертные методы с постоянным совершенствованием и отработкой методов и процедур в целях повышения степени обоснованности и предвидения будущего развития процессов, явлений, систем. Как прогностическая и оценочная частная методология, форсайт использует более двадцати различных методов и прогностических методик из сферы изобретательского творчества.

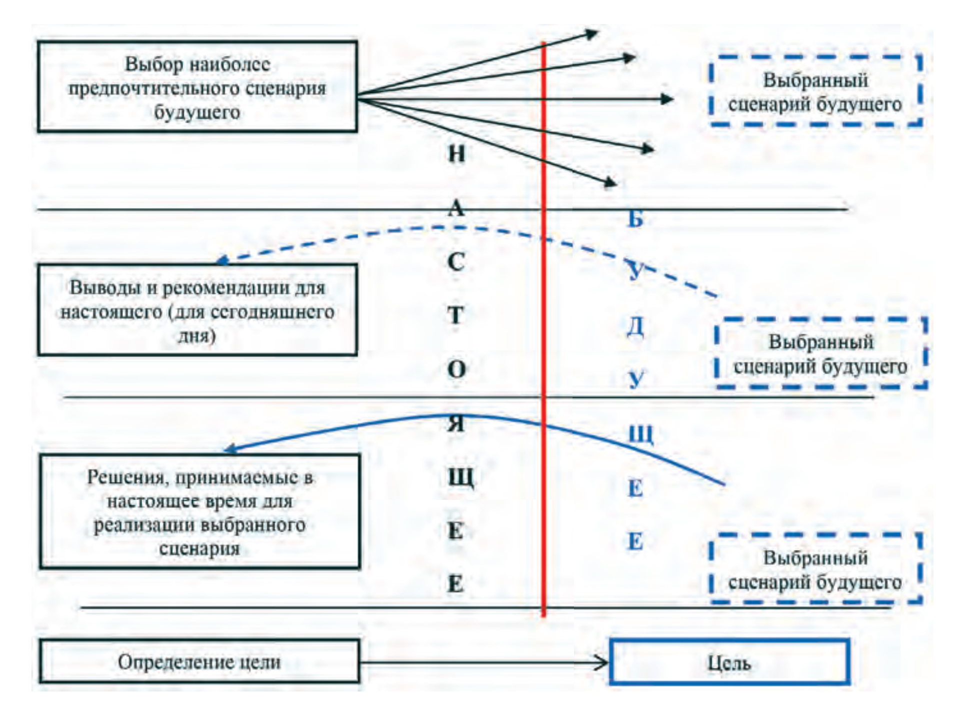

Рис. 3. Схема процесса форсайта для проектирования сценария будущего

В форсайте комбинируются методы активизации творческих возможностей экспертов-аналитиков, к основным из которых относятся: разработка сценариев, «Дельфи», критические технологии, технологическая дорожная карта и формирование экспертных панелей. Кроме того, применяются специальный граф, используемый для возможности решения сложной проблемы на основе ее декомпозиции (дерево релевантности), анализ взаимного влияния, системный анализ, исторический анализ и другие методы. Как прогностическая и оценочная частная методология, форсайт использует более двадцати различных методов и прогностических методик из сферы изобретательского творчества.

Разработка сценариев предполагает создание сценариев развития тех или иных технологических областей. Сценарии создаются по принципам «снизу вверх» или «сверху вниз» и базируются на анализе будущих возможностей и альтернативных траекторий развития процесса (явления). Сценарии наиболее эффективны как дополнение к исследованиям, выполненным с использованием других методов, например анализа и оценки сильных и слабых сторон, возможностей и рисков, мозгового штурма, патентного анализа и т. д.

Метод «Делфи» был разработан в США в середине 50-х годов XX века для прогнозирования влияния будущих научных разработок на методы ведения войны. В основу метода «Делфи» положены опрос большого количества экспертов, до 2—3 тысяч, и организация так называемой обратной связи (через проведение второго тура опроса). Метод «Делфи» предполагает отбор высококвалифицированных экспертов, создание экспертных панелей по отдельным направлениям науки и технологий; разработку перечня тем — потенциальных научно-технологических достижений, ожидаемых в долгосрочной, до 25—30 лет, перспективе, включая фундаментальные и прикладные исследования, инновационные товары и услуги, создаваемые на основе новых технологий. Эксперты оценивают актуальность каждой темы для развития экономики, общества, наличие ресурсов и потенциальных барьеров для практической реализации. Результаты исследования включают сводные оценки по каждой теме, а также аналитические обзоры по важнейшим направлениям науки и технологий.

Перечень критических технологий формируется на основе знаний экспертов, обладающих самой высокой квалификацией в соответствующих областях. Предварительный перечень критических технологий формируется на основе экспертных опросов. В дальнейшем он обсуждается в рамках специальных панелей и фокус-групп, в процессе которых происходит окончательный отбор и согласование перечня критических технологий.

Метод экспертных моделей считается базовым и используется практически во всех форсайт-проектах. Группой из 12—20 экспертов предлагается в течение нескольких месяцев обдумать возможные варианты будущего по заданной тематике, используя новейшие аналитические и информационные материалы и разработки. Присутствие экспертов во время всего процесса работы, взаимодействие между представителями различных научных дисциплин и областей деятельности, трудноорганизуемое в иных условиях является основным преимуществом метода. В некоторых случаях создание панелей необходимо для выработки исходной информации, интерпретации полученных результатов или применения метода в целом.

Метод технологической дорожной карты (*Technology Roadmap*) был разработан в конце 70-х годов XX века компанией *Motorola*. Он применяется для выработки долгосрочных стратегий развития технологий отрасли. Суть метода заключается в организации стратегического планирования, к которому привлекаются эксперты, представляющие основные составляющие сферы — управление, финансы, военную инфраструктуру, инновационные технологии, исследования и разработки. «Дорожная карта» иллюстрирует этапы перехода от текущего состояния к фазам развития в долгосрочной перспективе за счет синхронного развития, например, военных технологий, продукции различного назначения и т. п.

Таким образом, форсайт в современном понимании представляет систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе. Познавательная стратегия форсайта как аналитической и исследовательской деятельности в сфере обороны и военной безопасности государства, а также в военном искусстве включает следующие положения:

- признание открытости и многовариантности будущего процесса, например противоборства боевых систем различных уровней;
- зависимость будущего процесса противоборства от эмерджентных факторов;
- ориентация на выявление генезиса и развития принципиально новых факторов, влияющих на управление процессом противоборства;
- пролонгация устоявшихся тенденций и прогнозирование первых элементов новых причинно-следственных связей процесса противоборства.

Следует подчеркнуть, что форсайт вносит определенный вклад в формирование более гибкой военной политики, адаптированной к постоянно меняющимся условиям. Форсайт, таким образом, может быть рассмотрен как технология управления неопределенностью. Синергия знаний и способности экспертов-аналитиков, предполагающие последовательное согласование их позиций и движение к общему видению, становится основанием коммуникации специалистов из разных областей знания и лица, принимающего решение, на общей прогностически-конструктной площадке при разработке замысла принятия решения на операцию. Эта особенность значима в условиях современной войны и вооруженной борьбы, имеющих транзитивный характер.

В сфере обеспечения военной безопасности государства, военном искусстве применение форсайта актуализируется тем, что, с одной стороны, методы количественной оценки эффективности планируемых операций (боевых действий) не учитывают психологическую составляющую процесса противоборства боевых систем. С другой стороны, возрастает роль экспертных оценок, получаемых во многом благодаря интуиции, креативности и видению последствий воздействия различных причин и совокупности факторов, влияющих на результаты процесса противоборства боевых систем различных уровней.

Замысел как результат понимания способа достижения цели действий, являясь основой решения на планируемые операции, включает элементы жизненного цикла. В предположении, что интеллект лица, принимающего решение (ЛПР), есть неконтролируемый фактор, усилия в выводах из оценки обстановки,

разработки замысла, принятия решения были сосредоточены в основном на предугадывании возможных действий противника в различных условиях прогнозируемой оперативно-тактической обстановки. Однако психологическая сторона процесса противоборства боевых систем различных уровней связана не только с представлениями ЛПР об условиях протекания процесса противоборства боевых действий, но и их представлениями о представлениях ЛПР противника. Таким образом, при разработке замысла и выработки решения необходимо иметь представления о видении процесса противоборства противником.

Изменения в науке об управлении (кибернетике) отражаются в практике организации управления обороной государства. Переход от классической научной рациональности и базовой парадигмы управления «субъект—объект» к неклассической научной рациональности с парадигмой «субъект—субъект» обусловливает повышение роли рефлексивного управления в сфере обороны государства. Рефлексивные процессы обусловили разработку новых технологий прогнозирования возможных действий противоборствующей стороны в различных условиях обстановки. В качестве такой технологии может выступать рефлексивный форсайт. При этом форсайт позволяет создать образ (картину) будущего, сформированный с помощью технологии опроса и довольно сложной и трудоемкой аналитической деятельности экспертов-аналитиков, а рефлексивное управление противником позволяет предопределить действия противника в нужном для нас направлении деятельности. Синтез форсайта и рефлексивного управления позволяет прогнозировать предопределенные действия противника. В таком случае потребуется при разработке замысла и принятии решения на операцию использование знаний и умений экспертов-аналитиков, участвующих в форсайте. При этом процесс форсайта для проектирования сценария будущего проводится в различных сферах противоборства боевых систем: в социокультурной сфере (эксперты-аналитики в области истории войн и военного искусства, психологи, культурологи и т. п.); в информационной (эксперты-аналитики в области информационных технологий); в когнитивной (эксперты-аналитики в области системного мышления и креативности, теории решения изобретательских задач и т. п.); в физической (эксперты-аналитики в сфере подготовки и ведения современных операций и боевых действий).

Форсайт способствует возникновению у различных аналитических групп понимания своей причастности к разработке новых форм в сфере обеспечения военной безопасности государства, применения объединений Вооруженных Сил и новых способов выполнения задач. Рефлексивный форсайт является не только познавательной, но и преобразующей практикой. Он функционирует как механизм сетей взаимодействия и взаимообмена, кооперации, рефлексивного управления противником.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 360—361.

[2] Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 51—73.

[3] Словарь оперативно-стратегических терминов. М.: ВАГШ, 2012. Ч. 1.

[4] *Кан Г.* Об эскалации: пер. с англ. М.: Воениздат, 1966. 358 с.

Закономерности и принципы оперативного применения формирований войск и сил на приморских операционных направлениях Российской Федерации

Вице-адмирал В.Н. СОКОЛОВ

Полковник запаса А.В. ХАРЖАВИН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Представлены теоретические положения о сущности, характере, механизме действия и использования закономерностей оперативного применения формирований войск (сил) на приморских операционных направлениях, показана системная взаимосвязь закономерностей с принципами применения, сформулированы теоретико-методологические положения и рекомендации по использованию закономерностей и принципов на практике.

ABSTRACT

The paper presents theoretical provisions about the essence, nature, mechanics and operational employment regularities of using troop/force formations in maritime operational sectors, and shows a systemic interrelation of regularities and employment principles, formulating theoretical and methodological provisions and recommendations on using the regularities and principles in practice.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Применение формирований войск и сил, приморские операционные направления (ОН), закономерности и принципы оперативного применения.

KEYWORDS

Use of troop/force formations, maritime operational sectors (OS), regularities and principles of operational employment.

ЦЕЛЬЮ научной деятельности является выработка и систематизация объективных знаний о реальной действительности. Соответственно, в военной сфере цель такой деятельности — получение новых и систематизированных знаний в области военного противоборства. То есть научный поиск может и должен быть направлен на выявление ранее неизвестных условий и факторов, тенденций их изменения, законов и закономерностей в исследуемых процессах (явлениях) применительно к предметной области познания[1].

Условия и факторы реальной действительности в ходе эволюционного развития природы, в том числе и военного дела, постоянно изменяются. Направления этих изменений имеют устойчивый характер, они представляют собой тенденции, которые характеризуют развитие явлений и процессов. Данные направления изменений выявляются в ходе исследований и используются для определения закономерной зависимости хода и исхода изучаемого процесса (явления) от условий и факторов. Выявленные законы и закономерности действуют как господствующие зависимости свойств различных процессов и явлений от условий и факторов, определяющих качество их протекания, функционирования. Такие зависимости постоянно проявляются и повторяются в реальной действительности, т. е. имеют замечательное свойство сохраняться. Знание тенденций, соответствующих им законов и закономерностей в исследуемой предметной области, позволяет на их основе вывести принципы поведения субъекта в интересах совершенствования объекта исследования — процесса (явления) в соответствующем виде деятельности.

Таким образом, принципы непосредственно связаны с законами и закономерностями, являясь их преломлением в практическую плоскость применения войск (сил). В итоге теоретического выявления тенденций, закономерностей и принципов создается теоретическая база, которая может и должна быть востребована на практике в ходе творческой работы по принятию и обоснованию решений. Целенаправленная деятельность органов военного управления по реализации полученных научным путем принципов военного искусства, сообразно условиям реальной обстановки, закономерно сказывается на итогах процесса вооруженной борьбы (рис. 1).

Из представленных на схеме взаимосвязей таких понятий, как тенденции, закономерности, принципы следует вывод о том, что их изучение, выявление, использование оказывает непосредственное влияние на итоги процесса, называемого применением войск и сил на приморских операционных направлениях. *Простое приспособление* к действию закономерностей ведет к случайным и непредсказуемым результатам с минимальным эффектом. *Сознательное (целенаправленное) их использование* связано с активной позицией. В активном подходе проявляются творчество, эффективное использование выявленных закономерностей.

При исследовании процесса применения формирований войск и сил на приморских операционных направлениях можно отметить ряд особенностей, требующих изучения свойств данного процесса в целях получения новых знаний. Гипотетически можно предположить, что на

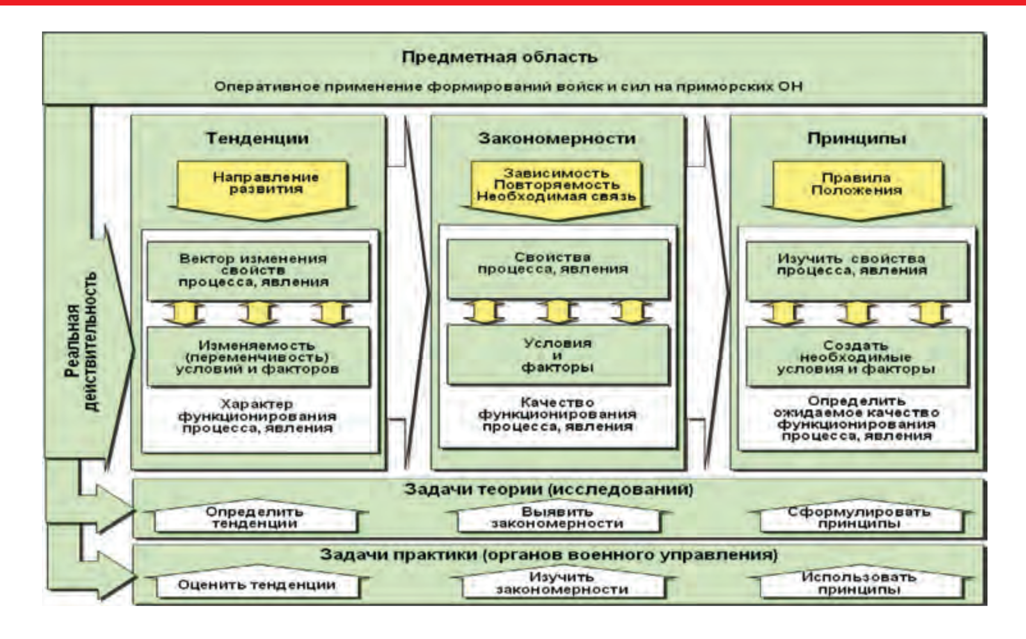

Рис. 1. Взаимосвязь основных понятий процесса научного познания в предметной области оперативного применения войск и сил (теоретическая и практическая интерпретация)

приморских операционных направлениях, как правило, изолированных и обособленных, граничащих с обширными морскими районами, необходимо применять объединения (группировки сил и войск) различной видовой принадлежности в составе единого межвидового по своему составу воинского формирования оперативного уровня. Следовательно, в данной предметной области исследования мы имеем дело с новым, ранее недостаточно изученным процессом, обладающим рядом свойств, не характерных для применения видовых объединений и группировок. Также не в полной мере в данном случае подходят научные выводы[2], полученные в отношении применения межвидовых группировок войск (сил) более высокого, стратегического уровня, функционирующих на всем театре военных действий, включающем не одно, а несколько приморских операционных направлений.

Определение закономерностей и принципов оперативного применения межвидовых формирований войск и сил на приморских операционных направлениях РФ является одним из центральных вопросов развития теории оперативного искусства в данной предметной области, а также краеугольным камнем, который может быть положен в фундамент построения концепции их применения (рис. 2).

В итоге теоретического выявления тенденций, закономерностей и принципов создается теоретическая база, которая может и должна быть востребована на практике в ходе творческой работы по принятию и обоснованию решений. Целенаправленная деятельность органов военного управления по реализации полученных научным путем принципов военного искусства, сообразно условиям реальной обстановки, закономерно сказывается на итогах процесса вооруженной борьбы.

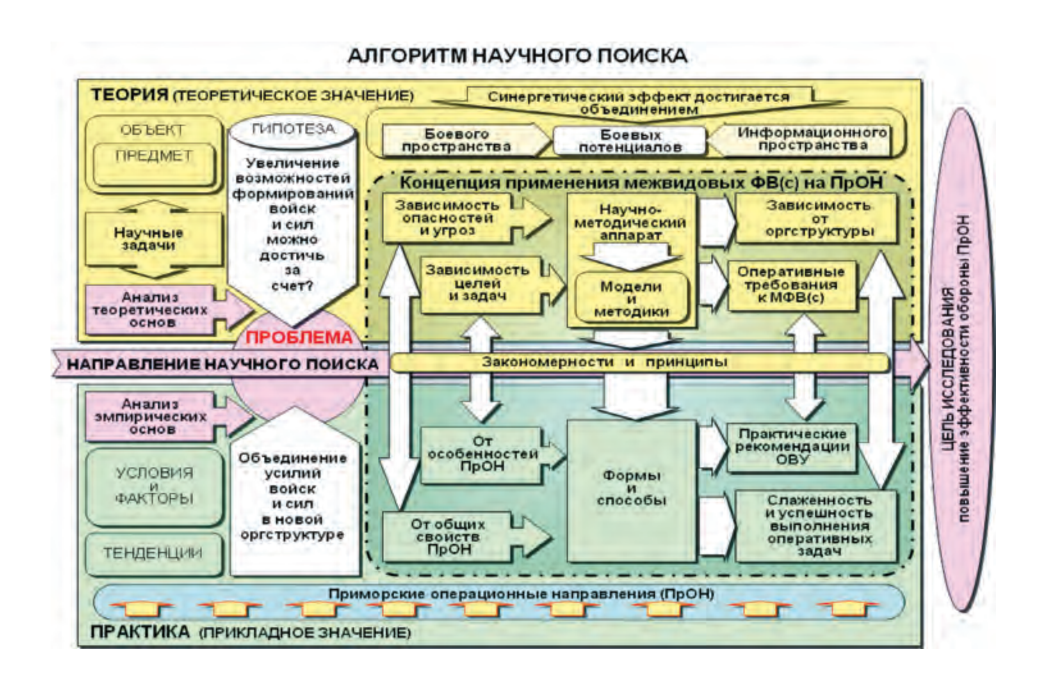

Рис. 2. Алгоритм научного поиска в целях развития теории военного искусства в области оперативного применения межвидовых формирований войск (сил) РФ на приморских операционных направлениях

В основу построения научно-методического аппарата при исследовании закономерностей положены методы исследования, которые позволили выявить наиболее существенные связи, отношения и зависимости в данной предметной области. Анализ и обобщение эмпирических и теоретических основ применения межвидовых формирований войск и сил, сравнительная оценка характеристик и моделирование условий приморских операционных направлений РФ в военном отношении позволили выявить ряд новых тенденций и закономерностей концептуального значения.

Закономерности представляют собой отражение повторяющихся отношений, характеризующих упорядоченность строения и функционирования какого-либо процесса или явления[3]. Понятие «закономерность» близко понятию «закон». Закон определяется как существенное, необходимое, устойчиво повторяющееся отношение, характеризующее упорядоченность строения и функционирования, тенденции изменения и развития тех или иных явлений. Иногда данные понятия отождествляют. Но чаще под закономерностью понимается подчиненность закону или указание на то, что в основе познания какого-либо явления лежит один или несколько законов. Понятие «закономерность» более предпочтительно в тех случаях, когда связи, повторяющиеся отношения недостаточно выражены количественно[4].

Перечень ряда сформулированных военными теоретиками и практиками основных законов и закономерностей вооруженной борьбы[5] представлен в виде зависимостей результатов военного противоборства от решающих условий и факторов (табл.).

Таблица

Законы и закономерности вооруженной борьбы, раскрытые в научных трудах военных мыслителей XIX—XXI веков

Закон определяющей роли политических целей войны
Закон определяющей роли соотношения материальных и духовных сил воюющих сторон
Зависимость хода и исхода войны от соотношения социальных и морально-политических сил воюющих сторон
Зависимость хода и исхода войны от соотношения военных сил противоборствующих сторон
Зависимость итогов войны от соотношения экономических сил воюющих государств
Зависимость исхода вооруженной борьбы от соотношения боевой мощи войск противоборствующих сторон
Зависимость эффективности боевой деятельности войск от соответствия сил и средств, способов их применения поставленным целям и сложившейся обстановке
Взаимозависимость итогов военных действий различного уровня от соответствия и иерархии их целей и задач (тактических — оперативным; оперативных — стратегическим)
Зависимость хода и исхода военных действий от: научно-технических и военных возможностей противоборствующих сторон; от реальности определения и постановки войскам, силам стратегических, оперативных и боевых задач; от совместных, согласованных действий войск, сил и неравномерности их распределения; от количества и качества оружия, техники, личного состава и соответствия им способов военных действий; единства военных действий во времени и в пространстве
В области военного строительства: • обусловленность масштабов и направленности военного строительства характером военно-политической обстановки и целями военной политики государств, коалиций; • соответствие содержания и методов военного строительства характеру и особенностям общественного и государственного строительства; • зависимость масштабов и качества военного строительства от экономических возможностей государства

Анализ данных законов и закономерностей показал, что в целом они охватывают наиболее общие связи и отношения, характеризующие такое явление, как война (вооруженная борьба, противоборство). Для более узкого объекта и предмета исследования потребовалось, ограничиваясь необходимыми рамками, определить такие связи и отношения, которые бы вытекали из уже известных законов и закономерностей, но были бы присущи процессу применения войск (сил) именно на приморских направлениях.

Анализ и моделирование характерных условий применения войск и сил на приморских операционных направлениях (ОН) позволили уточнить военные опасности и угрозы Российской Федерации в изолированных приморских районах (рис. 3).

К внешним военным опасностям, исходя из модели, следует отнести:

• территориальные претензии к Российской Федерации в отношении значительной части приморских ОН (Крымского, Калининградского, Сахалинского и других ОН);

• наличие вблизи государственной границы приморского ОН, а также в море, непосредственно прилегающем к нему, боеготовых группировок войск (сил) противника, обладающих значительным ударным потенциалом;

Рис. 3. Схема модели типовых условий применения войск и сил в районах изолированных (обособленных) приморских ОН РФ, определяющих необходимость объединения их усилий в единой организационной структуре оперативного уровня (вариант)

• приближение военной инфраструктуры к сухопутным границам континентальных приморских ОН Российской Федерации и развертывание воинских контингентов на сопредельных с приморскими ОН территориях иностранных государств;

• подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств в обособленном регионе, дестабилизация обстановки в сопредельных с приморским ОН регионах, в том числе путем информационного воздействия на местное население и органы управления;

• создание очагов вооруженных конфликтов и их эскалация на территориях государств, в сопредельных районах с приморскими ОН, установление в них агрессивных по отношению к Российской Федерации режимов.

Внутренние военные опасности также находятся в прямой зависимости от общих условий приморских ОН, к ним следует отнести:

• незаконную деятельность части местного населения, в том числе из так называемых национальных меньшинств, попавшего под влияние иностранных спецслужб и организаций, направленную на дестабилизацию обстановки в приморском регионе, дезорганизацию функционирования органов власти, важных государственных, военных и информационных объектов приморского региона;

• подготовку террористических организаций и отдельных лиц, организуемую в центрах, дислоцированных на сопредельных с приморскими районами территориях, направленную на подрыв стабильности в них;

• провоцирование межнациональной и социальной напряженности в обособленных приморских районах, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды.

Военные угрозы, в отличие от опасностей, представляют собой не потенциальную возможность, а именно конкретные намерения противной стороны посягнуть на национальные интересы РФ (личности, общества и государства), представленные в приморском регионе. К ним следует отнести:

а) провоцирование обострения социально-политических и религи-

озных противоречий в обособленном (изолированном) приморском регионе в целях создания условий для «обоснованного» военного вмешательства путем его изоляции, в том числе организацией экономической и военной блокады;

б) затруднение работы органов государственного и военного управления, нарушение функционирования систем контроля воздушного пространства, объектов энергетики, водоснабжения, других жизненно важных объектов изолированного приморского региона РФ;

в) скрытная подготовка незаконных вооруженных формирований, координация их подпольной и открытой деятельности на территории изолированного приморского ОН РФ;

г) сосредоточение и демонстрация военной силы по периметру сухопутных и морских границ изолированного приморского направления РФ с проведением мобилизации и переводом органов управления на работу в условиях военного времени.

Исследование реальной действительности, характеризующей условия и факторы применения войск и сил РФ на приморских ОН показало, что данный процесс имеет следующие ***тенденции***:

во-первых, опасности и угрозы в данных окраинных районах РФ существуют постоянно и носят, как правило, повышенный уровень напряжения, связанный с непосредственной близостью и степенью агрессивности противника;

во-вторых, уровень напряжения опасностей и угроз зависит от характера и интенсивности применения войск и сил России на данных направлениях;

в-третьих, опасность данных направлений в военном отношении определяется их общими физико-географическими особенностями, исходя из их удаленности и изолированности от основной части страны (метрополии).

Вторая тенденция характеризуется следующими факторами, вытекающими из опыта применения войск и сил РФ:

- снижение уровня опасностей и угроз РФ достигается демонстрацией высокой степени состояния готовности и активностью функционирования военной организации в приморском регионе, а также решимостью командования применить военную силу против агрессивных намерений и действий;
- усиление защищенности приморских регионов РФ достижимо при полном, качественном и надежном обеспечении войск (сил), создании необходимого запаса материальных средств для автономного выполнения задач в условиях длительной изоляции.

Обобщение вышеуказанных тенденций позволило выявить первую закономерность оперативного применения войск и сил на приморских операционных направлениях РФ.

Первая закономерность представляет собой *зависимость характера военных опасностей и военных угроз РФ на приморских операционных направлениях от их общих физико-географических условий, активности применения межвидовых оперативных формирований войск и сил.*

Военные опасности и угрозы являются исходными предпосылками, составляющими первопричину применения войск и сил на приморских направлениях. Именно для снижения их уровня, исключения перерастания в агрессию следует учитывать данную закономерность.

Указанные общие условия и факторы приморских операционных направлений России, затем Советского Союза и впоследствии Российской Федерации на протяжении многих десятков и даже сотен лет определя-

ют постоянно существующие военные опасности на периферии страны. В соответствии с выявленными тенденциями можно констатировать, что опасности периодически перерастают в реальные угрозы и агрессию со стороны соседних государств, в том числе посредством подстрекательства третьих «заинтересованных» стран.

Первая группа тенденций и закономерность подтверждаются общей статистикой противодействия военным опасностям, угрозам и вооруженным нападениям иностранных государств (вооруженных инцидентов) в различные исторические периоды на приморских направлениях России. Так, например, данная закономерность и тенденции ее проявления подтверждаются анализом опыта применения сил и войск[6] в ходе обороны Севастополя и всего Крыма, а также Петропавловска-Камчатского в период Крымской войны (1853—1856), борьбой за Порт-Артур и Ляодунский полуостров в Русско-японскую войну (1904—1905). Действия оборонительных районов на приморских направлениях в ходе Великой Отечественной войны (1941—1945) также могут служить примерами успешного отражения агрессии на приморских направлениях.

Военные угрозы, в отличие от опасностей, представляют собой не потенциальную возможность, а именно конкретные намерения противной стороны посягнуть на национальные интересы РФ. Военные опасности и угрозы являются исходными предпосылками, составляющими первопричину применения войск и сил на приморских направлениях.

Сравнительный анализ приморских операционных направлений, расположенных на большей части периферии РФ, показал, что им присущи как *общие*, характерные для всех приморских ОН свойства, так и *отличительные* (специфические) черты, оказывающие влияние на процесс применения войск и сил в интересах обороны каждого конкретного приморского направления.

Вторая группа тенденций непосредственно связана с первой, поскольку процесс целеполагания, свойственный применению войск и сил, непосредственно вытекает из опасностей и угроз, перерастающих в агрессию. Вместе с тем в отличие от первой группы тенденций вторая группа построена на специфических (отличительных) свойствах каждого из направлений.

Анализ эмпирических данных в исследуемой предметной области позволил выявить следующий ряд ***тенденций*** в отношении целей и задач, характерных для объединений (группировок войск и сил) на приморских направлениях:

- увеличение, особенно после окончания холодной войны, значения целей и объема задач мирного периода времени, связанных со сдерживанием роста военных опасностей и угроз РФ на приморских направлениях в связи с трансформацией характера военных конфликтов в сторону гибридных с применением «мягкой силы»[7];
- рост влияния результатов ведения информационного противоборства в приморских районах на степень достижения целей применения войск и сил в мирное и военное время, и эффективность выполнения ими поставленных задач;

• смещение взаимозависимости ряда целей и задач в направлении их комплексирования.

Моделирование отличительных свойств приморских ОН показало, что наряду с общими свойствами приморских ОН имеются специфические особенности, позволяющие выполнить их классификацию по ряду признаков:

по степени обособленности (отсутствию общих сухопутных границ с иностранными государствами)

• обособленные приморские ОН, не имеющие сухопутных границ с иностранными государствами — Камчатское, Чукотское, Сахалинское, Ямало-Ненецкое, Печерское операционные направления;

• не обособленные — все остальные приморские ОН.

Все не обособленные приморские направления имеют общие сухопутные границы с иностранными государствами. Такие направления можно подразделить:

по степени изолированности

• изолированные эксклавные — Калининградское, Крымское ОН;

• не изолированные — Кольское, Приморское, Азово-Причерноморское ОН;

по мере удаленности от метрополии

• все приморские ОН являются более или менее удаленными, поскольку располагаются на периферии РФ;

по географическим особенностям

• островные (Сахалинское ОН), полуостровные (Камчатское, Крымское ОН), континентальные приморские ОН (Приморское, Кольское, Азово-причерноморское).

В зависимости от обособленности, изолированности и удаленности приморских операционных направлений закономерно определяются цели и задачи войск и сил, применяемых в данных специфических условиях. Анализ перечня типовых приморских ОН, а также характерных для них основных целей и задач войск и сил, применяемых в специфических ФГУ, с учетом эмпирической базы показал их непосредственную закономерную связь со специфическими (отличительными) условиями типовых приморских операционных направлений. Они прежде всего связаны с наличием (отсутствием) территориальных границ с иностранными государствами, а также естественной физической (географической) изолированностью территории приморского направления. То есть необходимо в ходе процесса целеполагания учитывать то, какой противник может представлять опасность — сухопутный или в виде морского десанта, а также степень угрозы воздушного нападения и другие факторы. Отсюда вторая закономерность в данной предметной области.

Вторая закономерность вооруженной борьбы на приморских ОН РФ характеризуется *зависимостью целей и задач формирований войск и сил РФ от степени изолированности, удаленности и географических особенностей каждого конкретного приморского оперативного направления.*

Вторая группа тенденций и закономерность подтверждаются эмпирическими данными, свидетельствующими о зависимости процесса целеполагания от особенных условий приморских направлений. Так, например, опыт Великой Отечественной войны подтверждает правильность определения целей обороны приморских операционных направлений, оказавшихся изолированными в результате наступления немецко-фашистских войск, заключающихся в недопущении захвата Одессы, Севастополя и всего Крыма, других приморских районов группировками сухопутных войск Вермахта. При этом вынужденно были объединены усилия оперативных объединений, соединений и частей всех видов Вооруженных Сил СССР, оказавших-

В зависимости от обособленности, изолированности и удаленности приморских операционных направлений закономерно определяются цели и задачи войск и сил, применяемых в данных специфических условиях. В ходе процесса целеполагания необходимо учитывать то, какой противник может представлять опасность — сухопутный или в виде морского десанта, а также степень угрозы воздушного нападения и другие факторы.

ся в изоляции. Это позволило максимально эффективно использовать новую организационную структуру войск оперативного уровня (оборонительный район) для действий в условиях стратегического отступления советских войск, максимально затрудняющих продвижение противника вглубь страны.

Примером неверного целеполагания более раннего исторического периода является недооценка командующим группировкой войск и сил в Крыму (генерал-адъютантом князем А.С. Меншиковым) опасности, затем угрозы и в конечном итоге агрессии против России в 1853—1856 годах, совершенной путем высадки стратегического англо-французского морского десанта в районе Евпатории. Последующий захват высадившимися и перевезенными морем войсками противника главной военно-морской базы России на Черном море — Севастополя обусловлен вышеуказанной недооценкой и игнорированием особенностей данного обособленного приморского операционного направления, ошибками при определении целей применения группировки войск и сил флота в Крыму. Это привело в итоге к неблагоприятному для нашего государства исходу Крымской войны (1853—1856) и унизительному для России мирному Парижскому соглашению.

Третья группа тенденций в исследуемой предметной области связана с зависимостью эффективности применения войск и сил на приморских операционных направлениях от процесса создания объединенной организационной структуры межвидовых формирований:

во-первых, изолированные условия обусловливают максимальное сосредоточение всех сил в единых руках за счет привлечения всех дислоцированных здесь формирований сухопутных и береговых войск, корабельных сил, авиации, войск ПВО, специальных войск и МТО, а также их усиление (при необходимости) формированиями других войск РФ[8];

во-вторых, всегда имеет место стремление командования минимизировать звенья управления с подчинением привлекаемых видовых формирований войск и сил, дислоцированных на обособленных и изолированных приморских направлениях единому командующему, в большинстве случаев общефлотскому начальнику;

в-третьих, растет уровень слаженности действий войск и сил на приморском ОН за счет единой структуры организации оперативной подготовки в составе межвидового объединения войск и сил;

в-четвертых, происходит усиление управленческих компетенций органа управления межвидового формирования за счет включения в его состав штатных (функционирующих на постоянной основе) пунктов управления, групп и представителей от всех войск и сил.

Обобщение выявленных тенденций позволило определить третью закономерность в исследуемой предметной области.

Третья закономерность оперативного применения формирований войск и сил на приморских операционных направлениях РФ заключается в *зависимости слаженности и целеустремленности их действий от обоснованности и своевременности создания объединенной организационной структуры межвидового состава*.

В основе данной закономерности лежит синергетический эффект, который может быть получен за счет объединения в районе приморского операционного направления под единым командованием войск и сил различной видовой и ведомственной принадлежности, обладающих различными свойствами[9]. Важнейшими из таких свойств являются боевое и информационное пространство, боевые потенциалы, в совокупности составляющие военную мощь межвидового формирования (рис. 4).

Сформулированные тенденции и закономерность подтверждаются большим количеством примеров из анализа эмпирических данных. Наиболее яркими из них являются периоды отражения агрессии на приморских направлениях в ходе военных действий в различные исторические периоды. Максимально эффективное использование данной закономерности было реализовано командиром Петропавловского военного порта генерал-майором Василием Степановичем Завойко в ходе отражения высадки англо-французского десанта (корпуса морской пехоты) при попытке захвата ими города-порта Петропавловска (ныне Петропавловск-Камчатский) и территории полуострова Камчатки в 1854 году. Военный губернатор Камчатки В.С. Завойко при получении разведывательных данных заблаговременно начал подготовку к отражению возможной агрессии (по тем временам маловероятной). Он объединил усилия всех имеющихся войск, сил флота и даже мирного, в том числе местного, населения. Это позволило слаженно и целеустремленно вести оборонительные действия, в ходе которых были уничтожены более 50 % войск десанта противника. Попытка англичан и французов захватить Петропавловск закончилась полным провалом.

Не вполне своевременно, но вынужденно — экстренно, в кратчайшие

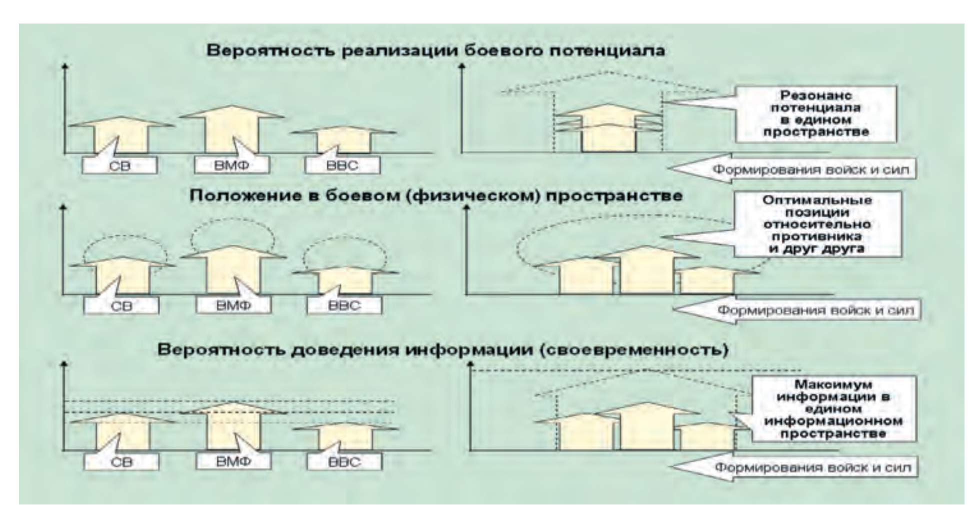

Рис. 4. Реализация синергетического эффекта в результате создания объединенной организационной структуры межвидового формирования войск и сил на приморском операционном направлении

сроки, исходя из складывающейся обстановки в ходе обороны изолированных приморских направлений от захвата немецко-фашистскими войсками в 1941 году были созданы оперативные объединения межвидового состава — оборонительные районы (Одесский, Севастопольский и др.). Это было продиктовано осознанием необходимости концентрации всех имеющихся в приморском районе сил для достижения единой цели. Данное понимание пришло не сразу, не само собой. Первый опыт попытки такого объединения был неудачным при обороне Либавской ВМБ, которая была переведена в оперативное подчинение Прибалтийского особого военного округа. Уже тогда выявилось, что при обороне объединения двойного подчинения, т. е. РККА и ВМФ, реального единого командования не получилось. Хотя это само собой подразумевалось. В дальнейшем данный отрицательный опыт был учтен.

Наиболее убедительным примером, свидетельствующим о необходимости заблаговременного использования данной закономерности, особенно в период мирного времени, является опыт создания (в 1994 г.) и последующего функционирования по настоящее время Объединенного командования войск и сил (ОКВС) на северо-востоке РФ. Следует отметить верность данного решения для обеспечения безопасности Камчатского и Чукотского ОН, районов Охотского и Берингова морей в современных условиях, которое подтверждается опытом проведения мероприятий оперативной подготовки Вооруженных Сил России.

Дальнейшим шагом для максимального использования выявленных тенденций и закономерностей на практике в интересах эффективного применения войск и сил на приморских операционных направлениях является формулирование, выведение принципов, которыми руководствуются военные кадры.

Принципы — это общие, научно обоснованные положения, рекомендации для практической деятельности по подготовке страны и Вооруженных Сил к отражению агрессии, подготовке и ведению военных действий, руководству войсками, силами[10]. Термин «принцип» близок по своему содержанию к понятию «закономерность». Их общность состоит в том, что они отражают существенные, необходимые, повторяющиеся связи, отношения действительности. Однако принцип не только отражает объективную связь, но и нацеливает — как следует поступать, действовать в конкретных условиях обстановки. Поэтому принцип выражает единство объективного отражения закономерной связи в действительности и субъективного творческого выбора практических действий.

Выявленные и сформулированные теоретические положения, характеризующие закономерности оперативного применения войск и сил на приморских операционных направлениях, позволяют вывести новые, специфические для исследуемых условий принципы такого применения.

Примером неверного целеполагания более раннего исторического периода является недооценка командующим группировкой войск и сил в Крыму (генерал-адъютантом князем А.С. Меншиковым) опасности, затем угрозы и в конечном итоге агрессии против России в 1853—1856 годах, совершенной путем высадки стратегического англо-французского морского десанта в районе Евпатории.

Принципы, в основу которых положены первая группа тенденций и основанная на них закономерность:

• поддержание высокой степени боевой готовности объединения (группировки войск и сил) на изолированном (обособленном) приморском ОН в период мирного времени с демонстрацией решимости командования применить военную силу в случае агрессии;

• всестороннее и надежное обеспечение войск (сил) в изолированных и обособленных условиях приморского региона с созданием и эшелонированием запасов материальных средств в объеме и на период возможного конфликта локального масштаба.

Исходя из второй группы тенденций и выведенной на их основе закономерности, необходимо руководствоваться следующими принципами:

• выбор целей и объема задач формирований войск и сил РФ на приморских направлениях в соответствии со степенью обособленности (изолированности), удаленности и географических особенностей операционного направления;

• активное ведение информационного противоборства на приморском направлении для достижения целей применения войск и сил в мирное и военное время;

• комплексное выполнение оборонительных задач по радиально-круговому периметру с дискретным нанесением поражения на избранных (критических для противника) направлениях.

Исходя из третьей группы тенденций и третьей закономерности, необходимо руководствоваться следующими принципами:

• своевременное создание и функционирование на приморском ОН единого формирования войск и сил, имеющего объединенную организационную структуру межвидового состава, для обеспечения максимально слаженных и целеустремленных действий по выполнению задач как мирного, так и военного времени;

• привлечение в состав межвидового формирования на приморском направлении всех формирований сухопутных и береговых войск, корабельных сил, авиации, войск ПВО, специальных войск и МТО, а также (при необходимости) формирований других войск и органов РФ;

• подчинение привлекаемых видовых формирований войск и сил, дислоцированных на обособленных и изолированных приморских направлениях, единому командующему;

• организация системной оперативной подготовки на приморском ОН в структуре межвидового объединения войск и сил на постоянной основе, имеющей единую направленность;

• включение в состав органа управления межвидового формирования штатных (функционирующих на постоянной основе) пунктов управления, групп и представителей от всех войск и сил, включенных в его состав.

В ходе исследования системной взаимосвязи закономерностей и принципов сделан вывод о том, что в одних случаях принцип может быть обусловлен рядом закономерностей, а в других — из одной закономерности может вытекать несколько принципов в соответствии с выявленными тенденциями. Например, характерный для приморских операционных направлений принцип создания и применения межвидовых формирований войск и сил, выражал существо закона единства военных действий во времени и пространстве. А принцип постоянной высокой боевой готовности войск и сил вытекает из ряда законов и закономерностей вооруженной борьбы.

Выявленные закономерности применения войск и сил на приморских операционных направлениях и их простой учет сами по себе не предопре-

Выявленные закономерности применения войск и сил на приморских операционных направлениях и их простой учет сами по себе не предопределяют победу той или иной стороны. Важнейшее значение для командования войсками и силами в условиях изоляции и обособленности приморских направлений будет иметь возможность реализации полученных научно обоснованных принципов, представляющих собой вполне понятные положения и правила.

деляют победу той или иной стороны. Важнейшее значение для командования войсками и силами в условиях изоляции и обособленности приморских направлений будет иметь возможность реализации полученных научно обоснованных принципов, представляющих собой вполне понятные положения и правила. При этом актуальными остаются такие известные правила, как своевременное вскрытие замысла и планов противника, умелый выбор направлений главного и других ударов, заблаговременное создание группировок оперативного построения, степень обученности войск, принятие своевременного адекватного обстановке решения, рациональное планирование, тщательная организация всестороннего обеспечения, организация огневого поражения, непрерывное управление войсками, силами и другие.

Таким образом, для максимального учета полученных закономерностей в интересах эффективного применения войск и сил на приморских операционных направлениях необходимо пользоваться выведенными принципами, которые в дальнейшем могут быть подкреплены расчетными методиками, позволяющими обосновывать решения командования межвидовыми формированиями войск и сил.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Тюшкевич С.А.* О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е издание. М.: Проспект, 2018. 352 с.

[2] *Касатонов В.Л.* Исторический анализ опыта создания и развития межвидовых группировок с участием ВМФ // Морской сборник. 2020. № 4. С. 29—35.

[3] *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской книги, 2008. 959 с.

[4] *Капитанец И.М.* Война на море. Актуальные проблемы военно-морской науки. М.: Вагриус, 2001. 270 с.

[5] *Тюшкевич С.А.* О законах войны…

[6] *Харжавин А.В.* Ретроспективный анализ опыта оперативного применения межвидовых формирований Вооруженных Сил России на приморских направлениях / Сборник научных трудов. СПб.: ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2019. Ч. 2. С. 193—206.

[7] *Попов И.М., Хамзатов М.М.* Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли. М.: Кучково поле, 2016. 832 с.

[8] *Егоров В.Г.* Военно-политическая обстановка в Балтийской морской зоне в конце XX века и ее перспективы в XXI веке // Морская индустрия. 1999. № 4 (9). URL: http://mi32.narod.ru/04-99/egorov.html (дата обращения: 30.03.2022).

[9] *Касатонов В.Л.* Исторический анализ опыта создания и развития межвидовых группировок с участием ВМФ.

[10] *Михайловский А.П.* Океанский паритет. Записки командующего флотом. СПб.: Наука, 2002. 316 с.

Материально-техническая поддержка в бою и операции: проблемный вопрос и направления его разрешения

Генерал-лейтенант А.В. ТОПОРОВ,
доктор экономических наук

Полковник в отставке М.С. БОНДАРЬ,
доктор военных наук

Полковник запаса Р.В. АХМЕТЬЯНОВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Раскрываются некоторые проблемные вопросы развития материально-технического обеспечения в части обоснования необходимости создания новой службы особого назначения (аварийно-спасательной и материально-технической поддержки), обусловленной влиянием новых образцов вооружения, военной и специальной техники на тактику, оперативное искусство и все виды обеспечения действий соединений, воинских частей и подразделений в мирное и военное время.

ABSTRACT

The paper highlights certain problem issues of developing material-technical support in the part of justifying the need to set up a new special-purpose service (of salvage and rescue, and logistical support), which is necessitated by the influence of new types of armaments, military and specialized equipment on the tactics, operational art and all kinds of support activity by formations, military units and subunits in peace- and wartime.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Развитие вооружения, военной и специальной техники; характер будущих войн; тактика и оперативное искусство; материально-техническое (тыловое и техническое) обеспечение; критические ситуации; материально-техническая поддержка; аварийно-спасательная служба; грузовые беспилотные летательные аппараты.

KEYWORDS

Development of armaments, military and specialized equipment, nature of future wars, tactics and operational art, material-technical (rear-services and technical) support, critical situations, logistical support, salvage and rescue service, cargo unmanned aerial aircraft.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ тактических и обеспечивающих действий остро проявляется в современных условиях. Она выступает как обостряющаяся закономерность, требует проведения специальных исследований для получения новых значимых результатов в теории и практике военного искусства и всех видов обеспечения.

Многие военные специалисты пришли к выводу, что в современных условиях и в будущем, с развитием научно-технического прогресса, войны и вооруженные конфликты значительно изменятся и приобретут новые характерные черты. Они связаны с применением новых образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а также военных и невоенных мер[1,2]. Утверждается также, что войны будущего приобретут в основном скоротечный характер[3].

В таких войнах командующий (командир), принимая решение и планируя операцию (бой), обязан предвидеть возникновение возможных критических ситуаций и предусматривать мероприятия по их исключению или быстрому разрешению. Предотвращение возникновения или ликвидация критической ситуации является важной функцией всех органов управления войсками (силами). Исторический опыт убедительно свидетельствует, что наличие условий для возникновения критической ситуации вовсе не означает ее неизбежности. Боевой опыт неоспоримо подтверждает, что из любой трудной обстановки может быть найден выход как при планировании операций, так и в процессе их ведения[4].

Теоретическое обоснование систем мероприятий и действий по преодолению или снижению напряженности разнообразных критических ситуаций представляет собой решение совокупности большого количества актуальных практических и научных задач. Многие из них принадлежат предметной области «материально-техническое обеспечение». Они не могут быть решены без учета развития составных частей теории военного искусства.

Известно, что тактика — самая динамичная составная часть военного искусства. Она подчинена стратегии и оперативному искусству, руководствуется их требованиями[5,6]. В своем развитии тактика оказывает влияние на все виды обеспечения, предъявляет к ним все новые и новые требования, стимулирует их своевременное совершенствование. Однако уже на следующем этапе развития военного дела достижения в теории и практике видов обеспечения для своей эффективной реализации могут нуждаться как в уточнении способов и приемов тактических действий, так и в разработке и принятии на вооружение более совершенных или новых образцов ВВСТ.

Так, на основе исследования теории и практики разрешения критических ситуаций в материально-техническом (МТО) (тыловом и техническом) обеспечении, а также в других видах обеспечения боя (боевых действий) предлагается иметь в распоряжении командования новую службу МТО особого назначения (ОсН) — аварийно-спасательную и материально-технической поддержки (АС и МТП).

Применение ее воинских формирований по предназначению в мирное и военное время расширит возможности органов военного управления при выборе и реализации вариантов решений на действия в критических ситуациях по видам обеспечения и создаст предпосылки для дальнейшего развития способов и приемов тактических действий.

Службу МТО ОсН (АС и МТП) целесообразно подчинить в мирное и военное время заместителям командующих объединениями по МТО (заместителям командиров соединений и воинских частей по тылу), она предназначена для быстрой реакции в интересах решения первоочередных и приоритетных задач, а также профилактики аварий и критических ситуаций.

Служба МТО ОсН (АС и МТП) в целом должна быть ориентирована на выполнение задач и оперативные

действия в средах, опасных для человека, и быть способна к выполнению экстремальных задач в боевых условиях. Она должна обладать быстродействием и повышенной эффективностью, применять подчиненные ей подразделения главным образом в интересах поддержания боеспособности воинских формирований, оснащенных высокоточным (высокотехнологичным) ВВСТ, и других, выполняющих важнейшие задачи в конкретный период времени, когда другие средства и системы не способны решить эти задачи традиционными способами.

Создание службы МТО ОсН (АС и МТП) может иметь особое значение для дальнейшего развития всех видов обеспечения в интересах сил специальных операций, Воздушно-десантных войск (ВДВ), группировок войск (сил) стратегического сдерживания, отдельных группировок войск (сил) и элементов боевого порядка, решающих задачи на отдельных направлениях (в районах) в отрыве от главных сил, в особых условиях, в районах Крайнего Севера и Арктической зоны, а также войск национальной гвардии Российской Федерации и других.

На основе предложенной службы целесообразно сформировать **подсистему ОсН в составе системы МТО ВС РФ**.

В основу функционирования предложенной подсистемы ОсН целесообразно положить следующие принципы: тесное взаимодействие с воинскими формированиями боевого (оперативного), морально-психологического и медицинского обеспечения; осуществление мониторинга обстановки не только по МТО, но и в интересах подготовки и проведения мероприятий (действий) по всем другим видам обеспечения, опирающимся на возможности системы МТО по подвозу материальных и технических средств (МТС); мониторинг обстановки через органы управления повседневной деятельностью, а также пункты управления соединений и воинских частей как в мирное, так и в военное время; осуществление круглосуточного боевого дежурства службой АС и МТП в мирное и военное время (рис. 1).

На основе декомпозиции общих задач службы МТО ОсН (АС и МТП) выделены первоочередные задачи материально-технической поддержки (табл. 1) в интересах последующего формирования матрицы множества сценариев применения подразделений службы МТО ОсН (АС и МТП).

Первоочередные задачи материально-технической поддержки целесообразно объединить по общему для них всех признаку: потребности в экстренной доставке грузов в малых объемах большому количеству адресатов. Поэтому одно из направлений совершенствования, например, процессов подвоза и эвакуации, в рамках построения службы МТО ОсН (АС и МТП) связано с созданием в составе системы МТО (тылового и технического обеспечения) **подсистемы (системы) экстренной доставки (СЭД)** воинским частям и подразделениям

Службу МТО ОсН (АС и МТП) целесообразно подчинить в мирное и военное время заместителям командующих объединениями по МТО (заместителям командиров соединений и воинских частей по тылу), она предназначена для быстрой реакции в интересах решения первоочередных и приоритетных задач, а также профилактики аварий и критических ситуаций.

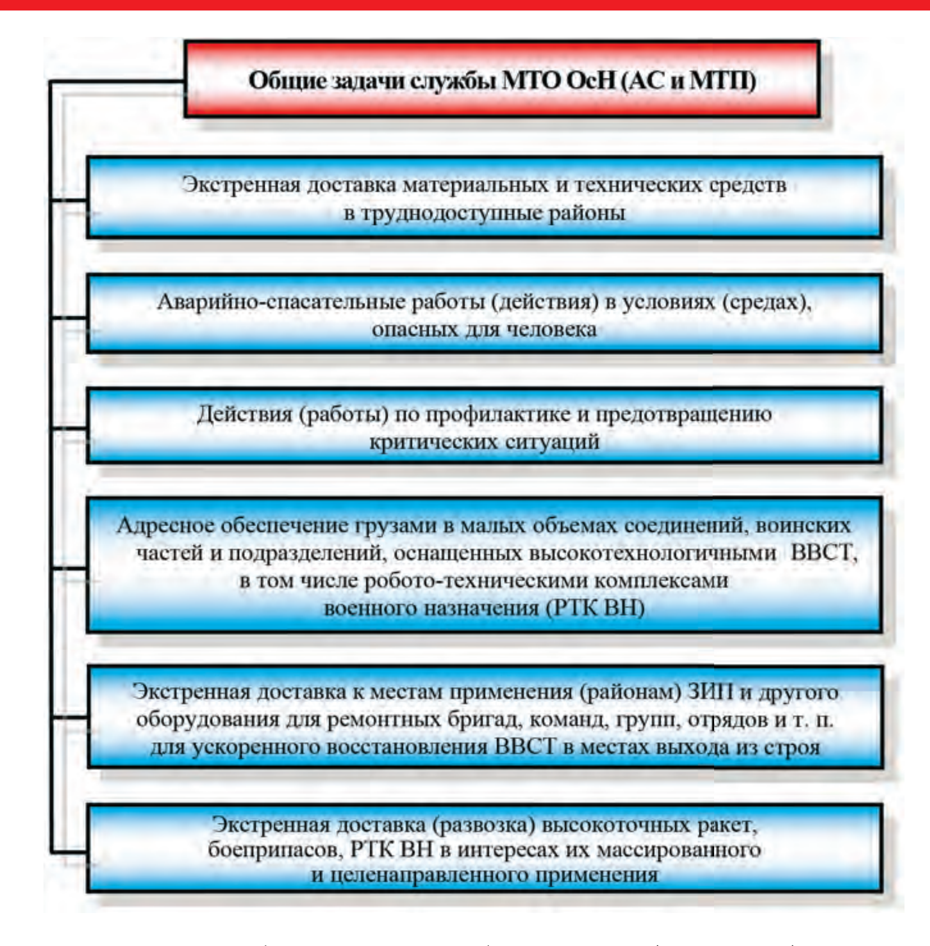

Рис. 1. Общие задачи службы МТО ОсН (АС и МТП)

Таблица 1

Первоочередные задачи материально-технической поддержки

Виды обеспечения	Первоочередные задачи подразделений службы МТО ОсН (АС и МТП)
Ракетно-техническое	Своевременная подготовка ракет к боевому применению. Доставка ракет войскам
Артиллерийско-техническое	Эвакуация и восстановление РАВ
Танко-техническое	Эвакуация и восстановление БТ техники
Автотехническое	Эвакуация и восстановление АТ техники
Инженерно-техническое	Эвакуация и восстановление средств инженерного вооружения
Техническое обеспечение РХБ защиты	Восстановление вооружения и средств РХБЗ
Техническое обеспечение связи и АСУ	Восстановление средств связи и АСУ
Техническое обеспечение по службам тыла	Восстановление технических средств служб тыла
Метрологическое	Восстановление измерительной техники

Продолжение таблицы 1

Виды обеспечения	Первоочередные задачи подразделений службы МТО ОсН (АС и МТП)
Специальные виды технического обеспечения	1. Обеспечение средствами вооружения, специальной техникой, оборудованием и имуществом. 2. Восстановление вооружения, специальной техники, оборудования и имущества
Материальное	1. Обеспечение ракетно-артиллерийским вооружением, боеприпасами, артиллерийско-техническим имуществом, средствами боевой экипировки военнослужащих. 2. Обеспечение АТ техникой и имуществом. 3. Обеспечение средствами инженерного вооружения: инженерной техникой, инженерными боеприпасами, инженерным имуществом. 4. Обеспечение вооружением, средствами РХБЗ, в том числе огнесмесями и аэрозолями. 5. Обеспечение техникой связи и АСУ. 6. Обеспечение техническими средствами служб тыла. 7. Обеспечение измерительной техникой и военно-техническим имуществом метрологической службы. 8. Организация заправки военной техники горючим. 9. Осуществление контроля качества ГСМ. 10. Организация применения полевых магистральных трубопроводов (ПМТ). 11. Организация питания личного состава. 12. Организация банно-прачечного обслуживания личного состава
Транспортное	1. Развертывание, эксплуатация и содержание военных автомобильных дорог (ВАД). 2. Техническое прикрытие и восстановление ВАД, строительство разборных (наведение наплавных) автодорожных мостов на ВАД взамен разрушенных противником. 3. Организация движения автомобильных колонн по ВАД и дорожно-комендантской службы. 4. Развертывание и эксплуатация полевых магистральных трубопроводов. 5. Техническое прикрытие (дублирование, временная замена поврежденных участков) мостовых переходов. 6. Техническое прикрытие и восстановление используемых в интересах войск (сил) железнодорожных (ж/д) направлений. 7. Увеличение пропускной способности используемых ж/д направлений и развитие ж/д станций под распорядительные и выгрузочные. 8. Строительство ж/д участков, обходов, ж/д узлов и ж/д мостов на них. 9. Заграждение и разграждение головных участков, используемых ж/д направлений и др.
Квартирно-эксплуатационное	1. Доставка, развертывание и обеспечение функционирования оборудования полевого размещения войск (сил)
Инженерно-аэродромное	1. Подготовка подъездных путей к аэродромам. 2. Содержание аэродромов в постоянной эксплуатационной готовности. 3. Проведение инженерно-технических мероприятий по повышению живучести авиации на аэродромах, маскировка мест стоянки летательных аппаратов (ЛА). 4. Устройство заграждений по прикрытию аэродромов и их разминирование. 5. Выполнение инженерно-технических мероприятий по ликвидации последствий ударов противника по аэродромам и др.

Продолжение таблицы 1

Виды обеспечения	Первоочередные задачи подразделений службы МТО ОсН (АС и МТП)
Аэродромно-техническое	1. Подготовка аэродромов, аэродромных сооружений и специальной автомобильной техники к обеспечению полетов. 2. Обеспечение ЛА горючим, авиационными средствами поражения (АСП), специальными газами, электроэнергией и другими материальными средствами. 3. Организация питания и бытового обслуживания личного состава на аэродромах. 4. Эвакуация ЛА, потерпевших аварию или совершивших вынужденную посадку в районе аэродромов. 5. Доставка на аэродромы запасов конструкций и строительных материалов для их восстановления
Ветеринарно-санитарное	1. Проведение мероприятий ветеринарно-санитарной службы по защите личного состава от ОМП и болезней, общих для человека и животных. 2. Проведение ветеринарно-профилактических, противоэпизоотических и лечебных (для штатных войсковых животных) мероприятий в войсках (силах) и районах их размещения (базирования, действий). 3. Обеспечение войск (сил) ветеринарными лекарственными препаратами, ветеринарно-санитарным оборудованием и имуществом и другие задачи

остродефицитных (по времени) материальных и технических средств.

Эти средства должны доставляться хотя бы в минимально необходимых объемах в ограниченные несколькими часами сроки в критических для соответствующих видов обеспечения ситуациях. Очевидно, что создание СЭД и ее функционирование в критических в тыловом и техническом отношении ситуациях боевой обстановки невозможно без формирования навигационного поля как совокупности действий и мероприятий, входящих в информационное обеспечение. Поэтому построение и развитие СЭД должно тесно увязываться с этапами становления и развития ГЛОНАСС.

В основу СЭД как аварийно-спасательной структуры могут быть положены как наземные, так и воздушные транспортные средства, призванные обеспечивать подвижность мобильных структур МТО, резервов материальных и технических средств, заблаговременно подготавливаемых для экстренной транспортировки (доставки).

Наземные подразделения МТП могут представлять собой транспортно-боевые подразделения (ТБП). Они должны иметь легкобронированную автомобильную технику высокой проходимости, средства связи, аппаратуру автоматизированной системы управления (АСУ), ГЛОНАСС, подразделения боевого сопровождения и охранения, а также штатные отряды обеспечения движения. Их обоснование и разработка представляют собой отдельное направление исследования.

В представленной статье речь идет в первую очередь о вертолетах, как пилотируемых, так и беспилотных (грузовых беспилотных летательных аппаратах — ГрБПЛА). Только они сегодня способны вертикально взлетать (совершать посадку), брать грузы на внешнюю подвеску, обеспечивая воздушную составляющую системы МТО.

Считается, что для повышения эффективности применения вертолетов и ГрБПЛА потребуется модернизация

специального оборудования и снаряжения, в числе которых могут быть роликовые полы, специальные тельферы, подвесные системы, унифицированные средства погрузки, специальные пакеты и контейнеры для грузов.

Однако отдельные технические меры не могут считаться достаточными. Исследования показывают, что необходима система мероприятий, способная обеспечить резкое снижение затрат времени на всех этапах экстренной доставки как воздушными, так и наземными транспортными средствами.

Известно, что вертолеты могут обеспечить сокращение лишь времени транспортировки. Для сокращения времени всего цикла обеспечения войск материальными и техническими средствами потребуется системное внедрение инновационной транспортно-складской (стационарной и полевой) технологии. В основу новой технологии должны быть положены новые возможности по точному определению местоположения как воинской части (подразделения) заказчика доставки, так и всех элементов системы доставок.

Уже сейчас необходимо отрабатывать новые подходы к доставке остродефицитных грузов, вооружения и военной техники (в том числе высокоточных боеприпасов, ракет, БПЛА и др.) в небольших объемах на внешней подвеске вертолетов, ГрБПЛА и транспортно-боевыми подразделениями вне основных подготавливаемых и содержащихся наземных коммуникаций. Важно формировать необходимую инфраструктуру (быстро развертываемые площадки, средства подвески, средства для хранения и для перевозки материальных средств, заправки горюче-смазочными материалами (ГСМ), оборудования ремонтно-восстановительных органов и пр.). Необходимо отрабатывать перспективные методы хранения, автоматизированного учета, поиска, доставки, погрузки и разгрузки грузов, а также автоматизированного управления всем процессом экстренных доставок в реальном масштабе времени с учетом быстро меняющейся обстановки.

Построение и функционирование СЭД потребуют решения новых для органов управления МТО (тылом и техническим обеспечением) задач. Среди них могут быть задачи моделирования оперативной и тактической обстановки по экстренным доставкам, под которой понимается предполагаемый или сложившийся в тот или иной период (момент) времени комплекс критических ситуаций, вызывающих необходимость их разрешения экстренными доставками и применением (использованием) определенных объектов. При решении задач моделирования потребуется учитывать уровень опасности возникновения критических ситуаций, возможностей по выполнению задач экстренной доставки, динамику оперативного реагирования на критические ситуации экстренной доставкой грузов и команд (подразделений, специализированных групп и пр.).

На возрастание напряженности оперативной обстановки по экстренным доставкам может оказывать влияние ряд факторов. Вот некоторые из них: усложнение условий оперативно-тактико-тыловой (технической) обстановки; рост в зоне ответственности СЭД количества адресатов (получателей) экстренных доставок, особенно адресатов повышенного внимания; увеличение среднего уровня потребности в ресурсе СЭД на один адресат; большая удаленность адресатов экстренной доставки от районов размещения (площадок базирования) подразделений СЭД; снижение количественных и качественных характеристик резервов материальных (технических) средств и специальных команд (групп, от-

рядов), содержащихся в готовности (или заявленных) к экстренной доставке адресатам; снижение эффективности мероприятий, основывающихся на экстренной доставке.

Для разрядки напряженности обстановки по экстренным доставкам может потребоваться проведение комплекса специально ориентированных мероприятий. Важное место среди них могут занимать: выделение значительного летного ресурса вертолетов и ГрБПЛА, а также ресурса ТБП; повышение боевого напряжения выделенных для действий в составе СЭД вертолетных, ГрБПЛА и транспортно-боевых подразделений; улучшение качественных характеристик резервов материальных (технических) средств, групп, отрядов, команд, ремонтно-восстановительных органов, применяемых (действующих) в критических ситуациях; выбор маршрутов экстренной доставки грузов или команд для выполнения нескольких задач в одном вылете (рейсе); снижение протяженности холостых пролетов (пробегов); целенаправленная работа по достижению минимума затрат времени на организацию и выполнение задач экстренных доставок; оснащение формирований СЭД новыми летательными аппаратами (в том числе ГрБПЛА) и наземными транспортными средствами с повышенными возможностями; увеличение объема профилактической боевой работы по снижению уровня опасности возникновения критических ситуаций.

Для оценки целесообразности и возможности построения СЭД проведено исследование применительно к задаче обеспечения боеприпасами батальонных тактических групп (БТГр). Анализ их возможного применения в современных вооруженных конфликтах (по опыту учений) показал, что быстротечность и маневренность боевых действий повысили интенсивность расхода боеприпасов. Кроме того, рост интенсивности и напряженности боевых действий вызвал сокращение сроков на подготовку БТГр к предстоящим боевым действиям. Это, в свою очередь, увеличило зависимость боевых возможностей БТГр от своевременности доставки боеприпасов подразделениям. При этом расчеты показали, что объем расходуемых основных боеприпасов (45,0—60,0 т) сопоставим с возможной грузоподъемностью группы (эскадрильи) ГрБПЛА перспективной системы экстренных доставок остродефицитных материальных средств (табл. 2).

Основные звенья системы экстренных доставок остродефицитных материальных средств грузовыми

Таблица 2

Основные типы и грузоподъемность предлагаемого штата подразделения грузовых БПЛА

Грузовые БПЛА	Кол-во, ед.	Грузоподъемность, т			Общая грузоподъемность, т
		до 1,0 т	от 1,1 до 4,0	от 4,0 до 6,0	
Эскадрилья грузовых БПЛА					
Легкий	8	8,0			8,0
Средний	6		24,0		24,0
Тяжелый	4			24,0	24,0
Итого:	18	8,0	24,0	24,0	56,0

БПЛА, предлагаемой к созданию, должны включать (рис. 2): группу управления СЭД (анализа критических ситуаций в системе МТО); подразделения ГрБПЛА для выполнения задач по экстренным доставкам грузов (из состава полка беспилотной авиации военного округа); роту материального обеспечения (особого назначения), состоящую из трех взводов специальных автомобилей, осуществляющих подвоз подготовленных для транспортировки по воздуху грузов к местам их погрузки (подцепки) в (к) ГрБПЛА; трех такелажных отделений и логистического центра. Именно подразделение ГрБПЛА связывает оперативное звено МТО с адресатами при возникновении потребности в экстренной доставке остродефицитных по времени материальных средств.

Успешное выполнение задач подразделениями ГрБПЛА во многом зависит от порядка размещения сил и средств системы экстренных доставок, в том числе в районе *обрмто(г)*. Основными являются три варианта размещения:

первый — *ормо(ОсН)* (специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств, такелажное подразделение и логистический центр) находятся в районах размещения *оавтб*, подразделение ГрБПЛА — в районе размещения *обрмто(г,а)* ближе к резервам материальных средств с высоким приоритетом (рис. 3);

второй — *ормо(ОсН)* (специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств, такелажное подразделение и логистический центр) находятся в районах размещения *оавтб*, подразделение ГрБПЛА — за пределами района размещения *обрмто(г,а)*, но ближе к резервам материальных средств с высоким приоритетом (рис. 4);

третий — специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств и подразделение ГрБПЛА находятся в одном районе, такелажное подразделение и логистический центр находятся в районах размещения *оавтб* (рис. 5).

Группу управления СЭД (группу анализа критических ситуаций в системе МТО) во всех вариантах размещения подразделений СЭД необходимо размещать на пункте управления МТО группировки войск (сил) (ГрВ(с)).

Серьезными недостатками первого и второго вариантов являются большие затраты времени на транспортировку груза специальным автомобильным подразделением к площадкам материального обеспечения для сцепки с грузовыми БПЛА.

Условия работы подразделений системы экстренных доставок значительно улучшаются при размещении специальных автомобильных подразделений с маневренными резервами различных видов материальных средств на небольшом удалении от площадок материального обеспечения (третий вариант).

В этом случае улучшаются условия для организации взаимодействия, облегчается управление, сокращаются затраты времени на выполнение основных работ.

Размещение в одном районе специального автомобильного подразделения с маневренными резервами материальных средств, такелажного подразделения и логистического центра для подготовки и доставки грузов к местам их сцепки с ГрБПЛА положительно сказалось бы на управлении этими подразделениями, организации их охраны и обороны, позитивно повлияло бы на проведение тактико-специальной подготовки личного состава, высокий уровень которой имеет большое значение для выполнения

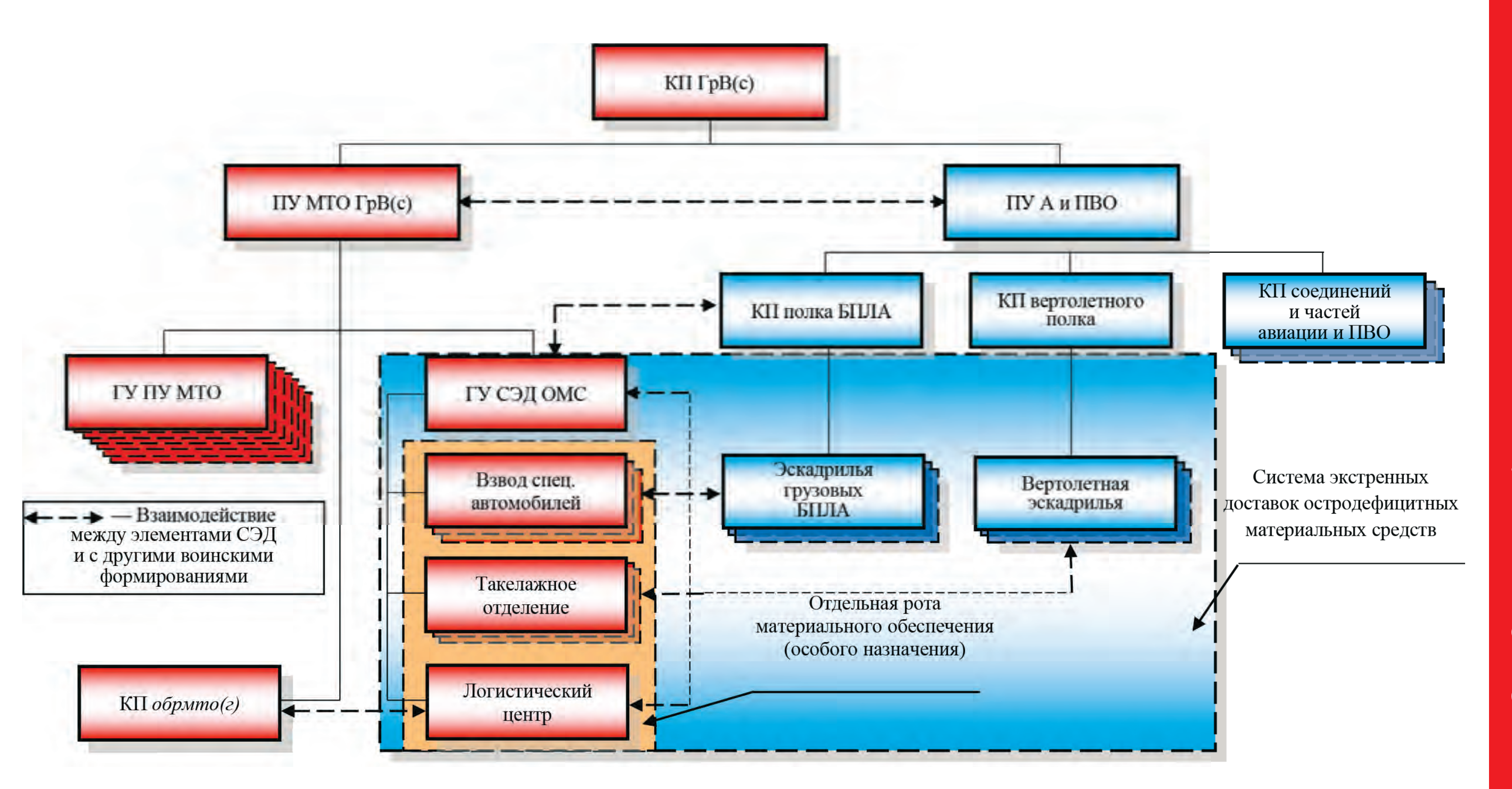

Рис. 2. Структурная модель системы экстренной доставки остродефицитных материальных средств средствами вертолетных подразделений и подразделений грузовых БПЛА

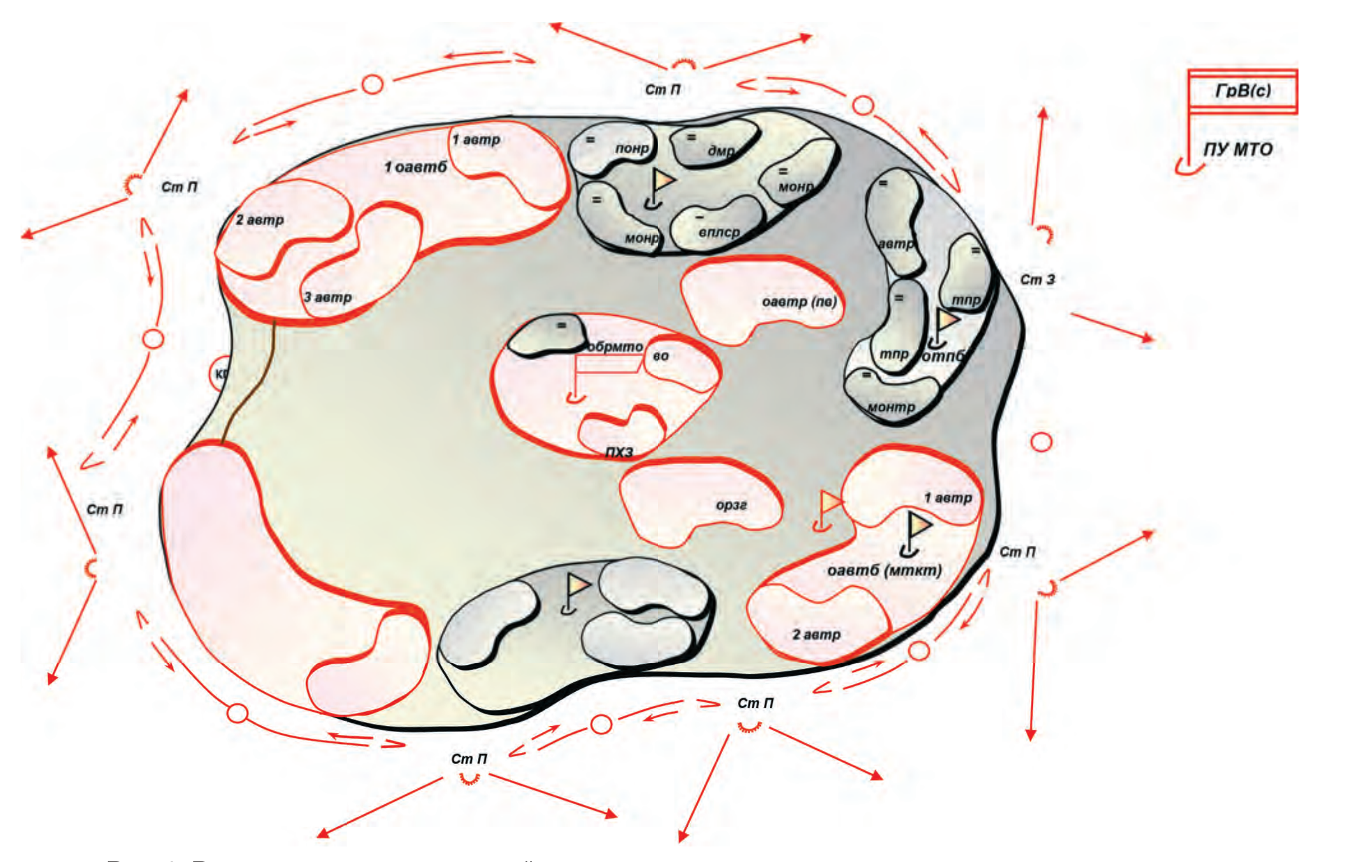

Рис. 3. Размещение подразделений системы экстренных доставок материальных средств. Специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств, такелажное подразделение и логистический центр находятся в районах размещения *оавтб*, подразделение ГрБПЛА — в районе размещения *обрмто(г,а)* ближе к резервам материальных средств с высоким приоритетом (Вариант № 1)

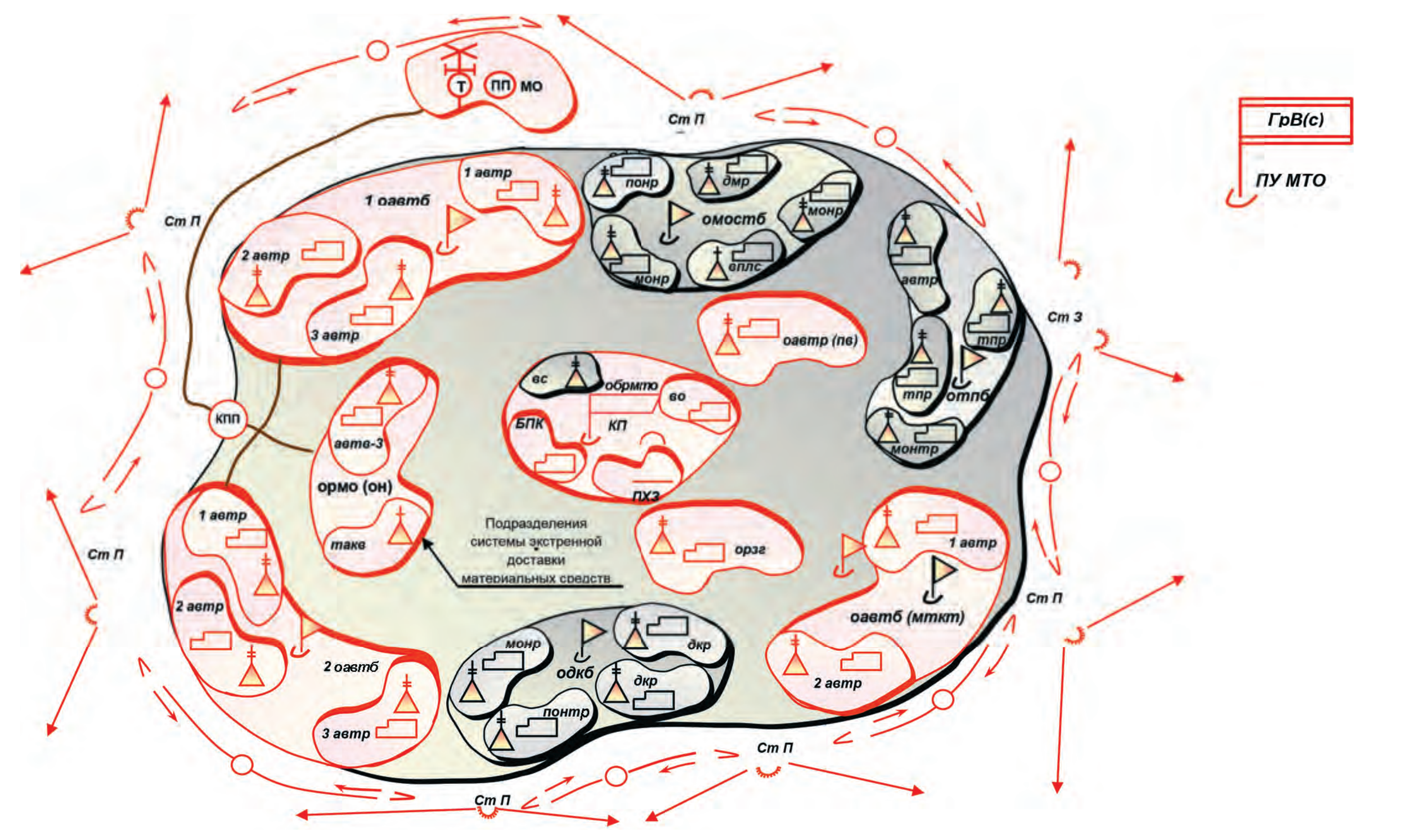

Рис. 4. Размещение подразделений системы экстренных доставок материальных средств. Специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств, такелажное подразделение и логистический центр находятся в районах размещения *оавтб*, подразделение ГрБПЛА — за пределами района размещения *обрмто(г,а)*, но ближе к резервам материальных средств с высоким приоритетом (Вариант №2)

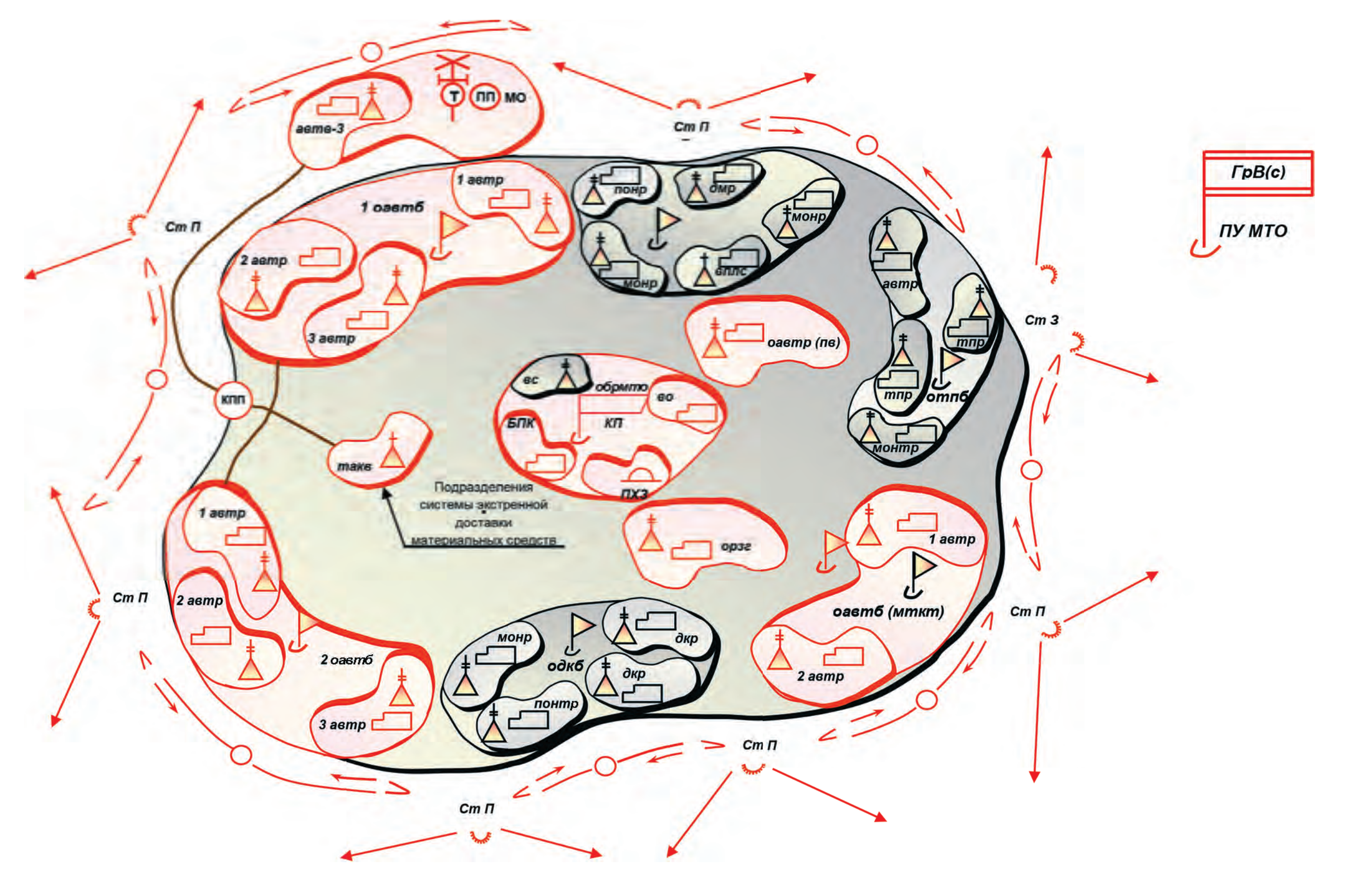

Рис. 5. Размещение подразделений системы экстренных доставок материальных средств. Специальное автомобильное подразделение с маневренными резервами материальных средств и подразделение ГрБПЛА находятся в одном районе, такелажное подразделение и логистический центр находятся в районах размещения оавтб (Вариант №3)

совместных работ личным составом различных подразделений.

При этом создавались бы благоприятные условия для их всестороннего обеспечения, для наведения ГрБПЛА на площадку материального обеспечения.

Автомобильные подразделения системы экстренных доставок могут быть созданы за счет штатной численности батальонов обрмто(г). Перераспределение не вызовет увеличения количества личного состава и автомобилей в бригаде.

Важное значение для организации экстренных доставок остродефицитных материальных средств имеет определение пунктов доставки (площадок приема материальных средств от ГрБПЛА), которые целесообразно иметь в непосредственной близости от подразделений обеспечения, входящих в состав адресатов экстренных доставок грузов (БТГр).

Считаем, что эти исследования необходимо продолжать в направлении дальнейшего развития приемов и способов тактических действий воинских частей и подразделений видов и родов войск, а также специальных войск в целях развития теории и практики преодоления критических ситуаций, связанных с необходимостью экстренных доставок остродефицитных по времени материальных и технических средств. Наличие в руках командования нового механизма разрешения критических ситуаций позволит с большей эффективностью применять соединения, воинские части и подразделения, полнее реализуя их боевые возможности. Достижение этой цели вполне оправдывает необходимость дальнейших обоснований, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и включение в программу вооружения и гособоронзаказ грузовых беспилотных летательных аппаратов. Это позволит сформировать новое перспективное направление современного развития системы МТО ВС РФ, связанное с созданием новой службы аварийно-спасательной и материально-технической поддержки.

«Современная структура системы МТО, обученность специалистов и приобретенные ими практические навыки дают основание рассчитывать на то, что … задачи будут решены своевременно и с приемлемым качеством»[7].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сержантов А.В.* Трансформация содержания войны: от прошлого к современному // Военная Мысль. 2021. № 1. С. 45—56.

[2] *Зарудницкий В.Б.* Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе // Военная Мысль. 2021. № 1. С. 34—44.

[3] *Степшин М.П., Аниконов А.Н.* Развитие вооружения, военной и специальной техники и их влияние на характер будущих войн // Военная Мысль. 2021. № 12. С. 35—43.

[4] *Савельев В.П.* Управление войсками в критической ситуации // Военная Мысль. 1986. № 7. С. 14—21.

[5] *Бувальцев И.А., Абдрашитов О.А., Гарвард А.В.* Развитие тактики в современных условиях // Военная Мысль. 2021. № 10. С. 30—37.

[6] *Дульнев П.А., Сычев С.А., Гарвардт А.В.* Основные направления развития тактики Сухопутных войск (по опыту вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе) // Военная Мысль. 2021. № 11. С. 49—62.

[7] *Булгаков Д.В.* Система материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации — надежный гарант их боеспособности // Материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации. 2021. № 1. С. 5—15.

Информационно-психологическое воздействие в современных операциях

Полковник П.К. ЛОГИНОВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Приведен опыт информационно-психологического воздействия в современных военных операциях.

ABSTRACT

The paper cites the experience of information-psychological impact in contemporary military operations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Информационные технологии, информационное пространство, информационно-психологическое воздействие, информационное противоборство.

KEYWORDS

Information technologies, information environment, information and psychological impact, information confrontation.

В СОВРЕМЕННОМ мире и обществе произошло резкое увеличение объемов производимой и потребляемой информации. Только в последние 30 лет произведено больше информации, чем за предыдущие пять тысяч лет! Подсчитано, что всего один экземпляр газеты «Нью-Йорк таймс» содержит больше информации, чем было доступно жителю Англии XVII века за всю его жизнь.

Человечество вступило в стремительную фазу развития всемирного информационного общества. Наблюдается рост новой информационной инфраструктуры, включающей не только Интернет, но и кабельные телевизионные сети, орбитальные спутники-трансляторы радио и ТВ, мобильные телефоны и т. д. Многие государства обязаны положительными изменениями в экономике и ростом национального благосостояния устранению проблем, связанных с обеспечением свободного доступа к информационным ресурсам для решения проблем коммерческого, социального, дипломатического, военного и другого характера.

Взяв старт в XX веке, процесс информатизации, развиваясь стремительно, проник и внедрился практически во все сферы общества. К началу XXI века информационная сфера уже играет ключевую роль не только в функционировании общественных и государственных институтов, но и в жизни большинства людей. Одно из них — создание единого мирового информационного пространства, в рамках которого осуществляется накопление, обработка, хранение и обмен информацией между людьми, организациями, государствами.

Присущие информационной сфере характерные признаки: неисчерпаемость и восполняемость ресурсов; возможность их быстрого копирова-

ния, перемещения больших объемов практически без потерь, с высокой скоростью и на огромные расстояния; компактность источников и носителей информации; мгновенная реакция (отклик) на трудно идентифицируемое (в отношении источников) воздействие и, наконец, быстрота управления, синхронизация позволяют быть весьма привлекательными для воздействия на другие субъекты мирового сообщества в более эффективной форме сетецентрических войн, где защита информационных ресурсов является первостепенной задачей военного искусства.

В войнах будущего, по мнению, современных военных теоретиков и аналитиков, явно присутствует возможность действовать через морально-психологическую составляющую (состояние) войск противника парализуя его даже не в прямом с ним столкновении. Это позволяет констатировать то, что информационно-психологическое воздействие, проводимое противником на начальных этапах военных конфликтов, в рамках информационно-психологических операций, становятся все более весомым аргументом, а защита своих войск (сил) стала жизненной необходимостью. Подтверждение тому — военные конфликты конца XX и начала XXI века: в Панаме (США, «Справедливое дело», 1989—1990), в зоне Персидского залива против Ирака (США и МНС «Буря в пустыне» и «Щит в пустыни», 1990—1991), на Гаити (США, «Поддержка демократии», 1994), в Югославии (войска НАТО, «Союзная сила», 1999), в Афганистане (2001), в Ираке (США и МНС в 2003).

Одной из задач психологической борьбы является скрытие истинных намерений применения военной силы. Так, одной из основных заявленных причин Панамского конфликта (декабрь 1989 г. — январь 1990 г.) оказалась необходимость защиты американских граждан в этой стране. Глобальной же целью Панамской операции являлось укрепление позиций США в зоне Панамского канала, а для этого необходимо было устранить от власти Президента Панамы генерала Мануэля Нориеги.

Логика информационно-психологического воздействия потребовала решения задачи по легитимизации применения военной силы США как в глазах своего собственного, так и международного общественного мнения. Для этого была создана видимость справедливости своих действий и несправедливости действий противной стороны. Инструментом информационно-психологического воздействия в этом случае стали средства массовой информации.

Легитимизируя военное вмешательство США, в рамках стратегической информационно-психологической операции, американские СМИ начали регулярно сообщать в о фактах дискриминации американских военнослужащих и их семей, находящихся в зоне Панамского канала, со стороны местных властей, солдат и полицейских, об атмосфере страха, неуверенности и террора, в которой якобы приходится жить американцам.

В Панаме впервые была испытана новая система взаимодействия аппарата по связям с общественностью США с военными и гражданскими средствами массовой информации. Для этого заранее был создан специально подобранный и проинструктированный контингент журналистов и фоторепортеров, которых к началу боевых действий перебросили на соответствующие объекты. Тремстам журналистам, которые самостоятельно прилетели в аэропорт при высадке войск в Панаму, было предложено вернуться обратно в США или полететь в третью страну. Основной задачей в данном случае было стремление

закрыть доступ «нежелательных журналистов» в зону боевых действий.

Служба по связям с общественностью несколько раз в сутки устраивала для «нужных журналистов» брифинги и встречи с высокопоставленными военными, оперативно получая свежие новости о ходе боевых действий и политической ситуации в Панаме. Сообщая эти сведения с нужными акцентами в своих материалах, они формировали общую картину происходящего, полностью соответствующую официальной точке зрения руководства США. Благодаря этому удалось успешно противостоять влиянию на общественность нейтральных либо оппозиционных журналистов, политиков, общественных деятелей, по-другому интерпретировавших ход событий.

На всех этапах тактической информационно-психологической операции, проводимой во время панамского конфликта в целях ослабления упорного сопротивления национальной гвардии, широко использовались такие средства, как печатная продукция (брошюры, плакаты, листовки, открытки), телевидение (главный источник информации для населения США и Панамы), звуковещательная аппаратура.

Таким образом, военно-политическое руководство США учло уроки прошлых войн, а операция в Панаме задала модель работы со средствами массовой информации, которая затем была повторена в военных операциях против Ирака и Югославии.

В последнее время США, вступая в какой-либо военный конфликт, перед специалистами в области информационно-психологического воздействия всегда ставят две задачи: легитимизировать войну в глазах собственного населения и легитимизировать войну в глазах мирового сообщества. Для этого в этой «демократической» стране разработаны конкретные методики работы с журналистами.

Известно, что истинной подоплекой войны против Ирака (1990—1991) была борьба за контроль над нефтяными ресурсами. Однако говорить об этом на весь мир было бы нарушением «правил хорошего тона» и, прежде чем вступить в войну, надо было «убедительно и правильно» разъяснить международной общественности ее причины. В качестве таковых выступали: восстановление утраченной независимости Кувейта (в августе 1990 года иракские войска оккупировали Кувейт); защита Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара и Омана от возможной агрессии; защита свободы мирового судоходства в Персидском заливе; защита попранных прав курдов и шиитов в самом Ираке; необходимость установления демократического режима в Ираке.

Умело манипулируя информацией и опираясь на глобальную информационную сеть, США удалось обвинить Ирак в агрессивности, настроить против него мировое общественное мнение и углубить раскол в арабском мире, создав тем самым благоприятную обстановку для вторжения. Попытки же Ирака противостоять этому информационно-психологическому воздействию провалились.

Необходимо особо отметить, что впервые планирование информационно-психологических операций осуществлялось американцами наряду с планированием боевых действий и было включено в общий план проведения операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне». В августе 1990 года главнокомандующий объединенными силами генерал Н. Шварцкопф направил президенту Дж. Бушу доклад, в котором настаивал на организации информационно-психологических операций на всех уровнях в целях содействия военным мероприятиям. На основании этого

доклада президент США подписал три директивы, которые определяли порядок организации и ведения информационно-психологических операций на период конфликта, санкционировали осуществление «самых разнообразных мероприятий по специальным программам, в том числе дезинформационным».

Вообще информационно-психологическое воздействие против Ирака представляло собой весьма интересный пример битвы за общественное мнение. Работа с журналистами велась по специально разработанным программам. Были назначены офицеры по связи с общественностью, функция которых заключалась в специальной подборке информационных материалов (включая видеосюжеты), которые считались наиболее «подходящими» для передачи представителям СМИ. В войска допускались лишь аккредитованные при командовании многонациональных сил корреспонденты, подписавшие обязательства соблюдать определенные нормы в отношении характера и содержания сообщений. Все публикуемые материалы из зоны боевых действий проходили цензуру. Интервью давали лишь специально отобранные военнослужащие. Ограничивалось эфирное время, предоставляемое противникам войны.

В последнее время США, вступая в какой-либо военный конфликт, перед специалистами в области информационно-психологического воздействия всегда ставят две задачи: легитимизировать войну в глазах собственного населения и легитимизировать войну в глазах мирового сообщества. Для этого в этой «демократической» стране разработаны конкретные методики работы с журналистами.

Это означало, что поток информации, которую получала общественность, носил очень контролируемый и управляемый характер.

Таким образом, мы имеем пример, когда военно-политическое руководство, в данном случае Ирака, не смогло обеспечить информационно-психологическую безопасность страны и вооруженных сил, явно недооценило опасность информационно-психологических операций, осуществляемых многонациональными силами, полностью проиграло информационно-психологическое составляющую. В результате достаточно мощная, хорошо технически оснащенная, обученная и боеспособная, высоко боеготовая группировка вооруженных сил Ирака, имеющая опыт семилетней войны с Ираном, была почти полностью разложена, деморализована, лишена морально-психологической способности вести боевые действия. Победа сил коалиции явилась результатом не столько физического уничтожения военной машины Ирака, сколько умело организованного информационно-психологического воздействия.

Война в Ираке доказала, что информационно-психологическое воздействие — это боевое оружие, которое не убивает, но поражает психологически и выступает важнейшим фактором повышения боеспособности войск, а также сохранения жизней солдат и офицеров по обе стороны фронта.

Отработанная во время войны в Персидском заливе методология ведения информационно-психологических операций применялась и в Гаити.

Боевые действия коалиции стран НАТО против Союзной Республики Югославия (СРЮ) 1999 года имели

целью установить контроль над сербским автономным краем Косово сил НАТО, а также строительство на оккупированной территории американской военной базы.

НАТО под руководством США при подготовке операции «Союзническая сила» против СРЮ преследовало главную цель — путем скоординированного информационно-психологического воздействия на мировую общественность обеспечить международную поддержку намечаемых силовых действий и в то же время снизить морально-психологическую устойчивость вооруженных сил и руководства Югославии.

С началом военных действий акцент был сделан на ведение информационно-психологического воздействия на правительство, личный состав вооруженных сил и население СРЮ. Основная цель всех мероприятий на этом этапе сводилась к безоговорочной капитуляции правительства Югославии на условиях, отвечающих интересам США и НАТО.

Информационно-психологическая подготовка к вооруженному вмешательству НАТО в Косово началась в 1998 году. В западных средствах массовой информации было инициировано поэтапное нагнетание антисербской истерии и муссирование темы «этических чисток» в Косово. Мировую общественность убеждали в том, что только НАТО (а не ООН или ОБСЕ) может быть адептом мира и стабильности на Балканах, а также в необходимости размещения в Косово международного военного контингента под эгидой НАТО. Результатом регулярной демонстрации на телеэкранах, страницах газет и журналов «сербских зверств» и «страданий албанского народа» стало то, что уже к концу 1998 — началу 1999 года общественное мнение Запада было в основном подготовлено к силовому варианту урегулирования косовской проблемы, хотя большинство американцев даже не могли отыскать Косово на карте, им не было интересно, что можно и нужно делать в этом регионе.

С началом воздушных ударов интенсивность информационно-психологического воздействия, направленного против СРЮ, заметно усилилась. Важнейшим органом информационно-психологического воздействия против СРЮ стала пресс-служба НАТО с задачей анализа сообщений западных, югославских и международных средств массовой информации о ситуации на Балканах и выработки рекомендаций для руководства альянса по определению общей стратегии в отношении освещения в этих средствах хода военных действий; подготовки информационных материалов для пресс-конференций, брифингов и пресс-релизов штаб-квартиры НАТО. Четко управляя журналистским корпусом, официальные структуры альянса в то же время исключительно жестко реагировали на попытки некоторых репортеров довести до западного общественного мнения точку зрения югославской стороны.

В США в осуществлении информационно-психологической операции против Югославии участвовали государственный департамент, министерство иностранных дел, Информационное агентство США (ЮСИА) со своими подразделениями (международная спутниковая телесеть, телерадиовещательные корпорации «Голос Америки» и «Свобода/Свободная Европа»), Центральное разведывательное управление и специалисты — психологи из Пентагона.

Помимо этого, для информационно-психологического воздействия широко использовалась глобальная сеть Интернет, на подготовленных сайтах которой в выгодном свете освещали проводимую военную операцию НАТО.

Эффектным воздействием на общественное мнение Запада стало использование дезинформации в виде так называемых объективных цифр и документальных данных.

Несмотря на сильнейшее информационно-психологическое воздействие со стороны США и НАТО и неблагоприятный информационный фон, руководство СРЮ достаточно умело действовало в сфере управления информацией. Проведенные контрмеры по информационно-психологическому воздействию вызвали всплеск патриотических чувств среди населения Югославии. Своевременно принятые политическим и военным руководством СРЮ пропагандистские меры на первом этапе «Союзническая сила» помешали США и НАТО однозначно убедить мировую общественность в адекватности методов и способов проведения военной операции в Югославии, справедливости ее целей и задач. В результате в мировом общественном мнении произошел определенный раскол в отношении политики США и НАТО на Балканах.

Конфликты второй половины XX века неоднократно подтвердили, в ведении информационно-психологических операций в предвоенное и военное время особую роль играют специалисты. Так, например, перед началом бомбардировок Югославии в штаб-квартире НАТО был создан специальный отдел информации и печати, отвечающий за Косово, численностью 60 человек из США, Франции, Великобритании, Германии. При работе со средствами массовой информации специалистами этого отдела широко использовался такой прием, как введение своей точки зрения в любых контекстах.

Анализ результатов военной операции против Югославии показал необходимость дальнейшего совершенствования системы проведения информационно-психологических операций. В ходе этой кампании американские военные, с одной стороны, еще раз убедились в огромном потенциале средств манипулирования информацией, а с другой — выявили серьезные недостатки в организационно-методическом и техническом обеспечении проведения этих операций.

Выработанные предложения, а в дальнейшем решения были реализованы в ходе реформирования структуры и функций Государственного департамента США, в результате чего на него были возложены информационно-пропагандистские функции за рубежом. Директивой президента Белый дом создал новую структуру под названием «*International Public Information Group*». В задачи этой организации входит профессиональное использование разведывательной информации в целях оказания влияния «на эмоции, мотивы, поведение иностранных правительств, организаций и отдельных граждан».

К началу войны в Афганистане (2001) США уже имели отработанную и апробированную в боевых условиях единую концепцию информационно-психологической войны, которая нашла четкое отражение в армейских уставных документах армии США.

Ориентируясь на приобретенный опыт, в преддверии военных действий США провели широкомасштабную

Информационно-психологическая подготовка к вооруженному вмешательству НАТО в Косово началась в 1998 году. В западных средствах массовой информации было инициировано поэтапное нагнетание антисербской истерии и муссирование темы «этических чисток» в Косово.

информационно-психологическую акцию через глобальные сети СМИ и Интернета по воздействию на международную общественность, страны НАТО, Ближнего и Среднего Востока, Россию, Пакистан в целях обеспечения международной поддержки курса США в отношении Афганистана.

Правительства и общественное мнение разных стран, включая Россию, усиленно обрабатывались в целях создания благоприятных условий для размещения ударных сил США и НАТО на прилегающих к Афганистану территориях, включая территории бывших союзных республик СССР. Их усилия не пропали даром.

На начало 2002 года в Узбекистане была создана постоянная американская военная база в Ханабаде, а киргизский Манас, находящийся неподалеку от Бишкека, был определен «транспортным узлом».

В целях усиления координации деятельности федеральных министерств и ведомств по информационному освещению событий, администрацией США заранее был предпринят ряд мер, направленных на ограничение доступа к ряду информационных источников о подготовке и ходе афганской кампании.

Тогдашний президент США Д. Буш заявил, что сведения об источниках и методах сбора разведывательной информации, которую США получают для операции против террористов, не подлежат огласке.

Исполняя указания администрации Белого дома, в крупнейшей телекомпании *CNN* было выпущено внутреннее распоряжение, в котором предписывалось сотрудникам не слишком фокусировать внимание на потерях среди населения или разрушениях в Афганистане, вызванных военными действиями США.

С началом военных действий (07.10.2001) акцент был сделан на ведение информационно-психологического воздействия на региональном уровне. В качестве основных объектов воздействия на этом этапе были определены правительство талибов, личный состав вооруженных сил и население Афганистана. Основная цель сводилась к склонению талибов прекратить сопротивление, привлечению на свою сторону афганцев, укреплению Северного альянса противников режима.

По результатам постоянно проводимого оперативного анализа сложившейся ситуации, а также в целях усиления координации деятельности федеральных министерств и ведомств по информационному освещению событий Администрацией США был предпринят ряд мер, направленных на ограничение доступа к ряду информационных источников о ходе афганской кампании. Все права на трансляцию любых кадров из Афганистана были выкуплены представителями федерального правительства. В ряде средств массовой информации была введена жесткая цензура. Предпринимались попытки дипломатического давления на руководство Катара с целью закрыть телекомпанию «Аль-Джазира». Против нее в ряде средств массовой информации была развернута широкая пропагандистская кампания, призванная очернить ее репутацию связями с террористами.

Для координации информационного потока с мест событий и его централизованного распространения в Соединенных Штатах, Англии и Пакистане в кризисном центре Белого дома был создан Коалиционный информационный центр.

Основной задачей данного подразделения являлось управление восприятием и формирование общественного мнения населения ряда стран для достижения целей американской внешней политики. Среди основных регионов, в которых Управление проводило свою работу, Ближ-

ний Восток, Азия и Западная Европа. Решение поставленной задачи по формированию требуемого общественного мнения достигалось путем распространения дезинформации и направленной информации через информационные каналы в зарубежных средствах массовой информации.

В ходе проведения операции «Несокрушимая свобода» талибы были разбиты.

Главным результатом информационно-психологической операции, проведенной Администрацией США в Афганистане, является усиление военно-политического влияния США в Центральной Азии. Под лозунгом борьбы с терроризмом США создали новые военные базы в Афганистане и на территориях бывших союзных республик СССР в непосредственной близости от южных границ России.

Прежде чем начать войну против Ирака в марте 2003 года, в конце 2002 и начале 2003 года США была развернута широкая пропагандистская кампания во всем мире. Имея в руках мировую систему СМИ, они по своему усмотрению извращали правду, убеждая свой народ и мировую общественность в том, что Ирак обладает большими запасами запрещенного (химического и бактериологического) оружия и тем самым угрожает международной безопасности.

Однако США и их союзникам не удалось склонить на свою сторону все мировое сообщество, заручиться поддержкой большинства членов Совета Безопасности ООН. Против военного решения вопроса по Ираку выступили Франция, Германия, Россия, Китай и ряд других стран. Они считали, что вопрос по Ираку должен быть урегулирован политико-дипломатическими средствами, так как сведений о запрещенных ядерной и биологической программах Ирака на основе работы международных инспекторов не было получено.

Прежде чем начать силовую операцию против Ирака, президент США в конце 2002 года заручился поддержкой законодателей (конгресса) в использовании военной силы против Ирака. Войну в Ираке также поддержали и одобрили 72 % американских граждан (первую войну, затеянную в Персидском заливе, одобрили 92 % населения США). Столь алчного аппетита к войне не проявила в последние десятилетия ни одна другая страна в мире.

Проведение информационно-психологической операции против Ирака на оперативном и тактическом уровнях можно считать успешным. В ходе ее проведения применялись традиционные основные формы информационно-психологического воздействия: радио- и телевещание, печатная и устная пропаганда.

Наиболее интенсивно велась печатная пропаганда. С начала октября 2002 года американские самолеты стали сбрасывать листовки над Ираком. В преддверии боевых действий над территорией Ирака было сброшено 40 млн листовок и еще столько же после начала кампании 20 марта 2003 года. В листовках американцы призывали военных не поддерживать режим С. Хусейна и не оказывать сопротивления американским вооруженным силам.

Вторым после листовок массовым средством информационно-психологического воздействия, применявшимся американцами, было радио. Передачи велись как со стационарных радиопередатчиков, работавших на фиксированных частотах, так и с самолетов ЕС-130, где использовались методы работы и частоты «Радио *SAWA*».

Для оказания информационно-психологического воздействия на противника ВС США активно использовали сеть Интернет. Так, в начале января 2003 года была проведена широкомасштабная акция с помощью электрон-

ной почты. Рассылались послания на арабском языке иракским высшим офицерам с призывом не выполнять приказы С. Хусейна. Им внушалась мысль о том, что иракцы понесут огромные потери, если не присоединятся к борьбе против Саддама или по крайней мере не откажутся поднимать оружие против вторжения.

В первые дни войны американцы все время передавали лживую информацию о захвате ряда иракских городов, хотя на самом деле этого не было. Целью всей этой дезинформации было поднять моральный дух своих солдат и посеять панику среди войск и населения Ирака.

Однако США не удалось деморализовать войска и население Ирака. Иракские солдаты и офицеры сдавались в плен с куда меньшим энтузиазмом, чем изначально предполагалось. Постепенно стало шириться и крепнуть партизанское движение — тот самый невидимый фронт народного сопротивления, которого так надеялись избежать американские стратеги. США практически потерпели поражение в информационно-психологической войне против Ирака.

Серьезные проблемы антииракской коалиции в информационно-психологической войне создавало иракское телевидение, которое демонстрировало на весь мир экскурсии по гражданским разбомбленным объектам, по госпиталям, допросы американских военнопленных, выступления лидеров Ирака.

На освещение войны в Ираке Вашингтон ввел жесткую цензуру, чего даже не скрывал. О войне в Ираке все должны были узнавать не то, какой она на самом деле есть, а то, какой ее преподносили управляемые американские средства массовой информации. «Информационная стратегия» Белого дома, разработанная для военной операции, являлась беспрецедентной по своему охвату и координации.

Информационно-психологическое воздействие против Ирака представляло собой весьма интересный пример битвы за общественное мнение. Работа с журналистами велась по специально разработанным программам. Были назначены офицеры по связи с общественностью, функция которых заключалась в специальной подборке информационных материалов (включая видеосюжеты), которые считались наиболее «подходящими» для передачи представителям СМИ. В войска допускались лишь аккредитованные при командовании многонациональных сил корреспонденты.

Каждый день в штабе Центрального командования в Катаре проводился брифинг для прессы, приуроченный по времени к полуденным программам новостей на американском телевидении.

Ежедневный брифинг в Пентагоне по ходу военной операции проводился во второй половине дня, чтобы информация сразу попадала в главные вечерние выпуски телевизионных новостей.

Ряд высокопоставленных фигур администрации, включая советника президента США по национальной безопасности Кондализу Райс, по мере необходимости тоже проводили оперативные брифинги, а также давали интервью, прежде всего для арабских средств массовой информации.

Схема скоординированной информационной работы администрации, разработанная специально для войны с Ираком, была одобрена президентом США Д. Бушем, который на одном из совещаний подчеркнул необходимость донести до средств массовой информации «правду о наших усилиях».

Серьезные проблемы антииракской коалиции в информационно-психологической войне создавало иракское телевидение, которое демонстрировало на весь мир экскурсии по гражданским разбомбленным объектам, по госпиталям, допросы американских военнопленных, выступления лидеров Ирака. На освещение войны в Ираке Вашингтон ввел жесткую цензуру, чего даже не скрывал. О войне в Ираке все должны были узнавать не то, какой она на самом деле есть, а то, какой ее преподносили управляемые американские средства массовой информации.

В соответствии с Ираксko-американским договором, заключенным 17 ноября 2008 года, американские войска должны были пребывать в Ираке еще три года.

Война в Ираке показала стремление США закрепить однополярность существующего мира. Но одновременно она продемонстрировала, что этой тенденции противостоят очень многие страны.

Исходя из рассмотренных примеров последних вооруженных конфликтов, можно сделать вывод, что информационно-психологическое воздействие стало, несомненно, реальностью в современном мире, о чем достаточно много пишут и размышляют военные специалисты. От конфликта к конфликту противник будет использовать в своих интересах даже отрицательный опыт (которого сравнительно немного) в целях наращивания информационно-психологического воздействия на наши войска; информационно-психологическое воздействие обеих противоборствующих сторон друг на друга будет приобретать все большие масштабы, и играть главную роль в достижении поставленных целей, став переломным этапом в этом виде боевой деятельности.

Само информационно-психологическое воздействие как непременный компонент войны (вооруженного конфликта) будет реализовываться методами и средствами различного рода пропаганды, ориентированной как на свои войска и мирное население, так и на правительства, войска и мирное население противника, дружественных и нейтральных стран.

В связи с этим стоит рассматривать уже существующие формы и способы: незаслуженно забытые сражения, удары, налеты, атаки; подставные (подтасованные) проблемы, упреждающую пропаганду (перехваченную критику).

В отношении своей страны в мирное время, на постоянной основе, необходимо проводить обширные информационно-психологические мероприятия положительной направленности по воспитательно-просветительной линии, линии искусства, образования, литературы через все возможные каналы воздействия на процесс информирования людей. Пропаганда и воспитание патриотизма, бесстрашия, воли к победе, к преодолению трудностей и лишений на благо Родины помогут россиянам в случае необходимости победить врага. На войска и мирное население противника необходимо осуществлять деструктивное информационно-психологическое воздействие, направленное на угнетение их психики, на подрыв воли к сопротивлению, на побуждение войск сдаться. При этом целесообразно учитывать и использовать все возможные методы и приемы информационно-психологического воздействия. Каждое из таких информационно-психологических воздействий может существенно повлиять на принятие решения на успешное проведение той или иной проводимой современной операции.

Изыскание и освоение новых (нестандартных) способов боевых действий в ходе подготовки войск

Полковник Р.Р. НАСЫБУЛИН

АННОТАЦИЯ

Обосновывается целесообразность создания в общевойсковых соединениях Сухопутных войск батальонных тактических групп прорыва и развития успеха. Предложены возможные варианты их структуры и некоторые апробированные в войсках Южного военного округа новые (нестандартные) способы ведения ими боевых действий в современных военных конфликтах.

ABSTRACT

The paper substantiates the expediency of creating battalion tactical groups of breach and success exploitation in combined-arms formations of the Ground Forces. It suggests likely options of their makeup and some new (unorthodox) methods of combat for them tested in the troops of the Southern Military District in present-day military conflicts.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Батальонная тактическая группа, тактическая группа прорыва, снайперская команда, ударная подгруппа, подгруппа обеспечения мобильности.

KEYWORDS

Battalion tactical group, tactical breach group, sniper squad, strike subgroup, mobility provision subgroup.

ПОРЯДОК и приемы применения в бою общевойсковых формирований тактического звена Сухопутных войск зависят от условий складывающейся обстановки — в первую очередь от состава, состояния и возможностей противника и своих войск, а также от физико-географических характеристик местности. Всесторонний учет данных условий предопределяет выбор командиром тех или иных способов тактических действий (последовательности применения имеющихся сил и средств), в максимальной степени соответствующих конкретной текущей обстановке.

Исходя из нестабильности этих условий, не может быть совершенно одинаковых способов действий при решении каждой боевой задачи. Тем не менее глубокое изучение состава, состояния и возможностей потенциального противника, физико-географических особенностей конкретных стратегических (операционных) направлений, а также определенная унификация боевого состава создаваемых тактических групп позволяют выработать набор возможных базовых способов боевых действий или вариантов применения своих сил и средств.

В соответствии с данными вариантами целесообразно заблаговременно, в ходе плановой боевой учебы отработать слаженность подразделений, что даст возможность командиру в обста-

новке реального боя оперативно выбрать наиболее приемлемый способ боевых действий.

Как показывает опыт военных конфликтов последних десятилетий, **наибольшая эффективность совместного применения подразделений различных видов ВС и родов войск на поле боя достигается их объединением в тактические группы под руководством общевойскового командира**. Основу подобной группы составляет мотострелковая рота или батальон, в ее состав также включаются воинские формирования других видов ВС, родов войск и специальных войск. Именно на обучении и слаживании тактических групп, доскональной отработке взаимодействия входящих в их состав разновидовых и разнородных сил и средств сосредоточены основные усилия боевой подготовки войск Южного военного округа (ЮВО).

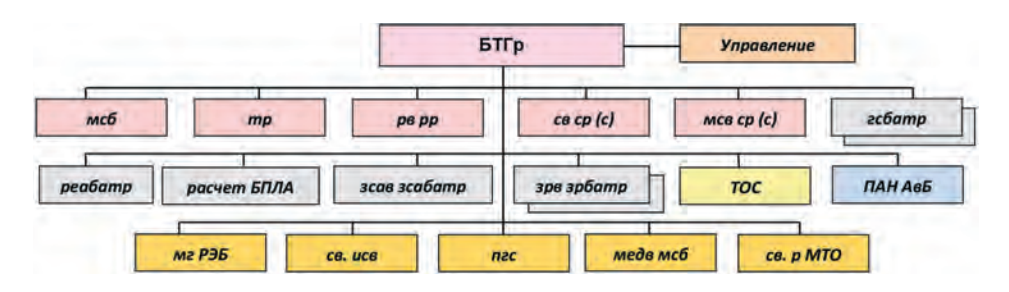
Исследование содержания и характера современного общевойскового боя свидетельствует о четком проявлении тенденций ухода от сплошной линии фронта противоборствующих сторон и широкого распространения высокомобильных действий. В ходе вооруженных конфликтов в Афганистане, Сирии, войн в Персидском заливе наблюдались преимущественно способы боевых действий, основанные на достижении внезапности, высокой подвижности и маневренности, умелом применении тактических воздушных десантов (ТакВД), рейдовых и обходящих отрядов, что в совокупности позволяло упреждать противника и наносить ему сокрушительное поражение.

С учетом оценки возможного развития военно-политической обстановки в зоне ответственности ЮВО и опыта военных конфликтов конца XX — начала XXI века в общевойсковых соединениях округа значительное внимание уделяется практической отработке способов высокомобильных действий тактических групп. Условия местности и очаговый характер обороны потенциального противника на отдельных операционных направлениях, особенно в глубине тактической зоны, низкие плотности средств противовоздушной обороны (ПВО) способствуют активному применению ТакВД и автономных высокоманевренных воинских формирований.

Эффективность действий ТакВД повышается при условии максимально быстрого продвижения к ним главных сил, поэтому в ходе боевой учебы особое внимание уделяется подготовке мотострелковых и танковых подразделений поддерживать высокие темпы наступления, чему, естественно, способствует их высокая маршевая выучка и умение оперативно совершать маневр с выходом во фланги и тыл противника.

Вместе с тем резко пересеченная местность, наличие барьерных рубежей и ограниченное количество доступных путей позволяют противнику создавать на отдельных направлениях серьезные узлы сопротивления и опорные пункты, обойти которые не всегда возможно. Тогда действующим автономно в отрыве от главных сил тактическим группам придется прорывать хорошо подготовленную оборону противника в этих, подчеркнем, отдельных опорных пунктах, а не на участках фронта со сплошной позиционной обороной.

В связи с данными обстоятельствами боевая подготовка мотострелковых и танковых подразделений ЮВО направлена на совершенствование их маршевой выучки, отработку действий в ТакВД, рейдовых, обходящих отрядах по захвату и удержанию назначенных рубежей (районов, важных объектов), прорыву подготовленной обороны противника на отдельных направлениях, его окружению и развитию успеха. Выполнять данные задачи предусматривается специально сформированными ***батальонными тактическими группами*** (БТГр) (рис. 1).

Примечание: подразделения (военнослужащие отдельных специальностей) включаются в состав БТГр по решению командующего войсками округа от подчиненных ему соединений и воинских частей.

Рис. 1. Структура батальонной тактической группы (вариант)

В настоящее время в каждом мотострелковом полку и бригаде округа созданы и подготовлены по одной БТГр прорыва и БТГр развития успеха.

Основу БТГр прорыва составляет ***тактическая группа прорыва***, возглавляемая заместителем командира батальона. В нее включаются танковая рота (без танкового взвода) с мотострелковым взводом, мотострелковый взвод (специальный) из состава стрелковой роты снайперов, кочующий миномет, установка БМ-21, тяжелая огнеметная система ТОС-1, сводный инженерно-саперный взвод, другие силы и средства (рис. 2).

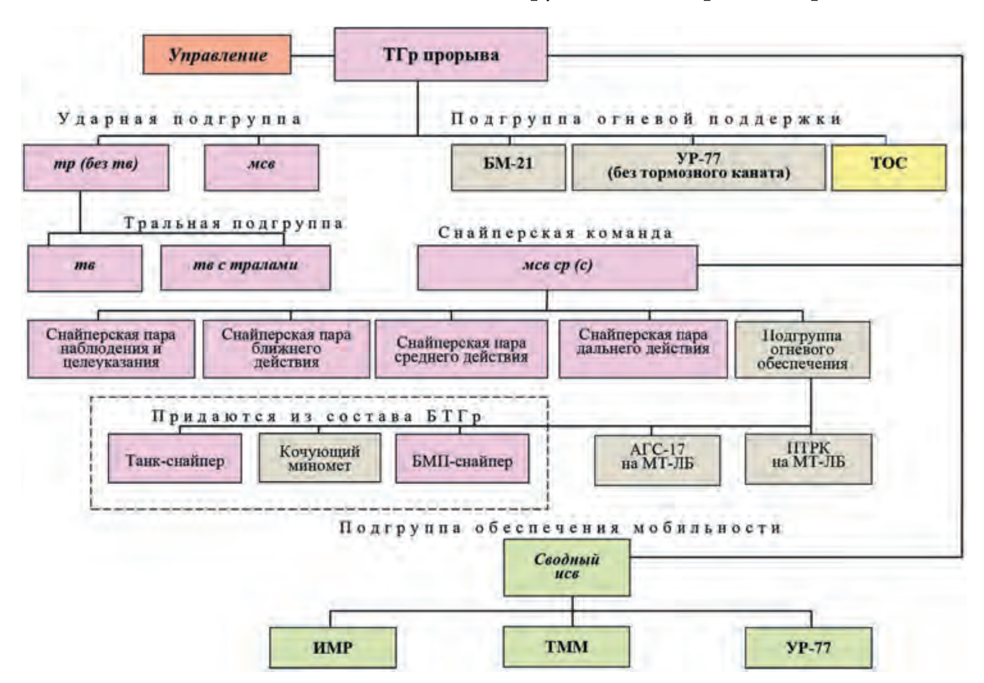

Рис. 2. Структура тактической группы прорыва (вариант)

Подразделения ТГр прорыва распределяются по функциональным подгруппам. Так, на базе танковой роты (без танкового взвода) формируется ***тральная подгруппа*** в составе танкового взвода с танками, оснащенными тралами, и ***ударная подгруппа***, в которую входят танковый и мотострелковый взводы.

Мотострелковый взвод (специальный) роты снайперов действует в качестве ***снайперской команды***, состоящей из четырех снайперских пар и подгруппы огневого обеспечения. При этом снайперские пары разделены по функциональному признаку следующим образом.

Первая снайперская пара — наблюдения и целеуказания (СнПНЦУ). Ее главная задача состоит не в уничтожении целей, а в их обнаружении и доведении информации до командира взвода, который, находясь на командно-наблюдательном пункте (КНП) командира ТГр прорыва, распределяет цели между снайперскими парами и другими средствами поражения. Возглавляет данную пару командир отделения, основное вооружение — дальномер ОПР-3, винтовки СВД и ВСС у каждого.

Вторая снайперская пара — ближнего действия (СнПБД) — предназначена для уничтожения целей на дистанции до 1000 м. Состав — старший снайпер и снайпер. Вооружение: старший снайпер — винтовка СВ-98 или СВДМ; снайпер — СВД; в качестве второго оружия у обоих — ВСС.

Третья снайперская пара — среднего действия (СнПСД) — выполняет задачу поражения целей на дистанции до 1500 м, состав аналогичен. Вооружение: старший снайпер — винтовка АСВК или АСВКМ, снайпер — СВД, второе оружие у обоих — ВСС.

Четвертая снайперская пара — дальнего действия (СнПДД) — предназначена для уничтожения целей на дистанции от 1500 до 1800 м. Вооружение: старший снайпер — АСВКМ, снайпер — СВД, второе оружие у обоих — ВСС.

Оставшийся личный состав взвода в количестве шести человек на двух штатных МТ-ЛБ с дополнительно установленными на них автоматическим гранатометом АГС-17 и противотанковым ракетным комплексом (ПТРК) «Фагот» составляют ***подгруппу огневого обеспечения***. В нее также включены танк-снайпер, БМП-снайпер и кочующий миномет с наиболее подготовленными экипажами (расчетом). Предназначена данная подгруппа для поддержки действий снайперских пар и повышения вероятности поражения назначенных им целей, а также для уничтожения наиболее важных и хорошо замаскированных объектов.

Для усиления огневой мощи ТГр и подавления (вывода из строя) хорошо защищенных объектов (огневых средств) противника в ее составе формируется ***подгруппа огневой поддержки***, в которую включаются реактивная система залпового огня (РСЗО) БМ-21 для стрельбы полупрямой наводкой, тяжелая огнеметная система ТОС-1 и установка разминирования УР-77, применяющая заряд без тормозного каната.

В войсках ЮВО отработан вариант применения установок разминирования УР-77 или УР-83п в качестве средства огневого поражения, апробированный еще во время контртеррористической операции на Северном Кавказе. В ходе специальных сборов с расчетами установок разминирования опытным путем установлено, что максимальная дальность пуска заряда без тормозного каната достигает 1000 м при использовании двух двигателей и 12 секций заряда взрывчатого вещества.

Сводный инженерно-саперный взвод в составе инженерной машины разграждения ИМР, тяжелого механизированного моста ТММ и установки разминирования УР-77 действует в качестве ***подгруппы обеспечения мобильности*** при продвижении подразделений ТГр в глубине опорного пункта противника.

Расчеты трех зенитных ракетных комплексов (ЗРК) «ОСА-АКМ» или «ТОР-М1», а также станций РЭБ Р-330 «Житель» и Р-934 БМВ сведены в противобеспилотный резерв (ПБПРез).

В течение учебного года в ходе тактических занятий и учений в ЮВО отработан оптимальный порядок действий БТГр прорыва (рис. 3).

В назначенное время артиллерия БТГр в составе гаубичной артиллерийской и минометной батарей начинает артиллерийскую подготовку наступления. При определенных условиях к ней может привлекаться и поддерживающая артиллерия старшего начальника. В одном из огневых налетов минометная батарея выполняет задачу по ослеплению противника на переднем крае обороны.

Используя результаты огневого поражения и ослепления противника, снайперская команда и тральная подгруппа из исходного положения (на удалении до 6 км от переднего края обороны противника) на максимальной скорости выдвигаются к минно-взрывным заграждениям. Снайперская команда скрытно занимает выгодные позиции и огнем из снайперских винтовок, ПТРК, АГС-17, танка-снайпера и БМП-снайпера уничтожает противотанковые и другие огневые средства противника, в первую очередь танки и расчеты ПТРК, обеспечивая выдвижение и проделывание проходов в минных полях тральной подгруппой.

Тральная подгруппа в составе трех танков с одним катковым (КМТ-7) и двумя ножевыми (КМТ-8) тралами развертывается в боевой порядок на фронте до 300 м (расстояние между машинами до 150 м). В это же время по вновь выявленным целям ведет огонь полупрямой наводкой БМ-21, а также тяжелая огнеметная система ТОС-1 и установка разминирования УР-77 с зарядом без тормозного каната. В установленное время между огневыми налетами артиллерии наносит удары армейская авиация.

С выходом тральной подгруппы к минным полям, используя результаты огневого поражения, начинает выдвижение на максимальной скорости ударная подгруппа в составе танковой роты (без двух танковых взводов)

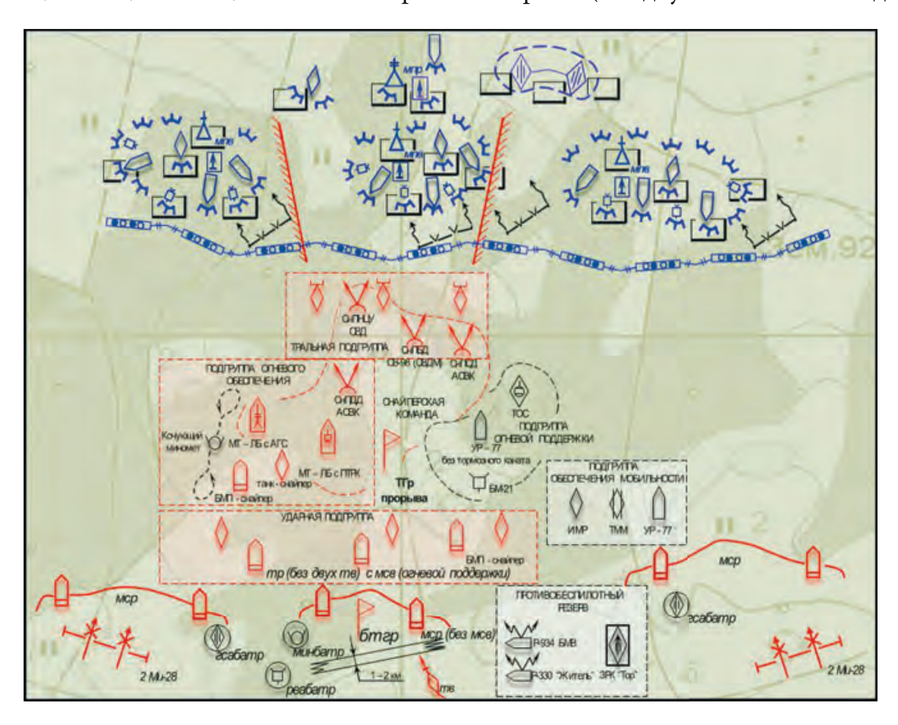

Рис. 3. Порядок действий батальонной тактической группы прорыва (вариант)

с мотострелковым взводом. Она развертывается в боевой порядок в две линии на удалении до 200 м одна за другой и на фронте до 300 м каждая. В первой линии — танковый взвод, во второй — мотострелковый взвод. При этом танки и БМП ведут огонь на ходу по выявленным целям. Снайперская команда обеспечивает выдвижение и развертывание ударной подгруппы.

С приближением ударной подгруппы на рубеж безопасного удаления от разрывов своих снарядов (до 200 м от переднего края) артиллерия и армейская авиация переходят к огневой поддержке наступающих войск — продолжают уничтожать и подавлять уцелевшие и вновь выявленные цели в глубине опорного пункта противника.

Тральная подгруппа, проделав проход в минно-взрывных заграждениях, осуществляет пуск дымовых гранат системы «Туча» для обеспечения скрытного преодоления минных полей ударной подгруппой и огнем из вооружения танков прикрывает ее развертывание в боевой порядок, а затем присоединяется к ней. По завершении разгрома противника в опорном пункте осуществляется расширение участка прорыва в стороны флангов. Тем самым создаются благоприятные условия для ввода в бой и дальнейших действий главных сил БТГр в составе трех усиленных мотострелковых рот.

Главные силы БТГр до расширения бреши ведут сковывающие действия перед всем фронтом обороны противника, а затем устремляются в прорыв для развития успеха.

Борьбу с БПЛА противника ведет ПБПРез, включающий три единицы ЗРК «ОСА-АКМ» (или «ТОР-М1») и мобильную группу РЭБ в составе станций постановки помех Р-934 БМВ и Р-330 «Житель». Боевой порядок зенитного ракетного подразделения — в линию боевых машин с интервалами до 300 м. Удаление от КНП БТГр прорыва — до 150 м. Боевой порядок мобильной группы РЭБ — в линию с расстоянием между машинами до 100 м. Удаление от линии боевых машин ЗРК — 150 м. Перемещается ПБПРез в ходе боя вместе с КНП БТГр прорыва.

Для выработки устойчивых навыков командиров и личного состава подразделений в применении новых приемов и способов действий подготовка БТГр организована последовательно, по этапам боевого слаживания.

В период слаживания отделений проводятся тактические занятия с элементами ТГр прорыва низшего порядка: отделениями, танками, расчетами, парами снайперов, танком-снайпером, БМП-снайпером, кочующим огневым средством и др.

В период слаживания взводов отрабатываются действия в составе снайперской команды, тральной, ударной подгрупп, подгрупп огневой поддержки, обеспечения мобильности, ПБПРез и другими создаваемыми элементами боевого порядка ТГр.

В период слаживания рот проводятся тактические занятия и учения с ТГр прорыва, а на этапе слаживания батальонов отрабатывается порядок действий в составе БТГр прорыва в целом.

Степень подготовленности каждой БТГр к выполнению боевых задач в соответствии с предназначением проверяется в течение года в ходе тактических учений, а во время контрольной проверки за учебный год — в форме тактико-строевого занятия.

Таким образом, наличие в каждом общевойсковом соединении округа БТГр прорыва и развития успеха, хорошо подготовленных в соответствии с предназначением и досконально освоивших новые (нестандартные) способы боевых действий, позволит им успешно, с минимальными потерями решать поставленные задачи в современных и будущих военных конфликтах.

Современные требования к общевойсковым формированиям тактического звена

Полковник А.А. ПЛУЖНИКОВ,
кандидат военных наук

Полковник запаса О.Б. УСАЧЁВ,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

На основе анализа содержания боевых задач, возлагаемых на общевойсковые формирования тактического звена в различных условиях обстановки, обосновываются структурные, общесистемные и функциональные требования к их организационно-штатной структуре, определены актуальные направления ее развития на ближайшую и более отдаленную перспективу.

ABSTRACT

The paper falls back on analysis of combat assignments set to combined-arms formations at the tactical level in various situations, justifies the structural, general-system and functional requirements for their organizational and staff makeup, and defines the topical development trends in the immediate and longer term.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Воинское формирование, общевойсковое соединение, организационно-штатная структура, функциональные требования, мобильность, автономность.

KEYWORDS

Military formation, combined-arms formation, organizational and staff makeup, functional requirements, self-sufficiency.

НА ПРОТЯЖЕНИИ всей истории человечества войны и вооруженные конфликты были и до сих пор остаются неизбежным явлением, существенно влияющим на все сферы общественной жизни, а нередко и на судьбы государств и народов. Для их ведения противоборствующие стороны создают воинские формирования от небольших дружин и отрядов древности до регулярных многотысячных армий современности. Их численность и структуры различны и зависят прежде всего от возможностей государств «поставить под ружье» необходимые мобилизационные ресурсы, а также от целей и задач военных действий.

В XX веке в мире произошло свыше сотни военных конфликтов разной продолжительности и масштаба, но самый глубокий след в жизни народов оставили две мировые войны, принесшие очень тяжелые последствия многим воюющим государствам. В современных условиях вероятность развязывания глобальной крупномасштабной войны невысока,

поскольку она, скорее всего, будет иметь катастрофический характер, обусловленный участием в ней коалиций государств, обладающих весьма разрушительными видами вооружения, в том числе и оружием массового поражения (ОМП). Однако полностью исключать подобный сценарий развития международной обстановки также нельзя.

Как показывают события конца XX — начала XXI века, **наиболее реалистичным в современных условиях представляется возникновение региональных, локальных войн и вооруженных конфликтов, в которых будут широко применяться и играть ведущую, а иногда и решающую роль в достижении победы общевойсковые формирования тактического звена (ОФТЗ), оснащенные высокотехнологичными образцами вооружения военной и специальной техники (ВВСТ) и применяющие эффективные формы, способы и приемы ведения боевых действий**[1].

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос определения важнейших требований к организационно-штатной структуре (ОШС) ОФТЗ и перспективных направлений ее развития в интересах повышения возможностей по успешному решению боевых задач в современных и будущих военных конфликтах.

Воинское формирование — обобщенное наименование подразделений, воинских частей, соединений, объединений и других структурных единиц вооруженных сил (ВС), а также других войск, которые имеют предназначение, организационную структуру, определенное комплектование и порядок выполнения задач.

В Сухопутных войсках к тактическому звену относятся общевойсковые формирования, начиная с мотострелкового отделения и заканчивая мотострелковой (танковой) дивизией. В их состав также включаются воинские части и подразделения других родов войск и специальных войск. Организационная структура ОФТЗ обеспечивает оптимальное сочетание численности личного состава и ВВСТ для поддержания их высокой боевой готовности и способности успешно вести боевые действия в различной обстановке.

В настоящей статье рассмотрим требования к ОШС ОФТЗ ее верхнего иерархического порядка, т. е. мотострелковой (танковой) дивизии (бригады) и приравненных к ним военных баз, которые считаются общевойсковыми соединениями и организационно включают воинские части и подразделения вплоть до мотострелкового (танкового) взвода (отделения). При этом основная масса требований будет справедлива и для ОШС ОФТЗ низшего порядка.

Наиболее реалистичным в современных условиях представляется возникновение региональных, локальных войн и вооруженных конфликтов, в которых будут широко применяться и играть ведущую, а иногда и решающую роль в достижении победы общевойсковые формирования тактического звена, оснащенные высокотехнологичными образцами вооружения военной и специальной техники и применяющие эффективные формы, способы и приемы ведения боевых действий.

Один из подходов к определению ОШС ОФТЗ традиционно предполагает создание жесткой структуры, где устанавливаются устойчивые связи между ее элементами. Альтернативный путь — организация модульной структуры, позволяющей формировать боевые тактические группы в зависимости от конкретно складывающейся обстановки. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки.

Постоянная ОШС обеспечивает максимальную управляемость и предсказуемость действий частей и подразделений. В условиях мирного времени это способствует более целенаправленной организации их качественной боевой подготовки по единым программам, оперативному внедрению передовых методик обучения и рациональному использованию материально-технической базы. Но такой тип ОШС не всегда приемлем при ведении современных боевых действий, особенно в вооруженных конфликтах локального (очагового) характера при отсутствии сплошной линии соприкосновения, когда приходится создавать сводные тактические группы.

Что касается модульной ОШС ОФТЗ, то она является более гибкой, позволяющей гораздо рациональнее применять имеющиеся в распоряжении силы и средства, адекватно реагировать на изменения обстановки в бою, повысить автономность действий разнородных тактических групп и оперативно создавать нужные боевые системы из готовых «модулей» разной иерархической принадлежности.

На определение ОШС ОФТЗ существенно влияют военно-экономический потенциал государства, состав и возможности конкретного вероятного противника, сроки подготовки к действиям в военном конфликте, а также содержание характерных тактических задач, возлагаемых на ОФТЗ в различных условиях обстановки (табл.).

Всесторонний анализ сущности приведенных в таблице задач позволяет сформулировать современные структурные, общесистемные и функциональные требования к ОШС ОФТЗ (рис. 1).

Рассмотрим более подробно показанные на рисунке требования к ОШС ОФТЗ.

Таблица

Основные тактические задачи, возлагаемые на ОФТЗ

Условия обстановки	Задачи, возлагаемые на ОФТЗ
В мирное время	• Поддержание боевой готовности; • качественная боевая подготовка войск; • помощь пограничным войскам в охране государственной границы; • подготовка к проведению мероприятий территориальной обороны; • содействие другим войскам (силам) в выполнении задач по охране и обороне важных государственных объектов и воздушного пространства, побережья и экономических зон; • оказание помощи населению в чрезвычайных ситуациях; • борьба с терроризмом как на территории РФ, так и за ее пределами; • участие совместно с воинскими формированиями других видов ВС, министерств и ведомств в проведении мероприятий по вскрытию подготовки военной агрессии против РФ; • совершенствование базы мобилизационного развертывания; • участие в информационном противоборстве; • защита национальных интересов России на территории союзников и других государств на основе договоров; • участие в операциях по поддержанию (восстановлению) мира и др.[2,3]

Продолжение таблицы

Условия обстановки	Задачи, возлагаемые на ОФТЗ
В вооруженном конфликте на территории других государств, локальной, региональной и крупномасштабной войне	• Участие в прикрытии стратегического развертывания ВС и отражении воздушно-космического нападения, нанесении массированных огневых ударов, дезорганизации систем управления войсками и оружием, разведки и РЭБ противника; • нанесение поражения агрессору и ведение боевых действия совместно с ВС союзных государств; • воспрещение выдвижения тактических группировок войск противника; • обеспечение своевременного развертывания стратегических резервов; • уничтожение десантов, диверсионно-разведывательных групп противника и незаконных вооруженных формирований; • ликвидация прорвавшихся группировок войск противника; • восстановление утраченного положения на важнейших операционных направлениях; • участие в воздушно-десантных, морских десантных и других совместных операциях видов ВС; • поражение средств воздушного нападения противника в зоне действий своих войск; • охрана и оборона критически важных объектов в зоне боевых действий; • обеспечение доставки личного состава, боеприпасов и материальных средств; • удержание рубежей и районов в тактической и ближайшей оперативной глубине; • ведение обороны и наступления в составе первого, второго эшелонов, выполнение задач общевойскового резерва; • замена общевойсковых соединений, потерявших боеспособность; • прикрытие флангов оперативной группировки; • ведение боевых действий в составе оперативно-мобильного резерва и др.[4,5,6]
При ведении территориальной обороны	• Охрана и оборона важных военных, государственных и специальных объектов; • борьба с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями; • обеспечение доставки гуманитарной помощи; • участие в поддержании режима военного положения; • обеспечение пропуска войск, в том числе охрана и оборона коммуникаций, оборудование маршрутов движения, обеспечение материальными средствами, осуществление эвакуации, несение комендантской службы и др.[7,8]

Рис. 1. Основные требования к организационно-штатной структуре ОФТЗ

Структурные требования

Гибкость ОШС ОФТЗ заключается в возможности оперативно создавать тактические боевые группы различного назначения, состава и численности для ведения боевых действий в зависимости от складывающейся боевой обстановки в первом, втором эшелонах, общевойсковом резерве, обходящем, передовом, рейдовом, специальном отрядах и тактическом воздушном десанте. Кроме мотострелковых и танковых подразделений, в их состав могут включаться воинские формирования ракетных войск и артиллерии (РВиА), армейской авиации (АА), силы и средства противовоздушной обороны (ПВО), наземной и воздушной разведки, радиоэлектронного подавления (РЭП), инженерных войск, а также подразделения, обеспечивающие применение робототехнических комплексов военного назначения (РТК ВН), высокоточного оружия (ВТО), оружия на новых физических принципах (ОНФП) и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Нацеленность на перспективу означает допустимость быстрой оптимизации ОШС ОФТЗ применительно к условиям конкретного военного конфликта различной интенсивности для успешного ведения боевых действий против любого противника. Соблюдение данного требования позволяет, на наш взгляд, уйти от бесперспективной практики создания в спешном порядке сводных формирований в виде дивизионных, полковых и батальонных тактических групп, а также сборных органов (центров) управления, разведки, тылового и технического обеспечения, что негативно сказывается на результатах боевых действий ввиду их плохой слаженности, как это было, например, при вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан (1979) и на начальном этапе контртеррористической операции на Северном Кавказе (1994). В современных условиях допускать повторения подобных ситуаций просто непозволительно.

Основанием для изменения ОШС ОФТЗ должны быть выводы из прогнозов возможного развития военно-политической обстановки в мире и стране на 5—10 лет вперед с учетом вероятности возникновения крупномасштабной или региональной войны на любом стратегическом направлении с сильным, хорошо технически оснащенным противником, применяющим эффективные высокотехнологические средства вооруженной борьбы.

В современных условиях основные усилия в определении ОШС ОФТЗ следует направлять на обеспечение отражения внезапной агрессии противника в форме проведения им воздушно-космической операции в целях нарушения системы государственного и военного управления, противовоздушной, противоракетной, противокосмической обороны страны, разрушения объектов экономики, дезорганизации работы тыла и транспорта, а также на успешное решение внезапных боевых задач, для подготовки к выполнению которых отводится ограниченное время.

При этом прежде всего необходимо наращивать боевые возможности ОФТЗ и поступающих на их оснащение образцов ВВСТ, улучшать сбалансированность ОШС, повышать профессиональную выучку личного состава, совершенствовать системы управления, разведки, радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и всестороннего обеспечения для достижения превосходства в боевом потенциале над вероятным противником не менее чем в 1,5 раза.

Сбалансированность ОШС ОФТЗ позволяет достичь рационального соотношения количественно-качественных характеристик поражающих и обеспечивающих компонентов для реализации потенциальных боевых возможностей всех подразделений в любых условиях обстановки. Следует отметить, что в настоящее время данное требование не в полной мере соблюдается относительно оптимального соотношения боевых и тыловых подразделений ОФТЗ.

Универсальность ОШС — важное требование, подразумевающее создание модульных боевых подразделений, способных успешно вести боевые действия в войнах и вооруженных конфликтах любого масштаба и интенсивности. Для этого в состав общевойсковых частей и соединений целесообразно включать воинские формирования модульного типа (легкие, средние и тяжелые) с учетом предназначения и возлагаемых задач. Мотострелковые (танковые) батальоны также должны иметь модульную структуру.

Требование универсальности применительно к имеющимся в составе ОФТЗ системам и средствам боевого воздействия на противника выполняется при условии, если их перечень представлен полным набором образцов ВВСТ, необходимых для решения боевых задач во всех основных видах боя и способных бесперебойно функционировать в любых условиях обстановки.

При этом к силам и средствам ударного эшелона требования по универсальности предъявляются несколько выше, чем к системам всестороннего обеспечения по уровню огневой, ударной мощи, защищенности и мобильности. Боевые машины, кроме того, должны обладать более высокой способностью к взаимодействию.

Общесистемные требования

Унификация, означающая приведение к единообразию[9], должна охватывать не менее 70 % узлов и агрегатов образцов ВВСТ, поступающих на оснащение ОФТЗ, а также алгоритмов управления, программных продуктов информационной среды и др.

Данное требование довольно противоречиво, так как добиться полной унификации в различных звеньях ОШС ОФТЗ очень сложно, в то время как частичная унификация может дать определенный выигрыш, особенно в боевой подготовке войск. Тем не менее унификация способствует стабильности ОШС, поскольку исключается необходимость ее коренных изменений в связи с модернизацией или принятием на оснащение ОФТЗ новых образцов ВВСТ.

Стандартизация в общем понимании — это деятельность по установлению правил и характеристик в целях их добровольного многократного использования, направленная на достижение упорядоченности в сферах производства и обращения продукции и повышение конкурентоспособности товаров, работ или услуг[10]. Ее цель заключается в достижении оптимальной степени упорядочения деятельности в той или иной области посредством широкого и многократного использования установленных положений, требований, норм для решения реально существующих, планируемых или потенциальных задач. Применительно к ОШС ОФТЗ стандартизация должна охватывать максимум компонентов и процедур, но в то же время не ограничивать разумную инициативу и творчество командиров (начальников) при принятии ими решений на бой и управлении подчиненными частями и подразделениями[11].

Адаптивность ОШС означает возможности ОФТЗ приспосабливаться к ведению боевых действий на любом стратегическом (оперативном) направлении в различных физико-географических условиях (на равнинной, горной, лесисто-болотистой, пустынной и урбанизированной местности, зимой и летом) и успешно выполнять поставленные задачи, уничтожая, как правило, превосходящего противника в обстановке массированного применения средств воздушного нападения (СВН), ВТО, РЭБ, РТК ВН и информационного противоборства.

Защита подразумевает максимально возможное снижение потерь ОФТЗ в личном составе и ВВСТ и обеспечение полной реализации их боевого потенциала в условиях воздействия различных средств поражения противника. Значение защиты войск в последние годы существенно возрастает, что обусловлено высокой вероятностью применения противником в общевойсковом бою наряду с обычным оружием (в том числе ВТО) также ОНФП, РТК ВН, оружия нелетального действия (ОНЛД), а в кризисных ситуациях — и ОМП.

Все это требует поиска новых, более эффективных способов защиты личного состава и ВВСТ, а также включения в состав ОФТЗ штатных сил и средств, способных успешно выполнять защитные мероприятия в основных видах боя без привлечения специально обученного личного состава и специфической техники.

Интеграция в единое информационное пространство (ЕИП) обеспечивается путем внедрения современных технологий информационного обмена в радиорелейные, проводные и спутниковые средства связи (в том числе установленные на БПЛА или дирижаблях) и космические компоненты, сопряженные с унифицированными информационно-техническими комплексами (ИТК) адаптированной архитектуры на узлах связи командных пунктов, запасных, временных и вспомогательных пунктов управления (ПУ).

Необходимо также предусмотреть развертывание системы информационного обеспечения применения ВТО наземного, воздушного базирования и завершить формирование ЕИП, обеспечивающего функционирование органов военного управления стратегического, оперативно-тактического, тактического уровней и межвидовых систем вооружения.

На настоящем этапе для полной интеграции ОФТЗ в ЕИП требуется оснастить их ВВСТ нового поколения, современной экипировкой для военнослужащих, в которую должны входить ИТК, радиостанции пятого-шестого поколения, датчики, исполнительные механизмы, коммутационные устройства, маршрутизаторы, аккумуляторные батареи, электрогенераторы, электронно-вычислительная техника и другие необходимые аксессуары.

Функциональные требования

Данный тип требований к ОШС ОФТЗ главным образом выражается в показателях удара (характеристики объема, глубины и сроков выполнения боевой задачи), огневой мощи (потенциала), мобильности и автономности применительно к основным видам боя. При их определении следует учитывать положения действующих руководящих документов по подготовке и ведению общевойскового боя и прогнозы их развития на перспективу три-пять лет и более.

Согласно боевому уставу ***в наступлении*** ОФТЗ могут наносить удар по противнику на главном или дру-

гом направлении в первом эшелоне объединения, составлять его второй эшелон или действовать в общевойсковом (мобильном) резерве. При этом цели боя достигаются, как правило, выполнением следующих тактических задач:

- участие в завоевании огневого превосходства, дезорганизации управления войсками и оружием противника, отражении ударов СВН противника;
- выдвижение и развертывание в боевой порядок;
- разгром (уничтожение) противника в назначенной зоне ответственности (полосе);
- отражение контратак и развитие наступления в глубине, преследование отходящего противника;
- овладение важными рубежами (объектами).

В зависимости от обстановки и поставленной задачи ОФТЗ могут вести наступление на противника, обороняющегося на хорошо подготовленных или поспешно занятых рубежах (позициях), а также совершающего отход или наступающего. В последнем случае его разгром может осуществляться во встречном бою.

Исходя из нормативных установок, в наступлении отдельной мотострелковой бригаде (омсбр), действующей в первом эшелоне объединения, назначается зона ответственности, определяется боевая задача и направление продолжения наступления. В некоторых случаях — полоса наступления, ближайшая, дальнейшая задачи и направление продолжения наступления.

Бригаде второго эшелона указываются маршрут выдвижения, рубежи и время ввода в бой, ближайшая задача и направление дальнейшего наступления.

Главные показатели требований по выполнению задачи омсбр в наступлении заключаются в разгроме противостоящего противника силой от одного до трех усиленных мотопехотных батальонов, отражении во взаимодействии с соседями контратаки его бригадных резервов, захвате позиций второго эшелона бригады или овладении другим важным рубежом или объектом.

В обороне омсбр должна обладать возможностями успешно отразить наступление группировки противника в составе полутора-двух мотопехотных (танковых) бригад, удерживая занимаемые позиции (рубеж) до адекватной реакции старшего начальника, и перехватить инициативу. При неудачном исходе боя и наращивании противником усилий от омсбр требуется сохранить боеспособность, совершить стремительный маневр с выходом из боя, отойти на новый рубеж в глубине, где продолжить ведение оборонительных действий.

Огневая мощь омсбр предполагает возможность поражения не менее 15—20 критически важных объектов противника в ходе выполнения ближайшей задачи и подавления около 120—170 других целей. Кроме того, требуется систематически оказывать огневую поддержку отдельным подразделениям, действующим в отрыве от главных сил — в составе передовых, рейдовых, обходящих, специальных отрядов и тактических воздушных десантов.

Мобильность — это способность войск (сил, объектов) быстро перебрасываться (передвигаться), перемещаться, развертываться в предбоевой, боевой порядок и вести боевые действия в высоком темпе в различных условиях обстановки[12]. Применительно к ОФТЗ данное требование должно обеспечивать совершение марша своим ходом протяженностью до 200—250 км в сутки со скоростью не менее 25—30 км/час, а также перевозку железнодорожным, морским и частично воздушным транспортом.

Автономность подразумевает возможность омсбр действовать на отдельном направлении в отрыве от главных сил объединения в течение трех-пяти суток. Для этого требуется возить с собой не менее четырех-пяти боекомплектов боеприпасов, три-четыре заправки горюче-смазочных материалов и необходимые запасы продовольствия.

Успех в общевойсковом бою в значительной степени достигается благодаря устойчивому и непрерывному ***управлению войсками***, обеспечивающему нанесение упреждающих ударов по противнику, его эффективное огневое поражение, результативное ведение информационного противоборства и надежную защиту войск от ударов авиации и огня артиллерии противника.

Поэтому главное требование к управлению заключается в том, чтобы цикл сбора информации и принятия решений проходил в 1,5—2 раза быстрее, чем у противника. Этого можно достичь при условии, если сбор данных обстановки будет занимать не более 30 мин., решение приниматься в течение двух часов, задачи батальонам ставиться за 10 мин. и менее, донесения готовиться около 10 мин., а развертывание пунктов управления (ПУ) в полевых условиях осуществляться за 20 минут.

Состав органов, подразделений управления и связи и их оснащение следует определять с таким расчетом, чтобы обеспечить функционирование ПУ на месте и в движении, обмен информацией в режиме времени, близком к реальному, в условиях применения противником средств РЭП, своевременную в зависимости от обстановки смену районов развертывания базовых узлов связи, самостоятельную их охрану и оборону, отражение вирусных атак, ремонт отдельных узлов автоматизированных систем управления, а также наличие нескольких дублирующих модулей. При этом техника ПУ (командно-штабные машины) не должна визуально существенно отличаться от боевых машин ОФТЗ.

В современных условиях важное значение при принятии решений на бой и планировании применения ОФТЗ придается моделированию боевых действий, проведению расчетов соотношения сил и средств (боевых потенциалов) с возможным противником на различных стратегических (оперативных) направлениях, а также решению других оперативно-тактических задач, что позволяет достаточно достоверно определять успешность или бесперспективность выполнения предстоящих задач по предназначению. В связи с этим при разработке ОШС органов управления ОФТЗ, а также новейшего оборудования для ПУ и перспективных образцов ВВСТ необходимо предусматривать более широкое внедрение расчетно-моделирующих (расчетно-имитационных) комплексов и совершенствовать программную продукцию для них.

Поскольку в состав ОФТЗ наряду с мотострелковыми и танковыми подразделениями входят воинские формирования других родов войск и специальных войск, целесообразно остановится на основных функциональных требованиях и к их ОШС.

Подразделения разведки ОФТЗ должны иметь ОШС, позволяющую оперативно и непрерывно осуществлять сбор и комплексный анализ информации на предмет ее точности и надежности и своевременно, в короткие сроки доводить ее до потребителей. Необходимо также предусматривать широкую интеграцию сил и средств разведки в разведывательно-ударные (огневые) комплексы для обеспечения поражения объектов противника в реальном масштабе времени. Разведывательные бата-

льоны соединений следует оснащать РТК ВН, комплексами с БПЛА, в том числе ударными, а также информационно-сигнализационными устройствами (датчиками) и другими эффективными техническими средствами разведки.

Структуру и оснащение ***подразделений РЭБ*** целесообразно развивать с таким расчетом, чтобы обеспечить переход от частотного уплотнения помеховых каналов передатчиков помех к временному, что позволит одновременно подавлять до 24 линий радиосвязей противника. Также следует повышать их возможности по проведению вирусных атак и воздействию на боеприпасы с пассивными головками самонаведения, применяемые для поражения радиоэлектронных средств ПВО и полевой артиллерии.

Наряду с этим важно развивать технологии, средства и способы, позволяющие подразделениям РЭБ оперативно вскрывать коротковолновые и ультракоротковолновые наземные и авиационные линии радиосвязи, наземные терминалы спутниковой связи, радионавигационной системы «Навстар», систем *EPLRS* и *JTIDS*, радиолокационных средств ПВО и полевой артиллерии, сотовой, транковой связи противника и надежно подавлять их в прицельном и заградительном режимах.

Основные требования к ОШС ***подразделений РВиА*** общевойсковых соединений заключаются в необходимости оптимального комплексирования средств артиллерийской разведки, сокращения сроков постановки задач и маневра, повышения масштабов и эффективности применения высокоточных управляемых и программируемых боеприпасов, а также специальных снарядов: осветительных, дымовых, зажигательных, термобарических, нелетального действия, агитационных, РЭП и др.

Следует также повышать возможности подразделений РВиА по поражению объектов противника в режимах «многократный огневой налет», «серия», уничтожению (подавлению) в короткие сроки маневренных целей, находящихся в рассредоточенном боевом порядке на дальностях до 80 км, с применением реактивных систем залпового огня и средств дистанционного минирования.

Структура и оснащение ***зенитных ракетных (зенитных) подразделений*** должны обеспечивать эффективное непосредственное прикрытие боевых порядков ОФТЗ от ударов СВН противника (самолетов тактической авиации, АА, крылатых ракет, БПЛА), действующих на предельно малых и малых высотах в различных видах боя в любое время суток. При этом система ПВО соединения должна обладать высокой помехозащищенностью за счет комплексного использования средств обнаружения, сопровождения воздушных целей и наведения зенитных управляемых ракет и кинетического оружия направленного действия.

Одним из основных направлений совершенствования ОШС ***подразделений радиационной, химической биологической защиты*** (РХБЗ) следует считать повышение их возможностей по своевременному вскрытию подготовки противника к применению ОМП путем оснащения их комплектами новых и модернизированных приборов РХБ-разведки, проведению своевременной и качественной специальной обработка личного состава и ВВСТ, постановке аэрозольных завес, а также по применению огнеметных систем, позволяющих надежно поражать противника в полевых фортификационных сооружениях и зданиях. В рассматриваемой перспективе требуется также расширять применение воздушных комплексов РХБ-разведки.

В развитии ОШС ***подразделений инженерного обеспечения*** особое внимание необходимо уделить повышению их оперативно-тактической мобильности и возможностей по надежной защите ОФТЗ в любых условиях обстановки. Крайне важно также поднять эффективность инженерных боеприпасов за счет программирования их применения, сокращения номенклатуры, создания разведывательно-заградительных комплексов поражения групповых целей, разработки и внедрения универсальной системы минирования, обеспечивающей возможность установки минных полей с фиксацией координат. Целесообразно продолжить модернизацию многофункциональных инженерных машин, комплектов линейных металлоконструкций для строительства разборных мостов, мостоукладчиков, переправочно-десантных паромов, паромно-мостовых машин, понтонных парков и других средств инженерного вооружения.

Структуру ***подразделений, оснащенных РТК ВН***, следует определять с таким расчетом, чтобы обеспечить высокую эффективность ведения войсковой, инженерной и РХБ-разведки, охраны мест расположения (сосредоточения) войск, контрбатарейной борьбы, уничтожения объектов противника, создания инженерных заграждений, проделывания проходов в минно-взрывных заграждения, прокладки кабелей связи, эвакуации раненных и подбитых машин, доставки горюче-смазочных материалов, боеприпасов и других материальных средств[13] (рис. 2)[14,15].

Совершенствование ОШС ***подразделений, оснащенных комплексами с БПЛА***, должно быть направлено на наращивание их возможностей по разведке местности и противника с выдачей точных координат объектов (целей), постановке радиоэлектронных помех и нанесению высокоточных ударов по ПУ, позициям артиллерии, подразделениям армейской авиации, средствам ПВО, в том числе посредством применения барражирующих боеприпасов[16].

Уран-9

Уран-14

Удар

Соратник

Рис. 2. Российские робототехнические комплексы военного назначения

Основные требования к ОШС ***подразделений, оснащенных ОНФП***, заключаются в обеспечении их способности создавать определенные зоны поражения лазерным, сверхвысокочастотным и другим оружием направленной энергии для повышения эффективности применения обычного вооружения. Внедрение ОНФП может осуществляться как путем установки соответствующего оборудования на штатные образцы ВВСТ, так и посредством создания формирований типа взвод или батарея, которые целесообразно применять в бою в зависимости от складывающейся обстановки самостоятельно или во взаимодействии с обычными средствами поражения.

Постоянная готовность группировок войск (сил) к действиям по предназначению, как известно, обеспечивается качественной и интенсивной боевой подготовкой ОФТЗ, внедрением новых подходов к ее организации, а также выделением на эти цели достаточного количества боеприпасов, ГСМ и других материальных средств. Главное внимание в совершенствовании боевой учебы целесообразно уделять соединениям, которые предусматривается применять в составе межведомственных группировок войск (сил).

Возможности ОФТЗ и рациональность их ОШС должны оцениваться в ходе внезапных проверок их готовности к выполнению задач по предназначению, а также при проведении многостепенных и двусторонних тактических и командно-штабных учений. Основным показателем боеготовности соединения СВ следует, на наш взгляд, считать его способность быстро и адекватно реагировать на любую военную угрозу, причем прежде всего боевым составом мирного времени.

Главное требование к управлению заключается в том, чтобы цикл сбора информации и принятия решений проходил в 1,5—2 раза быстрее, чем у противника. Этого можно достичь при условии, если сбор данных обстановки будет занимать не более 30 мин., решение приниматься в течение двух часов, задачи батальонам ставиться за 10 мин. и менее, донесения готовиться около 10 мин., а развертывание пунктов управления в полевых условиях осуществляться за 20 мин.

В современных условиях необходимость развития ОШС ОФТЗ в соответствии с представленными в настоящей статье требованиями и определения рационального соотношения и интеграции в их составе частей и подразделений различных родов войск и специальных войск обусловлена сохранением угрозы возникновения вооруженных конфликтов различной интенсивности и их последующего перерастания в локальную, региональную или крупномасштабную войну с применением как обычного, так и ядерного оружия, а также насущностью изыскания и внедрения новых форм и способов ведения военных (боевых) действий.

Оценивать боевые возможности ОФТЗ целесообразно на основе функционального подхода к их ОШС как к сложной боевой системе, действующей в определенной оперативно-тактической обстановке.

Вышеизложенный анализ факторов, принципов и тенденций, влияющих на требования к боевым возможностям ОФТЗ, позволяет сформулировать следующие **основные направления развития их ОШС**:

- совершенствование системы управления и создание ЕИП, обеспечивающего согласованные эффективные действия участвующих в бою сил и средств в рамках единых пространственно-временных параметров в реальном масштабе времени;
- разработка и внедрение модульной структуры ОФТЗ, позволяющей

создавать группировки сил и средств для действий в соответствии со складывающейся обстановкой без изменения ОШС;

• формирование ОФТЗ для ведения боевых действий в особых физико-географических условиях (в горной, лесной, пустынной местности и северных районах) и для решения специальных задач в составе рейдовых, обходящих, штурмовых отрядов, тактических воздушных десантов и т. п.;

• создание системы вооружения ОФТЗ, наращивание темпов переоснащения их на модернизированные и перспективные образцы ВВСТ;

• развитие ОШС частей и подразделений других родов войск и специальных войск, входящих в состав ОФТЗ.

Реализация приведенных направлений оптимизации ОШС ОФТЗ обеспечит, на наш взгляд, возможность изыскания и внедрения новых, более эффективных форм и способов ведения ими боевых действий, что, в свою очередь, позволит успешно выполнять задачи по предназначению в ходе вооруженного противоборства с равнозначными структурами сильного потенциального противника в ближайшем будущем и в более отдаленной перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. М.: Воениздат, 2008. 764 с.

[2] Военная доктрина Российской Федерации. 25 декабря 2014 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/420246589 (дата обращения: 12.01.2022).

[3] Сухопутные войска // Портал Министерства обороны РФ. URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/ground/task.htm (дата обращения: 12.01.2022).

[4] Там же.

[5] Военная доктрина Российской Федерации.

[6] *Вдовин А.В.* Адаптивный подход к применению сил и средств для борьбы с террористами по опыту вооруженных конфликтов за пределами России // Военная Мысль. 2018. № 5. С. 30—36.

[7] Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/135907/94f5bf092e8d98af576ee351987de4f0/ (дата обращения: 11.01.2022).

[8] *Хомутов А.В.* О противодействии противнику в условиях ведения им «многосферных операций» // Военная Мысль. 2021. № 5. С. 27—41.

[9] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: ОНИКС 21 век, 2003. С. 816.

[10] Росстандарт. URL: https://www.gost.ru/portal/gost/home/activity/standardization (дата обращения: 12.01.2022).

[11] *Трушин В.В.* О творческом подходе к управлению войсками // Военная Мысль. 2020. № 8. С. 6—18.

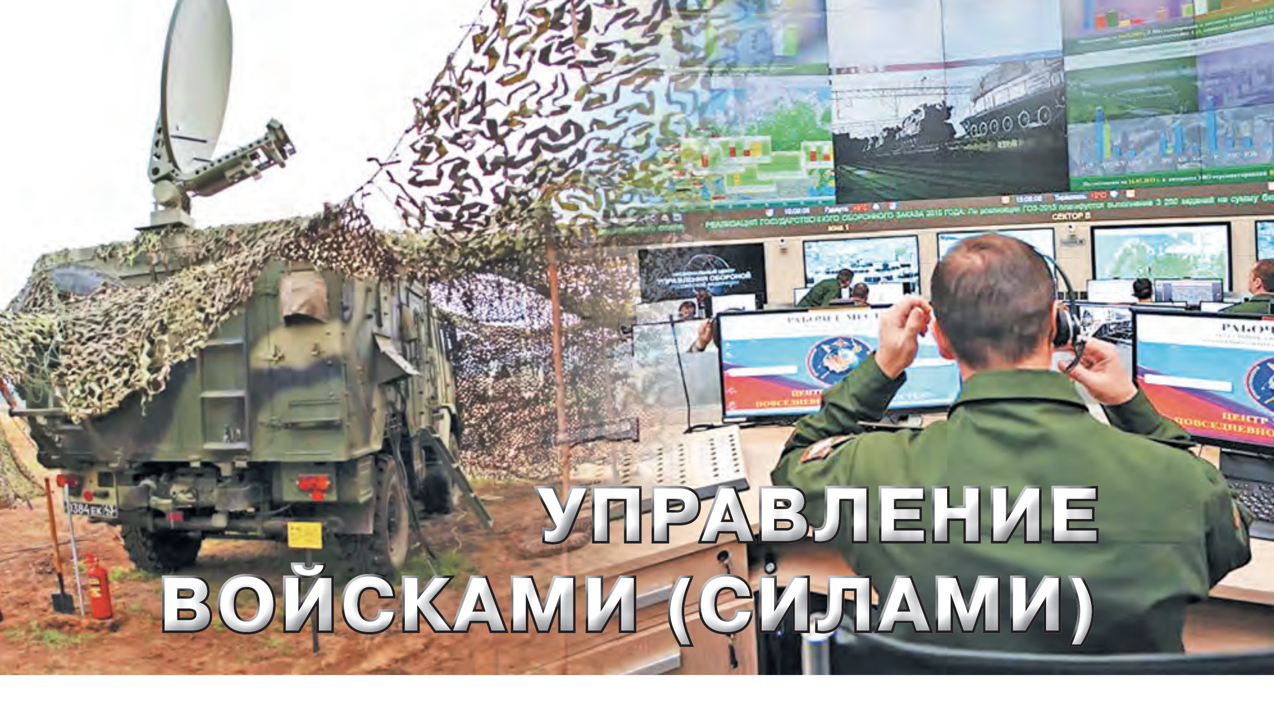
[12] Военный энциклопедический словарь // Портал Министерства обороны РФ. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=8208@morfDictionary (дата обращения: 03.01.2022).

[13] *Тихонов А., Горский Д.* Боевые роботы расширяют возможности // Красная звезда. 2022. 4 февраля.

[14] *Рябов К.* Боевые и инженерные. Робототехнические комплексы для Российской армии // Военное обозрение. 2021. 20 августа URL: https://topwar.ru/186153-boevye-i-inzhenernye-robototehnicheskie-kompleksy-dlja-rossijskoj-armii.html (дата обращения: 05.02.2022).

[15] *Бойко А.* Каталог военных наземных роботов различного назначения // RoboTrends. URL: obotrends.ru/robopedia/katalog-nazemnyh-voennyh-robotov-razlichnogo-naznacheniya (дата обращения: 05.02.2022).

[16] *Калистратов А.И.* Камикадзе XXI века // Армейский сборник. 2021. № 4. С. 65—75.

Подход к обеспечению системой связи непрерывности управления силами истребительной авиации в приморских регионах

Генерал-майор В.А. КОРОБКОВ

Полковник П.А. ФЕДЮНИН,
доктор технических наук

Подполковник С.С. БЕЛОУСОВ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены роль и место системы связи в обеспечении непрерывности управления силами истребительной авиации в прогнозируемых условиях ведения боевых действий в приморских регионах, а также предложен подход к адаптации системы управления путем передачи управления авиацией на пункт управления наиболее оптимальный по ресурсу связи.

ABSTRACT

The paper looks at the role and place of the communications system in ensuring continuous control of fighter aircraft forces in prognosticated conditions of combat in maritime regions, and also suggests a way of adjusting the control system by means of delegating aircraft control to the control point with the best communication resource.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Непрерывность управления, система управления, система связи, истребительная авиация, мониторинг, адаптация.

KEYWORDS

Continuity of control, control system, communications system, fighter aircraft, monitoring, adjustment.

КАК ПОКАЗЫВАЕТ опыт ведения локальных войн и вооруженных конфликтов, их успех во многом зависит от эффективности применения авиации. При этом рациональная реализация боевых возможностей авиационных комплексов во многом определяется качеством управления ими как при подготовке, так и в ходе выполнения поставленных задач[1].

Рассматривая геополитическое значение таких приморских регионов, как Балтийский и Черноморский, можно с уверенностью говорить о том, что на сегодняшний день они является ареной пересечения экономических, политических и военных интересов различных региональных и глобальных игроков. К основным признакам наращивания усилий по сдерживанию РФ в данных приморских регионах можно отнести: организацию передового военного присутствия воинских формирований государств Североатлантического союза, активизацию всех видов разведки, привлечение дополнительного количества истребителей ВВС ведущих государств альянса к охране воздушного пространства сопредельных стран участниц НАТО, усиленное патрулирование постоянными группами объединенных ВМС НАТО акваторий Черного и Балтийского морей, изменение направленности оперативной и боевой подготовки ОВС блока в сторону отработки вопросов «коллективной обороны» и проведение масштабных войсковых учений в регионе.

Силы альянса используют любую возможность, чтобы отправить в Черное и Балтийское моря боевые корабли. Эсминцы ВМС США, вооруженные крылатыми ракетами и оснащенные элементами противоракетной системы, в последние годы все чаще приближаются к российским морским границам (фото 1).

Фото 1. Корабль ВМС США «Портер» во время маневрирования с румынским фрегатом «Регина Мария» в Черном море

Возрастает интенсивность применения разведывательной авиации сил Североатлантического альянса над Балтийским морем и вблизи Крымского полуострова. Самолеты-разведчики (фото 2) приближаются

Фото 2. *RQ-4 Global Hawk* — стратегический разведывательный БПЛА США (слева), *P-8A* противолодочный самолет *Boeing Poseidon* (справа)

к российским границам на 30—60 километров, тем самым создавая напряженность в и без того сложной военно-политической обстановке под предлогом «обеспечения безопасности и усиления оборонительного присутствия».

Перспективные концепции применения вооруженных сил НАТО предусматривают применение на начальном этапе военных действий сил авиации, задачей которой является снижение боевого потенциала противоборствующей стороны до уровня, позволяющего провести наземную операцию. В свою очередь, руководящие документы в области защиты воздушных границ Российской Федерации регламентируют создание зон ответственности по противовоздушной обороне (ПВО) в целях отражения средств воздушного нападения (СВН) противника. При этом возрастает зависимость выполнения задачи по отражению нападения на охраняемые объекты от эффективности применения ВКС, в которых немаловажную роль играет истребительная авиация (ИА), а непрерывность управления ее силами и средствами становится решающим фактором достижения успеха в современных операциях (боевых действиях).

Подразделения ИА, выполняя ряд задач по предназначению, являются важнейшим элементом борьбы с СВН противника, в рамках которых одной из приоритетных является поражение воздушного противника при прикрытии войск и назначенных объектов от ударов и разведки с воздуха (фото 3).

Фото 3. Авиационные комплексы истребительной авиации при выполнении поставленных задач

Рассмотренные выше условия для ведения боевых действий в приморских регионах определяют особенности как организации управления частями (подразделениями) ИА с наземных, воздушных и корабельных пунктов управления (ПУ), так и особенности организации взаимодействия в районе ПВО подразделений ИА, зенитных ракетных войск (ЗРВ), войск ПВО Сухопутных войск и сил ПВО Флота. Процесс управления подразделением ИА характеризуется иерархичностью организации, целенаправленностью функционирования, большим числом объектов и субъектов управления, наличием множества информационных связей между ними.

В соответствии с изложенным возникает необходимость заблаговременного решения вопросов по рациональной реализации боевых возможностей межвидовых сил и средств ПВО в приморских регионах, а также обеспечения их взаимной безопасности при выполнении поставленных задач. Успешность выполнения поставленных задач силами ИА напрямую зависит от качества управления, в связи с чем исследование вопросов, направленных на его повышение в приморских регионах, является актуальным.

Результаты анализа источников в области оценки качества управления авиационными частями и подразделениями показывают, что наиболее проработанными на сегодняшний день являются такие частные свойства процесса управления, как устойчивость, оперативность и скрытность управления. При этом наименее раскрытым является базовое свойство, а именно непрерывность управления. Под непрерывностью управления авиационным формированием в целом в статье понимается способность системы управления обеспечить как своевременную выработку и реализацию управляющих воздействий в соответствии с темпом изменения обстановки, так и действия управляемых сил без снижения их боевой готовности, устойчивости и эффективности[2]. Таким образом, непрерывность управления имеет интеллектуальную и техническую составляющие.

Интеллектуальная составляющая связана со своевременной и адекватной выработкой органом управления (лицом, принимающим решение, — ЛПР) управляющего воздействия. Соответственно, техническая составляющая тесно и гармонично привязана к первой и включает своевременное информационное обеспечение органа управления (ЛПР) и оперативное доведение управляющего воздействия до исполнителя (исполнителей) и их реализацию. Материальной основой технической составляющей является система связи.

Существующее состояние систем управления авиационными формированиями характеризуется значительными изменениями их технической основы — системы связи, связанными с развертыванием и модернизацией стоящих на вооружении современных цифровых образцов техники связи и комплексов средств автоматизации. Целью статьи является выработка подхода к гарантированному обеспечению системой связи непрерывности управления силами истребительной авиации в приморских регионах, в основу которого положена методика оценки функционального состояния системы связи в прогнозируемых условиях воздействия вероятного противника.

Любая система с точки зрения управления и с позиции кибернетического подхода независимо от ее физической природы имеет структуру, включающую субъекты управления $\{S_1,\ldots,S_n\}$, объекты управления $\{O_1,\ldots, O_m\}$ и каналы связи между ними,

представляющие собой ресурс системы связи, обеспечивающий процесс управления (рис. 1).

Для обеспечения потребности органа управления (ЛПР) в информационном обмене и решения задач управления на базе системы связи создаются информационные направления, которые реализуются направлениями связи. Таким образом, направление связи является тем звеном, которое связывает в единое целое систему связи (так как информационное направление базируется на направлении связи) и систему управления (так как она создается в целях решения задач управления)[3]. Поэтому в целях оценки влияния системы связи на непрерывность управления в статье рассматриваются наиболее значимые показатели, характеризующие количество и качество функционирующих направлений связи.

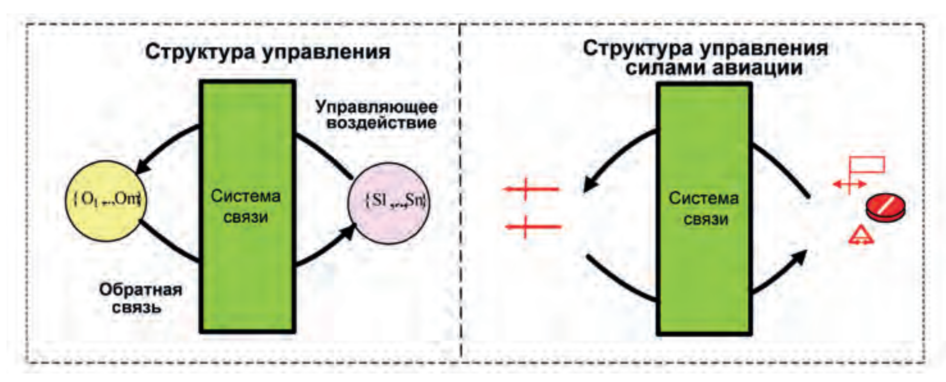

Рис. 1. Структура управления

На рисунке 2(а) показаны варианты влияния состояния системы связи на процесс управления на условном интервале времени выполнения задачи от момента t_0 до t_5, где t_i — темп изменения обстановки, требующий соответствующей реакции органа управления (ЛПР). Управление будет непрерывным, если система связи обеспечит функционирование требуемого числа направлений связи $N_{нс} \geq N_{треб}$, при этом указанное требование выполняется на интервалах с t_0 до t_1, а также с t_2 до t_5 В период с t_1 до t_2 в результате невыполнения требований по функционированию заданного количества направлений связи $N_{нс} < N_{треб}$ управление не обеспечено (дезорганизовано) и восстановлено только с момента t_2.

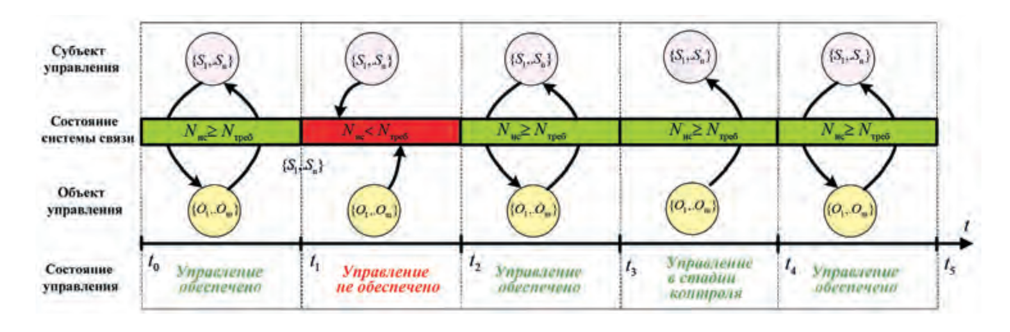

Рис. 2(а). Контур управления силами ИА, учитывающий влияние состояния системы связи

На интервале времени с t_3 до t_4 рассмотрен частный случай, когда субъекту управления нет необходимости оказывать управляющее воздействие на объект, от которого только поступает отчет о его состоянии, т. е. управление в данный период находится в стадии контроля обстановки, что графически раскрывает суть понятия «требуемого темпа управления». Непрерывность управления будет обеспечена, если система связи будет способна своевременно гибко реагировать на соответствующие изменения обстановки (деструктивное воздействие противника) при наличии требуемого ресурса связи на всем временном интервале выполнения поставленной задачи с t_0 до t_5.

Рассмотренная ситуация представлена в графическом виде на рисунке 2(б), где по оси абсцисс показано время t выполнения поставленной задачи с t_0 до t_5, по оси ординат $P_{ну}(t)$ уровень вероятности непрерывности управления (при $P_{ну}(t) = 1$ управление идеальное, при $P_{ну}(t) < 0,8$ управление считается потерянным)[4]. Оценка непрерывности управления силами ИА основана на вероятностном подходе как наиболее приемлемом в связи с тем, что ряд исходных данных по огневому и радиоэлектронному воздействию противника на систему связи имеет прогнозируемых характер.

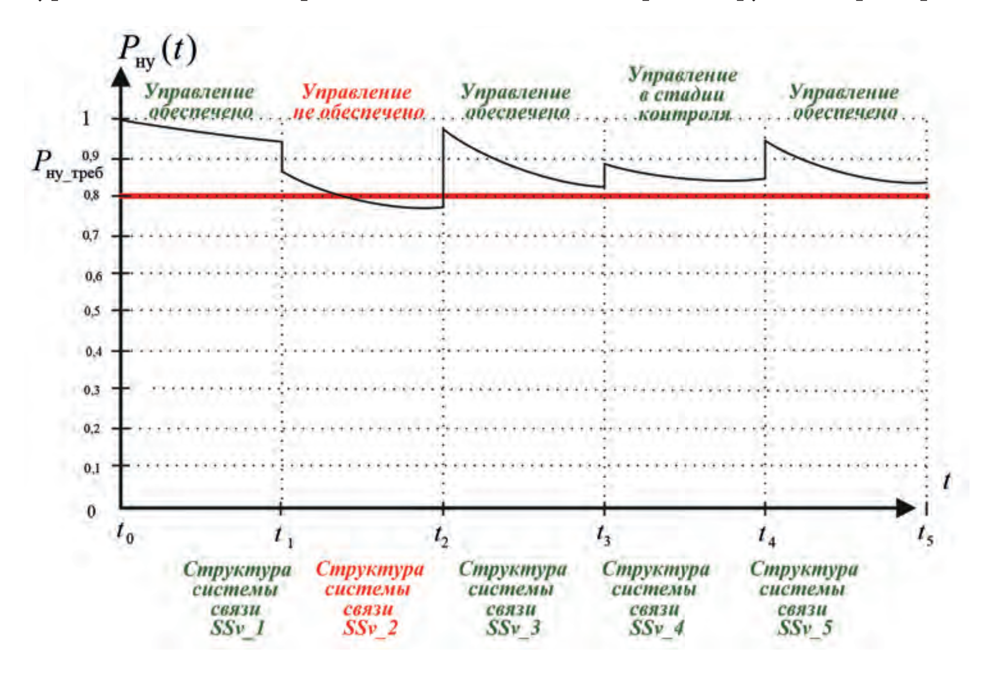

Рис. 2(б). График зависимости вероятности непрерывности управления силами ИА от структуры обеспечивающей системы связи

В случае снижения боевых возможностей основного ПУ в соответствии с утвержденным решением командира, в целях обеспечения непрерывности, управление должно быть передано на другой ПУ, способный предоставить требуемый ресурс связи. В ходе выполнения задач по предназначению часть сил ИА может быть оперативно подчинена и управляться с пунктов наведения авиации вышестоящих органов управления, в отдельных случаях с авиационных комплексов радиолокационного дозора и наведения (АКРЛДН), а в приморских районах с корабельного ПУ

ИА. Вариант зависимости вероятности непрерывности управления $P_{ну}(t)$ силами ИА от организации требуемых родов R и видов связи V для каждого ПУ представлен на рисунке 3.

С учетом анализа сложившейся обстановки (наличия оперативного состава на каждом из ПУ, сил, непосредственно выполняющих поставленную задачу, обеспечивающих подразделений, других условий и факторов) во избежание потери управления подчиненными силами ИА командир должен своевременно принять решение на передачу управления с основного ПУ на другой. В статье предлагается подход к оценке возможностей системы связи обеспечить непрерывность управления силами ИА, основанный на проведении мониторинга и адаптации ресурса связи за всю сеть ПУ, осуществляющих управление силами ИА.

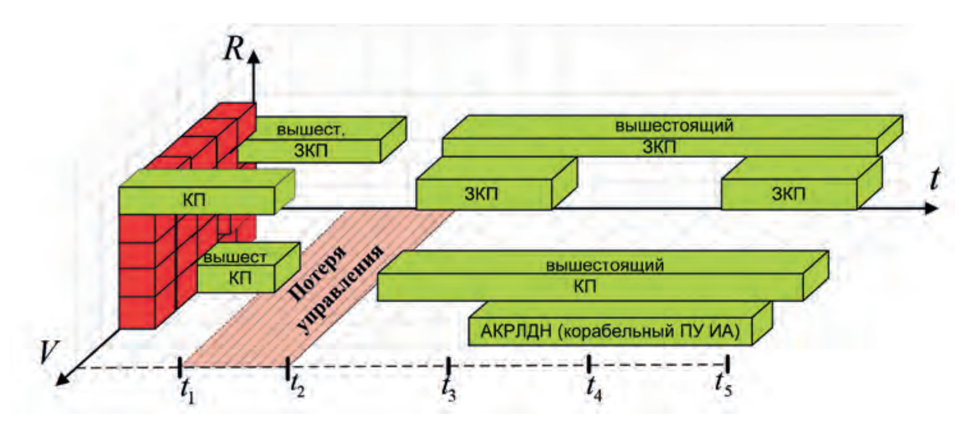

Рис. 3. Гистограмма обеспечения системой связи непрерывности управления силами ИА системой ПУ в ходе выполнения поставленной задачи

Для оценки состояния боеготовности ПУ ($U_{БГ}$), с которого производится управление силами ИА, командиру требуется оценить вклад каждого из составляющих этого состояния по показателям и категориям укомплектованности и обеспеченности:

$$U_{БГ} = f(U_{лс}, U_{ВВСТ}, U_{мс}, U_{сс}),$$

где: $U_{лс}$ — уровень укомплектованности личным составом;

$U_{ВВСТ}$ — уровень обеспеченности вооружением, военной и специальной техникой;

$U_{мс}$ — уровень обеспеченности материальными средствами;

$U_{сс}$ — уровень функциональности системы связи.

Под непрерывностью управления авиационным формированием в целом в статье понимается способность системы управления обеспечить как своевременную выработку и реализацию управляющих воздействий в соответствии с темпом изменения обстановки, так и действия управляемых сил без снижения их боевой готовности, устойчивости и эффективности. Таким образом, непрерывность управления имеет интеллектуальную и техническую составляющие.

Основное внимание в статье уделяется влиянию вклада показателя U_{cc}, характеризующего предоставление требуемого ресурса связи на ПУ. В качестве критериев оценки способности системы связи обеспечить непрерывность управления силами ИА предлагается принять шкалу, представленную в таблице.

Таблица

Критерии оценки функционального состояния системы связи ПУ истребительной авиации

№ п/п	Оценка функционального состояния системы связи ПУ	Критерий оценки (количество функционирующих направлений связи)
1	Полноценное функционирование	70 % < $N_{НС}$ ≤ 100 %
2	Незначительная потеря функциональности	50 % < $N_{НС}$ ≤ 70 %
3	Значительная потеря функциональности	30 % < $N_{НС}$ ≤ 50 %
4	Прекращение функционирования	$N_{НС}$ ≤ 30 %

Анализ реакции системы связи ПУ на огневое и радиоэлектронное воздействие противника, а также меры по восстановлению нарушенного состояния позволяют оценить динамику переходов из одного i-го состояния в другое с вероятностью $p_i = p_i(t)$, а вектор вероятностей состояний системы связи примет вид $p = (p_1, p_2, p_3, p_4)$.

Тогда по результатам мониторинга дежурной службой состояния функциональности системы связи на каждом из ПУ, управляющих силами ИА в ходе выполнения поставленной задачи, командир авиационного формирования на основании предложений должностных лиц, ответственных за функционирование технической основы, с учетом единой классификации состояний сможет своевременно оценить обстановку в отношении оптимального ПУ по ресурсу связи и принять решение на передачу управления.

Интервал мониторинга $\Delta\tau$ задается исходя из соображений своевре-

Для обеспечения потребности органа управления в информационном обмене и решения задач управления на базе системы связи создаются информационные направления, которые реализуются направлениями связи. Таким образом, направление связи является тем звеном, которое связывает в единое целое систему связи и систему управления (так как она создается в целях решения задач управления). Поэтому в целях оценки влияния системы связи на непрерывность управления в статье рассматриваются наиболее значимые показатели, характеризующие количество и качество функционирующих направлений связи.

менного реагирования на снижение функциональности системы связи ПУ, т. е. не должен превышать интервала времени, принятого в руководящих документах за потерю управления. Так, при наведении истребителя (группы истребителей) на воздушную цель неинформирование экипажа группой руководства полетами по его запросу в течение времени более $N_{треб}$ периодов обзора радиолокатора (обновления информации) или неинформирование экипажа воздушного судна офицером боевого управления (расчета пункта управления авиации) по его запросу в течение более $\Delta t_{треб}$ секунд.

При определении в интервал времени мониторинга $\Delta\tau$ находится число точек мониторинга, начиная с момента τ_m за весь период выполнения задачи T:

$$m = \frac{T - \tau_m \Delta t}{\Delta\tau},\ tm_0 = \tau_m,\ tm_k = tm_{k-1} + \Delta\tau,\ k = \overline{1,m}.$$

В результате мониторинга могут быть получены номера j_k тех ПУ, на которые в моменты tm_k целесообразно передавать управление по критерию наилучшего состояния системы связи $P_{jk}(tm_k)$:

$$P_{j_k}(tm_k) = \max(P_{j_1}(tm_1), P_{j_k}(tm_k)),\ k = \overline{0,m}.$$

В статье предлагается подход к оценке возможностей системы связи обеспечить непрерывность управления силами ИА, основанный на проведении мониторинга и адаптации ресурса связи за всю сеть ПУ, осуществляющих управление силами ИА.

Таким образом, предлагаемый подход к оценке функционального состояния системы связи позволит органу управления (ЛПР), на основании результатов его предварительного мониторинга за всю систему ПУ и анализа сложившейся обстановки, повысить на 15—20 % оперативность выбора наиболее рационального по состоянию ресурса связи ПУ и тем самым обеспечить непрерывность управления силами истребительной авиации особенно в приморских регионах.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Усиков А.В., Бурутин Г.А.* Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. М.: Воениздат, 2008. С. 764.

[2] *Алтухов П.К.* Основы теории управления войсками. М.: Воениздат, 1984. С. 221.

[3] *Боговик А.В., Игнатов В.В.* Теория управления в системах военного назначения: учебник. СПб.: ВАС, 2008. С. 460.

[4] *Белоусов С.С., Донсков Ю.Е., Федюнин П.А.* Подход к построению пространственно-временной модели управления подразделением истребительной авиации при выполнении задач по предназначению // Военная Мысль. 2021. № 5. С. 65—76.

Повышение эффективности работы центров управлений Вооруженных Сил Российской Федерации в разрешении кризисных и чрезвычайных ситуаций

Капитан 2 ранга в отставке А.В. КУЛАГИН

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен вопрос функционирования подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, пути повышения эффективности несения боевого (оперативного) дежурства сменами центров управлений Вооруженных Сил Российской Федерации при возникновении как чрезвычайных, так и кризисных ситуаций. Предложены мероприятия, направленные на совершенствование системы подготовки к боевому (оперативному) дежурству и алгоритмов действий номеров дежурных смен на различных этапах развития кризисных и чрезвычайных ситуаций.

ABSTRACT

The paper examines the functioning of the emergency prevention and elimination subsystem, as well as ways of enhancing the efficiency of combat (operational) duty by shifts at RF AF control centers when both emergency and crisis situation break out. It proposes measures aimed at improving the system of preparation for combat (operational) duty and action algorithms for members of duty crews at various stages in the development of crisis and emergency situations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Центр управления, дежурная смена, алгоритм действий, кризисная ситуация, чрезвычайная ситуация, эффективность, фактор.

KEYWORDS

Control center, shift on duty, action algorithm, crisis situation, emergency situation, efficiency, factor.

УВЕЛИЧЕНИЕ количества катастроф, в том числе природного и техногенного характера, изменение политической обстановки в мире, прежде всего расширение Североатлантического Альянса (*North Atlantic Treaty Organization, NATO*), диктуют необходимость совершенствовать способы управления силами (войсками) для оперативного реагирования при любом изменении обстановки как в местах дислокации, так и в любом регионе Российской Федерации, а также за ее пределами. Особое место в процессе управления войсками (силами), координации их действий с действиями федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) различного уровня занимает работа центров управлений Вооруженных Сил Российской Федерации как штатной структуры *системы управления*.

Особая роль в этом процессе отводится действиям дежурных смен (ДС) центров управлений при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций, которые, с одной стороны, должны действовать в условиях недостатка информации, с другой — действия происходят в ограниченное время при быстро изменяющейся обстановке. Все это заставляет действовать дежурные смены центров управления различного уровня (прежде всего начиная с оперативного и т. д.), действовать по заранее разработанным алгоритмам.

Однако единой концепции работы в этом вопросе нет. Это вытекает из различных подходов к планированию работы различных центров управления. Наиболее выраженными являются различия в действиях ДС центров управлений территориальных военно-административных объединений и центров управлений видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации по решению задач поддержания стабильности как в назначенной зоне ответственности[1], так и в войсковых частях центрального подчинения. Прежде всего различия касаются организации управления действиями подчиненных войск (сил) по выполнению возложенных на них функций при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций и обусловлены различием в несении боевого и оперативного дежурства. При этом подходы к построению самой системы управления как совокупности органов и средств идентичны, а собственно система управления находится в равновесном состоянии и не изменяется во времени[2]. Следовательно, существует потребность разработки методологических подходов в рассмотрении процессов по управлению войсками (силами), а также сбору, обработке и анализу информационных потоков, поступающих как на определенный центр, так и выходящих из центра.

Рассмотрим подробно причины возникновения кризисных и чрезвычайных ситуаций, роль и место войск (сил) при их локализации и ликвидации.

Реалии современной международной обстановки и развитие ситуации внутри Российской Федерации позволяют выделить следующие группы факторов, влияющих на стабильность[3]:

- действия, направленные на изменение конституционного строя Российской Федерации, в том числе вооруженный мятеж, теракты, блокирование или захват особо важных объектов, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- события чрезвычайного характера, в том числе экологические и техногенные происшествия, различные катастрофы, опасные природные явления.

Первая группа факторов составляет кризисные ситуации, вторая — составляет чрезвычайные происшествия (ситуации) (рис. 1).

Под *кризисными ситуациями* понимаются явления, в основе которых лежат изменения политической обстановки как внутри страны, так и за ее пределами, в части межгосударственных отношений, признаками которых являются обострение противоречий между группами людей (государствами) политических, экономических, социальных, при этом проявления этих противоречий имеют крайне антагонистические формы[4].

Чрезвычайная ситуация — это обстановка, развивающаяся на определенной территории вследствие катастрофы или аварии, пандемии, опасного природного явления или стихийного бедствия в том числе и резкое ухудшение экологической обстановки, признаками которой являются человеческие жертвы, массовое ухудшение здоровья людей или существенный вред окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизни людей[5].

Угрозы стабильности Российской Федерации

Кризисные ситуации	Чрезвычайные ситуации
1. Территориальные претензии к России	1. Нарушение экологической безопасности
2. Вмешательство во внутренние дела России	2. Нарушение эпидемиологической безопасности
3. Угроза или нападение на военные объекты России за рубежом	3. Тяжелая пожароопасная обстановка
4. Расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности России	4. Тяжелая паводкообразная обстановка
5. Возникновение и эскалация вооруженных конфликтов вблизи территории России и ее союзников	5. Техногенные аварии (катастрофы)
6. Ввод иностранных войск без санкции ООН на территорию сопредельных с Россией государств	6. Стремительно развивающиеся природные аномалии (засуха, ураган, смерч и т. д.)
7. Создание, оснащение и подготовка вооруженных формирований и групп для действий на территории России и ее союзников	7. Геофизические явления (землетрясения, извержения вулканов)
8. Игнорирование интересов России в решении проблем национальной безопасности	

Рис. 1. Факторы, влияющие на стабильность

Необходимо разделять природу возникновения, этапы развития и действия по разрешению кризисных и чрезвычайных ситуаций. Основное отличие с точки зрения применения сил (войск) между кризисными и чрезвычайными ситуациями заключается в направлении сосредоточения основных усилий. При разрешении кризисных ситуаций основные усилия направлены на оборону Российской Федерации, ее территориальной целостности и политической стабильности. Другими задачами являются: защита населения, эвакуация, гуманитарная помощь и ряд других. При разрешении чрезвычайных ситуаций основные усилия направлены на локализацию и ликвидацию последствий опасного техногенного или иного явления, угрожающего жизни и здоровью людей. Различия в постановке задач определяют различные критерии оценки, в том числе и эффективности действия войск (сил).

Эффективность действия войск (сил) определяется этапами планирования и управления. Под *планированием* в широком смысле понимается деятельность по разработке комплекса мероприятий, направленных на достижение установленных целей с назначенной эффективностью решаемых в рамках этого процесса задач, а также разработка в рамках этого процесса комплекта документов[6]. При планировании действий в кризисных и чрезвычайных ситуациях необходимо учитывать специфику этих ситуаций.

А процесс *управления* целесообразно представлять как деятельность взаимосвязанной по целям и задачам группы должностных лиц, по формированию вектора управленческих целей, использованию информационных ресурсов различного уровня, принятию управленческих решений по постановке задач подчиненным (приданным) войскам (силам), их обеспечению, организации взаимодействия и контролю[7].

Основным документом, определяющим организацию работы в Вооруженных Силах Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций является приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 375 «Об утверждении положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации»[8]. В нем определена организация, состав сил и средств функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации (рис. 2) как составной части единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

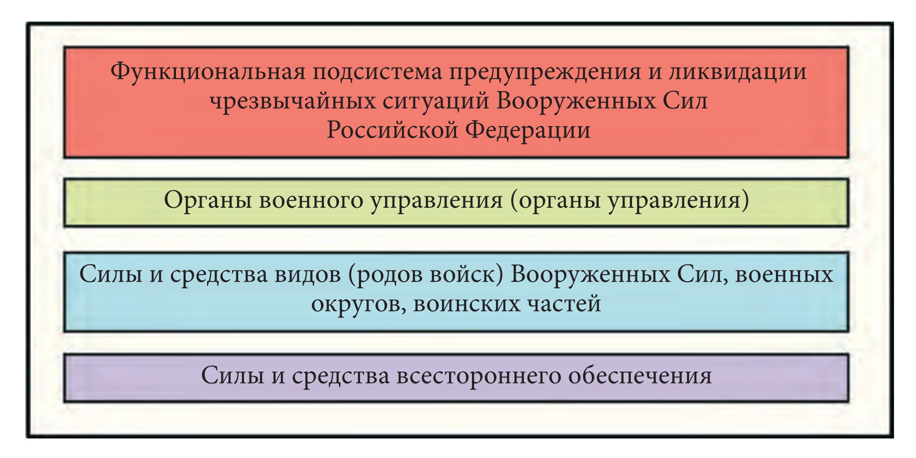

Рис. 2. Состав функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации

Государственная система структурирована по уровням: федеральному, межрегиональному, региональному, муниципальному и объектовому. Применительно к Вооруженным Силам эти уровни соответственно включают: все войска и силы Министерства обороны, войска Военного округа, войска территориального гарнизона, войска местного гарнизона, подразделения отдельной воинской части. Каждый уровень имеет свои выделенные органы управления, силы и средства (см. рис. 2). Общим для каждого уровня является критерий эффективности применения войск (сил) для решения задач предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Анализ показывает, что эффективность действий войск (сил) на начальном этапе развития чрезвычайных (а равно и кризисных) ситуаций определяется по временным интервалам принятия решения и выработки замысла. Следовательно, возникает задача минимизировать время принятия управленческих решений в первые минуты (максимум до часа) возникновения чрезвычайной (кри-

зисной) ситуации. Это может быть достигнуто двумя способами:

• применением заранее разработанных алгоритмов;

• возложением широкого спектра управляющих функций на ДС центров управлений различного уровня (дежурных по гарнизонам и т. д.).

Отсюда следует повышение роли ДС центров управлений различного уровня и прежде всего Национального центра управления обороной Российской Федерации и региональных центров управления округов (Объединенное стратегическое командование «Северный флот»).

Заранее разработанные алгоритмы — это распределение всех кризисных (чрезвычайных) ситуаций по группам, объединенным по природе возникновения, развития и предполагаемым последствиям. При этом алгоритмы действий ДС различны и направлены на достижение различных целей. При одном и том же происшествии может быть поставлена задача как управления войсками (силами), так и контроля за развитием обстановки, информирования должностных лиц.

Расширение управляющих функций ДС — это прежде всего совершенствование системы управления и контроля исполнения сигналов управления. Решение этой задачи происходит за счет организационных и технических мероприятий, таких как: совершенствование системы связи, оптимизация должностных обязанностей номеров ДС, использование технических средств при решении прикладных задач управления и ряд других (рис. 3).

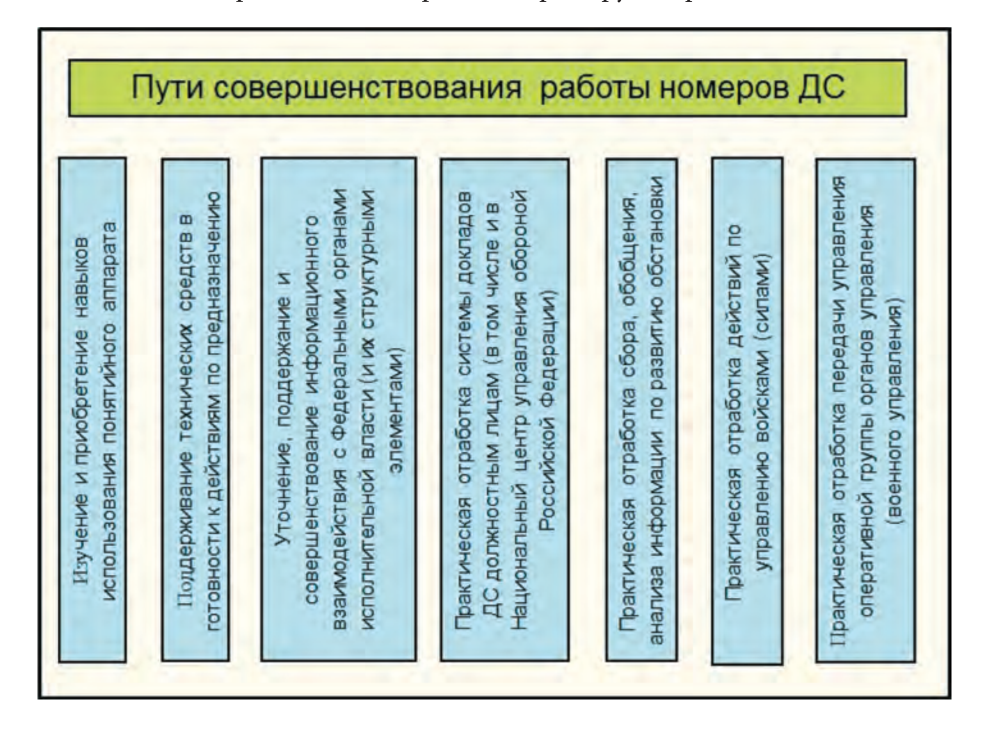

Рис. 3. Пути совершенствования работы номеров ДС

Рассмотрим подробно варианты повышения эффективности работы ДС при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций. Важнейшими элементами повышения эффективности являются планирование работы и практическая отработка ДС. Уже на этапе планирования появляются раз-

личия в действиях ДС при той или иной ситуации. При возникновении кризисной ситуации приоритетными направлениями деятельности ДС являются: сбор оперативной группы (как правило, из состава штатного органа управления (военного управления), сбор первичной информации по кризисной ситуации, система докладов (в том числе и в Национальный центр управления обороной Российской Федерации (НЦУО РФ) по изменениям обстановки и передача информации по происшествию личному составу оперативной группы. При возникновении чрезвычайного происшествия, в зависимости от развития ситуации, на ДС могут быть возложены задачи не только по контролю, но и по разрешению происшествия. Например, контроль развития текущего состояния обстановки в зоне чрезвычайной ситуации и действия войск (сил) при ее ухудшении в результате паводка или пожара.

Анализ разработки документов для ДС центров управления различного уровня показывает, что при разработке должностных инструкций разница в природе возникновения и этапах развития кризисных и чрезвычайных ситуаций учитывается не в полном объеме. Это не отвечает требованиям современных реалий.

Логичным совершенствованием системы работы ДС (для уровня органов военного управления) при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций должны быть следующие:

- составление утвержденного и согласованного с Центральными органами военного управления перечня кризисных и чрезвычайных ситуаций, структурированного по группам в зависимости от природы их возникновения;
- разработка алгоритмов действий ДС при возникновении каждой группы кризисных или чрезвычайных ситуаций, для каждого номера ДС отдельно с поминутной детализацией;
- разработка распорядительных документов (таких как: планы действий сил (войск) при возникновении той или иной ситуации, карточки оповещения оперативных групп, контрольные листы прибытия, макеты докладов и т. д. с учетом специфики действий) для ДС;
- разработка справочных документов (таких как: справочники по технике, расчеты пропускной способности основных магистралей, данные по наличию запасов материальных средств на складах и т. д.) для ДС;
- практическая отработка номеров ДС;
- уточнение схемы информационного взаимодействия с Федеральными органами исполнительной власти (и их структурными элементами);
- поддержание технических средств в исправном состоянии и в готовности к действию по предназначению.

Необходимо разделять природу возникновения, этапы развития и действия по разрешению кризисных и чрезвычайных ситуаций. Основное отличие с точки зрения применения сил (войск) между кризисными и чрезвычайными ситуациями заключается в направлении сосредоточения основных усилий. При разрешении кризисных ситуаций основные усилия направлены на оборону Российской Федерации, ее территориальной целостности и политической стабильности. Другими задачами являются: защита населения, эвакуация, гуманитарная помощь и ряд других. При разрешении чрезвычайных ситуаций основные усилия направлены на локализацию и ликвидацию последствий опасного техногенного или иного явления, угрожающего жизни и здоровью людей. Различия в постановке задач определяют различные критерии оценки, в том числе и эффективности действия войск (сил).

Таким образом, подготовка к действиям ДС центров управлений различного уровня при возникновении кризисных и чрезвычайных ситуаций должна быть системной, целенаправленной и различаться по действиям (применяемым алгоритмам действий) в зависимости от характера возникновения и развития той или иной ситуации. Собственно подготовка должна быть многоуровневой и включать:

- распределение всех прогнозируемых к возникновению на определенной территории кризисных и чрезвычайных ситуаций, сведенных в группы, в зависимости от природы их возникновения;
- составление подробных алгоритмов действий для каждого номера ДС, структурированных по каждой группе кризисных или чрезвычайных ситуаций;
- разработка комплекта документов для ДС;
- систематические тренировки (по разработанным графикам) номеров ДС;

Основным документом, определяющим организацию работы в Вооруженных Силах Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций является приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 375 «Об утверждении положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации». В нем определена организация, состав сил и средств функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил Российской Федерации.

- оборудование центров управлений техническими средствами (обработки информации, связи, управления и т. д.), поддержание их в исправном состоянии и в постоянной готовности к действию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Указ Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. № 374 «О военно-административном делении Российской Федерации».

[2] Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

[4] *Чирков Г.С.* К вопросу о понятии кризисных ситуаций (административно-правовой аспект) // Безопасность бизнеса. 2005. № 4. С. 5—11. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/6005-voprosu-ponyatii-krizisnykh-situacij-administrativno-pravovoj-aspekt (дата обращения: 01.02.2022).

[5] Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

[6] *Луговской Р.А., Цветкова Т.Б.* Планирование и регулирование социально-экономического развития России: монография. М.: РГГМУ, 2011. С. 110.

[7] Современные проблемы управления силами ВМФ: Теория и практика. Состояние и перспективы / И.В. Соловьев, В.В. Греков, С.М. Доценко и др.; под ред. И.В. Куроедова. СПб.: Политтехника, 2006. С. 432.

[8] В редакции приказа Министра обороны Российской Федерации от 1 августа 2017 г. № 468.

Перспективы применения робототехнических комплексов военного назначения в интересах Ракетных войск стратегического назначения

Генерал-лейтенант И.Р. ФАЗЛЕТДИНОВ

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены цели, способы и области применения существующих и перспективных робототехнических комплексов военного назначения в интересах РВСН; целесообразность и перспективы роботизации ВВСТ РВСН, разработки и создания робототехнических комплексов и систем, предназначенных для выполнения опасных, сложных и монотонных действий и операций в рамках всестороннего обеспечения войск.

ABSTRACT

The paper looks at the goals, methods and areas of use of existing and prospective military robotechnical systems in the interests of the Strategic Missile Forces; also, at the expediency and prospects of SMF AMSE robotizing, development and creation of robotechnical systems intended for performing hazardous, difficult and monotonous actions and operations as part of all-round troop support.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Роботизация военной и военно-специальной техники, развитие робототехнических комплексов, робототехнические комплексы военного назначения, области применения РТК ВН, факторы развития РТК, задачи РТК ВН.

KEYWORDS

Robotechnical military and specialized hardware, furthering robotechnical units, military robotechnical systems, areas of MRU employment, RU development factors, objectives of MRU.

РОБОТИЗАЦИЯ военной и военно-специальной техники, направленная на создание роботизированных систем и комплексов военного назначения (РТК ВН), является одним из приоритетных направлений развития Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ)[1]. Их применение в интересах Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) способствует повышению эффективности всестороннего обеспечения повседневной деятельности войск, подготовки и ведения боевых действий в условиях невозможности (нецелесообразности) применения экипажных, обитаемых и пилотируемых средств.

Робототехническая система военного назначения (РТС ВН) представляет собой совокупность функционально связанных изделий военной робототехники (робототехнических комплексов военного назначения), оборудованных унифицированными средствами связи, общей системой управления, обеспечения и инфраструктурой, объединенных для выполнения различных задач[2].

Под *робототехническими комплексами военного назначения (РТК ВН)* будем понимать совокупность функционально взаимосвязанных элементов: базового носителя (изделия военной робототехники), специализированного навесного (встраиваемого) оборудования, представленного в виде набора съемных модулей полезной (целевой) нагрузки, а также средств обеспечения и обслуживания, используемых при подготовке к применению и дальнейшей технической эксплуатации комплекса.

Областями применения РТК ВН (рис. 1) в интересах РВСН являются[3,4]:

- разведка и наблюдение позиционных районов (поиск, обнаружение и слежение за силами и средствами противника);
- уничтожение заданных целей и объектов;
- применение в качестве компонента системы обеспечения и вооружения пилотируемых боевых средств;
- минирование, разминирование и нейтрализация взрывоопасных объектов, минных заграждений и т. п.;
- патрулирование на заданных рубежах и боевое охранение;
- охрана пунктов управления, противовоздушная и противоракетная оборона;
- радиоэлектронная и информационная борьба;
- поисковые и аварийно-спасательные работы;
- тыловое обеспечение военной инфраструктуры.

Роботизация военной и специальной техники (ВВСТ) в интересах РВСН представляет собой комплекс взаимосвязанных военно-технических мер[5,6], направленных на:

- повышение эффективности боевого применения РВСН;
- снижение риска и минимизацию боевых (санитарных и безвозвратных) потерь личного состава РВСН в период ведения боевых действий;
- выполнение сложных, монотонных действий и опасных операций в труднодоступных местах и условиях техногенных катастроф и аварий.

Роботизация ВВСТ ориентирована на освоение безлюдных (малолюдных) военных технологий, обеспечивающих полное или частичное исключение (минимальное участие) личного состава в решении боевых и обеспечивающих задач, сопряженных с повышенной опасностью для жизни

Рис. 1. Области применения РТК ВН Вооруженных Сил РФ

и здоровья. Развитие РТК ВН в интересах РВСН определяется военно-стратегическими, научно-техническими, производственно-технологическими, финансово-экономическими и функциональными факторами (рис. 2).

К *военно-стратегическим факторам* относятся:

• изменение форм и способов ведения боевых действий воинскими частями и ракетными соединениями РВСН;

• непрерывное совершенствование средств нападения (поражения) противника;

• соответствие развития РТК требованиям войск;

• адаптивность развития РТК к изменению задач воинских частей и ракетных соединений РВСН, их состава, структуры, подчиненности и т. д.

К *научно-техническим факторам* относятся факторы, характеризующие научно-технический задел (в том числе передовых технологий и элементной базы), обоснованность тактико-технических требований и технических обликов, необходимых для их создания и реализации.

К *производственно-технологическим факторам* относятся факторы, характеризующие производственный потенциал, требуемый для создания перспективных изделий с характеристиками, удовлетворяющими требованиям РВСН.

Финансово-экономические факторы характеризуют выделяемые необходимые ассигнования для реализации Государственной программы вооружения в части создания РТК.

Рис. 2. Факторы развития РТК в РВСН

Функциональные факторы обусловлены потребностями РВСН как довольствующего органа и потребителя ВВСТ, заинтересованными в РТК с соответствующими тактико-техническими требованиями. Данные факторы играют системообразующую роль по отношению к другим и определяют целесообразность применения роботизации ВВСТ РВСН на всех основных этапах жизненного цикла ракетного вооружения, обеспечивая органичное встраивание РТК в существующие ракетные комплексы стратегического назначения (РКСН), систему их эксплуатации и применения.

На этапе проектирования перспективных РКСН могут применяться *роботизированные технологические комплексы*, т. е. совокупность оборудования, промышленного робота, средств технологической оснастки, управляемые системой с число-программным управлением, а также характеризующиеся возможностью длительное время функционировать автономно в автоматическом режиме. РТК при смене создаваемого РКСН должны программно переналаживаться на выпуск новых изделий.

В перспективе на этапе постановки РКСН на боевое дежурство РТК в составе перспективных РТС ВН должны обеспечивать выполнение следующих операций:

- загрузка межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в шахтную пусковую установку;
- заправка МБР РКСН стационарного шахтного базирования компонентами ракетного топлива;
- стыковка головных частей МБР РКСН стационарного шахтного и мобильного базирования;
- приведение пусковых установок с МБР РКСН стационарного шахтного и мобильного базирования в готовность к боевому применению.

Формы применения РТК могут быть объединены в единое понятие — «*робототехническое обеспечение*» РВСН, но это пока в отдаленной перспективе.

На этапе несения боевого дежурства РТК ВН в составе РКСН могут быть разделены на две группы (рис. 3):

б о е в ы е — заключающиеся в основном в проведении разведки позиционных районов и охране пунктов управления ракетных соединений, огневом воздействии (поражении, подавлении, сдерживании) на диверсионно-разведывательные формирования (ДРФ) противника, террористические группы и незаконные вооруженные формирования;

о б е с п е ч и в а ю щ и е — специальные и транспортные.

В интересах РВСН задачами применения РТК первой группы являются[7,8]:

Рис. 3. Классификация задач РТК ВН в РВСН

• обнаружение, поиск ДРФ, террористических групп, незаконных вооруженных формирований и иных объектов заинтересованности, наблюдение за ними;

• патрулирование позиционных районов ракетных соединений, маршрутов боевого патрулирования РКСН мобильного базирования;

• доразведка обстановки на подступах к потенциально опасным объектам (хранилища сильнодействующих ядовитых веществ, объекты ядерной энергетики, гидросооружения и т. д.), находящимся в позиционном районе ракетных соединений, поражение противником (разрушение) которых может влиять на боеспособность и маневр воинских частей и подразделений;

• радио-, радиотехническая разведка радиоэлектронных средств противника (разведки, связи и управления);

• оценка результатов воздействий противника по объектам позиционных районов ракетных соединений.

К *специальным задачам* РТК можно отнести[9,10]:

• лазерную подсветку целей и противника, обнаруженных в позиционных районах, для их уничтожения средствами авиационного поражения, придаваемыми ракетным соединениям;

• ведение комплексного технического контроля мероприятий по маскировке и радиоэлектронной защите частей и подразделений ракетных соединений;

• поиск забрасываемых передатчиков помех, радиомаяков (вынесенных точек прицеливания) и средств наведения воздушных средств поражения;

• радиоэлектронное подавление систем управления и связи диверсионных формирований противника;

• оценку маскирующих и защитных свойств местности;

На этапе несения боевого дежурства робототехнические комплексы военного назначения в составе ракетных комплексов стратегического назначения могут быть разделены на боевые и обеспечивающие — специальные и транспортные.

• введение противника в заблуждение (дезинформирование), в том числе имитация элементов боевого порядка, присутствия агрегатов РКСН мобильного базирования на полевых позициях;

• обеспечение (восстановление) связи и ретрансляцию приказов (сигналов);

• инженерную разведку местности, путей движения воинских частей и подразделений (дорог, колонных путей и т. д.), обнаружение минно-взрывных и невзрывных заграждений;

• разведку фактического состояния несущей способности почво-грунтов маршрутов боевого патрулирования и полевых позиций;

• устройство минно-взрывных заграждений;

• разминирование местности и объектов;

• фортификационные работы и проделывание проходов в завалах и разрушениях;

• дымовые завесы в целях снижения эффективности воздействия противника;

• радиационную (химическую) разведку местности;

• метеорологическую разведку;

• специальные работы при авариях на потенциально опасных объектах;

• ликвидацию нештатных ситуаций с опасными в обращении боеприпасами, обезвреживание взрывоопасных предметов, аварийно-восстановительные работы на базах, арсеналах и в особых условиях.

К *транспортным задачам*, возлагаемым на РТК в интересах РВСН, можно отнести:

• доставку грузов различного назначения в районы дислокации (рассредоточения) воинских частей и подразделений ракетных соединений;

• перевозку, поиск и эвакуацию из-под огня противника или с места аварии, в условиях взрывоопасной обстановки или заражения местности, пострадавшего личного состава, поврежденных (неисправных) образцов ВВСТ.

В перспективе даже регламентированное техническое обслуживание можно проводить с помощью РТК при электрических проверках, сливе и заправке компонентов ракетного топлива, стыковке и отстыковке головных частей.

В настоящее время в РВСН наиболее распространенным применением РТК является использование беспилотных летательных аппаратов для ведения воздушной разведки в целях обеспечения органов управления информацией в масштабе времени, близком к реальному[11]. Данная информация необходима для управления войсками (подразделениями), а также контроля выполнения различных мероприятий, к которым можно отнести:

• выявление (обнаружение) противника в заданном районе;

• оценку состояния местности и дорожной сети;

• контроль состояния и положения подчиненных подразделений на местности;

• контроль полноты и качества выполнения поставленных задач;

• оценку погодных условий в районе, планируемом к занятию подчиненными подразделениями;

• обеспечение геопространственной информацией о местности.

Современные РТК ВН являются достаточно многофункциональным видом вооружения, призванным обеспечить повышение эффективности применения РВСН. Они могут дополнить традиционные виды оружия в ходе боевых действий, повысить эффективность достижения поставленных целей при сокращении потерь личного состава. Кроме того, их целесообразно использовать для решения достаточно широкого круга разведывательных задач в различных условиях обстановки.

Важно отметить, что для РВСН никакой уровень искусственной интеллектуализации не должен являться основанием для исключения человека из контура управления сложными организационно-техническими системами и комплексами и только за ним должно оставаться абсолютное право на принятие решения.

Для профессионального управления системой эксплуатации и ремонта РТК, применительно к специфике ра-

Современные РТК ВН являются достаточно многофункциональным видом вооружения, призванным обеспечить повышение эффективности применения РВСН. Они могут дополнить традиционные виды оружия в ходе боевых действий, повысить эффективность достижения поставленных целей при сокращении потерь личного состава. Кроме того, их целесообразно использовать для решения достаточно широкого круга разведывательных задач в различных условиях обстановки.

кетного стратегического вооружения, должна существовать база подготовки специалистов данного профиля, которая ныне создана в Военной академии РВСН. В ней первой из вузов страны в 2020 году начался набор курсантов по специальности «Робототехника военного и специального назначения», утвержденной приказами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 17 октября 2019 года № 16 и Министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2020 г. № 32.

При применении современных и перспективных РТК ВН в интересах РВСН необходимо ориентироваться на их многофункциональность: возможность интеграции в существующую структуру воинских формирований РВСН со способностью сохранения работоспособности в сложной обстановке и автономного выполнения поставленных задач. Важно также иметь возможность обеспечения группового информационного обмена между взаимодействующими РТК видов и родов войск ВС РФ при выполнении задач в составе смешанной группы в едином контуре боевого управления.

Современный уровень развития технологий позволяет осуществить системный подход при реализации перспективной роботизированной военной техники РВСН: постепенный переход от отдельных образцов наземных РТК к разработке целых боевых многофункциональных систем на унифицированной платформе. В перспективе — создание интегрированной информационно-управляющей системы с роботизированным вооружением в составе боевых подразделений РВСН, что в конечном счете должно завершиться реализацией полноценных роботизированных разведывательно-ударных сетей частей и подразделений войск.

Важно отметить, что для РВСН никакой уровень искусственной интеллектуализации не должен являться основанием для исключения человека из контура управления сложными организационно-техническими системами и комплексами и только за ним должно оставаться абсолютное право на принятие решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490.

[2] *Скиба В.А.* и др. Робототехнические комплексы военного назначения: учеб. пособие. Балашиха: ВА РВСН им. Петра Великого, 2021.

[3] Там же.

[4] *Сергеев В., Жернаков А., Алексеев А.* Роботы второго эшелона // Армейский сборник. 2016. https://army.ric.mil.ru/Stati/item/115364.

[5] *Скиба В.А.* и др. Робототехнические комплексы военного назначения.

[6] *Попов С.А.* Робот стреляет первым // Военно-промышленный курьер. 2016. № 7 (622).

[7] Там же.

[8] Концепция применения робототехнических комплексов военного назначения до 2025 года с прогнозом до 2030 года. М.: МО РФ, 2014.

[9] *Крякин Л.В.* Современные наземные мобильные РТК // Арсенал Отечества. 2015. № 6.

[10] *Попов С.А.* Робот стреляет первым.

[11] *Скиба В.А.* и др. Робототехнические комплексы военного назначения.

Ядерное сдерживание в условиях развития глобальной системы противоракетной обороны США

Полковник в отставке В.В. СУХОРУТЧЕНКО,
доктор технических наук

Полковник запаса С.В. КРЕЙДИН,
доктор технических наук

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены меры парирования противоракетной обороны (ПРО) США для обеспечения невозможности блокирования ответных действий отечественных стратегических ядерных сил (СЯС) в операциях с привлечением ядерных и неядерных средств и систем стратегической обороны.

ABSTRACT

The paper examines measures of parrying US missile defense (MD) to rule out blocking response by domestic strategic nuclear forces (SNF) in operations involving nuclear and conventional assets and systems of strategic defense.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальная безопасность, противоракетная оборона, стратегические ядерные силы, ядерное сдерживание.

KEYWORDS

National security, missile defense, strategic nuclear forces, nuclear deterrence.

СИСТЕМНЫЕ исследования в области ядерного сдерживания являются непреходяще актуальными. Среди научных достижений в данном направлении следует отметить обобщающий военно-теоретический труд коллектива авторов, который «стал самым передовым достижением военно-научной мысли, внес значительный вклад в развитие военной науки и укрепление обороноспособности государства, эффективное решение проблем национальной безопасности России»[1] и был удостоен Государственной премии Российской Федерации имени Г.К. Жукова.

На современном этапе ядерное сдерживание рассматривается как элемент общей системы стратегического сдерживания, представляющей собой комплекс мероприятий в политической, экономической, военной сферах, направленных на внушение противоборствующей стороне невозможности достижения ею военно-политических целей средствами вооруженной борьбы из-за неприемлемых для нее последствий в результате ответных действий[2]. Важное место в проблематике ядерного и стратегического сдерживания занимает вопрос системной взаимосвязи стратегических наступательных вооружений и систем стратегической обороны, в том числе противоракетной.

Дискуссии по противоракетной обороне как фактору ядерного сдерживания начались еще при подготовке первых договоров в области стратегических наступательных вооружений (СНВ) и оборонительных систем. В 1972 году СССР и США при подписании Договора СНВ-1 и Договора по ПРО пришли к пониманию необходимости пакетного ограничения как СНВ, так и систем стратегической обороны. В бессрочном договоре по ПРО зафиксированы обязательства сторон отказаться от разработки, испытания и развертывания систем или компонентов ПРО всех видов базирования для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами, а также не создавать системы ПРО на территории страны.

Несмотря на принятые противоракетные обязательства, США не отказались от вынашивания планов стратегического доминирования, в том числе за счет снятия противоракетных ограничений. Еще до выхода из Договора по ПРО США пытались разработать проект «Звездные войны» по созданию полномасштабной системы глобальной обороны с элементами космического базирования. Этот проект не был реализован как по причине недостаточного уровня развития новейших технологий, так и по причине возможного парирования полномасштабной ПРО асимметричными мерами.

Под предлогом необходимости нейтрализации угроз распространения оружия массового поражения президент Клинтон подписал Закон «О национальной противоракетной обороне», предусматривающий развертывание системы ПРО США по мере технологической готовности. В конце 2001 года США приняли решение о выходе из бессрочного договора по ПРО. В 2002 году это решение обрело международно-правовую силу и США приступили к реализации новых противоракетных программ.

В оценках влияния противоракетной обороны США на эффективность отечественных и зарубежных механизмов стратегического сдерживания представляется целесообразным рассматривать ПРО как многоцелевую систему, оказывающую разноплановое влияние на военно-политическую и стратегическую обстановку. В соответствии с декларативной политикой США создаваемый ими противоракетный «зонтик» призван стать важным силовым рычагом в механизме нераспространения оружия массового поражения и ракетных технологий, способствующим нейтрализации угроз террористических и несанкционированных ударов с использованием баллистических ракет и оружия массового поражения. В оперативно-стратегическом отношении глобальная система ПРО США является не чем иным, как инструментом поддержания военного превосходства над недружественными странами, находящимися на пороге возможного создания ракетных средств, способных угрожать США. Подтверждением тому может служить решение Пентагона о централизации управления как стратегическими наступательными силами, так и силами и средствами глобальной системы ПРО под централизованной эгидой объединенного стратегического командования. В сущности, ресурсы ПРО здесь выступают в качестве вторых эшелонов наступательных противоракетных операций, реализующих концепцию молниеносных (мгновенных или быстрых) глобальных ударов.

Развитие глобальной системы ПРО США обусловило необходимость реализации эффективных мер ее парирования. Созданный в России задел по мерам противодействия ПРО имеет исключительно важное

значение, оказывая непосредственное влияние не только на решение задач ядерного и стратегического сдерживания в целом, но и на рациональную архитектуру перспективной системы ПРО США и ее масштабы. Именно эффективные меры противодействия являются основным силовым регулятором, принуждающим глобальную систему ПРО США оставаться системой обороны с ограниченными боевыми возможностями. Поэтому чрезвычайно важно и актуально поддерживать и наращивать задел по комплексу мер противодействия ПРО США. Иными словами, важнейшей задачей военно-технической политики Российской Федерации является удержание планов США по созданию системы ПРО в лимитированных рамках при опоре на эффективный потенциал мер противодействия ПРО и ограничение роли и места системы противоракетной обороны функциями блокирования ракетно-ядерных угроз третьих стран.

Вопрос о влиянии ПРО США на эффективность отечественных инструментов ядерного сдерживания, таких как ответный, ответно-встречный и упреждающий удары, заслуживает отдельного рассмотрения. В этой связи следует заметить, что создание системы стратегической обороны, способной нейтрализовать ответные действия наших ядерных сил, в определенной мере противоречит интересам национальной безопасности самих Соединенных Штатов. Это связано с тем, что кризисные ситуации обострения отношений между США и РФ становятся неустойчивыми, объективно стимулирующими обе стороны к опережающим действиям. В итоге любой российско-американский кризис грозил бы поставить мир на весьма шаткую грань ядерной войны. Вряд ли механизмы, несущие опасность таких последствий, могут претендовать на роль рациональных инструментов защиты национальных интересов Соединенных Штатов.

Таким образом, ориентация глобальной системы ПРО США на срыв ответного удара наших ядерных сил, вообще говоря, лишена стратегической рациональности. Чтобы быть стратегически целесообразной, система ПРО должна блокировать не только и не столько ответные действия, сколько упреждающие удары противника. Это вполне достижимо по отношению к членам ядерного клуба, чьи ракетные арсеналы незначительны, поэтому могли бы быть эффективно блокированы системой противоракетной обороны с ограниченными боевыми возможностями. Такая система способствовала бы устранению принципиальной кризисной нестабильности вероятных ситуаций конфронтации США со странами третьего мира и международными террористами, имеющими объективную мотивацию к применению оружия массового поражения первыми в ответ на акции военной эскалации внешнего военно-политического давления. Блокирование же ракетно-ядерного потенциала Российской Федерации является куда более масштабной задачей, возможность эффективного решения которой вызывает большие сомнения.

Если предположить, что глобальная система ПРО США действительно направлена против третьих стран, то нельзя не принимать во внимание ее негативное влияние на российско-американский стратегический баланс. Не блокируя в полной мере наши ответные действия, ПРО США отчасти снижает их эффективность, что обусловливает необходимость принятия соответствующего комплекса компенсационных мер.

Важным обстоятельством является также то, что потенциальная реализуемость широкого спектра

наших мер противодействия ПРО будет влиять на решения США по архитектуре стратегической обороны и режимам ее функционирования. Поэтому создание задела по широкому спектру мер противодействия ПРО США должно, по нашему убеждению, носить опережающий характер. При этом комплекс таких мер должен быть направлен как на компенсацию возможного снижения эффективности ответных действий наших ядерных сил в условиях продолжающегося развертывания глобальной системы ПРО США, так и на сдерживание возможной ее стратегической ориентации на блокирование ядерных инструментов обеспечения военной безопасности России и ее союзников.

Наибольшую потенциальную опасность представляют средства ПРО США, способные осуществить перехват баллистических ракет на восходящем участке траектории их полета, а также на участке разведения элементов их боевого оснащения. В первую очередь это существующие и перспективные средства морского эшелона системы ПРО США, а также различные средства реализации концепций построения ее авиационного и космического эшелонов. Наиболее эффективной мерой противодействия передовым эшелонам ПРО США является недопущение попадания стартов средств наших СЯС в зоны их перехвата.

Необходимым условием для этого является воспрещение стратегического господства противника в воздушно-космической сфере и на море, что является одной из главных задач ВС РФ, решаемых с опорой как на ядерное оружие, так и на новейшие образцы высокоэффективных неядерных средств, включая гиперзвуковые и противоспутниковые. Обеспечение решения этой общей задачи создает необходимые оперативные предпосылки и для решения частной задачи по блокированию эффективных действий передовых средств глобальной системы ПРО США.

В настоящее время США воздерживаются от развертывания перехватчиков космического базирования. Не в последнюю очередь это обусловлено возможностью реализации наших эффективных мер парирования, таких как:

- снижение заметности баллистических ракет в полете, сокращение высоты и длительности активного участка траектории их полета;
- противодействие средствам оптико-электронной разведки и функциональное поражение оптико-электронных средств космического эшелона ПРО;
- придание элементам боевого оснащения баллистических ракет стратегического назначения возможностей противоракетного, в том числе космического, маневрирования;
- применение противоспутниковых средств для поражения космических аппаратов информационного обеспечения ПРО и др.

Невысокие уровни прогнозируемой эффективности систем космического перехвата баллистических целей с учетом возможных мер противодействия сдерживают реализацию решения по наращиванию космического сегмента глобальной системы ПРО США боевыми платформами с ракетным оружием на новых физических принципах.

При воспрещении раннего перехвата средств СЯС их основные потери в процессе преодоления глобальной системы ПРО США будут обусловлены действиями территориальных, зональных и объектовых противоракетных комплексов. Основная проблема организации эффективного перехвата баллистических целей противоракетами дальнего действия на внеатмосферном

участке связана с селекцией боевых блоков на фоне многочисленных ложных целей. Это обусловливает невысокую эффективность дальнего перехвата. По этой причине США не форсируют развитие территориального эшелона ПРО, состав которого ограничен несколькими десятками противоракет дальнего действия. Более высокими возможностями по организации перехвата обладают противоракетные комплексы зонально-объектовой обороны военно-промышленных агломераций и наиболее важных стратегических объектов.

Теоретически возможны различные стратегии построения стратегической обороны США средствами глобальной системы ПРО, в том числе:

• равнопрочное прикрытие наиболее важных стратегических объектов;

• перенасыщенная выборочная оборона заданной совокупности важнейших объектов.

Равнопрочная оборона позволяет минимизировать интегральный ущерб военно-экономическому потенциалу США. Стратегия перенасыщенной обороны направлена на создание таких условий, в которых планирование ударов по отдельным наиболее значимым объектам на территории США становилось бы нецелесообразным. При этом повышенные шансы выживания избранных территорий, при реализации стратегии их перенасыщенной обороны, обеспечиваются ценой более высокого интегрального ущерба военно-экономическому потенциалу в целом.

В условиях неопределенности о фактическом выборе стратегии обороны в кризисных условиях при заблаговременном планировании ответных действий СЯС представляется целесообразным ориентироваться на гипотезу равнопрочной обороны. Вместе с тем внесение оперативных уточнений, учитывающих

В оперативно-стратегическом отношении глобальная система ПРО США является не чем иным, как инструментом поддержания военного превосходства над недружественными странами, находящимися на пороге возможного создания ракетных средств, способных угрожать США.

фактическое распределение противоракетных ресурсов США, в заблаговременно разработанный план позволяет повысить эффективность наших ответных действий в интересах решения задач стратегического сдерживания.

Меры парирования глобальной системы ПРО США не ограничиваются оснащением носителей СЯС средствами ее преодоления. Важное значение имеют также меры, направленные на обеспечение живучести носителей СЯС, в том числе по линии собственной противоракетной обороны. Не менее важным является вопрос устойчивости и эффективности управления ядерными силами в чрезвычайных условиях. В этом также значима роль отечественной системы противоракетной обороны, важнейшей задачей которой является оборона объектов высшего звена управления, в том числе стратегическими ядерными силами.

Основы стратегической стабильности и поныне остаются незыблемыми, невзирая на выход США из ряда международных договоров, таких как: по ПРО 1972 года; по ракетам средней и меньшей дальности; по открытому небу.

Ядерное сдерживание обеспечивается группировками ядерных сил, способными к эффективным ответным действиям, которые должны отрезвить любого агрессора. Исторически поиск взаимоприемлемых дого-

Именно эффективные меры противодействия являются основным силовым регулятором, принуждающим глобальную систему ПРО США оставаться системой обороны с ограниченными боевыми возможностями. Поэтому чрезвычайно важно и актуально поддерживать и наращивать задел по комплексу мер противодействия ПРО США.

воренностей в сфере стратегических наступательных и оборонительных вооружений по своей сути всегда был направлен на устранение возможной реализации помыслов о безнаказанности крупномасштабной вооруженной агрессии вообще и упреждающих стратегических ударов, в том числе ядерных, в частности.

Выйдя из ряда международных договоров в области контроля вооружений, США ступили на опасный путь материализации амбиций глобального военного лидера. Не отрицая имеющихся российско-американских противоречий, нельзя не видеть наличия общей российско-американской цели не допустить их ядерной эскалации. В очередной раз это подтверждено президентами России и США в совместном заявлении, принятом 16 июня 2021 года. В нем подчеркивается: «Сегодня мы подтверждаем приверженность принципу, согласно которому в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана».

В возобновившемся диалоге между Российской Федерацией и США весьма актуальным является вопрос взаимосвязи стратегических наступательных и оборонительных вооружений. Наша позиция заключается в том, что Россия будет предпринимать необходимые меры по поддержанию эффективности ответных действий ядерных сил. Ничто, в том числе глобальная система ПРО США, не сумеет воспрепятствовать решению этой ключевой задачи стратегического сдерживания внешней агрессии. По нашему мнению, США более выгодны условия, в которых негативное влияние глобальной системы ПРО США на российско-американский стратегический баланс было бы сведено к минимуму. Поэтому в ходе переговорного процесса российская сторона могла бы выступить с инициативами договорного признания положения о ненаправленности глобальной системы ПРО США против Российской Федерации и запрете развертывания мобильных средств ПРО, в том числе морского базирования, в некоторой совокупности оговоренных и зафиксированных районов. В сущности, речь идет о «красных линиях» в части ПРО.

Таким образом, наличие единой общей цели стратегического сдерживания глобальной войны и ядерной эскалации конфликтных ситуаций в современном мире обусловливает целесообразность поиска взаимоприемлемых решений в области стратегических наступательных и оборонительных вооружений, в том числе по вопросу минимизации негативного влияния глобальной системы ПРО США на эффективность ответных действий отечественных СЯС.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Премия великого полководца // Красная звезда. 2004. 21мая.

[2] *Кокошин А., Есин В., Шляхтуров А.* Стратегическое сдерживание в политике нацбезопасности РФ // Независимое военное обозрение. 2021. № 39 (1162). 15—21 октября.

Возможности развития экспедиционного потенциала НОАК в контексте военной модернизации

И.Р. ДУБРОВСКИЙ

М.А. НИКУЛИН

АННОТАЦИЯ

Эволюция взаимодействия Китая с международной средой привела к повышению значимости зарубежных интересов, для защиты которых требуются качественные перемены в военном инструментарии КНР. Модернизация китайской армии кроме расширения материальных возможностей привела к наращиванию экспедиционного потенциала. Предлагаемая статья посвящена выявлению возможностей НОАК проецировать мощь в стратегически важные регионы.

ABSTRACT

The evolving interaction of China and the international environment resulted in increased importance of foreign interests, which induces China to make qualitative changes in its military instruments. Modernization of the Chinese army, apart from expanding its material might, also increased its expeditionary potential. The paper offered to the reader focuses on highlighting the ability of China's People's Liberation Army (PLA) to project its might to strategically important regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внешняя политика КНР, НОАК, военный потенциал КНР, военно-морские силы КНР, военно-воздушные силы КНР, экспедиционные возможности, зарубежные интересы, невоенные операции, модель стратегических опорных пунктов.

KEYWORDS

China's foreign policy, PLA, China's military potential, China's Navy, China's Air Force, expeditionary possibilities, foreign interests, nonmilitary operations, model of strategic strong points.

ДОСТИЖЕНИЯ Китаем позиций крупнейшей экономики в мире, ведущей промышленной державы и конкурента США в борьбе за лидирующие позиции в мировой системе предопределили расширение и усложнение специфики национальных интересов, которые стали иметь глобальный характер. Расширяющиеся интересы побудили китайское военно-политическое руководство инвестировать в широкий спектр военных возможностей, которые позволят НОАК стать более гибкой и эффективной на оперативном просторе, выходящем далеко за пределы границ Китая.

Военная модернизация, начатая КНР во второй половине 1990-х, в 2020 году достигла важного рубежа — НОАК закончила процесс механизации и добилась значительного прогресса в информатизации и улучшении стратегических возможностей. Хотя военная составляющая китайской внешней политики не применяется столь часто, как экономический и дипломатический инструментарии, реалии китайского долгосрочного военного планирования имеют амбициозный характер: к 2035 году предполагается в основном завершить модернизацию национальной обороны и вооруженных сил (ВС) с перспективой создания к 2049-му из НОАК армии мирового класса.

В связи с этим уместно выдвинуть две исследовательские проблемы. Первая — анализ того, как объективно возросшее участие Китая в делах международной безопасности отражается на способности китайских вооруженных сил действовать за пределами границ Китая, обеспечивая военную защиту расширяющихся китайских глобальных экономических и политических интересов. Вторая — изучение наиболее вероятных сценариев применения экспедиционной компоненты ВС КНР, которые можно выявить, опираясь на комплекс индикаторов оперативно-стратегического и оперативно-тактического уровней.

Концептуальная модель исследования базируется на системном подходе и позволяет рассматривать экспедиционный потенциал армии как производную набора индикаторов оперативно-стратегического и оперативно-тактического уровней. Под оперативно-стратегическим звеном подразумевается сумма разнородных действий, направленных на достижение выдвинутой стратегией цели, а под оперативно-тактическим уровнем — серия мероприятий, соответствующая требованиям и методам достижения стратегической цели[1]. Среди индикаторов первого уровня авторы выделяют обогащение доктринальных основ НОАК, корректировку оперативно-стратегических задач каждого вида ВС КНР как категорий, обслуживающих единую стратегию, подчиненную потребности проведения интегрированных, многофункциональных операций высокоинтенсивного характера. На оперативно-тактическом уровне авторы выделяют переменные создания централизованной системы командования и управления, модификации организационно-штабной структуры тактических единиц НОАК, расширения и модернизации воздушных и военно-морских средств доставки, а также решения проблемы с логистическим обеспечением, сковывающей организационные возможности целевых групп. На основе анализа образа действия КНР (специфики невоенных операций, расширения средств доставки и апробации модели страте-

гических опорных пунктов) авторами исследуются сценарии экспедиционных операций и роль каждого вида ВС в их осуществлении. Эти сценарии включают военные операции, отличные от войны (*MOOTW*), операции против вмешательства в зоны зарубежных интересов и боевые операции за рубежом.

В рамках исследования проблемы проецирования военной силы за рубеж под «экспедиционным потенциалом» авторы понимают способность оперативно развертывать общевойсковые части, формировать благоприятные условия, использовать успех и закреплять тактические достижения[2]. При этом стоит оговориться, что в китайском политическом дискурсе и военной стратегии отсутствует детально проработанная трактовка данного термина. В отличие от США, которые обладают военным присутствием практически в каждом регионе мира[3], китайская стратегическая культура не тяготеет к артикуляции своей военной силы, а военная мощь отражает по своей сути политический характер, особенно с учетом давнего принципа невмешательства Китая[4]. Дискуссии об окончательном утверждении интерпретации «экспедиционных возможностей» в Китае носят в большей степени академический и экспертный характер[5]. Наиболее близкое определение данного термина, которое можно встретить в Словаре НОАК, звучит как «стратегическая доставка» [战略投送]. Под этим понимается «всестороннее использование всех видов военного транспорта и подразделений для доставки военной силы в боевую или кризисную ситуацию в целях достижения стратегической цели»[6].

Стоит отметить, что экспедиционный потенциал как объект изучения имеет сложную природу: он является не столько производным материально-технического оснащения ВС, сколько результатом осмысления специфики угроз внешней среды и следующих за этим изменений в доктрине применения ВС, институциональной структуры ВС и тактических нововведениях. В целях выявления актуального состояния экспедиционного потенциала НОАК авторы проанализируют политическую обусловленность процесса наращивания потенциала проецирования военной мощи за рубеж.

Зарубежные интересы Китая в контексте изменения военной стратегии

Если оттолкнуться от сентенции классика военной мысли Карла фон Клаузевица «Война — это продолжение политических отношений при вмешательстве иных средств»[7], то безусловным становится посыл, что любое применение вооруженных сил является продолжением политического курса государства. Соответственно, при изучении комплекса оперативно-тактических мероприятий НОАК необходимо определить, какие явления политической действительности военно-политическое руководство КНР интерпретирует как угрозы безопасности, а также какие цели оно ставит перед функциональными элементами национальной армии.

Следует отметить, что в целом наибольшее количество угроз с точки зрения КНР исходит из сопредельных регионов (Южно-Китайского моря, Восточно-Китайского моря, Корейского полуострова) и эти угрозы имеют историческую обусловленность. Традиционными для Китая можно считать проблему национального единства (вопрос независимости Тайваня) и наращивание военного развертывания и укрепления американоцентричных военных союзов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако при фокуси-

ровании на региональном уровне, где проблемы национальной безопасности КНР обостряются в связи с начавшейся турбулентностью мирополитической системы[8], целесообразно выявить ряд новых угроз, которые выступают вызовом для развития военной стратегии. Для этого авторы обратились к Белым книгам КНР по национальной обороне, которые издаются с 1998 года по настоящее время (табл. 1). Данный источник выступает открытой версией китайской военной доктрины. В силу того что различные варианты Белых книг затрагивают неодинаковую тематическую повестку, авторы сравнили один из самых статичных параграфов «Ситуация в области международной безопасности» на предмет интерпретации тех или иных явлений международной действительности в качестве угрозы национальной безопасности.

Таблица 1

Угрозы «новой эпохи» в китайской военной стратегии

	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2013	2015	2019
Международная стратегическая конкуренция	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Риски для безопасности в зонах зарубежных интересов								✓	✓	✓
Борьба с силами «трех зол»		✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Локальные конфликты			✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Военная модернизация			✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Изменение характера войны	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓

Источник: составлено авторами на основе 1998年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 1998 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://hprc.cssn.cn/wxzl/zfbps/zhefbpp/200909/t20090917_3959028.html (дата обращения: 04.11.2021); 2000年中国的国防. 白皮书[Белая книга по национальной обороне Китая. 2000 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/26/content_1224.htm (дата обращения: 04.11.2021); 《2002年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2021); 《2004 年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2004 г.] / 中国国务院新闻办公室. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ce/cegv/chn/zywjyjh/t176681.htm (дата обращения: 04.11.2021); 2006年中国的国防 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2006 г.] /中国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2006-12/29/content_2615760.htm (дата обращения: 04.11.2021); 《2008年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2008 г.] // 新华社. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671720.htm (дата обращения: 04.11.2021); 2010年中国的国防. 白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2010 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.gov.cn/test/2011-03/31/content_1835465.htm (дата обращения: 04.11.2021); 2013年中华人民共和国国防白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2013 г.] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.doczj.com/doc/94cdd33c9b6648d7c1c74670-22.html (дата обращения: 04.11.2021); 2015年中国国防白皮书《中国的军事战略》[«Военная стратегия Китая». Белая книга по национальной обороне Китая. 2015 г.] // China Daily. 26.05.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-5-28/cd_20821000.html (дата обращения: 04.11.2021); 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室. URL: http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html (дата обращения: 04.11.2021).

Анализируя степень важности угроз, стоит отметить, что примечательным выглядит частое упоминание Китаем проблемы военной модернизации. Под ней подразумевается дисбаланс в военной мощи, который продуцируется, с одной стороны, появлением высокоточного оружия, применением в военной области искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений и других современных технологий, а с другой — экстенсивным компонентом расширения функций и сфер деятельности вооруженных сил отдельных стран. В качестве актуального состояния в данной области КНР видит появление национальных армий с вооружением, пригодным для войны в пяти сферах: на суше, воде, в воздухе, космосе и киберпространстве.

Однако наибольшее значение в качестве детерминанты развития экспедиционного потенциала представляет собой осмысление китайским руководством угроз в зонах зарубежных интересов [海外利益攸关区]. Значимость зарубежных интересов для национальной безопасности Китая начала возрастать с конца 1990-х годов, когда Председатель Цзян Цзэминь положил начало стратегии «выхода вовне» [走出去], которая поощряла китайские предприятия осваивать международные рынки. Это изменило внешнеэкономическую модель — с опоры на экспорт она стала переходить к увеличению активов в транснациональных компаниях, через которые идет вывоз капитала для получения доступа к зарубежным природным ресурсам, и вложениям в непроизводительные отрасли экономики (в первую очередь в инфраструктуру). Вместе с этим спрос со стороны быстро развивающегося промышленного сектора вскоре превысил внутренние источники энергии и сырья. Для стимулирования роста китайским компаниям требовался надежный, безопасный импорт энергии и природных ресурсов. Углубление участия Китая в мировой экономике также привело к постоянно растущему числу граждан, выезжающих за границу и проживающих там.

Впоследствии китайское правительство в 2000-х годах предоставило механизмы финансирования для содействия внешним инвестициям, отправки большего числа китайских граждан за границу и диверсификации энергетических ресурсов Китая по всему миру[9]. Интеграция Китая в глобальные производственные сети усилила его зависимость от международных морских путей[10]. В 2004 году Председатель КНР Ху Цзиньтао объявил о «Новых исторических миссиях», в которых впервые официально была сформулирована необходимость армии Китая развивать возможности для защиты зарубежных интересов и которые привели к первым шагам НОАК по развитию экспедиционных возможностей для поддержки военных операций за пределами Восточной Азии[11]. А уже в Белой книге по обороне 2013 года «зарубежные интересы стали неотъемлемой составляющей национальных интересов Китая», что справедливо и до настоящего момента[12].

Провозглашение инициативы «Один пояс, один путь» в известной степени усилило экономическое вовлечение китайского капитала в зарубежные проекты. В проекты по данной инициативе с 2013 по 2020 год было направлено свыше 819 млрд долл. США прямых инвестиций из Китая. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) были направлены в более чем 30 тыс. фирм, осуществляющих деятельность в 164 странах. Среди них 43,1 % ПИИ приходятся на проекты, находящиеся за пределами макрорегиона Большой Восточной Азии[13]. Кроме капиталовложений основные образовательные профессиональные программы также стимулируют миграцию трудовой силы из Китая в страны — партнеры

по инициативе. На 2019 год количество граждан КНР, работающих за рубежом, составило 5,5 млн человек[14]. Данная тенденция в государствах с нестабильной политической ситуацией и слабо проработанной этноконфессиональной политикой приводит к негативным инцидентам[15]. Согласно Базе данных о местоположении и инцидентах вооруженных конфликтов (*ACLED*) за последнее десятилетие в странах Африки к югу от Сахары произошло более 150 инцидентов с применением насилия, в которых пострадали китайские граждане[16].

Наряду с торгово-инвестиционным пулом зарубежных интересов особую значимость имеет фактор энергетической безопасности. С поступательным ростом китайской экономики пропорционально растет и зависимость Китая от импорта энергоносителей. По данным Управления энергетической информации США, в 2020 году Китай импортировал рекордные 542,4 млн т сырой нефти, или 10,85 млн баррелей в сутки (более 69 % всей потребляемой нефти)[17]. Примерно 85 % импорта нефти[18] и 90 % торговли[19] в КНР проходит морским путем через Индийский океан, что делает Китай зависимым от стабильности на данных морских торговых линиях (*SLOC*), безопасность которых обеспечивается ВМС других государств[20]. В условиях нарастающей конкуренции между США и КНР данный риск приобретает новое осмысление.

Оперативно-стратегический уровень экспедиционного потенциала НОАК

Защита зарубежных интересов Китая является лишь одним из официально заявленных поводов наращивания способности проецировать вовне силу государства, но постановка такой цели приводит к серьезным стратегическим последствиям. Однако невозможно проанализировать степень военной мощи Китая без учета изменений в доктринальных основах. Тремя столпами китайской общевойсковой доктрины выступают доктрина активной обороны, концепция локальной войны в условиях информатизации и концепция народной войны.

Стратегия активной обороны сочетает стратегическую оборону с оперативным и тактическим наступлением с захватом оперативной инициативы. В политическом дискурсе в этой связи утвердилось образное обозначение данного принципа: 人若犯我，我必犯人 [«мы не будем атаковать, если на нас не нападут, но если нападение произойдет, мы в долгу не останемся»]. Этот аспект подчеркивает эффективное использование наступательных действий на оперативном и тактическом уровнях, избегая сильных сторон противника и концентрируясь на создании асимметричных преимуществ, чтобы «превратить то, что уступает, в то, что превосходит»[21].

К 2002 году Центральный военный совет (ЦВС) официально заменил «локальную войну в условиях высоких технологий» на «локальную войну [局部战争] в условиях информатизации», чтобы справиться с меняющимися характеристиками ведения боевых действий в настоящем и будущем[22]. Концепция локальной войны имеет два измерения. С одной стороны, она указывает на возросшую материальную и технологическую основу войны. С другой, акцентирует внимание на том, что война контролируется в пределах локального диапазона, где пространство боевых действий, средства ведения войны, а также время ограничены. Концепция локальных войн, через призму которых военная кампания представляется амальгамой небольших сражений [小战], имплицитно

содержит в себе посыл на повышение мобильности задействованных в них соединений, а также их комплексности и многофункциональности. Это нашло отражение в нововведениях оперативного управления боевыми подразделениями. Так, в 1993 году военная стратегия рассматривала наиболее релевантными для изменяющегося характера войны совместные операции[23]. Начиная с 2004 года в концептуальных документах было уточнено, что предпочтительной формой ответа на военные вызовы со стороны НОАК выступают комплексные совместные операции, что означает усиление координации между видами вооруженных сил[24].

Вслед за адмиралом флота СССР С.Г. Горшковым считаем необходимым подчеркнуть необходимость рассмотрения стратегического использования видов вооруженных сил, обусловленного их специфическими особенностями и сферой применения, в рамках единой военной стратегии[25]. Комплексная совместная операция была принята в качестве основной формы активной обороны в локальных войнах, перед видами ВС были поставлены оперативно-стратегические установки, соответствующие их роли в возможных боевых действиях.

Сухопутные войска НОАК нацелены на переход от региональной обороны к межрегиональной мобильности [实现区域防卫型向全域机动型转变], что должно сопровождаться улучшением возможностей в области воздушно-наземных комплексных операций, маневров на большие расстояния, быстрых атак и специальных операций.

Вектором развития *ВМС НОАК* служит отход от доктрины обороны в ближних морях [近海防御] в сторону комбинации обороны в ближних морях и защиты дальних морей [远海护卫] при создании комбинированной, многофункциональной и эффективной системы морских боевых сил и улучшения морских мобильных операций, морских совместных операций и комплексных возможностей поддержки.

ВВС НОАК стремятся ускорить переход от территориальной противовоздушной обороны к наступательным и оборонительным операциям, в которых особую важность будут иметь система сил воздушно-космической обороны, которая адаптируется к потребностям информационных операций, и упор на оттачивание навыков планирования и проведения воздушно-десантных операций [空降作战], а также улучшения возможностей стратегической доставки и комплексной поддержки [战略投送和综合保障].

Отдельная роль отводится *Службе материально-технической поддержки*, на которую возлагается ответственность за создание логистики для победы в современных войнах [建设保障打赢现代化战争的后勤]. Среди задач, которые возлагаются на тыловые подразделения, значатся материально-техническое обеспечение координированных операций в зонах военных действий, формирование быстрого реагирования, полномасштабного участия в войне и точечных возможностей поддержки[26].

Материальное обеспечение и транспортно-логистическое сопровождение деятельности армии возлагаются также на гражданский сектор. В связи с этим была реанимирована концепция «народной войны», которая при Мао Цзэдуне являлась основным подходом к ведению боевых действий, подразумевающим использование широких масс населения для истощения противника в затяжной войне на собственной территории. При Дэн Сяопине от нее отказались, как от не отвечающей реалиям и характеру войны. В современной военной стратегии данная концепция получила второе

дыхание и была облечена в новые аналитические рамки: посыл всеобщей мобилизации уступил место курсу на военно-гражданскую интеграцию [军民融合]. Китайский исследователь военно-стратегической мысли современного Китая Лю Вей, подчеркивая эволюционную преемственность этих двух концепций, предложил интерпретировать концепцию военно-гражданской интеграции как новый тип народной войны [新型人民战争][27]. Нынешнюю форму концепции «народной войны» предложил Председатель Цзян Цзэминь[28]. Основная ее цель состоит в том, чтобы гражданский и военный секторы усиливали себя при взаимодействии, используя друг друга в качестве рычагов для содействия модернизации и научному развитию технологий и отраслей двойного назначения[29]. На практике это легитимизирует использование гражданских материальных средств и персонала для вспомогательных и логистических функций НОАК. Данный подход имеет большой потенциал для усиления экспедиционных возможностей НОАК с учетом принятого в 2016 году Закона «О коммуникациях оборонного назначения», в соответствии с которым планирование, строительство, управление и использование ресурсов в транспортном секторе должны координироваться с военными властями. Также он предписывает гражданским предприятиям оказывать помощь в обслуживании техники и восстановлении экипажей ВМС и ВВС НОАК, а также в транспортировке грузов и персонала[30].

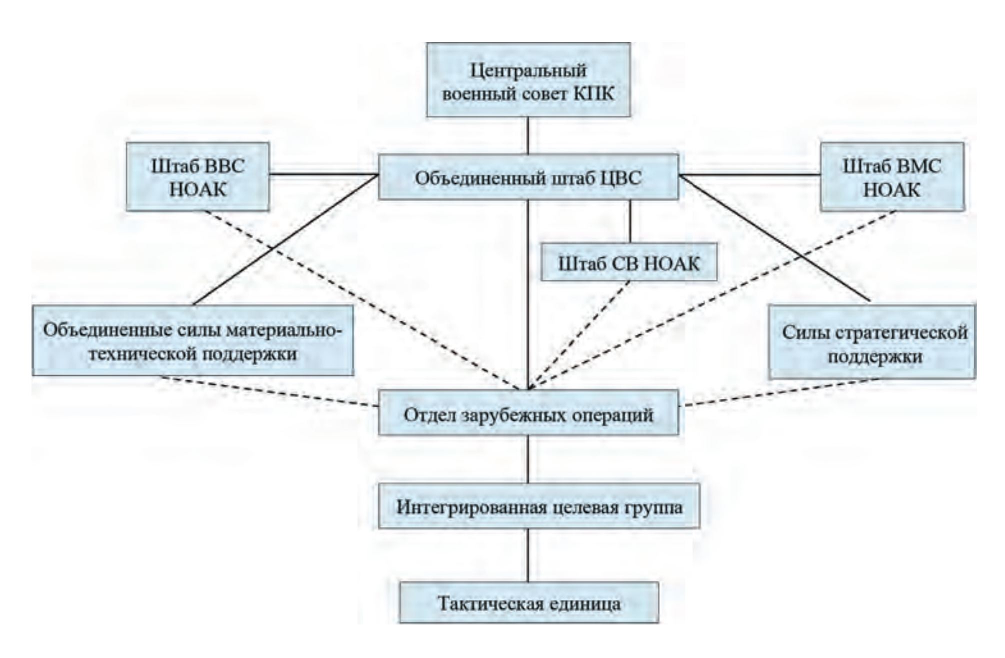
Расширение интересов КНР, которые теперь охватывают отдаленные от нее районы, повлекло за собой новые требования к НОАК как военно-политическому инструменту обеспечения внешней политики государства. В связи с этим доктринальные основы получили новое прочтение, а стратегические установки к видам ВС НОАК обогатились новым содержанием. Лейтмотивом данных изменений стала необходимость достижения интеграции между видами ВС, а также между армией и обществом с упором на расширение возможностей проводить комплексные совместные операции. Специфика данного рода операций требует от армии приобретения экспедиционного потенциала в плане многофункциональности, мобильности и слаженности на всех уровнях командования и управления. В данной связи целесообразно проанализировать основные компоненты современной НОАК, предоставляющие возможности развертывать собственные силы за пределами национальных границ. Для этого исследуются модификации на оперативном уровне, т. е. в командно-административной и организационно-штатной структуре ВС КНР.

Оперативно-тактический уровень экспедиционного потенциала НОАК

Стратегические нововведения привели к изменению командно-административной структуры НОАК, которая подчинена процессу реформирования армии. Так, Китай приблизился к важному рубежу в процессе строительства своей армии: в 2020 году в целом завершил механизацию НОАК и добился значительного прогресса в направлении информатизации и улучшения стратегических возможностей. Это связано не столько с технической стороной вопроса, зависящей от ассигнований в военный бюджет и развития НИОКР, сколько в первую очередь с реформированием системы руководства и системы совместного боевого командования[31]. На настоящем этапе реформ об усилении экспедиционного потенциа-

ла НОАК в оперативной плоскости (т. е. с точки зрения создания административно-командных и организационных условий для проведения эффективных операций за рубежом) говорят следующие нововведения: создание Объединенного штаба ЦВС Коммунистической партии Китая (КПК), Сил стратегической поддержки (ССП), Объединенных сил материально-технической поддержки и переход на бригаду в качестве основной тактической единицы.

Реформа НОАК в 2015—2016 годах проходила в духе достижения принципа 军委管总 [общее управление ЦВС], что дает основания российскому исследователю военной составляющей национальной безопасности КНР В.Б. Кашину зафиксировать беспрецедентный уровень централизации нынешней китайской системы командования и управления[32]. На практике это привело к созданию двухуровневой совместной системы оперативного командования[33]. Нижний уровень командования представляет собой пять оперативно-стратегических районов [дословно: «районов войны» — 战区], которые заменили собой семь военных округов. Они ответственны за межвидовое управление войсками в зоне собственной ответственности. Ввиду того, что всем оперативно-стратегическим районам приписаны сухопутные и военно-воздушные части, а Восточному, Северному и Южному оперативно-стратегическому району приписаны также флоты, то и зона их ответственности распространяется на все три пространства в пределах территориальной юрисдикции КНР[34]. При этом проработка механизма совместного командования и управления зарубежными операциями является нововведением (рис. 1).

Примечание: сплошная линия обозначает командные отношения; пунктирная линия — отношения координации.

Рис. Командно-административный механизм осуществления экспедиционных операций

Ключевым звеном данного механизма выступает Объединенный штаб ЦВС КПК, который состоит из руководителей всех видов ВС. На этот орган возложены задачи осуществлять на межвидовой основе оперативное (боевое) планирование и управление войсками; разрабатывать военную стратегию и анализировать потребности войск; организовывать оценку оперативных (боевых) возможностей войск; организовывать единую систему подготовки личного состава и управлять ею[35].

Позднее, в марте 2016 года при Оперативном управлении ОШ ЦВС КПК появился *Отдел зарубежных операций*. Его основные функции включают координацию военных операций за рубежом, среди которых пресс-секретарь Министерства национальной обороны Ян Юйцзюнь выделил следующие: миротворческие миссии, операции сопровождения за рубежом, спасательные операции, эвакуация китайских граждан, координация в области многосторонних военных учений и т. д.[36] Появление данного органа сигнализирует о том, что Китай сконцентрировал руководство операциями НОАК за рубежом в ответственности одного органа, сфокусировав полномочия оперативно-стратегических районов на обороне государства в зонах его территориальной юрисдикции.

Формально функциональная система оперативного командования зарубежными операциями не изменилась, они по-прежнему курируются штабами видов ВС КНР. В частности, штаб СВ НОАК сохраняет ответственность за пограничную и береговую оборону; штаб ВМС контролирует операции патрулирования в Аденском заливе; штаб ВВС сохраняет централизованный контроль над бомбардировочными, транспортными и воздушно-десантными операциями. Однако создание интегрированного органа и узкоориентированного отдела говорит об устранении межведомственных бюрократических препон для осуществления зарубежных акций, требующих интегрального, скоординированного руководства и оперативного управления.

Экспедиционный потенциал китайской армии был усилен созданием организационных структур, предназначенных для удовлетворения специфических потребностей, которые привносят особенности зарубежных операций. В 2016 году был создан отдельный вид вооруженных сил, интегрировавший в себя функционал 29 отделов 3-го и 4-го департаментов упраздненного Генерального штаба. Данные отделы осуществляли функции оперативного командования, технической разведки и рекогносцировки, информационной и радиоэлектронной борьбы и др. *ССП ЦВС* ориентированы на выполнение масштабной задачи — поддерживать обстановку на поле боя [战场环境保障]. Это включает оперативный сбор информации, техническую разведку, получение информации со спутников, осуществление электронного противодействия, ведение сетевых и психологических войн[37]. ССП также будут интегрировать операции в космосе, кибернетической и радиоэлектронной средах для оперативной связи с командованием и с другими подразделениями, а также для противодействия противнику в высокотехнологичной среде[38].

Сведение таких родов войск в единую структуру, наделенную статусом самостоятельного вида ВС, облегчает выполнение задач информационного обеспечения, ведь, как указывает сотрудник РАН А.В. Шитов, информацию, добытую оперативным путем, всегда необходимо комплексно анализировать и сопоставлять с данными технической разведки[39]. Желаемым результатом деятельности ССП

в условиях межвидовой операции выступает создание автоматизированной системы управления, связи, наблюдения, сбора информации и разведки (*C4ISR*)[40]. Это необходимый компонент для поддержки данных типов удаленных операций.

Дополняют организационную структуру пореформенной НОАК, оптимизированную под защиту зарубежных интересов, *Объединенные силы материально-технической поддержки ЦВС*, созданные в сентябре 2016 года. Они напрямую подотчетны ЦВС и представляют собой самостоятельный вид вооруженных сил, что подчеркивает их значимость[41]. Данный вид ВС отвечает за капитальное строительство и закупки топлива, строительных материалов, продовольствия и т.д.

Соответственно, интегрированная целевая группа [军团], на уровне которой замыкаются различные модульные оперативные элементы, такие как командование и управление, маневр, огневая поддержка, разведка, а также комплексная поддержка, позволяет проводить независимые операции. При проведении операции за рубежом целевая группа будет равносильна общевойсковой армии, в то время как тактическая единица [兵团] будет представлять собой подразделение или силы численностью в несколько бригад в зависимости от оперативных требований[42]. Целевые группы и тактические единицы представляют собой оперативную систему систем [作战体系], что подчеркивает приобретение принципиально новых возможностей от интеграции[43]. В дополнение к способности проводить независимые операции, ключевой характеристикой операционной системы систем является способность рекомбинировать модульные компоненты для оптимального соответствия изменяющейся боевой обстановке. С точки зрения специалиста по доктрине военной кампании НОАК К. Макколи, на систему систем оказала влияние сетецентрическая теория войны и система вооруженных сил США[44].

Изменения в командно-административном механизме не могли бы считаться эффективными при сохранении структуры боевых подразделений, ориентированной на крупномасштабный конфликт. В ходе военной реформы произошел частичный отказ от дивизий советского типа[45] и началось внедрение системы «армия—бригада—батальон» [军一旅一营][46], что было зафиксировано в Военной стратегии КНР 2015 года как составляющая курса на миниатюризацию, многофункциональную и модульную разработку боевых подразделений[47]. Общевойсковая бригада в качестве основного тактического звена позволяет экспедиционному корпусу действовать в условиях ограниченного времени и пространства, сохраняя многофункциональность. Новшеством данного подхода выступает отказ от громоздкой организационной структуры дивизии в сторону более мобильной и гибкой по своей структуре бригады. НОАК намерена планировать военную кампанию как комплекс мелких, тактических операций, за которые будут ответственны командиры общевойсковых бригад[48]. В отличие от дивизий бригада в целом не предназначена для самостоятельных действий в отрыве от армии, но более эффективна в условиях локальных войн, на которые рассчитана китайская доктрина. Экстраполируя опыт армии США, китайское руководство стремится уменьшить военное присутствие в зоне боевых действий для повышения стратегической и оперативной мобильности, а также сократить сроки развертывания[49]. Наряду с этим Китай ставит в приоритет развитие воздушно-наземных бригад морской пехоты,

воздушно-десантных войск и сил специального назначения [特种作战] для проведения глубоких разведывательных и диверсионных операций в интересах общевойсковой армии или интегрированной целевой группы[50].

Военные реформы 2015—2016 годов качественно улучшили экспедиционный потенциал НОАК, приведя оперативно-тактический уровень к единству с оперативно-стратегическими задачами, поставленными Партией перед армией. При этом анализ двух уровней позволяет говорить лишь о потенциале изменения образа действия через наращивание экспедиционных возможностей, ввиду этого необходимо выделить типовую тактику КНР, т. е. основные миссии по защите зарубежных интересов, которые требуют наращивания сил проецирования мощи.

Сценарии экспедиционных операций НОАК

Непосредственное развертывание и применение ВС должно с точностью отвечать намеченной стратегической цели и форме операции[51]. К 2035 году — дате, к которой китайские лидеры потребовали, чтобы НОАК в основном завершила свою модернизацию, может быть несколько сценариев, в которых НОАК сможет проводить интегрированные целевые операции за рубежом. Их можно разделить на три категории: войсковые операции, отличные от войны (*MOOTW*), операции против вооруженного вмешательства и боевые операции за рубежом.

Многие зарубежные интересы Китая находятся в нестабильных регионах. Вооруженные силы Китая могут быть призваны спасать граждан, защищать активы или демонстрировать силу для принуждения к миру групп, угрожающих интересам Китая[52]. Отдельные виды ВС КНР будут играть ведущую роль в некоторых операциях, но в более сложных случаях может потребоваться синергия, для которой необходимо развивать способность организовывать, развертывать и поддерживать интегрированные целевые группы для проведения совместных ***войсковых операций, отличных от войны*** (*military operations other than war — MOOTW*).

Гражданские беспорядки или стихийные бедствия могут потребовать от НОАК эвакуации граждан КНР из отдаленных регионов. В 2011 году Китай при использовании военно-транспортной авиации осуществил эвакуацию 1800 и 35 тыс. граждан из Египта и Ливии соответственно, а в 2015-м ВМС НОАК эвакуировали 629 граждан КНР из Йемена. Исследователь ВМС НОАК Ли Цзе, в частности, подчеркивает: «Эвакуация граждан является не только крупным прорывом с точки зрения выполнения действий за рубежом, но и крупным прорывом с точки зрения выполнения НОАК невоенных операций за рубежом и реализации стратегической установки ВМС НОАК касательно выполнения разнообразных военных задач»[53]. Интегрированные целевые группы позволят мобилизовать ресурсы ВВС и ВМС НОАК с привлечением организационных ресурсов ССП и координировать действия с принимающей страной и гражданским сектором Китая[54]. Наличие пунктов материально-технического обеспечения позволит эвакуировать граждан на опорные точки НОАК для дальнейшей репатриации.

Операции гуманитарной помощи, направленные на смягчение последствий засух, голода, землетрясений, ураганов или эпидемий, также могут потребовать совместных действий. В них тоже могут участвовать интегрированные целевые группы, состо-

ящие из персонала материально-технического обеспечения, боевой поддержки, медицинского персонала, при задействовании транспортных платформ ВВС и ВМС НОАК. Такие миссии смогли бы стабилизировать ситуацию в ключевых странах или регионах. Операции по гуманитарной помощи и ликвидации последствий стихийных бедствий оказываются КНР с привлечением транспортной авиации и транспортными судами, а также госпитальными судами ВМС КНР «Ковчег мира» и «Южная медицина 13»[55].

После провозглашения «Новых исторических миссий НОАК» Ху Цзиньтао в 2004 году Китай повысил свою активность в операциях по стабилизации/поддержанию мира. Этот факт подтверждается увеличением количества миротворцев КНР с 358 до 3045 человек к 2015 года. Обязательства Китая в отношении миротворческих миссий в последние годы стабилизировались на уровне примерно 2500 человек, из которых 48 — штабные офицеры и 30 — военные советники. Срок ротации составляет 12 месяцев, что обеспечивает постоянное присутствие в местах дислокации и непрерывный процесс обучения кадров[56]. Если говорить о ОПМ, где развернуты военные контингенты КНР, то с 2013 года китайские миротворцы сосредоточены в пяти ОПМ ООН: временные силы ООН в Ливане (*UNIFIL*), Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (*MONUSCO*), Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Абъее (*UNISFA*), Миссия ООН в Южном Судане (*UNMISS*) и Многоаспектная комплексная миссия по стабилизации в Мали (*MINUSMA*)[57]. В каждой из этих миссий Китай предоставляет инженерные и медицинские контингенты, что отражает подход НОАК к участию в ОПМ ООН.

Обещание Си Цзиньпина в 2015 году создать резервные силы по поддержанию мира численностью 8000 человек[58] предполагает создание инструмента для кризисных ситуаций на случай отсутствия санкций Совета Безопасности ООН на проведение миротворческой операции или на случай недостатка усилий МС ООН для урегулирования ситуации. Такой вывод можно сделать исходя из прецедентов развертывания дополнительных контингентов при отдельных миротворческих миссиях: с сентября 2013 года НОАК развернула в Мали пехотную роту численностью 170 человек (обозначенную как гвардейский отряд [警卫分队])[59]. В феврале 2015 года в Южный Судан прибыл пехотный батальон численностью 700 человек. Подразделение, состоящее из трех пехотных рот и роты материально-технического обеспечения, охраняло автоколонны ООН и лагеря беженцев, создавало временные базы и оказывало чрезвычайную помощь[60]. Китайские силы, скорее всего, будут развернуты и поддержаны военно-транспортной авиацией ВВС НОАК — самолетами Y-20 и Ил-76. Примечательным в этой связи выглядит тот факт, что с 2019 года китайские миротворцы в Миссии ООН доставляются на транспортных самолетах ВВС НОАК, а не на зафрахтованных гражданских самолетах[61].

Военно-морские силы также проводят операции по борьбе с пиратством в Аденском заливе с конца 2008 года и вполне возможно, что НОАК может проводить совместные операции в ответ на пиратство или террористические угрозы в стратегических узлах морских путей сообщения. Потребность в совместных операциях НОАК в этой области, возможно, была бы наибольшей, если бы Соединенные Штаты или другие крупные державы не смогли или не захотели действовать. На конец 2021 года зада-

чи по сопровождению в Аденском заливе выполнили 38 эскортных групп из 127 кораблей и более 32 тыс. солдат и офицеров[62]. Ежегодно у берегов Сомали выполняют задачи три эскортные группы. Каждая группа состоит из эсминца (тип 052B и 052C), фрегата (тип 054A) и судна обеспечения (тип 903 и 903A)[63]. Они усиливаются морскими вертолетами (Ка-28), а также отрядом специального назначения (из 7-й оперативной бригады СпН)[64]. Каждая группа подведомственна одному из трех флотов.

Улучшая свои экспедиционные возможности под предлогом необходимости осуществления невоенных операций, предоставления общественных благ в области безопасности и т. д., КНР развивает целый ряд компонентов, позволяющих оптимизировать развертывание экспедиционных сил за рубежом. К этому относится подготовка расширенного Корпуса морской пехоты ВМС НОАК: по мнению экспертов, он увеличится с 10 тыс. до 30 тыс. человек (до семи бригад). Тактика применения морской пехоты отходит от исключительной концентрации на десантных операциях к более разнообразным моделям, которые включают операции на суше в различных климатических зонах[65]. Это предполагает, что будущее использование китайских морских пехотинцев во многом соответствует нынешнему использованию морских пехотинцев США — в качестве сил высокой мобильности и готовности для защиты глобальных интересов Китая[66]. Задействование отряда специального назначения в удаленной от территории КНР зоне развивает навыки НОАК захватывать преступников или спасать граждан КНР.

Вторая категория совместных операций в дальних морях сосредоточена на ***противодействии вмешательству*** крупной военной державы. В то время как операции и боевая подготовка НОАК были сосредоточены на ближнем море, китайские труды призывают расширить «оборонительный периметр» НОАК, чтобы бросить вызов вмешивающимся силам США. Это совершенно очевидно в контексте отдельных служб, которые по бюрократическим причинам продвигали более амбициозные планы. С 2004 года оперативная зона, где КНР готова оказывать активную оборону противнику, расширяется от первой цепи островов до нелокализованного пространства дальних морей[67]. При этом ВВС НОАК нацелены на создание нокаутирующих боевых сил и ускорение формирования надежной боевой мощи в дальних морях. Исследователь китайской тактики Ан Пэн, проводя сравнения учебных пособий Академии военных наук на предмет соответствия обучения личного состава специфике интегрированных операций, отмечает, что, например, с 2011 года взят курс на создание совместных оперативных сил открытого моря из авианосцев и атомных подводных лодок при поддержке бомбардировщиков и обычных ракет наземного базирования, которые будут действовать за пределами первой цепи островов. В учебном пособии 2012 года по совместным операциям утверждалось, что китайские совместные силы должны будут иметь возможность наносить удары по вражеским целям, таким как крупные флотилии и зарубежные базы[68].

Совместное обучение вдали от берегов Китая говорит о том, что эти рекомендации внедряются в практику. Если изучать содержание военных учений и тактических игр НОАК, то можно заключить, что повышенное внимание уделяется моделированию и проведению операций по точному удару, наблюдению, раннему предупреждению и атаке с воздуха на поверхность, нацеленным на

суда в море или в портах в сложных электромагнитных и суровых погодных условиях[69].

Об ориентированности данных экспедиционных мероприятий на противодействие вмешательству внешних сил говорит и привлечение командования Ракетных войск (РВ) НОАК, отвечающего за противокорабельные баллистические ракеты Китая и обычные ракеты наземного базирования большой дальности (такие как *DF-26* — «убийца Гуама»)[70]. РВ НОАК также начали участвовать в совместных учениях, многие из которых, как представляется, основаны на ситуациях борьбы с противником в районе второй островной цепи, что укрепит способность НОАК противостоять силам США в глубине Тихого и даже Индийского океанов[71]. Совместная операция по противодействию блокаде в районах дальних морей, таких как северная часть Индийского океана, вероятно, будет поддерживаться возможностями ССП в космической, информационной и радиоэлектронной областях.

В то время как НОАК 2035 года, вероятно, не сможет вести крупную войну за пределами первой цепи островов, Пекин будет обладать возможностями для проведения ограниченных ***совместных боевых операций*** против других стран, которые представляют третью категорию тактических мероприятий по применению экспедиционного потенциала. Данный шаг может быть вызван рядом обстоятельств, повышающих вероятность боевых действий за рубежом. Если значительные интересы Китая окажутся под угрозой и Китай не сможет использовать свою экономическую или дипломатическую мощь, Пекин может прибегнуть к военной силе для сдерживания противников или нанести ответные удары[72]. Защита *SLOC* от противников государства также может потребовать развертывания значительной боевой мощи в отдаленных регионах.

О наращивании мощи для проведения комплексных совместных боевых операций в отдаленных географических районах говорит целый ряд индикаторов. НОАК развертывает и разрабатывает тяжелые транспортные самолеты и крупные десантные боевые и комплексные корабли снабжения для поддержки стратегической доставки войск. Силы армейской авиации расширяются, вводятся в строй новые транспортные вертолеты, планируется создание вертолета большой грузоподъемности. Основой парка военно-транспортной авиации остается Ил-76, однако КНР активно разрабатывает собственные модели транспортных самолетов: тяжелый транспортный самолет Y-20 поступил на эксплуатацию в войска в 2016 году, был запущен в производство средний транспортный самолет Y-9. В разработке находится транспортный самолет Y-30, который, как сообщается, способен нести большую полезную нагрузку, чем Y-9[73]. Вместе с этим Китай увеличивает парк самолетов-заправщиков *Xian H-6U* и *Xian H-6UD* (морской вариант). НОАК также приобрела у Украины три танкера-заправщика Ил-78[74]. Все перечисленные типы транспортных судов способны не только перевозить военнослужащих и военную технику, но и осуществлять парашютное десантирование личного состава и грузов НОАК. Руководствуясь принципом военно-гражданской интеграции, военно-транспортная авиация может быть оперативно усилена транспортными и пассажирскими воздушными судами гражданских авиакомпаний Китая, что при совместных действиях обеспечит переброску по воздуху значительного количества войск.

Важным индикатором, сигнализирующим об увеличении экспедиционного потенциала НОАК, выступает

модернизация десантных кораблей и кораблей комплексного материально-технического обеспечения. Военно-морские силы располагают шестью универсальными десантными кораблями-вертолетоносцами (проект 071). Кроме того, Китай является единственной страной, за исключением США, которая построила особый тип десантных кораблей, называемых мобильными посадочными платформами (или экспедиционными доками, согласно нынешней терминологии США)[75]. В 2019 году на воду был спущен первый из трех десантных кораблей нового типа (проект 075). Имея водоизмещение до 40 тыс. т, данный корабль имеет решающее значение для проведения экспедиционных операций и поддержки сухопутных сил, поскольку может перевозить большое количество ударных и транспортных вертолетов и войск[76]. Как подчеркивается в издании 2021 года Ежегодного доклада Пентагона о состоянии возможностей ВС КНР, армия Китая может задействовать возможности судостроительной промышленности КНР, за короткий промежуток времени нарастить производство кораблей на воздушной подушке[77], повышающих маневренность целевых групп. В настоящее время ВМС НОАК располагают примерно 11 судами обеспечения (проект 903 и 903А, а также 908 и 905), которые необходимы для поддержания деятельности военно-морских групп в отдаленных регионах[78]. С 2017 года Китай располагает двумя крупнейшими судами обеспечения (в американской терминологии — корабли быстрого боевого обеспечения класса снабжения) проекта 901, превосходящими все предыдущие как по грузоподъемности, так и по скорости[79], что увеличивает срок развертывания ударной группы, в состав которой входят корабли данного проекта. Наличие таких судов усиливает возможности ВМС НОАК проецировать собственную мощь, повышая скорость, маневренность и автономность боевых групп.

Новизной обладает практика, наиболее явственно представляющая собой воплощение концепции «народной войны» и интегративного командования. Она заключается в создании стратегических опорных пунктов [战略支点], которые позволяют НОАК проецировать военную мощь на большие расстояния для защиты расширяющихся интересов государства и поддержки собственных операций за рубежом. Данная модель представляет собой аналог американской модели глобального присутствия через военные базы. Особенностью китайской модели выступает интеграция с коммерческими предприятиями, построенными, эксплуатируемыми и/или принадлежащими китайским предприятиям. База материально-технической поддержки [保障基地] в Джибути на сегодняшний день является единственным крупным зарубежным объектом, эксплуатируемым китайскими военными. Другой официально признанный, специально построенный объект НОАК отсутствует, однако вдоль важнейших стратегических и коммерческих морских путей в Индийском океане находится растущая сеть коммерческих портов и морских терминалов, построенных, эксплуатируемых и/или принадлежащих фирмам КНР[80]. В настоящее время ведутся оживленные дебаты о том, как эти объекты могут наилучшим образом служить более широким приоритетам КНР[81]. Командующий ВМС НОАК адмирал У Шэнли отметил в 2016 году, что строительство стратегических опорных пунктов за рубежом уже обеспечило новую поддержку для операций сопровождения[82].

С точки зрения доцента отдела стратегических и оперативных исследований Китайского института мор-

ских исследований И. Кардона, ввиду отсутствия какой-либо краткосрочной или среднесрочной перспективы создания взаимоподдерживающей сети специализированных зарубежных военных баз НОАК придется полагаться в первую очередь на коммерческие стратегические опорные пункты для облегчения своих операций в дальних морях. Существует по меньшей мере 200 зарубежных терминалов, в строительстве которых принимала участие китайская фирма. 95 из этих терминалов имеют китайскую фирму в качестве оператора терминала и/или владельца аренды терминала. Государственные предприятия КНР участвуют в более чем 90 % этих портов, подавляющее большинство которых (84 %) являются дочерними компаниями трех ведущих госпредприятий КНР: судоходных портов *China Ocean Shipping Company* (*COSCO*), *China Merchants Port Holdings Company Ltd.* (*CMPort*) и *China Harbor Engineering Corporation*[83].

Целесообразно систематизировать возможности НОАК КНР по проецированию мощи за рубеж в соответствии со сценариями экспедиционных операций (табл. 2). Войсковые операции, отличные от войны, которые предоставляют легитимные возможности китайской армии по получению опыта проведения экспедиционных миссий, находятся в приоритете у китайского военно-политического руководства на данном этапе. Операции против вооруженного вмешательства в зоны зарубежных интересов и боевые операции за рубежом представляют собой потенциальный вариант развития операционно-тактического потенциала НОАК в соответствии с расширением зон зарубежных интересов и наращиванием материального потенциала китайской армии. Для анализа возможностей НОАК авторы разделили ее на функциональные части, которые будут принимать непосредственное участие в планировании и проведении экспедиционных операций и встроены в интегрированный механизм Объединенного штаба ЦВС.

Таблица 2

Текущие возможности проведения НОАК экспедиционных миссий за рубежом

	Сценарии экспедиционных операций НОАК		
Вид вооруженных сил НОАК	Войсковые операции, отличные от войны	Операции против вмешательства в зоны зарубежных интересов	Боевые операции за рубежом
Военно-морские силы	Ограниченная морская перевозка, сопровождение гражданских транспортных судов, ограниченная медицинская поддержка, гуманитарные операции поиска и спасения, содействие специальным операциям	Длительное присутствие в кризисной зоне (в целях сигнализации), доставка средств огневой поддержки, ограниченная противовоздушная оборона	Транспортировка контингентов и единиц ВВТ, сопровождение гражданских судов, использование морской пехоты, предоставление огневой поддержки для десантных операций

Продолжение таблицы 2

	Сценарии экспедиционных операций НОАК		
Сухопутные войска	Медицинская поддержка, инженерные работы, основная часть / резервные силы в ОПМ, проведение специальных операций	Резервные силы в ОПМ	Основная часть сухопутных войск (общевойсковые бригады и оперативно-боевые бригадные группы)
Военно-воздушные силы	Ограниченная деятельность военно-транспортной авиации, поисково-спасательные работы	Кратковременное присутствие с полетами бомбардировщиков (в целях сигнализации), огневая поддержка, ограниченная противовоздушная оборона	Транспортировка контингентов по воздуху, огневая поддержка целевых групп
Ракетные войска	Нет данных	Возможное применение противокорабельных баллистических ракет и баллистических ракет наземного базирования	Ракетно-бомбовые удары в интересах поддержки целевых групп
Силы стратегической поддержки	Управление, связь, наблюдение, сбор информации и осуществление технической разведки	Управление, связь, наблюдение, сбор информации и осуществление технической разведки; поддержка в космической, информационной и радиоэлектронной областях	Управление, связь, наблюдение, сбор информации и осуществление технической разведки; поддержка в космической, информационной и радиоэлектронной областях
Объединенные силы материально-технического обеспечения	Использование модели базы материально-технической поддержки для содействия ОПМ и операциям по сопровождению судов	Применение взлетно-посадочных полос в стратегических опорных пунктах для расширения оперативных возможностей авиации	Применение сети стратегических опорных пунктов для снабжения действующих целевых групп

Вместе с расширением материальных возможностей НОАК проецировать свою мощь в зоны зарубежных интересов стоит отметить и ряд сдерживающих факторов, которые препятствуют развитию более амбициозных моделей поведения. Если Китай будет по-прежнему сосредоточен на региональных проблемах (Тайвань, территориальные споры в Восточно- и Южно-Китайском морях, китайско-индийский пограничный спор), у него будет меньше организационных ресурсов для совместных боевых операций в дальних морях. Однако решение одной или нескольких из этих проблем на условиях Китая высвободило бы ресурсы для зарубежных операций. Стоит также выделить фактор китайско-американской стратегической кон-

куренции[84]. Усиление конкуренции в Индо-Тихоокеанском регионе может заставить Пекин сосредоточить военные силы на защите собственной территории с морских направлений. Это может ограничить силы, доступные для совместных операций в других местах, но также подстегнет усилия по расширению масштабов китайских операций по ограничению доступа за пределы первой цепи островов (включая защиту проливов в дальних морях).

Несмотря на это, стоит отметить, что КНР достигла впечатляющих успехов в создании эффективного глобального оперативного потенциала. Форма войсковых операций, отличных от войны, наиболее удобна для апробации технических новинок и наработки опыта планирования, доставки и осуществления экспедиционной операции на данном этапе развития экспедиционного потенциала НОАК. При этом модернизация десантных кораблей, кораблей комплексного материально-технического обеспечения, а также военно-транспортной авиации с апробацией модели стратегического опорного пункта заграничного порта для развития внешней инфраструктуры и предоставления НОАК множества новых средств смягчения предполагаемых угроз от расширения экспедиционного потенциала создает предпосылки для изменения образа действия КНР при защите зарубежных интересов.

* * *

С постепенным развитием и становлением Китая в качестве великой державы изменилось восприятие целого ряда событий и явлений как представляющих значимость для стабильной обстановки мирного возвышения КНР. Это привело к концептуализации зарубежных интересов и поиску оптимальных средств их защиты традиционным инструментарием — армией. Борьба с новым видом угроз потребовала от руководства КНР сосредоточить внимание на развитии экспедиционной мощи НОАК, что, в свою очередь, требует расширения функциональных возможностей последней и постановки перед ней новых задач.

Ключевым индикатором, говорящим об усилении экспедиционных возможностей армии КНР на оперативно-стратегическом уровне, выступает видоизменение интерпретации доктринальных основ применения ВС КНР. Приведение целей и задач, которые ставятся перед видами ВС КНР, в соответствие с концепциями локальной войны и военно-гражданской интеграции ориентируют китайскую армию на оттачивание возможностей проведения межвидовых операций в ограниченном временем и пространством масштабе при расширении организационного ресурса для решения транспортно-логистических задач через тесную кооперацию армии с гражданским сектором.

Реформирование структуры армии привело к созданию командно-административного механизма, наиболее удобного для специфики экспедиционных миссий. Строгая вертикаль власти, вершиной которой выступает ЦВС КПК, сближает стратегическое и оперативное руководство. Объединенный штаб ЦВС с Отделом зарубежных операций позволяет планировать и непосредственно управлять скоординированными межвидовыми операциями, а Силы специальной поддержки и Объединенные силы материально-технической поддержки объединяют в своих зонах ответственности необходимые для экспедиционных операций функции. Организационно-штабные нововведения делают армию более маневренной и позволяют формировать многофункциональ-

ные целевые группы для выполнения конкретной боевой задачи. Оперативно-тактические нововведения служат доказательством оптимизации НОАК экспедиционных возможностей.

В целом НОАК в среднесрочной перспективе увеличит потенциал для выполнения широкого спектра задач, включая нетрадиционные миссии по обеспечению безопасности. Она также будет обладать способностью проводить совместные кампании по противодействию блокаде и вмешательству в зоны зарубежных интересов и осуществлять военные операции усилиями интегрированных целевых групп.

В ходе анализа были выявлены показатели, свидетельствующие о более амбициозной глобальной военной роли, включая изменения в командно-административной структуре, значительное расширение экспедиционных боевых возможностей и более обширную совместную логистическую сеть. В качестве решения проблемы отсутствия постоянного базирования в стратегически важных регионах КНР задействовала гражданский сектор. Создание стратегических опорных пунктов вдоль важных морских маршрутов обеспечивает поддержку экспедиционным миссиям КНР и создает минимально необходимый эффект присутствия в зонах зарубежных интересов. При этом стоит учитывать, что изменения во внутренней или региональной обстановке в области безопасности, равно как и усиление стратегической конкуренции между США и Китаем, могут вывести развитие экспедиционных возможностей НОАК на другую, более высокую траекторию.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Свечин А.А.* Стратегия. Искусство политики и войны. М.: Вече, 2021. С. 322—330.

[2] U.S. Army Doctrine Reference Publication 3-0, Unified Land Operations. Washington, DC: Headquarters Department of the Army, 2016. P. 1—10.

[3] *Никулин М.А.* У истоков американской гегемонии: планирование глобального военного развертывания США (1943–1945 гг.) // Власть. 2020. № 2. С. 260.

[4] *Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям: монография. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 231.

[5] 张静, 张智慧, 周江寿: 中美港口建设贯彻国防要求对标分析 [Чжан Цзин, Чжан Чжижи, Чжоу Цзяншоу. Сравнительный анализ китайской и американской стратегии строительства портов с точки зрения эффективности удовлетворения потребностям национальной обороны] // Journal of Military Transportation University. 2019. Vol. 21, No. 4, P. 24—41.

[6] 中国人民解放军军语 [Военная терминология Народно-освободительной армии Китая] / 全军军事术语管理委员会 [Общевойсковой комитет по управлению военной терминологией]. 北京: 国防大学出版社, 2011. P. 58.

[7] *Клаузевиц К.* О войне. М.: Логос, 1994. С. 27.

[8] *Виноградов А.В.* «Однополярная Азия»: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 29.

[9] Full Text of Jiang Zemin's Report at the 16th Party Congress / PRC State Council Information Office. November 17, 2002. URL: http://www.china.org.cn/english/2002/Nov/49107.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[10] *Mulvenon J.* Chairman Hu and the PLA's 'New Historic Missions // China Leadership Monitor. 2009. № 29. P. 1—11.

[11] 履行新世纪新阶段军队历史使命 [Реализация исторической миссии армии на новом этапе новой эпохи] // 知史明道 [Чжиши Миндао]. 29.06.2021. URL: http://www.wenming.cn/hswh/xydll/dsgs/202106/t20210629_6097522.shtml (дата обращения: 04.11.2021).

[12] 2013年中华人民共和国国防白皮书 [Белая книга Китайской Народной Республики по национальной обороне за 2013 год] / 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Государственного Совета КНР]. URL: http://www.doczj.com/doc/94cdd33c9b6648d7c1c74670-22.html (дата обращения: 04.11.2021).

[13] China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2020 / Green Finance & Development Center. January 21, 2021. URL: https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2020/ (дата обращения: 04.11.2021).

[14] 李庆四，陈春雨：试析中国的海外港链基地战略 [Ли Цинси, Чэнь Чунью. Анализ Стратегии Китая, основанной на зарубежных портовых цепочках] // 区域与全球发展 [Региональное и мировое развитие]. 2019. № 2. С. 125.

[15] *Dudley Poston, Jr., and Juyin Helen Wong*. The Chinese Diaspora: The Current Distribution of Overseas Chinese // The Chinese Journal of Sociology. 2016. Vol. 2, No. 3, P. 348—373.

[16] The Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED). URL: https://acleddata.com (дата обращения: 04.11.2021).

[17] The International Energy Outlook 2021 / EIA. October 6, 2021. URL: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/IEO2021_Narrative.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

[18] Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition / BP. 8 July 2021. URL: https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

[19] The Expanding Scope of PLA Activities and the PLA Strategy. China Security Report 2016 // National Institute for Defense Studies. 2016. P. 8—9.

[20] *Лебедева Н.Б.* Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: ИВ РАН. 2018. С. 475.

[21] *Каменов П.Б.* Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. № 4. С. 40—56.

[22] 《2002年中国的国防》白皮书 [Белая книга по национальной обороне Китая. 2002 г.] // 新华社 [ИА Синьхуа]. URL: http://www.81.cn/2017jj90/2011-01/06/content_7671717_2.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[23] *Finkelstein D.M.* China's National Military Strategy: An Overview of the Military Strategic Guidelines in Right Sizing the People's Liberation Army: Exploring the Contours of China's Military, eds. Andrew Scobell and Roy Kamphausen. Carlisle, PA: Army War College Strategic Studies Institute, 2007. P. 74.

[24] *Fravel T.M.* Shifts in Warfare and Party Unity: Explaining China's Changes in Military Strategy // International Security. Winter 2017–2018. Vol. 42, No. 3. P. 79—80.

[25] *Горшков С.Г.* Морская мощь государства. Изд. 2-е, доп. М.: Воениздат, 1979. С. 317.

[26] 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Гос. Совета КНР]. URL: http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html (дата обращения: 04.11.2021).

[27] 刘威：新形势下军民融合是人民战争思想的创新发展 [Лю Вей. В новой обстановке военно-гражданская интеграция является инновационным развитием идеи народной войны] // 社会科学 [Общественные науки]. 2016. № 12. С. 12—32.

[28] 彭光谦，姚有志：战略学 [Пэн Гуанцянь, Яо Юйю. Наука о военной стратегии]. 北京：军事科学出版社 [Пекин: Издательство военных наук], 2005. С. 376.

[29] 寿晓松：战略学 [Шу Сяосун. Наука о военной стратегии]. 北京：军事科学出版社 [Пекин: Издательство военных наук], 2013. С. 207—209.

[30] 中华人民共和国国防交通法 [Закон КНР «О коммуникациях оборонного назначения»] / 全国人民代表大会常务委员会 [Постоянный комитет Всекитайского собрания народных Представителей]. 03.09.2016. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=540013 (дата обращения: 04.11.2021).

[31] 中央军委关于深化国防和军队改革的意见 [Мнение Центрального военного совета КПК по углублению национальной обороны и реформы армии] // ИА Синьхуа. 01.01.2016. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2016-01/01/c_1117646695.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[32] *Kashin V.* Resources, Trends, and Goals of Chinese Military Modernization in China's Infinite Transition and its Limits Economic, Military and Political Dimensions / Ed. by Alexei D. Voskressenski. Palgrave Macmillan. 2020. P. 54.

[33] *Mulvenon J.* The Yuan Stops Here: Xi Jinping and the 'CMC Chairman Responsibility System. China: Leadership Monitor, Summer 2015. No. 47. URL: www.hoover.org/sites/default/files/research/docs/clm47jm.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

[34] *Каменнов П.Б.* КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН. 2019. С. 147—148.

[35] *Кокошин А.А.* Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // РСМД. 10.01.2017. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/voennaya-reforma-v-knr-voenno-strategicheskie-politicheskie-/ (дата обращения: 04.11.2021).

[36] 中央军委联合参谋部作战局成立海外行动处 [Оперативное управление Объединенного штаба Центральной военной комиссии создало Отдел зарубежных операций] / 解放军报 [Газета НОАК]. 31.03.2021. URL: http://www.81.cn/xwfyr/2016-03/31/content_6986671.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[37] 刘伟: 战区联合作战指挥 [Лю Вэй. Объединенное командование оперативно-стратегическими районами]. 北京: 国防大学出版社 [Пекин: Издательство Университета национальной обороны]. 2016. С. 340.

[38] *Saunders P. C., Wuthnow J.* China's Goldwater-Nichols? Assessing PLA Organizational Reforms // National Defense University. April 2016. URL: http://inss.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratforum/SF-294.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

[39] *Шитов А.В.* Организационная реформа НОАК // Центр военно-политических исследований. 20.01.2016. URL: http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/organizacionnaya-reforma-noak (дата обращения: 04.11.2021); *Он же.* Высший орган стратегического и оперативно-стратегического военного управления Китая // Центр военно-политических исследований. 09.10.2020. URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/47715 (дата обращения: 04.11.2021).

[40] *Costello J., McReynolds J.* China's Strategic Support Force: A Force for a New Era // China Strategic Perspectives, No. 13. Washington: National Defense University Press. 2018. P. 7.

[41] *McCauley K.* Modernization of PLA Logistics: Joint Logistic Support Force. Testimony before the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 15.02.2018. P. 5—6.

[42] 张晖: 信息时代军事训练论 [Чжан Хуэй. Теория военной подготовки в информационную эпоху. Beijing: National Defense University Press. 2016. P. 287.

[43] *McCauley K.* System of Systems Operations: Enabling Joint Operations. Washington, DC: The Jamestown Foundation, 2017. P. 13.

[44] *McCauley K.* People's Liberation Army: Army Campaign Doctrine in Transition. Washington: Foreign Military Studies Office. 2020. P. 15.

[45] *Shambaugh D.* Modernizing China's Military: Progress, Problems, and Prospects. Berkeley: University of California Press, 2002. P. 165.

[46] 2015年中国国防白皮书《中国的军事战略》[«Военная стратегия Китая». Белая книга по национальной обороне Китая. 2015 г.] // China Daily. 26.05.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-5-28/cd_20821000.html (дата обращения: 04.11.2021).

[47] *Don Tse.* China's Americanized Military // The Diplomat. December 13, 2017. URL: https://thediplomat.com/2017/12/chinas-americanized-military/ (дата обращения: 04.11.2021).

[48] *Chen J.* Choosing the Least Bad Option: Organizational Interests and Change in the PLA Ground Forces / in Saunders et al. Chairman Xi Remakes the PLA. 2019. P. 85—124.

[49] *Peltz E., Halliday J.M., Hartman S.L.* Combat Service Support Transformation: Emerging Strategies for Making the Power Projection Army a Reality // RAND. 2003. P. 35.

[50] 2019年《新时代的中国国防》白皮书 [Белая книга 2019 г. «Национальная оборона Китая в новую эпоху»] / 中华人民共和国国务院新闻办公室 [Информационное бюро Гос. Совета КНР]. URL: http://www.mnw.cn/news/china/2182138.html (дата обращения: 04.11.2021).

[51] *Свечин А.А.* Стратегия. Искусство политики и войны. С. 318.

[52] *Heath T.R.* China's Pursuit of Overseas Security. Santa Monica: RAND. 2018. P. 21—26.

[53] 李杰: 海外撤侨行动，海军依然给力! [Ли Цзе. В Операциях по эвакуации Военно-морской флот так же впечатляет, как и раньше] // 现代舰船. 2011. № 4. С. 54.

[54] *Chase M.S.* The PLA and Far Seas Contingencies: Chinese Capabilities for Noncombatant Evacuation Operations in The People's Liberation Army and Contingency Planning in China /eds. Andrew Scobell et al. Washington: NDU Press, 2015. P. 307—308.

[55] 中国海军队两栖攻击舰的需求 [Потребности десантных кораблей ВМС Китая] // 舰载武器. 2019. No. 307. P. 16—18.

[56] *Wuthnow J.* PLA Operational Lessons from UN Peacekeeping in The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press. 2021. P. 238—242.

[57] Troop and police contributors / United Nations Peacekeeping. URL: https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors (дата обращения: 04.12.2021).

[58] Xi Jinping China Is Here for Peace. Remarks to the UN Peacekeeping Summit / Ministry of Foreign Affairs of PRC. September 28, 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t1302562.shtml (дата обращения: 04.11.2021).

[59] 中国赴马里维和部队进行第四次轮换 [Миротворческие силы Китая в Мали проходят четвертую ротацию] // Xinhua. May 16, 2017. URL: http://www.gov.cn/xinw-en/2017-05/16/content_5194454.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[60] South Sudan: Deployment of UN-Mandated Regional Protection Force Begins // UN. August 8, 2017. URL: https://news.un.org/en/story/2017/08/562962-south-sudan-deployment-un-mandated-regional-protection-force-begins (дата обращения: 04.11.2021).

[61] *Hao Zhaijian, Jiang Shuai.* China's 3rd Peacekeeping Helicopter Detachment to Darfur Sets Out // China Military Online. August 21, 2019. URL: http://eng.chinamil.com.cn/view/2019-08/21/content_9597189.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[62] Посчитано авторами на основе 护航军事行动 [Операции по сопровождению] 中华人民共和国国防部 [Министерство национальной обороны КНР]. URL: http://www.mod.gov.cn/action/node_46960.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[63] Там же. В четырех миссиях также использовались универсальные десантные корабли-вертолетоносцы проекта 071.

[64] 回顾2008：海军陆战队“蛟龙突击队”，成功完成索马里护航任务 [Обзор 2008 года: Корпус морской пехоты «Водяные драконы» успешно завершил миссию сопровождения в Сомали] // 凤凰网. URL: https://ent.ifeng.com/c/858uwtTRqJ3 (дата обращения: 04.11.2021).

[65] *Кашин В., Крашенинникова Л., Пятачкова А.* Китай: военно-технические и военно-морские аспекты лидерства // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 7. С. 56.

[66] 李岩：海军陆战队扩编成军！官方证实 [Ли Ян. Корпус морской пехоты был расширен до армии: официальное подтверждение] // Guancha. 19 April 2019. URL: https://www.guancha.cn/military-affairs/2019_04_19_498289.shtml (дата обращения: 04.11.2021).

[67] Чаще всего в понятие «дальние моря» входит пространство Индийского океана и Западной части Тихого океана. См. Sharman, C.H. China Moves Out: Stepping Stones Toward a New Maritime Strategy // China Strategic Perspectives 9. Washington: NDU Press. April 2015. P. 33—36.

[68] Цит. по 安鹏: 加强海上方向空中力量建设的战略思考 [Ан Пенг. Стратегическое мышление по усилению строительства военно-воздушных сил на морском направлении] // 中国军事科学. 2015. № 3. P. 82—85.

[69] “西部 • 联合-2021”演习即将拉开大幕 [Учения «Вестерн Юнион-2021» в скором времени начнутся] // 解放军报. 01.08.2021. URL: http://www.mod.gov.cn/action/2021-08/01/content_4890784.htm (дата обращения: 04.11.2021); 携手捍卫海洋和平 [Учения «Сплочение» позволят защитить мир на море] // 解放军报. 16.01.2020. URL:http://www.mod.gov.cn/action/2020-01/16/content_4858671.htm (дата обращения: 04.11.2021).

[70] China Military Power: Modernizing a Force to Fight and Win. Washington: Defense Intelligence Agency. 2019. P. 54.

[71] Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Washington: Office of the Secretary of Defense. 2021. P. 7.

[72] *Gunness K., Mastro O.S.* A Global People's Liberation Army: Possibilities, Opportunities, and Challenges // Asia Policy. July 2016. № 22. P. 151—152.

[73] *Garafola C.L., Heath T.R.* The Chinese Air Force's First Steps Toward Becoming an Expeditionary Air Force. Santa Monica, CA: RAND, 2017. P. 8.

[74] *Warnes A.* Air Refuelling Proliferates // Asian Military Review. July 25, 2018. URL: https://www.asianmilitaryreview.com/2018/07/air-refuelling-proliferates/ (дата обращения: 04.11.2021).

[75] *O'Rourke R.* China Naval Modernization: Implications for U.S. Navy Capabilities—Background and Issues for Congress. Washington: Congressional Research Service. 2020. P. 8.

[76] *Joe R.* The Future of China's Amphibious Assault Flee // The Diplomat. July 17, 2019. URL: https://thediplomat.com/2019/07/the-future-of-chinas-amphibious-assault-fleet/ (дата обращения: 04.11.2021).

[77] Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Washington: Office of the Secretary of Defense. 2021. P. 121.

[78] *Kennedy C.M.* China Maritime Report No. 4: Civil Transport in PLA Power Projection Projection // CMSI China Maritime Reports. 2019. № 4. P. 6—7.

[79] 马尧: 中国最强航母补给舰亮相 [Ма Яо. Спущен на воду сильнейший китайский корабль снабжения для авианосцев] // 时代报告. 2017. С. 38—41.

[80] *Peltier C.* China's Logistics Capabilities for Expeditionary Operations / Jane's. 2019. P. 36—37.

[81] 刘卫东: 一带一路建设研究进展 [Лю Вэйдун. Прогресс в исследованиях по строительству инициативы Один пояс, один путь] // 地理学报 [Географический журнал]. 2018. Vol. 73, No. 4. P. 620—636.

[82] 梁庆松, 王元元: 海军召开亚丁湾护航8周年研讨会 [Лян Цинсун и Ван Юаньюань. Руководство военно-морского флота провело семинар, посвященный 8-й годовщине эскорта в Аденском заливе] // 人民海军. 30.12.2016. URL: http://military.people.com.cn/n1/2016/1229/c1011-28985207.html (дата обращения: 04.11.2021).

[83] *Kardon I.B.* China's Overseas Base, Places, and Far Seas Logistics in The PLA beyond borders: Chinese Military Operations in Regional and Global Context / ed. by Joel Wuthnow et al. Washington: NDU Press. 2021. P. 77—78.

[84] *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 215—217.

Об угрозах объектам Ракетных войск стратегического назначения от ударов средств воздушно-космического нападения

Генерал-майор Р.О. НОГИН,
кандидат военных наук

АННОТАЦИЯ

Показано текущее состояние и перспективы создания в ведущих государствах мира новых средств воздушно-космического нападения (СВКН), сделаны выводы из анализа угроз объектам Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Раскрыты некоторые аспекты противодействия существующим и перспективным СВКН ведущих государств.

ABSTRACT

The paper shows the current condition and prospects of creating new aerospace attack (ASAA) Assets in the leading states of the world, and draws conclusions from analysis of threats to facilities of the Strategic Missile Forces (SMF) caused by their potential buildup. It discloses certain aspects of likely measures for countering the existing and prospective ASAA of leading states.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Средства воздушно-космического нападения, РВСН, противодействие.

KEYWORDS

Aerospace attack assets, SMF, employment, counteraction.

НА СОВРЕМЕННОМ этапе развития военно-политической обстановки вооруженная борьба характеризуется остротой во всех сферах и прежде всего в информационной и воздушно-космической за захват и удержание стратегической инициативы, резкими изменениями обстановки и применением различных способов ведения военных действий. При этом успех будет на той стороне, которая значительно лучше и в достаточном количестве оснащена новым оружием, военной техникой и в совершенстве владеет способами и технологиями их применения.

Известно, что Пентагон продолжает реализацию дорогостоящих программ разработки и производства вооружения и военной техники. По мнению экспертного сообщества, к приоритетным направлениям отнесены проекты создания перспективного стратегического бомбардировщика, наземного сегмента противоракетной обороны (ПРО), гиперзвукового оружия (ГЗО), стратегического ракетного комплекса наземного базирования, новой крылатой ракеты воздушного базирования (КРВБ), ПЛАРБ. Особая роль также будет отводиться совершенствованию ядерной триады и системы управления стратегическими силами, созданию ракет средней и меньшей дальности, увеличению боевой мощи флота[1].

В вооруженных силах США (ВС США) в настоящий момент создана и совершенствуется, в том числе в ходе военных конфликтов последних лет, глобальная ударно-информационная система, имеющая в своем составе центры управления, системы и средства многосферной разведки, системы связи и передачи данных, а также ударные средства. При проведении мероприятий оперативной и боевой подготовки отрабатывается их боевое применение. При этом особое внимание уделяется согласованности действий коалиционных сил и разнородных ударных средств.

В настоящее время в ВС США и ОВС НАТО приняты на вооружение и апробированы в современных военных конфликтах информационно-управляющие средства, носители и средства поражения, объединенные в единую систему, которые представляют реальную угрозу для РВСН.

К основным средствам относятся: ядерные неуправляемые боевые блоки; крылатые ракеты в обычном и ядерном оснащении; управляемые авиационные бомбы, ракеты и кассеты в обычном оснащении; обычные и ядерные авиабомбы; ударные и патрулирующие, оперативно-тактические и стратегические беспилотные летательные аппараты (БПЛА), мини- и микро-БПЛА[2]. Данные средства обладают достоинствами, которые следует учитывать при выполнении мероприятий противодействия, и недостатками, позволяющими выносить суждение о несовершенстве этого оружия.

Имеющиеся на вооружении ВС США современные высокоточные СВКН представляют основную опасность для объектов РВСН. Поиск мер противодействия должен опираться на анализ уязвимых мест в конструкции боеприпасов и в системе их применения[3].

В рамках комплексной программы национальной аэрокосмической инициативы *NAI* США выбраны наиболее перспективные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке гиперзвуковых средств поражения.

Комплексный учет характеристик существующих и перспективных средств поражения позволяет США реализовать решение задач глобального удара с наиболее эффективным применением ударных средств.

При этом очевидно, что гиперзвуковые средства поражения при их появлении в составе сил нанесения глобального удара будут представлять существенную угрозу для критически важных объектов. Наибольший эффект от их возможного применения, как считают военные руководители США, будет при использовании в обезглавливающем и обезоруживающем ударе.

Залогом успеха реализации иностранными государствами концепций ведения боевых действий является достоверная информация о современных и перспективных объектах поражения. Получение данной информации достигается использованием технических средств космической разведки (ТСР), целеуказаний и передачи данных. Анализ ведения иностранными государствами комплексной космической разведки позволяет делать вывод о том, что объекты РВСН могут ею вскрываться.

Руководство Североатлантического союза в случае возникновения вооруженного конфликта с Российской Федерацией в качестве основной формы применения войск рассматривает стратегическую совместную (межвидовую операцию), проведение которой предусматривается на нескольких стратегических направлениях (СН).

Согласно подходам и возможностям НАТО в среднесрочной перспективе активные военные действия против России могут быть развязаны сначала на одном-двух СН с последу-

ющим расширением зоны военного конфликта. Вместе с тем применение высокоточного оружия большой дальности может осуществляться одновременно на всех стратегических воздушно-космических направлениях (СВКН).

В целях обеспечения необходимых условий для беспрепятственного развертывания группировок войск (сил) в стратегически важных районах командование ОВС НАТО и ВС стран блока изучает возможности преодоления (прорыва) созданных ВС РФ зон ограничения и воспрещения доступа (ЗОВД).

Под преодолением ЗОВД в Брюсселе понимают комплекс мероприятий по поражению (выводу из строя) критически важных объектов РВСН, самолетов и кораблей носителей высокоточного оружия (ВТО), средств ПВО, разведки и РЭБ, нарушению систем связи и электроснабжения военных объектов ВМФ и ВКС России, от работоспособности которых зависит устойчивость всей системы.

Выводы из анализа системы противодействия воздействию средств ВКН иностранных государств в РВСН позволяют говорить о необходимости поиска мер повышения ее эффективности. Очевидно, что для обеспечения надежного противодействия средствам ВКН противника необходим поиск активных способов противодействия и придание соединениям РВСН сил и средств ПВО.

При этом основные предполагаемые меры противодействия с целью снижения эффективности ударов противника условно можно разделить на несколько групп:

во-первых — меры по нейтрализации, подавлению действий систем обеспечения ударов ВТО, систем навигации и наведения, построенных на распознавании образов систем управления самих аппаратов;

во-вторых — меры по совершенствованию подготовки органов управления и личного состава к выполнению боевых задач, мероприятий комплексной защиты, восстановлению боевой способности в любых условиях обстановки.

Тактика применения средств РЭБ при отражении глобального удара должна быть увязана с замыслом ПРО и ПВО и должна обеспечивать наибольшую эффективность ответно-встречного (ответного) удара РВСН.

Мерами противодействия реализации замыслов иностранных государств по применению средств ВКН, на наш взгляд, могут быть:

- совершенствование характеристик перспективных боевых ракетных комплексов и тактики применения ударных систем, в том числе ВТО большой дальности по преодолению систем ПРО, ПВО иностранных государств и в ответных действиях по прорыву ЗОВД;
- проведение расчетов и подготовка предложений по созданию и обеспечению зон воспрещения доступа и принятие других мер, препятствующих выходу носителей ВТО иностранных государств в районы удара.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Сарычев М., Башкиров Н., Новикова Д.* Основные программы разработки гиперзвукового оружия в вооруженных силах США // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 9. С. 28.

[2] *Вильданов М., Резяпов Н.* Эволюция военной стратегии США в XXI веке // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 9. С. 13.

[3] *Шапко В., Бирко Н.* Эволюция масштаба и характера СВН в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов // Армейский сборник. 2021. № 9. С. 42.

Единое информационное пространство Вооруженных Сил Российской Федерации: определение, принципы и аспекты формирования

Полковник запаса В.Н. КОЗИЧЕВ,
доктор технических наук

Полковник в отставке В.В. СУХОРУТЧЕНКО,
доктор технических наук

Полковник запаса В.Н. КАРГИН,
кандидат технических наук

АННОТАЦИЯ

Приведены результаты анализа определения термина «единое информационное пространство Вооруженных Сил Российской Федерации». Рассмотрены принципы формирования единого информационного пространства.

ABSTRACT

The paper cites results of analyzing the definition of the term uniform information environment of the RF Armed Forces. It examines the principles of forming a uniform information environment.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Система управления, орган управления, должностное лицо, информационное обеспечение, информационные ресурсы, единое информационное пространство.

KEYWORDS

Control system, control body, official, information support, information resources, uniform information environment.

В.Н. КОЗИЧЕВ, В.В. СУХОРУТЧЕНКО, В.Н. КАРГИН

В СОВРЕМЕННЫХ условиях информированность должностных лиц (ДЛ) органов управления (ОУ) Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) при управлении войсками приобретает решающее значение и во многом определяется качеством их информационного обеспечения. При этом информация, необходимая для деятельности ДЛ ОУ, порождается не только в органах управления ВС РФ, но и в других министерствах и ведомствах и поступает в ОУ ВС РФ в соответствии с установленными регламентами и полномочиями. Кроме того, в деятельности ДЛ ОУ могут использоваться общегосударственные и международные информационные ресурсы.

Качество информационного обеспечения ДЛ ОУ ВС РФ определяется актуальностью и достоверностью информации, а также оперативностью ее получения и рядом других показателей, требования к которым в настоящее время значительно возросли.

Применительно к перспективной системе управления Вооруженными Силами повышение качества информационного обеспечения деятельности ДЛ ОУ ВС РФ может быть достигнуто за счет устранения организационных, информационных и технологических проблем, препятствующих эффективному взаимодействию («вертикальному» и «горизонтальному») систем управления группировками войск (сил), систем разведки, наблюдения, навигации, опознавания, целеуказания, наведения и др. Основу такого взаимодействия составляет совокупность определенным образом организованных информационных ресурсов ВС РФ, организация и ведение которых непосредственно влияет на эффективность функционирования системы управления ВС РФ в целом.

Следует отметить, что информационные ресурсы ВС РФ сосредоточены в органах управления различного уровня. Вся их совокупность образует объективно существующее информационное пространство ВС РФ, использование которого в процессах управления при подготовке и принятии обоснованных решений, контроле их выполнения весьма затруднительно по ряду объективных и субъективных причин.

При достаточно низкой оперативности процессов управления использование объективно существующего информационного пространства ВС РФ в принципе возможно. Это обеспечивается применением естественного языка (в частности, русского), что является необходимым условием, а также заложенном в естественном языке едином понимании смыслов (семантике), что является достаточным условием.

Требования повышения оперативности процессов управления привели к необходимости создания и внедрения в различные виды деятельности ДЛ ОУ автоматизированных систем военного назначения (АС ВН) в составе автоматизированной системы управления Вооруженными Силами Российской Федерации. АС ВН базируются на управленческой идеологии, объединяющей стратегии функционирования и развития процессов управления, реализованной на основе современных и перспективных информационных технологий. В связи с этим наряду с традиционной формой хранения информационных ресурсов

(как правило, на бумажных носителях) появилась новая форма — электронная, и все виды информационных ресурсов в АС ВН стали храниться в электронном виде (базы данных, файлы, массивы и т. п.).

Необходимо отметить, что на протяжении нескольких десятков лет в ходе разработки АС ВН действует правило, в соответствии с которым любой процесс может быть автоматизирован при условии, что он определенным образом вербально описан и формализован[1,2]. Это означает, что информация должна, во-первых, существовать, во-вторых, допускать возможность ее формализации и, в-третьих, стандартным образом передаваться (приниматься). Эти ограничения обусловлены возможностями аппаратно-программных платформ, на базе которых создавались АС ВН и прежде всего возможностями средств и систем связи. Поэтому до настоящего времени для информирования должностных лиц ОУ о действиях войск в различных звеньях управления используются табели срочных донесений, содержащие документы установленных форм, которые определяются боевыми уставами и наставлениями по службе штабов. При этом структура документов, как правило, определяется с точностью до места расположения текста и служебных символов в документе и, таким образом, информация структурирована в своем первоначальном виде, и это обуславливает возможность ее машинной обработки с целью обобщения, использования в качестве исходных данных для информационных и расчетных задач, моделирования боевых действий.

Вместе с тем современные тенденции создания перспективных АС ВН направлены прежде всего на создание глобальных, территориально распределенных, масштабируемых систем, предназначенных для комплексной автоматизации всех видов управленческой деятельности ОУ, в том числе состоящих из нескольких подразделений (оперативных групп), требующих единого управления. При этом перспективным АС ВН свойственны особенности, связанные с долговременным (в течение десятилетий) хранением данных, параллельным обращением множества пользователей (должностных лиц ОУ) к данным, многообразием различных вариантов реализации пользовательских экранных интерфейсов, интеграцией (взаимодействием) с другими системами, разработанными в разное время и с применением различных технологий, автоматизацией большинства информационных процессов[3]. Электронная форма представления информационных ресурсов и вышеуказанные особенности перспективных АС ВН предопределяют особенность содержания определения и направленность работ по формированию *единого информационного пространства ВС РФ*.

Необходимо отметить, что имеет место существенное различие между трактовками понятия *«единого информационного пространства»* в ВС РФ и в зарубежных странах, в первую очередь в США и странах блока НАТО.

В концептуальных документах ВС РФ *«единое информационное пространство ВС РФ»* (ЕИП ВС РФ) определено как специальным образом упорядоченная совокупность всей информации, имеющейся в Вооруженных Силах Российской Федерации. А в зарубежных источниках «единое информационное пространство» понимается как *«система систем»*, что более соответствует отечественному понятию «автоматизированная система управления ВС РФ», в которую интегрированы АС ВН по соответствующим правилам. Так, в соответствии с *«Net-Centric Environment Joint Functional Concept 10t. DOD. 2005.*

Appendix B. Glossary» сетецентрическое (единое информационное) пространство (*Net-Centric Environment*) определено как «*информационная сеть для обеспечения связи и совместимости людей и технических средств, которая позволяет всем пользователям и партнерам по выполнению стоящих перед ними задач обмениваться необходимой информацией в понятной им форме, когда они в ней нуждаются, и уверенно действовать, а также защищать информацию от тех, кто не должен ее иметь*».

Такое различие в трактовках понятия «единого информационного пространства» приводит к тому, что некоторые отечественные военные исследователи и разработчики отходят от принятой в ВС РФ трактовки понятия «единое информационное пространство» в сторону зарубежных взглядов, что создает значительную неопределенность и размывание целей формирования ЕИП ВС РФ как информационной составляющей автоматизированной системы управления ВС РФ.

Кроме того, понятие ЕИП ВС РФ в узком смысле в последнее время трактуется с уклоном на его представления как некоторой системы. Так, в соответствии с Концепцией Единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации (далее — Концепция ЕИП ВС РФ)[4] ЕИП ВС РФ определено «*как совокупность информационных ресурсов ВС РФ, упорядоченная по единым принципам и правилам формирования, формализации, хранения, распространения*», а в соответствии с Концепцией развития единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2027 года (далее — Концепция развития ЕИП ВС РФ до 2027 года)[5] ЕИП ВС РФ определено как «*совокупность информационных ресурсов, разработанных, изготовленных и эксплуатируемых на основе единых принципов, по общим правилам, с применением единых методов (технологий) и унифицированных средств*». Остановимся более подробно на анализе этих понятий.

Основной целью создания ЕИП ВС РФ является повышение эффективности функционирования органов управления за счет совершенствования информационной поддержки процессов управления ВС РФ. При этом основным предназначением ЕИП ВС РФ является наиболее полное удовлетворение в реальном масштабе времени информационных потребностей ДЛ ОУ с использованием АС ВН. Это достигается, как правило, путем концентрации и интеграции актуальной, полной, достоверной и сформированной по определенным правилам информации в различного рода АС ВН, а также обеспечения возможности ее своевременного предоставления в соответствии с установленным порядком доступа.

Следует отметить, что как в определении, приведенном в Концепции ЕИП ВС РФ, так и в определении, приведенном в Концепции развития

Необходимо отметить, что на протяжении нескольких десятков лет в ходе разработки АС ВН действует правило, в соответствии с которым любой процесс может быть автоматизирован при условии, что он определенным образом вербально описан и формализован. Это означает, что информация должна, во-первых, существовать, во-вторых, допускать возможность ее формализации и, в-третьих, стандартным образом передаваться (приниматься).

ЕИП ВС РФ до 2027 года, ядро ЕИП ВС РФ составляют информационные ресурсы. Однако в определениях имеются существенные различия по тем процессам (действиям), которым подвергаются информационные ресурсы (в основном электронные) для включения их ЕИП ВС РФ и, соответственно, на какие процессы (действия) распространяются принципы и соответствующие правила. Ниже остановимся на различиях в определениях ЕИП ВС РФ.

В соответствии с определением, приведенным в Концепции ЕИП ВС РФ, такими процессами (действиями) являются формирование, формализация, хранение и распространение информационного ресурса. При этом, как правило, под процессом «формирования» информационного ресурса понимается процесс преобразования (перевода) информационного ресурса с естественного языка (в устной или письменной форме) на некоторый информационный язык, применяемый в АС ВН. Формирование электронного информационного ресурса, как правило, осуществляется на основе ранее разработанного информационного ресурса, представленного в бумажном виде, и предполагает в том числе процесс кодирования некоторых полей с использованием системы классификации и кодирования, применяемой в АС ВН. Под процессом «формализации» понимается процесс преобразования информационного ресурса с информационного языка на некоторый внутренний язык АС ВН, который используется для манипулирования информацией (данными) в системе. Под процессом «хранения» понимается процесс, обеспечивающий размещение информационного ресурса, представленного на внутреннем языке системы, на машинных носителях информации и долговременное хранение с возможностью поиска по некоторым поисковым (библиографическим) атрибутам (метаданным), сформулированным на информационном языке, применяемом в АС ВН. Под процессом «распространение» понимается процесс, обеспечивающий выборку информационного ресурса или его соответствующего фрагмента из места его хранения и передачу с использованием средств передачи данных соответствующим абонентам.

Перечисленные процессы, на наш взгляд, в полной мере охватывают весь перечень мероприятий, обеспечивающих формирование электронных информационных ресурсов и их включение в ЕИП ВС РФ, а для упорядочивания этих процессов необходима разработка единых принципов и правил.

В соответствии с определением, приведенным в Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года, над информационными ресурсами совершаются следующие процессы (действия) — это разработка, изготовление и эксплуатация. Причем перечисленные процессы (действия) осуществляются на основе единых принципов, по общим правилам, с применением единых методов (технологий) и унифицированных средств. Остановимся более подробно на анализе данных процессов.

На наш взгляд, понятие «разработка» применительно к информационным ресурсам распространяется на следующие процессы: подготовка исходных данных, разработка первой редакции, ее рассмотрение в заинтересованных организациях и согласование, подготовка окончательной редакции, ее согласование и утверждение. Разработку информационного ресурса осуществляет ОУ, ответственный за выполнение данного процесса, либо организация по его указанию. Процесс разработки информационного ресурса, как правило, завершается его подготовкой в бумажном виде либо в электронном аналоге (в формате текстового редак-

тора) с возможностью дальнейшей его визуализации, ведения, распечатки на бумажном носителе и передачи полного содержимого информационного ресурса или его фрагмента, в том числе с использованием электронной почты. Возможность работы с отдельными полями информационного ресурса, поиска внутри информационного ресурса по отдельным реквизитам (атрибутам) и т. д., при такой организации информационного ресурса не представляется возможной, поскольку процессы автоматического (автоматизированного) перевода на информационные языки, принятые в АС ВН, отсутствуют.

Процессы «изготовление» и «эксплуатация», как правило, распространяются на организационно-технические системы (в том числе АС ВН) или на их компоненты, и, на наш взгляд, применять их к понятию «информационные ресурсы» недостаточно корректно, поскольку это приводит к необходимости рассмотрения ЕИП ВС РФ в виде некоторой системы, состоящей из совокупности компонентов и связей между ними, а не информационных ресурсов, сформированных по единым принципам и правилам. Кроме того, применение для «изготовления» и «эксплуатации» единых методов (технологий) и унифицированных средств приведет к монополизации и возможному удорожанию проектов и не позволит осуществлять представление информационных ресурсов на единых (унифицированных) искусственном и внутреннем языках, что является необходимым условием включения информационного ресурса в ЕИП ВС РФ. В связи с этим определение ЕИП ВС РФ, приведенное в Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года, в большей степени соответствует некоторой организационно-технической системе, совместно функционирующей с АС ВН, а не информационному базису, на котором основывается информационная составляющая перспективных АС ВН.

Таким образом, приведенное в Концепции ЕИП ВС РФ определение единого информационного пространства ВС РФ, на наш взгляд, в полной мере соответствует пониманию информационного пространства как совокупности информационных ресурсов в электронном виде, а также его роли и месту в информационной поддержке процессов управления. Таким образом, ЕИП ВС РФ можно рассматривать как состояние перспективных АС ВН, при котором определены единые правила и порядок описания, представления, формирования и использования информационных ресурсов.

Наряду с различием в определениях ЕИП ВС РФ в Концепции ЕИП ВС РФ и Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года по-разному трактуются общие требования и принципы, на которых основывается процесс формирования ЕИП ВС РФ.

Так, в соответствии с Концепцией ЕИП ВС РФ общими требованиями формирования ЕИП ВС РФ являются ***полнота, эффективность, упорядоченность***. При этом требование ***полноты*** предполагает достаточность хранящейся в ЕИП ВС РФ информации для решения различных задач, требование ***эффективности*** предполагает достижение рационального соотношения между затратами на создание ЕИП ВС РФ и целевыми эффектами, получаемыми при его использовании, а требование ***упорядоченности*** предполагает определение состава ЕИП ВС РФ и систематизацию всех информационных ресурсов, включаемых в него. Таким образом, приведенные в Концепции ЕИП ВС РФ общие требованиями формирования ЕИП ВС РФ направлены на создание эффективной информационной составляющей перспективных АС ВН.

В соответствии с Концепцией развития ЕИП ВС РФ до 2027 года, общими требованиями формирования ЕИП ВС РФ являются: ***соблюдение принципа однократности ввода информации, единство и актуальность правил и порядка описания, представления, формирования, использования и хранения информации***.

На наш взгляд, ***соблюдение принципа однократности ввода информации*** недостаточно корректно применительно к единому информационному пространству, а в большей степени распространяется на конкретные организационно-технические системы (в частности, АС ВН). Вместе с тем его применение для АС ВН в полном объеме может привести к снижению ее устойчивости, поскольку выход из строя по какой-либо причине устройства (компонента) ввода информации приведет к неправильному функционированию системы в целом. В связи с этим в АС ВН вводится некоторая информационная избыточность, которая обеспечивает повышение устойчивости системы и ее оперативность. Кроме того, в территориально распределенных АС ВН на разных уровнях управления, а также в различных АС ВН могут применяться одни и те же информационные ресурсы (в полном объеме или их фрагменты), актуализация которых может осуществляться как в автоматическом режиме по некоторым событиям или по времени, так и в автоматизированном режиме (на основе ручного ввода информации), что также делает данное требование неприемлемым для единого информационного пространства. На наш взгляд, информационный ресурс (или его фрагмент) может вводиться в систему необходимое количество раз, но при условии его представления на единых (унифицированных) информационных языках систем и в актуальном виде.

Поэтому под принципом однократности ввода информации, на наш взгляд, следует понимать не запрет хранения избыточной информации, а запрет ввода одной и той же информации в разных форматах и на основе разных правил, что может повлечь ее искаженное дублирование.

Требование ***единства и актуальности правил и порядка описания, представления, формирования, использования и хранения информации*** в ЕИП ВС РФ, приведенное в Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года, на наш взгляд, также в основном распространяется на АС ВН, поскольку регламентирует правила и порядок процессов обработки информации, но не информационных ресурсов.

В связи с этим наиболее предпочтительными являются общие требования к ЕИП ВС РФ, сформулированные в Концепции ЕИП ВС РФ.

Наряду с общими требованиями при формировании ЕИП ВС РФ должны быть учтены основные принципы. В Концепции ЕИП ВС РФ такими принципами являются: централизованное руководство, разделение ответственности, системный подход, этапность, унификация и стандартизация, преемственность, открытость, полнота, целостность, доступность, защищенность. Перечисленные принципы формирования ЕИП ВС РФ направлены на повышение эффективности и качества представления, формирования, ведения и актуализации, организации доступа и распространения информационных ресурсов, представленных в электронном виде, и в достаточно полной мере отвечают современным требованиям и возможностям их использования в перспективных АС ВН.

В Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года получили некоторые уточнения такие принципы формирования ЕИП ВС РФ, как централизованного руководства, разделения ответственности, этапности, преем-

ственности, открытости, целостности, доступности и защищенности. Вместе с тем такие принципы, как системный подход, унификация и стандартизация, а также сформулированные новые принципы адаптивности и технологической независимости рассматривают единое информационное пространство как некоторую сложную систему со своими структурными элементами и связями между ними, что противоречит основному постулату определения единого информационного пространства как совокупности информационных ресурсов.

В связи с этим, на наш взгляд, наиболее предпочтительными должны быть принципы формирования ЕИП ВС РФ, сформулированные в Концепции ЕИП ВС РФ. Вместе с тем, на наш взгляд, определение ЕИП ВС РФ, общие технические требования и принципы его формирования должны быть уточнены в направлении интеллектуализации процессов формирования информационных ресурсов, являющихся одним из определяющих факторов повышения эффективности различного рода АС ВН, в частности применения методов и технологий логико-семантической обработки, в том числе неструктурированной информации, обработки больших объемов данных и т. д.[6,7,8]

Следует отметить, что формирование и совершенствование ЕИП ВС РФ может быть осуществлено только при наличии развитой системы его обеспечения, предоставляющей возможность осуществлять наполнение и актуализацию хранилищ информации, поиск необходимой информации, доступ к информации независимо от места ее хранения, но в соответствии с уровнем полномочий, а также обеспечивающей гарантированную защиту информации. В связи с этим сложность и многоаспектность ЕИП ВС РФ диктуют целесообразность рассмотрения его сущности и структуры с организационного, информационного и технологического аспектов (основ). Данные аспекты в той или иной степени отражены в Концепции ЕИП ВС РФ и Концепции развития ЕИП ВС РФ до 2027 года, но, на наш взгляд, необходимо их уточнение. Ниже остановимся на предложениях по совершенствованию аспектов формирования ЕИП ВС РФ.

Организационный аспект отражает учет всей совокупности «источников» и «потребителей» информации единого информационного пространства ВС РФ, а также подразделений, обеспечивающих формирование и развитие ЕИП ВС РФ, и выражается в виде службы информационных ресурсов ВС РФ, представляющей собой совокупность структурных подразделений ВС РФ и отдельных должностных лиц ОУ, взаимодействующих между собой и осуществляющих ведение и предоставление информационных ресурсов (в частности, условно-постоянной информации).

Приведенное в Концепции ЕИП ВС РФ определение единого информационного пространства ВС РФ, в полной мере соответствует пониманию информационного пространства как совокупности информационных ресурсов в электронном виде, а также его роли и месту в информационной поддержке процессов управления. ЕИП ВС РФ можно рассматривать как состояние перспективных АС ВН, при котором определены единые правила и порядок описания, представления, формирования и использования информационных ресурсов.

На подразделения службы информационных ресурсов ВС РФ и отдельных его должностных лиц ОУ возложена ответственность за определение состава и порядка размещения, а также обеспечение полноты, целостности и согласованности ведения информационных ресурсов АС ВН, организации доступа к ним в соответствии с нормативными документами (приказы, положения, регламенты и т. д.), которых вполне достаточно для организации эффективного взаимодействия подразделений службы информационных ресурсов ВС РФ. Вместе с тем существующие нормативные документы требуют уточнения в части вопросов информационного взаимодействия с предприятиями промышленности — разработчиками автоматизированных систем военного назначения. Данное обстоятельство осложняет разработку компонентов информационного и лингвистического обеспечения АС ВН, обеспечивающих эффективность процессов лингвистической совместимости и информационного взаимодействия АС ВН.

Кроме того, возложение выполнения функций службы информационных ресурсов ВС РФ на нештатные подразделения, на наш взгляд, весьма негативно сказывается на качестве выполняемых работ.

В связи с этим, по нашему мнению, весьма актуальным является совершенствование службы информационных ресурсов ВС РФ. В частности:

- уточнение задач службы информационных ресурсов в части координации деятельности процессов разработки компонентов информационного и лингвистического обеспечения АС ВН в составе АСУ ВС РФ;
- формирование реестра информационных ресурсов и списка допусков;
- формирование унифицированного представления информационных ресурсов перед его размещением в информационном фонде;
- организация доступа к информационному фонду не только органов военного управления, но и организаций промышленности — разработчиков АС ВН;
- уточнение порядка размещения разработанных информационных ресурсов (компонентов информационного и лингвистического обеспечения) в информационный фонд ВС РФ, включая регламенты их ведения, актуализации, распространения и другие вопросы.

Основным вопросом ***информационного аспекта*** ЕИП ВС РФ, на наш взгляд, является создание унифицированных электронных информационных ресурсов и формирование информационных фондов.

Однако в настоящее время не заданы работы по созданию унифицированных электронных информационных ресурсов (информационных изделий) в обеспечение создания и применения АС ВН. Без таких работ невозможно развертывание и применение создаваемых средств АС ВН в рамках единого информационного пространства и реализации сетецентрических принципов ведения военных действий.

В связи с этим разработка унифицированных электронных информационных ресурсов, их актуализация и ведение, разработка единых (унифицированных) подходов к представлению, хранению, доступу и обработке информационных ресурсов является весьма актуальной проблемой, формирование ЕИП ВС РФ должно базироваться на интегрированных информационных ресурсах, которые могут применяться в интересах нескольких органов управления, имеющих различную видовую (родовую) принадлежность.

Примером интегрированного информационного ресурса может служить классификатор военной информации — Классификатор элек-

тронных условных знаков оперативной обстановки, четвертая редакция которого утверждена 27.06.2016 года[9]. Данный классификатор является межведомственным, межвидовым и межсистемным информационным ресурсом. На его основе разрабатываются предметно-ориентированные библиотеки электронных условных знаков в электронном виде, которые, собственно, и поставляются для использования в составе комплексов средств автоматизации в органах управления и обеспечивают единство визуализации оперативной обстановки на электронных картах и единство ее восприятия должностными лицами в различных органах управления.

С аналогичной целью необходимо формирование предметно-ориентированных электронных словарей военных терминов, классификаторов, библиотек нормативно-справочной информации и других интегрированных информационных ресурсов.

Унифицированные электронные информационные ресурсы должны размещаться в информационных фондах ВС РФ, которые предназначены для хранения отдельных категорий информационных ресурсов, используемых в деятельности ОУ, организаций Вооруженных Сил и при функционировании АС ВН. Необходимость размещения информационных ресурсов в соответствующих информационных фондах, размещаемых в ОУ ВС РФ, должна рассматриваться для каждого органа управления индивидуально, но с учетом функционирования системы в целом.

Кроме того, в целях централизации ведения информационных ресурсов и обеспечения ими предприятий промышленности — разработчиков АС ВН предлагается создание в ходе разработки АС ВН информационных фондов главных конструкторов АС ВН. Данные информационные фонды должны содержать копии информационных ресурсов (или их фрагменты) или необходимые сведения о них с условно-реальной информацией, полученные по мотивированным запросам из информационного фонда ВС РФ. Порядок создания и ведения таких информационных фондов, а также порядок обслуживания абонентов информационными ресурсами (предприятий промышленности — разработчиков АС ВН), на наш взгляд, должен быть аналогичным порядку ведения информационного фонда ВС РФ и должен регламентироваться соответствующими руководящими указаниями по конструированию, определяющими правила обеспечения предприятий промышленности различными категориями информационных ресурсов из информационных фондов главных конструкторов АС ВН.

После окончания разработки АС ВН информационный фонд главного конструктора АС ВН должен войти составной частью в информационный фонд ВС РФ. Это приведет к тому, что при принятии перспективных АС ВН на вооружение и при начале их эксплуатации информационные ресурсы из информационных фондов главных конструкторов АС ВН, содержащие условно-реальную информацию, будут заменены в информационных базах АС ВН на реальную, поставляемую службой информационных ресурсов ВС РФ из информационного фонда ВС РФ.

Такой подход позволит реализовать централизованное управление использованием различных категорий информационных ресурсов с одновременной их децентрализованной разработкой и ведением.

Технологический аспект единого информационного пространства ВС РФ предполагает создание соответствующей информационной инфраструктуры, то есть среды, которая обеспечивает возможность сбора, передачи, хранения, автоматизирован-

ной обработки и распространения информации, включая организационные структуры и средства информационного взаимодействия.

На наш взгляд, центральным элементом информационной инфраструктурой ЕИП ВС РФ являются центры обработки данных (ЦОД), объединенные в единую систему. В ЦОД должны храниться информационные фонды, сервисы и приложения, которые в совокупности обеспечивают единый, целостный «информационно-вычислительный» ресурс.

При этом в информационной инфраструктуре ЕИП ВС РФ с использованием центров обработки данных должны быть предусмотрены:

• система ЦОД в интересах интеграции информационных ресурсов и решения задач ВС РФ в целом (ЦОД ВС РФ);

• центры обработки данных, предназначенные для решения задач в интересах региональных группировок войск (сил), а также видов ВС и родов войск (сил) — так называемые региональные и видовые ЦОД.

Информационные фонды являются источниками при актуализации и ведении информации, размещенной в информационных базах АС ВН. В связи с этим непременным условием эффективного функционирования информационных баз АС ВН должно быть обеспечение их информационной совместимости и взаимодействия с информационными фондами, размещаемыми на ЦОД, а также взаимодействие с автоматизированными системами других ведомств, государственного управления и т. п.

В целях централизации ведения информационных ресурсов и обеспечения ими предприятий промышленности — разработчиков АС ВН предлагается создание информационных фондов главных конструкторов АС ВН. Данные информационные фонды должны содержать копии информационных ресурсов или необходимые сведения о них с условно-реальной информацией, полученные по мотивированным запросам из информационного фонда ВС РФ.

Таким образом, при формировании ЕИП ВС РФ должны быть обеспечены условия для реализации полноценного взаимодействия АС ВН в составе перспективной АСУ ВС РФ, а также взаимодействие со сторонними автоматизированными системами других ведомств, государственного управления и т. п. Также необходимо учитывать ряд принципиально важных методологических вопросов формирования ЕИП ВС РФ и основных направлений развития АСУ ВС РФ, а именно:

• рассмотрение проблематики формирования ЕИП ВС РФ должно осуществляться в неразрывной связи с процессами управления ВС РФ и с учетом необходимости уточнения роли и места ЕИП ВС РФ в составе перспективных АС ВН;

• создание необходимой информационной инфраструктуры перспективных АС ВН, включающей унифицированные программно-технические и телекоммуникационные средства, обеспечивающие формирование, ведение и использование информационных ресурсов;

• упорядочивание и систематизация информационных ресурсов в соответствии с организационной и функциональной составляющими системы управления ВС РФ;

• уточнение подходов к обеспечению санкционированного доступа, получения, представления, обработки и доведения информации до сил (войск);

• совершенствование законодательной базы в области информационной безопасности;

• совершенствование регламентов обмена информационными ресурсами в ВС РФ.

Необходимо отметить, что наряду с перечисленными методологическими вопросами формирования ЕИП ВС РФ, на наш взгляд, немаловажным условием является совершенствование существующих и разработка новых государственных стандартов (документов стандартизации оборонной продукции), регламентирующих как требования к перспективным АС ВН, так и требования к формированию и развитию ЕИП ВС РФ. Такими государственными стандартами могут быть документы, регламентирующие требования к терминам и определениям, классификации и содержанию электронных информационных ресурсов, а также к их документированию, к построению и взаимодействию информационных фондов электронных информационных ресурсов и т. д.

Таким образом, приведенный в данной статье анализ различных определений термина ЕИП ВС РФ позволит в дальнейшем корректно определить его как объект исследований, осуществить доработку соответствующих нормативно-правовых актов, определить перечень мероприятий и этапность их выполнения. Изложенные в статье организационные, информационные и технологические аспекты (основы) позволят создать предпосылки для формирования ЕИП ВС РФ и его использования в перспективных АС ВН, обеспечивающих эффективную поддержку процессов управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Козичев В.Н. и др.* Перспективы создания корпоративных автоматизированных информационных систем военного назначения / В.Н. Козичев, В.Н. Каргин, А.В. Ширманов, С.П. Голошев // Военная Мысль. 2015. № 10. С. 19—32.

[2] *Козичев В.Н., Протасов А.А., Ширманов А.В.* Автоматизированные системы управления специального назначения. М.: ООО Припп «Новые авторы», 2019.

[3] *Баранюк В.В.* Основные направления создания единого информационного пространства ВС РФ // Военная Мысль. 2004. № 11. С. 29—34.

[4] Концепция Единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации. Утверждена начальником Генерального штаба — первым заместителем Министра обороны 16.12.2004 г.

[5] Концепция развития единого информационного пространства Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2027 года. Утверждена начальником Генерального штаба — первым заместителем Министра обороны 01.12.2020 г.

[6] *Быстров И.И., Козичев В.Н., Тарасов Б.В.* Концептуальные основы автоматизированной обработки неструктурированной информации в перспективных системах управления. В научном журнале «Системы и средства информатики» Российской Академии наук. Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук, 2016. Т. 26. № 4.

[7] *Быстров И.И., Козичев В.Н., Ширманов А.В.* Автоматизированная обработка неструктурированной информации в перспективных автоматизированных системах военного назначения: концептуальные основы // Военная Мысль. 2018. № 8. С. 54—64.

[8] *Козичев В.Н., Ширманов А.В.* Инновационные информационные технологии — стратегический курс повышения обороноспособности государства // Военная Мысль. 2019. № 8. С. 18—26.

[9] Классификатор электронных условных знаков оперативной обстановки, редакция 4-я. Утвержден начальником Генерального штаба — первым заместителем Министра обороны 27.06.2016 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

СЕРЖАНТОВ Александр Владимирович, генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор, заместитель начальника Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе (Москва) / Alexander SERZHANTOV, lieutenant general, D. Sc. (Mil.), professor, deputy chief for research of the RF AF General Staff Military Academy (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (495) 693-78-41.

ПАВЛОВ Дмитрий Александрович, полковник, кандидат технических наук, начальник 1 центра (научного) Центра военно-стратегических исследований Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва) / Dmitry PAVLOV, colonel, Cand. Sc. (Tech.), chief of Research Center 1 at the Center for Military Strategic Research of the RF AF General Staff Military Academy (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (495) 693-79-54.

САЙФЕТДИНОВ Харис Имамович, генерал-майор в отставке, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии военных наук, Международной академии информатизации, Академии проблем качества, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, главный научный сотрудник 27 ЦНИИ МО РФ / Kharis SAIFETDINOV, major general (ret.), D. Sc. (Mil.), professor, Merited Scientist of the RF, full member of the RF AF Academy of Military Sciences, International Academy of Informatization, Academy of Quality Problems, Academy of Security, Defense and Law Enforcement Issues, chief researcher at RF MoD Central Research Institute 27 (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (495) 945-70-77.

КОРЖЕВСКИЙ Аркадий Станиславович, генерал-майор, кандидат военных наук, доцент, начальник военного института (управления национальной обороной) — заместитель начальника Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва) / Arkady KORZHEVSKY, major general, Cand. Sc. (Mil.), assistant professor, chief of the Military Institute of National Defense Control, deputy chief of the RF AF General Staff Military Academy (Moscow)

Телефон / Phone: 8 (495) 693 74-58.

МАХНИН Валерий Леонидович, генерал-лейтенант в отставке, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук, руководитель научного отделения «Военное искусство» Академии военных наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва) / Valery MAKHNIN, lieutenant general (ret.), Merited Higher Education Worker of the Russian Federation, D. Sc. (Mil.), professor, full member of the Academy of Military Sciences, head of the Military Art academic section at the Academy of Military Sciences, chief researcher at research center of the Military Institute of National Defense Control at the RF AF General Staff Military Academy (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (499) 968-61-37.

СОКОЛОВ Виктор Николаевич, вице-адмирал, начальник Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия» (Санкт-Петербург) / Viktor SOKOLOV, rear admiral, chief of the Navy MESC “Naval Academy” (St. Petersburg).

Телефон / Phone: 8 (812) 496-16-46.

ХАРЖАВИН Александр Викторович, полковник запаса, кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры оперативного искусства (ВМФ) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (Санкт-Петербург) / Alexander KHARZHAVIN, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), assistant professor, professor of the Operational Art Department at the Navy MESC “Naval Academy” (St. Petersburg).

Телефон / Phone: 8 (812) 431-91-59, 8-911-223-71-40.

ТОПОРОВ Андрей Викторович, генерал-лейтенант, доктор экономических наук, доцент, начальник Военной академии материально-технического обеспечения (Санкт-Петербург) / Andrei TOPOROV, lieutenant general, D. Sc. (Econ.), assistant professor, chief of the Military Academy of Logistical Support (St. Petersburg).
Телефон / Phone: 8 (812) 328-53-92.
E-mail: vamto.mil.ru

БОНДАРЬ Михаил Сергеевич, действительный член Академии военных наук, доктор военных наук, профессор, старший научный сотрудник НИИ (военно-системных исследований МТО ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения (Санкт-Петербург) / Mikhail BONDAR, full member of the Academy of Military Sciences, D. Sc. (Mil.), professor, senior researcher at the RF AF Research Institute of LS Military System Research, the Military Academy of Logistical Support (St. Petersburg).
Телефон / Phone: 8-921-406-01-55.
E-mail: mix.bondar2013@yandex.ru

АХМЕТЬЯНОВ Радик Валирович, полковник запаса, кандидат военных наук, преподаватель кафедры организации материально-технического обеспечения Военной академии материально-технического обеспечения (Санкт-Петербург) / Radik AKHMETYANOV, colonel (res.), Cand. Sc. (Mil.), lecturer at the Logistical Support Organization Department of the Military Academy of Logistical Support (St. Petersburg).
Телефон / Phone: 8-911-138-67-20.
E-mail: rad4277@mail.ru

ЛОГИНОВ Павел Константинович, полковник, кандидат военных наук, доцент ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ» (Москва) / Pavel LOGINOV, colonel, Cand. Sc. (Mil.), assistant professor of the Ground Forces MESC “RF AF Combined-Arms Academy” (Moscow).
Телефон / Phone: 8-925-464-32-84.
E-mail: dragon6408@yandex.ru

НАСЫБУЛИН Рафаиль Равильевич, полковник, начальник управления боевой подготовки Южного военного округа (г. Ростов-на-Дону) / Rafail NASYBULIN, colonel, chief of the Combat Training Directorate in the Southern Military District (city of Rostov-on-Don).
Телефон: 8 (863) 282-70-31.

ПЛУЖНИКОВ Алексей Александрович, полковник, кандидат военных наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела (разработки направлений строительства и развития Сухопутных войск) научно-исследовательского центра (системных оперативно-тактических исследований Сухопутных войск) ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ» (Москва) / Alexei PLUZHNIKOV, colonel, Cand. Sc. (Mil.), assistant professor, chief of the Research Section for Ground Forces Construction and Development Trends at the Ground Forces Research Center for Operational-Tactical System Research of the Ground Forces MESC “RF AF Combined-Arms Military Academy” (Moscow).
Телефон / Phone: 8-906-074-72-01.

УСАЧЁВ Олег Борисович, полковник запаса, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра (системных оперативно-тактических исследований Сухопутных войск) ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ» (Москва) / Oleg USACHEV, colonel (res.), assistant professor, senior researcher at the Ground Forces Research Center for Operational-Tactical System Research of the Ground Forces MESC “RF AF Combined-Arms Military Academy” (Moscow).
Телефон / Phone: 8-903-287-36-27.

КОРОБКОВ Валерий Анатольевич, генерал-майор, начальник войск связи — заместитель начальника Главного штаба Воздушно-космических сил по связи (Москва) / Valery KOROBKOV, major general, chief of the Communications Troops, deputy chief of the General Staff of the Aerospace Forces for communications (Moscow).
Телефон / Phone: 8-(495)-696-89-52.

ФЕДЮНИН Павел Александрович, полковник, доктор технических наук, профессор, начальник кафедры (управления воинскими частями связи и радиотехнического обеспечения авиации) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» (г. Воронеж) / Pavel FEDYUNIN, colonel, D. Sc. (Tech.), professor, head of the Signal Corps Management and Radiotechnical Support of the Air Force Department at the Air Forces MESC "Air Force Academy" (city of Voronezh).
Телефон / Phone: 8-980-248-08-10.

БЕЛОУСОВ Сергей Сергеевич, подполковник, адъюнкт кафедры (управления воинскими частями связи и радиотехнического обеспечения авиации) ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия» (г. Воронеж) / Sergei BELOUSOV, lieutenant colonel, postgraduate officer of the Signal Corps Management and Radiotechnical Support of the Air Force Department at the Air Forces MESC "Air Force Academy" (city of Voronezh).
Телефон / Phone: 8-915-588-12-99.

КУЛАГИН Андрей Владимирович, капитан 2 ранга запаса, научный сотрудник 12 отдела Научно-исследовательского института (военно-системных исследований МТО ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения (Санкт-Петербург) / Andrei KULAGIN, captain 2nd rank (res.), researcher at Section 12 of the RF AF Research Institute for LS Military System Research of the Military Academy of Logistical Support (St. Petersburg).
Телефон / Phone: 8-921-795-77-08.
E-mail: ku199121@mail.ru

ФАЗЛЕТДИНОВ Игорь Робертович, генерал-лейтенант, начальник штаба — первый заместитель командующего Ракетными войсками стратегического назначения (Москва) / Igor FAZLETDINOV, lieutenant general, chief of staff, first deputy commander of the Strategic Missile Forces (Moscow).

СУХОРУТЧЕНКО Вадим Васильевич, полковник в отставке, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР, лауреат Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, лауреат премии Ленинского комсомола, лауреат премий Академии военных наук им. А.В. Суворова и им. А.А. Свечина, член президиума Академии военных наук, генеральный директор ЗАО «Научно-исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» (Москва) / Vadim SUKHORUTCHENKO, colonel (ret.), D. Sc. (Tech.), professor, Merited Scientist of the Russian Federation, winner of the USSR State Award, winner of the RF Marshal of the Soviet Union Georgy Zhukov State Award, winner of the Lenin YCL Award, winner of the Alexander Suvorov and Alexander Svechin Awards of the Academy of Military Sciences, presidium member of the Academy of Military Sciences, director general of the Research Institute for Control (Management), Informatization and Modeling Issues (Moscow).
Телефон / Phone: 8 (495) 945-72-85.

КРЕЙДИН Сергей Викторович, полковник запаса, доктор технических наук, старший научный сотрудник, действительный член Академии военных наук, лауреат премии Академии военных наук имени А.В. Суворова, главный специалист ЗАО «Научно- исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» (Москва) / Sergei KREIDIN, colonel (res.), D. Sc. (Tech.), senior researcher, full member of the Academy of Military Sciences, winner of the Alexander Suvorov Award of the Academy of Military Sciences, chief expert at the Research Institute for Management, Informatization and Modeling Issues (Moscow).

ДУБРОВСКИЙ Иван Родионович, магистр кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (Москва) / Ivan DUBROVSKY, MA at the Theory and History of International Relations Department of the RF Peoples' Friendship University (Moscow).
E-mail: 1032211914@rudn.ru

НИКУЛИН Максим Андреевич, ассистент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (Москва) / Maksim NIKULIN, assistant at the Theory and History of International Relations Department of the RF Peoples' Friendship University (Moscow).

E-mail: Nikulin-ma@rudn.ru

НОГИН Роман Олегович, генерал-майор, кандидат военных наук, заместитель начальника Военной академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого по учебной и научной работе (Московская область, г. Балашиха) / Roman NOGIN, major general, Cand. Sc. (Mil.), deputy chief of the Peter the Great Military Academy of Strategic Missile Forces for teaching and research (Moscow Region, city of Balashikha).

Телефон / Phone: 8 (495) 524-07-01.

E-mail: varvsn@mil.ru

КОЗИЧЕВ Вячеслав Николаевич, полковник запаса, доктор технических наук, старший научный сотрудник, лауреат премии Ленинского комсомола, действительный член академии военных наук и академии проблем качества, исполнительный директор ЗАО «Научно-исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» (Москва) / Vyacheslav KOZICHEV, colonel (res.), D. Sc. (Tech.), senior researcher, winner of the Lenin YCL Award, full member of the Academy of Military Sciences and Academy of Quality Issues, executive director of the Research Institute for Management, Informatization and Modeling Issues (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (495) 945-76-42.

КАРГИН Владимир Николаевич, полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, действительный член академии проблем качества и член-корреспондент академии военных наук, начальник отдела ЗАО «Научно-исследовательский институт проблем управления, информатизации и моделирования» (Москва) / Vladimir KARGIN, colonel (res.), Cand. Sc. (Tech.), senior researcher, full member of the Academy of Quality Issues and corresponding member of the Academy of Military Sciences, chief of section at the Research Institute for Management, Informatization and Modeling Issues (Moscow).

Телефон / Phone: 8 (495) 945-76-42.

Учредитель: Министерство обороны Российской Федерации
Регистрационный № 01974 от 30.12.1992 г.

Главный редактор С.В. Родиков.
В подготовке номера принимали участие:
М.В. Васильев, В.Н. Каранкевич, П.В. Карпов, А.Ю. Крупский,
Д.В. Кутищев, А.Н. Солдатов, А.Г. Цымбалов, В.Н. Щетников,
Л.В. Зубарева, Е.Я. Крюкова, Г.Ю. Лысенко,
Л.Г. Позднякова, Н.В. Филиппова, О.Н. Чупшева.
Компьютерная верстка: И.И. Болинайц, Е.О. Никифорова.

Сдано в набор 22.03.2022 | Подписано к печати 20.04.2022
Формат 70×108 1/16 | Бумага офсетная 10 п.л.
Печать офсетная | Тираж 1679 экз. | Заказ 0393-2022

Журнал издается ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
Адрес: 125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38.
Тел: 8(495)941-23-80, e-mail: ricmorf@yandex.ru
Отдел рекламы — 8(495)941-28-46, e-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
Адрес: 125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38.
Тел: 8(499)762-63-02.
Отдел распространения периодической печати — 8(495)941-39-52.
Цена: «Свободная».

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СООБЩЕНИЯ

Слёзкин А.Г. Военная лазерология. Лекции для инвесторов: монография. М.: Изд. «Тримедиа», 2019. 238 с.: ил.

Настоящая книга содержит основания военной лазерологии — новой прикладной науки, исследующей боевые возможности лазерного оружия, направления его применения и развития, в том числе для создания условий предотвращения ракетно-ядерной войны.

Рассмотрены фундаментальные свойства и потенциальные возможности лазерного оружия, принципы разработки, правила и методы его применения, организации контроля и испытаний, проведения операций на театре военных действий.

Лазерное оружие обеспечивает:

- разрушение информационно-управляющего пространства противника на ТВД;
- повышение порога начала ракетно-ядерной войны, в том числе путем принуждения к ведению Космической или Аэрокосмической роботолучевой войны;
- управление состоянием работоспособности оптико-электронных и иных систем противника, уязвимых к лазерному излучению;
- активную защиту группировок лазерного оружия, национальных средств контроля, наблюдения, целеуказания, связи;
- защиту и вертикальное распространение суверенитета на наблюдение из общедоступного пространства;
- поражение, подавление, противодействие и передачу сигналов на ТВД.

Разработаны аксиоматика и основы методологии Военной лазерологии, в рамках которой переход от информационной войны к Космической (Аэрокосмической) робото-лучевой войне и создание условий повышения порога принятия решений о начале ракетно-ядерной войны образуют достоверную последовательность событий.

Рассмотрены перспективы применения «очень мощных» лазеров в интересах выживания человечества.

Предложены направления разработки международно-правовых норм, регулирующих вопросы создания и применения лазерного оружия.

Книга предназначена для специалистов, работающих в областях организации и инвестирования, исследований, разработок, испытаний и истории создания оружия на новых физических принципах, может быть полезна в качестве справочного и учебного пособия.

Внимание!

Полная и сокращенная версии журнала размещаются на официальном сайте редакции — http://vm.ric.mil.ru; научные материалы — на сайте Научной электронной библиотеки — http://www.elibrary.ru; e-mail: ric_vm_4@mil.ru

Подписку на журнал на 1-е полугодие 2022 года можно оформить по каталогу АО «Почта России» по индексу П5907 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя; Объединенному каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39891 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя; интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39891 для подписчиков всех регионов; интернет-каталогам агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru, www.akc.ru, www.pressa-rf.ru; заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

ISSN 0236-2058 Военная Мысль. 2022. № 5. 1—160